

Октябрь и советское крестьянство

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ • РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА • РАЗРАБОТКА ОСНОВНОГО ЗАКОНА О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ • К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ЛИКВИДАЦИИ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ • ПРИНЯТИЕ ДЕКРЕТА О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ РАЗВЕРСТКЕ И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1919 ГОДА • СОВЕТСКАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ДОКОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ • ПЕРЕХОД К НЭПУ И РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА • КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ • ОТ БЮРО КОММУН ДО КОЛХОЗЦЕНТРА • СЕЛЬСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В 1925—1927 ГГ. • ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сборник включает статьи, в которых рассматриваются вопросы истории советского крестьянства и аграрной политики Советской власти в первое десятилетие ее существования. В нем обобщаются новые данные о крестьянском движении накануне Октября, прослеживается развитие социалистической революции в первый год диктатуры пролетариата, поднимается комплекс проблем становления и развития земельной и налоговой политики пролетарского государства, освещается ряд важных вопросов ленинского кооперативного плана и колхозно-кооперативного строительства, деятельность сельских партийных ячеек, расширение влияния коммунистов на все стороны жизни советской деревни.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей истории советского общества высших учебных заведений и средней школы, пропагандистов.

Октябрь и советское крестьянство

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт истории СССР

Октябрь и советское крестьянство

1917—1927 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1977

Сборник включает статьи, в которых рассматриваются вопросы истории советского крестьянства и аграрной политики Советской власти в первое десятилетие ее существования. В нем обобщаются новые данные о крестьянском движении накануне Октября. На большом фактическом материале прослеживается развитие социалистической революции в первый год диктатуры пролетариата, поднимается комплекс проблем становления и развития земельной и налоговой политики пролетарского государства, освещается ряд важных вопросов ленинского кооперативного плана и колхозно-кооперативного строительства, деятельность сельских партийных ячеек, расширение влияния коммунистов на все стороны жизни советской деревни.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей истории высших учебных заведений и средней школы, пропагандистов.

Редакционная коллегия

И. М. ВОЛКОВ (ответственный редактор)

В. П. ДАНИЛОВ, Н. А. ИВНИЦКИЙ,

В. В. КАБАНОВ, В. И. КОСТРИКИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша страна шестьдесят лет тому назад вступила на социалистический путь развития. В многовековой истории человечества шесть десятков лет — небольшой срок. За это время произошли гигантские изменения во всех областях жизни, несравнимые по своей глубине и значимости с дореволюционным развитием. Большие изменения претерпела и советская деревня, крестьянство.

Нелегко и непросто был путь крестьянства от задавленного нуждой, эксплуатируемого помещиком и кулаком, до современного колхозного крестьянства — активного строителя коммунистического общества.

В исключительно сложных условиях советский народ начал борьбу за осуществление ленинского плана строительства социализма. Враждебное капиталистическое окружение, «низкий уровень развития производительных сил и культуры, унаследованный от царской России, преобладание мелкотоварного сельского хозяйства, разрушительные последствия мировой и гражданской войны, а также иностранной интервенции — в таких условиях началось строительство нового общества в нашей стране», — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»¹.

Первое 10-летие Советской власти занимает особое место в истории советской деревни. Избавившись от помещичьего гнета и эксплуатации крупного капитала, получив практически всю землю, крестьянство имело возможность испытать на практике систему мелкого хозяйства. Советская власть предоставила эту возможность трудовому крестьянству с тем, чтобы оно на собственном опыте освободилось от мелкобуржуазных иллюзий, поняло необходимость коренной перестройки хозяйственных устоев деревни на основе коллективного труда. Государство диктатуры пролетариата оказывало всемерную экономическую, социальную

и политическую помощь мелкокрестьянской деревне, ограничивало стихийные процессы ее классового расслоения и эксплуататорские устремления кулачества. Тем самым миллионы бедняков и середняков были избавлены от разорения и кулацкой кабалы, смогли продержаться в своем мелком хозяйстве до тех пор, пока жизнь не потребовала перехода к крупным коллективным хозяйствам.

Политика Коммунистической партии и Советского государства обеспечила укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством — решающей социальной силы революционного преобразования общества. Вместе с тем постепенно вызревали объективные и субъективные предпосылки для перехода деревни на путь социализма: национализация земли позволяла Советскому государству активно содействовать победе социализма в сельском хозяйстве, росла кооперация, различные формы которой послужили своеобразными промежуточными ступенями на пути крестьянства от мелкого единоличного производства к крупному коллективному, набирало силу и влияние колхозное движение — движение передового социалистического авангарда в деревне. Когда в декабре 1927 г. XV съезд Коммунистической партии взял курс на коллективизацию, страна уже располагала определенным минимумом материальных условий для создания крупного коллективного производства в сельском хозяйстве, были испытаны различные формы его социально-экономической организации, накоплен известный практический опыт. Курс на коллективизацию оказался эффективным именно потому, что он выражал жизненную потребность общественного развития и соответствовал реальным возможностям.

Исследование сложной и многообразной проблематики истории крестьянства в первое 10-летие Советской власти было и остается актуальной и важной задачей, во-первых, потому, что это был период, открытый Великим Октябрем и непосредственно с ним связанный, когда сложились важнейшие исторические условия для всего последующего развития сельского хозяйства в СССР. Во-вторых, актуальность и важность проблематики начальных этапов аграрной истории советского общества имеют международный, всемирно-исторический аспект: громадное большинство человечества, составляющее крестьянское население стран, сбросивших колониальное иго, в поисках пути к прогрессу обращается к советскому историческому опыту, чтобы получить познания для решения жизненных проблем социально-экономического и политического развития.

По истории деревни и крестьянства 1917—1927 гг. имеется обширная литература². Активно эти проблемы изучаются и современной историографией, что связано, в частности, с развертыванием исследований по всему советскому периоду аграрной исто-

рии нашей страны. Этому способствовала прежде всего разработка партией научно обоснованной аграрной политики, направленной на подъем сельского хозяйства и решение крупных социальных проблем. В материалах пленумов ЦК КПСС, посвященных сельскому хозяйству, в решениях XXIII, XXIV и XXV съездов партии, в документах ЦК КПСС в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летием со дня рождения В. И. Ленина, 50-летием образования СССР и 70-летием II съезда РСДРП, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева были сформулированы важнейшие методологические положения, позволяющие глубже проанализировать и оценить основные события аграрной истории советского общества.

В предлагаемом вниманию читателей сборнике статей о деревне первого 10-летия Советской власти освещаются проблемы, которые группируются вокруг трех крупных тем. Первая группа статей и сообщений связана с темой немеркнувшего значения — «Октябрь и крестьянство». Сборник открывается статьей В. И. Кострикина, обобщающей итоги исследований крестьянского движения в марте—октябре 1917 г. В изучении этой проблемы советская историография имеет значительные достижения. Революционные выступления крестьянских масс накануне Октябрьской революции интенсивно изучаются как на локальных, так и на общероссийских материалах. Назрела необходимость критически оценить применяемую исследователями методику анализа численности, состава участников и характера этих выступлений. В. И. Кострикин не ограничился только критической оценкой проделанной работы. Им предпринята также попытка дать новую сводку числа крестьянских выступлений с группировкой в территориальном и временном разрезах.

Т. В. Осипова в своей статье дает общую картину развития социалистической революции в деревне с октября 1917 г. до конца 1918 г. Опираясь на результаты современных исследований, в том числе собственных, она показывает соотношение двух социальных войн в деревне — борьбы всего крестьянства против помещиков и борьбы между различными классовыми группами

¹ «Правда», 1977, 1 февраля.

² Данилов В. П. Основные итоги и направления изучения советского крестьянства. — В кн.: Проблемы аграрной истории советского общества. М., 1971; Чинчиков А. М. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917—1973 гг.).

Саратов, 1974; Погудин В. И. Путь советского крестьянства к социализму. Историографический очерк. М., 1975, с. 4—12. О других историографических работах общего и частного характера см.: История советской деревни (1917—1967). Указатель литературы (1945—1967 гг.), ч. 1. М., 1975, с. 126—133.

внутри крестьянства на разных этапах аграрной революции — раскрывает механизм их взаимоотношения и перерастания первой во вторую. Вместе с тем автором предпринята попытка дать конкретное решение вопроса о составе земель, перераспределявшихся на основе ленинского Декрета о земле в 1918 г.

Разработка истории первых аграрных преобразований Великой Октябрьской революции требует глубокого исследования аграрной политики Советской власти, прежде всего основных законодательных актов. Советская наука многое сделала для изучения ленинского Декрета о земле. Меньше внимания уделялось «Основному закону о социализации земли» от 19 февраля 1918 г., в котором нашли дальнейшее развитие нормы Декрета о земле. Этот пробел в значительной мере восполняется статьей В. В. Кабанова. Выясняя историю разработки и принятия «Основного закона о социализации земли», автор показывает, каким образом составленный левыми эсерами законопроект мелкобуржуазной «социализации» приобрел большевистскую направленность. Этот законодательный акт не только конкретизировал правовые нормы уравнительного перераспределения земель среди крестьянских хозяйств, но и оформлял процесс национализации земли, открывал более широкие возможности для развития сельского хозяйства по пути социализма.

В историографии по проблемам аграрной революции перво-степенное значение имеет вопрос о ходе и результатах конфискации помещичьих земель и их распределения среди крестьянских хозяйств. Интересное сообщение С. Л. Макаровой о времени конфискации помещичьих имений выполнено на ранее не исследованном материале анкетного опроса волостных Советов центральной России весной 1918 г.

Наконец, к этой же группе статей относится работа Э. М. Шагина «Земельная политика Дальневосточной республики (1920—1922 гг.)», в которой исследуется своеобразие земельно-хозяйственного строя на дальней окраине России.

Следующая группа статей данного сборника связана с одной из важных и недостаточно изученных проблем складывания и развития союза рабочего класса и крестьянства — с осуществлением советской налоговой политики в деревне. Эта тема в современной историографии затрагивается лишь в связи с теми или иными более широкими проблемами исследования (в общих работах по истории финансовой и налоговой политики Советского государства). В статье В. П. Данилова дан очерк основных этапов развития налоговой политики в деревне с 1917 г.: сущность и формы проведения, роль в регулировании хозяйственных и социальных процессов, в накоплении и перераспределении материальных средств между городом и деревней.

Статья Ю. К. Стрижкова посвящена истории принятия Декре-

та о продовольственной разверстке и первого этапа ее осуществления. В условиях гражданской войны заготовки хлеба, а затем и других продуктов сельского хозяйства приняли форму государственного обложения крестьянских хозяйств, имеющего характер и силу налога, но направленного на изъятие всех излишков продовольствия у производителя.

Третья группа статей настоящего сборника посвящена истории кооперативно-колхозного движения, т. е. непосредственно процессу социалистического преобразования в деревне. Проблемам развития кооперации и колхозов в советской историографии всегда уделялось большое внимание. В ходе многолетней исследовательской работы выявились проблемы, решение которых вызывает значительные расхождения и споры в среде историков. К их числу относится проблема социальной сущности кооперации в первые годы нэпа. Статья В. П. Дмитренко «Переход к нэпу и развитие кооперативной политики Советского государства» раскрывает историю кооперативного строительства в условиях 1921—1923 гг. на современном уровне знания конкретного материала и теоретического осмысления, намечает путь решения некоторых недостаточно ясных вопросов. В статье А. Ф. Чмыги сделана попытка подвести итоги большого числа исследований по разным этапам и проблемам истории колхозного движения в 1917—1927 гг. и представить общую картину этого движения в те годы. Наконец, в статье Н. А. Ивницкого «От бюро коммун до Колхозцентра» впервые в историографии специально рассматривается организация и система руководства колхозами в первое 10-летие Советской власти.

В сборник включена также статья В. А. Сидорова, в которой на значительном конкретном материале раскрывается состояние и деятельность сельских партийных организаций в 1925—1927 гг., т. е. в годы, которые еще не привлекли должного внимания историков.

В целом статьи, включенные в сборник, освещают актуальные в идейно-теоретическом и научном отношении проблемы истории деревни нашей страны в первое 10-летие Советской власти, рассказывают о замечательных завоеваниях трудящихся масс крестьянства на пути укрепления союза с рабочим классом, на пути, указанном ленинской Коммунистической партией.

Хронологические рамки сборника: 1917 г. — победа Великой Октябрьской социалистической революции — декабрь 1927 г., когда XV съезд партии провозгласил социалистическое преобразование сельского хозяйства в качестве основной задачи партии в деревне.

Научно-вспомогательную работу по подготовке сборника выполняли Р. Г. Стольников (бригадир), Г. Г. Батов, О. М. Вербицкая, Л. Н. Денисова, Т. В. Привалова.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Крестьянское движение 1917 г. развивалось в условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Оно было направлено в основном на ликвидацию помещичьего землевладения, являлось вместе с тем составной частью революционной борьбы против Временного правительства, выступавшего в защиту помещиков, и имело важнейшее значение для решения главной задачи — свержения буржуазной власти.

Изучение аграрной революции, исторического опыта борьбы партии большевиков за крестьянские массы всегда было важным направлением в советской историографии Октябрьской революции. Имеются немалые достижения в исследовании классовой борьбы в деревне накануне Октября. В настоящей статье ставится задача показать на основе новейшей историографии размах и основные направления крестьянского движения на разных этапах развития революции, дать новую сводку крестьянских выступлений в 1917 г.

Аграрный вопрос являлся основным экономическим содержанием русской буржуазно-демократической революции. Сущность его состояла в уничтожении остатков крепостничества, из которых главным было крупное помещичье землевладение, неизбежно обрекавшее крестьянство на полукрепостническую зависимость, «...на нищету, кабалу и забитость, а всю страну на отсталость во всех областях жизни»¹.

Февральская революция, свергнувшая царизм, не разрешила важнейших социально-экономических проблем, стоявших перед страной, в том числе и аграрного вопроса. Временное правительство, выполняя волю главной буржуазной партии — кадетов, прилагало все усилия к сохранению помещичьей собственности в деревне, ибо экономические интересы буржуазии были неразрывно связаны с помещичьим землевладением. Частновладельческие

земли большей частью были заложены и перезаложены в банках. Отмена частной собственности на землю, и при том без выкупа, практически означала конфискацию огромного капитала банков, наносила удар не только по помещичьей собственности, но и по собственности капиталистической и не могла быть осуществлена в рамках буржуазно-демократической революции. «Достаточно небольшого размышления над этими требованиями, — говорил В. И. Ленин о крестьянских наказах, — чтобы увидеть полную невозможность осуществлять их *в союзе* с капиталистами, без полного разрыва с ними, без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства»².

Буржуазно-помещичья природа кадетского правительства проявилась в первой же его программной декларации от 3 марта 1917 г.: в ней ничего не говорилось ни о восьмичасовом рабочем дне, ни о передаче крестьянам без выкупа помещичьих земель. Все последующие постановления были попытками успокоить деревню путем обмана, обещаний, небольших уступок, сохраняя старые земельные порядки.

Политика охраны помещичьей собственности проводилась и коалиционным Временным правительством. Мелкобуржуазные партии пошли на соглашение с крупной буржуазией, присоединились к кадетскому лозунгу не брать помещичьих земель впредь до Учредительного собрания. Министерская деятельность эсеров и меньшевиков представляла отход их в «сторону от демократии к «уступкам» кадетам и в вопросе о власти... и в вопросе о земле (отказ и меньшевиков и эсеров от *их* собственной программы: поддержка революционных выступлений крестьян *вплоть до конфискации* помещичьих земель)...»³. Линии классового сотрудничества буржуазии и крестьянства, проводимой эсеро-меньшевистским блоком, партия большевиков противопоставила борьбу за сплочение трудящегося крестьянства вокруг пролетариата. Важнейшее значение для формирования прочного союза рабочего класса и деревенской бедноты имела аграрная программа, принятая Апрельской конференцией РСДРП(б). Она требовала полной конфискации помещичьих и национализации всех земель и выражала коренные интересы широких масс крестьянства. Тактическим лозунгом в борьбе за реализацию аграрной программы большевики сделали призыв к немедленному и организованному захвату земель помещиков. Говоря о необходимости партии пролетариата выступить «не только с аграрной (земельной) про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 425.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 110.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 371.

граммой, но и с проповедью немедленно осуществимых практических мер в интересах крестьянской аграрной революции в России», В. И. Ленин писал: «В противовес буржуазно-либеральной или чисто чиновничьей проповеди... не брать помещичьих земель и не начинать аграрного преобразования впредь до созыва Учредительного собрания, партия пролетариата должна призывать крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям крестьянских депутатов на местах»⁴.

Для осуществления этого призыва, расширения и углубления революционной борьбы в деревне первостепенное значение имела организация крестьянских масс. В ходе Февральской революции в городах возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. Большевики выдвинули задачу перенесения пролетарской организации, Советов, в деревню, но вместе с тем они не противопоставляли Советы другим возможным революционным формам организации крестьян.

Волостные и сельские крестьянские комитеты начали возникать повсеместно с первых дней марта вопреки планам Временного правительства и до появления 19 марта 1917 г. циркуляра министра-председателя Львова, официально разрешавшего их организацию. 25 марта из Пензы сообщали, что в губернии организованы волостные комитеты. В марте крестьянские комитеты возникли в большинстве волостей Вологодской губернии⁵. В Зарайском уезде Рязанской губернии волостные комитеты были созданы в первой половине марта, в Рязанском уезде они начали организовываться с 10 марта, в течение марта комитеты оформились во всех волостях других уездов губернии⁶. Активно проходило образование низовых органов власти в Саратовской губернии. На губернском съезде исполнительных комитетов 26 марта саратовский уездный комиссар заявлял, что у них организованы волостные и сельские комитеты. Представитель Камышина сообщал: «В первой половине марта никто (уездом) не управлял, жизнь шла сама собой. А потом, по слухам, в уезде начали образовывать волостные и сельские комитеты, но с какими функциями и полномочиями, я вам сказать не могу»⁷.

Последнее заявление говорит не только о времени появления низовых комитетов, но и о том, что организация их проходила по инициативе самих крестьян, без каких-либо официальных решений сверху. Мысль о революционном творчестве масс крестьянства выражена во многих документах местных властей и крестьянских учреждений. После Февральской революции Нижегородская губерния, говорится в одной из докладных записок губернского комиссара, покрылась сетью волостных и сельских комитетов, которые возникали стихийно и «присваивали себе власть и распорядительные функции»⁸. Эти данные подтверждаются обращени-

ем Поволжского областного бюро исполнительных комитетов от 16 июня 1917 г. В первые же дни революции, говорится в нем, без всяких руководящих указаний повсеместно в волостях и селах возникла новая власть в лице исполнительных комитетов. «Вся полнота местной власти фактически перешла в руки этих комитетов»⁹.

Показателем самостоятельности масс в создании волостных и сельских комитетов являются различные системы выборов, разнообразие в их численном составе, структуре и названии: комитеты народной власти, общественной безопасности, исполнительные, революционные, распорядительные, народные комитеты и т. д. Эти различия в названиях комитетов, замечает исследователь крестьянских организаций 1917 г. А. В. Седов, шли по линии раскрытия революционно-демократического характера новой власти, подчеркивают народность происхождения и революционность задач этих комитетов¹⁰.

Социальный состав низовых комитетов первоначально не был однородным. Наряду с крестьянами в комитеты попали торговцы, местные чиновники, представители буржуазно настроенной интеллигенции и даже помещики. Однако уже в марте и особенно в апреле происходили массовые перевыборы волостных комитетов при активном участии солдат. Во вновь избранных комитетах крестьянский состав становился преобладающим. Данные анкетного обследования 153 волостных комитетов Вологодской губернии, опубликованные в газете «Дело народа» за 29 сентября 1917 г. и приведенные в книге Т. В. Осиповой, свидетельствуют о том, что 76% членов комитетов составляли крестьяне, 6 — интеллигенты, 5 — духовенство, а 0,5% — землевладельцы¹¹. Очень близки к ним подсчеты Г. А. Герасименко в отношении состава волостных комитетов по всем 10 уездам Саратовской губернии, сложившегося к лету 1917 г.: из 2530 членов всех волостных ко-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 167.

⁵ Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958, с. 37—38.

⁶ Шутов И. Д. Крестьянские комитеты в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (по материалам Рязанской губернии). — «Учен. зап. Ряз. пед. ин-та», 1972, т. 111, с. 21.

⁷ Герасименко Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917 г. —

первой половине 1918 г. Саратов, 1974, с. 43, 48.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 116, л. 36.

⁹ Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 48.

¹⁰ Седов А. В. Массовое движение крестьян в России за организацию волостных исполнительных комитетов в марте—июне 1917 года. — «Учен. зап. Горьк. ун-та», 1971, вып. 152, с. 35.

¹¹ Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974, с. 60.

митетов 1904 человека (74,8%) были из крестьян, 60 — из рабочих (2,3%), 114 — представляли интеллигенцию (4,5%), 74 — служащих (2,9%), 18 — торговцев (0,7%) и 3 фабриканта (0,1%). «Таким образом, — делает автор вывод, — волостные комитеты стали однородно-сословными *крестьянскими* учреждениями»¹².

Аналогичных подсчетов по другим губерниям нет. Но документы говорят о том, что борьба за демократизацию волостных комитетов была повсеместной. По своему политическому характеру они являлись революционно-демократической, народной властью, опиравшейся на непосредственный почин масс снизу, а не на закон, изданный центральной властью. Временному правительству не удалось подчинить себе волостные исполнительные комитеты, превратить их в такие органы управления, которые отвечали бы классовым интересам буржуазии и помещиков. Именно поэтому министр внутренних дел настаивал на «прекращении деятельности Советов и комитетов, поскольку они присваивают себе власть, распоряжаются от имени народа, нарушают действующие законы и отменяют правительственные распоряжения»¹³. Комитеты, как и Советы (не случайно министр ставил между ними знак равенства), действовали от имени народа и нередко вступали в конфликты с представителями Временного правительства.

Оценка политической сущности волостных комитетов как органов революционно-демократической власти получила широкое распространение в современной литературе. По мнению Е. П. Лукьянова и О. Н. Моисеевой, созданные самим крестьянством комитеты выполняли по существу функции низовых Советов крестьянских депутатов как органов борьбы крестьянских масс с помещичье-буржуазным строем. Волостные комитеты, пишет И. И. Минц, «не только выполняли функции Советов крестьянских депутатов, но и были ими». Н. А. Кравчук приходит к выводу, что в деятельности крестьянских организаций, «проводивших на практике захват помещичьих земель, проявилось существо той революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, которая выступала в форме Советов». Та же мысль проводится Г. А. Герасименко¹⁴. Повсеместное распространение волостных комитетов — органов революционной власти на местах во многом объясняет тот факт, что в предоктябрьский период не развернулась организация и деятельность волостных Советов крестьянских депутатов. «Волостные же Советы, — приходит к заключению Т. В. Осипова, — не получили широкого распространения, так как крестьяне уже создали к этому времени волостные исполнительные комитеты, которые во многих местах выполняли функции революционно-демократических низовых крестьянских организаций...»¹⁵

Самочинная организация крестьянства в Советах и комитетах закрепляла победу революции, развивала политическую активность деревни. Крестьяне восприняли революцию как конец старых земельных порядков. Они считали, что с падением царизма ничто не может помешать переходу помещичьих земель к трудовому народу. Крестьяне Аккерманского уезда Бессарабской губернии заявляли, что «без земли и воля ни к чему» и если им землю не дадут, то они ее возьмут сами»¹⁶. «Среди крестьянского населения, — телеграфировал 21 марта комиссар Самарской губернии, — определенно высказывается решение, не дожидаясь Учредительного собрания, весной приступить к отчуждению земель». В телеграмме говорилось о начавшихся разгромах имений в Николаевском и Бугульминском уездах¹⁷.

Одно из первых сообщений о разгромном движении поступило из Нижегородской губернии. Губернский комиссар 7 марта телеграфировал в Петроград: «Получены тревожные сведения из 3 уездов о разгроме владельческих хуторов. Военные отряды посылаются в уезды»¹⁸. 8 и 9 марта стало известно о разгроме крестьянами при участии солдат имений Рейтер и Горяиновой в Тамбовской губернии, усадьбы помещика Бикбулатова в Казанской губернии. В Фатежском уезде Курской губернии крестьяне Сергиевской волости под предводительством двух вооруженных солдат 11 марта захватили часть имущества имения Александровка. 12 марта жители села Манзырь Бендерского уезда (Бессарабская губерния) при поддержке солдат захватили имение княгини Гагариной-Стурдзе и арестовали управляющего имением Козловского¹⁹. Разгромы имений имели место в Вологодской, Новгородской, Пермской и других губерниях. Из разных районов страны поступали сообщения об арестах помещиков и их управляющих, о снятии в имениях наемных рабочих и военнопленных,

¹² Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 55.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 149, л. 221.

¹⁴ Лукьянов Е. П. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Минск, 1958, с. 39; Моисеева О. Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967, с. 39; Минц И. И. История Великого Октября в 3-х т., т. 1. Свержение самодержавия. М., 1967, с. 861; Кравчук Н. А. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. М., 1971, с. 146; Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 110.

¹⁵ Осипова Т. В. Указ. соч., с. 116.

¹⁶ Иткис М. Б. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев, 1970, с. 83.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 138, л. 39.

¹⁸ Там же, д. 116, л. 11.

¹⁹ Там же, д. 114, лл. 152, 153б; Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань, 1957, с. 54; Крестьянское движение в 1917 году. М.—Л., 1927, с. 3; Иткис М. Б. Указ. соч., с. 81.

ликвидации арендных договоров и т. д. В некоторых уездах началось движение за передачу крестьянам необрабатываемых частновладельческих земель.

По официальным данным управления милиции Временного правительства, в марте произошло 16 крестьянских выступлений в 12 губерниях Европейской России. В действительности крестьянское движение имело более широкий размах. Если в 1915 г. в стране было 96 выступлений, в 1916 г. — 263, направленных в основном против дороговизны²⁰, то в марте 1917 г. по последним подсчетам было 257 выступлений в 24 губерниях²¹. Это был стихийный подъем крестьянской борьбы за землю. Он говорил о глубине движения в массах, о прочности его корней.

С наступлением весенних полевых работ аграрное движение расширилось и охватило 42 губернии. В апреле было 879 крестьянских выступлений (их количество возросло в 3,4 раза по сравнению с мартом). Нарастание аграрных выступлений свидетельствовало о стремлении крестьян ликвидировать феодальное землевладение. Но большинство крестьянства не было готово немедленно революционным путем взять всю землю помещиков: оно находилось в плену соглашательских иллюзий, под влиянием мелкобуржуазных партий, которые пошли на сделку с буржуазией. «Рост аграрного движения по всей России, — говорил В. И. Ленин на Апрельской конференции РСДРП(б), — сейчас самый очевидный и бесспорный факт для всех»²². Большевики хотят, чтобы крестьянство «взяло землю у помещиков, но сейчас еще о его будущем поведении ничего сказать определенно нельзя»²³.

Бессознательная доверчивость трудящихся масс к Временному правительству со всей очевидностью проявилась на первых крестьянских съездах. Одновременно в решениях съездов отразились революционные действия крестьян в борьбе за землю. В марте — апреле состоялись крестьянские съезды в Воронежской, Минской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Самарской и некоторых других губерниях. На них происходила, как правило, острая борьба между большевиками и эсеровским руководством. Эсеры стремились остановить авторитетом съездов начавшиеся выступления против помещиков. Большевики использовали съездовскую трибуну для пропаганды своей аграрной программы, они призывали крестьян к организованному захвату помещичьих земель.

Крестьянские съезды обсуждали основные вопросы революции: о власти, войне и земле, об организации крестьянства. Делегаты высказывались за доверие Временному правительству, надеясь, что оно скоро удовлетворит требованиям трудящихся масс. Наибольшее внимание уделялось земельному вопросу. Большинство губернских съездов принимало резолюции, в которых гово-

рилось об отмене права частной собственности на землю, о передаче всей земли в руки трудового народа без всякого выкупа, о хозяйственном использовании земли с ее недрами и водами и т. д. При этом решение аграрного вопроса во всем его объеме откладывалось до Учредительного собрания. Однако уже в марте — апреле под давлением крестьянских делегатов эсеровское руководство ряда съездов вынуждено было включать в резолюции по земельному вопросу некоторые практические меры по его частичному разрешению. Состоявшийся в марте I Самарский губернский съезд крестьянских депутатов принял «Временные правила пользования землей до Учредительного собрания». Они требовали немедленного прекращения всяких сделок по купле и продаже земли. Для расширения посевных площадей и обеспечения земель нуждавшегося населения волостным комитетам предоставлялось право передавать в аренду по пониженным ценам необрабатываемые или арендованные в целях спекуляции земли. I крестьянский съезд Пензенской губернии (7—10 апреля) постановил, что все земли, не засеянные владельцами и арендаторами, переходят в распоряжение волостных комитетов. Отменялись исполная аренда и арендная плата. Комитетам передавался весь свободный инвентарь для прокатного использования по установленным ценам. Аналогичные правила пользования землей утвердил Рязанский губернский съезд, работавший 8—12 апреля. Под влиянием большевиков проходил в начале апреля съезд крестьян Саратовской губернии²⁴. Решение о засевах крестьянами пустующих помещичьих земель принял Одесский областной съезд крестьян, на котором присутствовало около 2 тыс. делегатов от Херсонской, Бессарабской, Таврической и Подольской губерний²⁵.

Большевики поддерживали предпринимаемые на местах меры по увеличению посевов для удовлетворения продовольственных потребностей страны. Газета «Правда» 5 мая (22 апреля) опубликовала статью В. И. Ленина «Совет или приказ Шингарева и совет одного местного Совета рабочих и солдатских депутатов». В ней приводилось сообщение петроградской «Газеты-Копейки» от 14 апреля о том, что Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов (Бессарабская губерния) предложил сельским и

²⁰ *Анфимов А. М.* Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 г.—февраль 1917 г.). М., 1962, с. 362.

²¹ См. приложение к статье.

²² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 416.

²³ Там же, с. 344.

²⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957, с. 695; Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957, с. 53—55; Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, т. 1, ч. 1. М.—Л., 1929, с. 112, 114.

²⁵ *Иткис М. Б.* Указ. соч., с. 84—86.

волостным комитетам, при невозможности добровольного соглашения, реквизируют для посевов все свободные частновладельческие земли. «Если это сообщение верно,— писал В. И. Ленин,— оно чрезвычайно важно. Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов... правильно учитывает, что посевы надо увеличивать во что бы то ни стало и до самых больших пределов». Между тем министр Шингарев, указывалось в статье, «...грозит крестьянам, вопит против самоуправления», советует добровольно соглашаться с помещиками. «Не правильнее ли учитывает положение Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов, говоря о «невозможности добровольных соглашений»»²⁶,— писал в заключение В. И. Ленин.

Угрозы кадетского министра земледелия не могли остановить аграрного движения. Временное правительство, не имея сил для решительного наступления на революционные массы, пыталось укрепить свое положение, как уже отмечалось, путем обмана, обещаний и незначительных уступок. С этой целью оно приняло в марте постановление о передаче в казну всех удельных и кабинетских земель. В опубликованном 19 марта воззвании к населению по земельному вопросу правительство обещало осуществить земельную реформу в интересах земледельческого населения. 11 апреля был издан закон «Об охране посевов», который преследовал двоякую цель: с одной стороны, правительство возмещало помещикам убытки от крестьянских волнений, с другой — передача пустующих земель в аренду крестьянам должна была внести некоторое успокоение в деревне. Следующим шагом в этом направлении было издание 21 апреля постановления о земельных комитетах. На Главный земельный комитет, губернские и уездные комитеты (организация волостных комитетов была необязательной) возлагались подготовка материалов для разработки проекта аграрной реформы и регулирование земельных отношений до Учредительного собрания. Подлинная цель этого маневра состояла в том, чтобы отвлечь трудящееся крестьянство от революционной борьбы за землю. Издание законов об охране посевов и о земельных комитетах, заявлял Шингарев, «к широкому распространению коих в среде населения мною приняты меры, является, с моей точки зрения, самым действенным средством борьбы с аграрными волнениями...»²⁷

Искусным политическим маневром буржуазии было образование 5 мая коалиционного правительства. Классовая суть его была в том, чтобы «прикрыть контрреволюционность буржуазии блестящей, эффектной вывеской «социалистического» министерализма»²⁸, отстоять через министров-«социалистов» помещичье землевладение хотя бы до Учредительного собрания.

На упрочение коалиции с буржуазией была направлена деятельность вождей народничества и меньшевизма на I Всероссий-

ском съезде крестьянских депутатов (4—28 мая 1917 г.). Под их давлением съезд одобрил политику Временного правительства и вступление «социалистов» в это правительство.

Большевики принимали активное участие в работе съезда, разоблачая империалистическую политику Временного правительства и соглашательство меньшевиков и эсеров. В. И. Ленин в речи, произнесенной на съезде 22 мая, призвал крестьян немедленно и организованно отбирать землю у помещиков. Он опроверг все доводы противников немедленного перехода земли в руки крестьянства. Соглашатели вынуждены были пересмотреть подготовленный ими ранее проект резолюции по аграрному вопросу и включить в него, как пожелание, пункт о том, что до Учредительного собрания все без исключения земли должны перейти в ведение земельных комитетов. Несмотря на то что эта резолюция была вынужденной уступкой и обманом крестьян партией эсеров, она сыграла определенную роль в усилении аграрного движения: на местах резолюция нередко воспринималась как закон, уничтожавший частную собственность на землю.

Полевение деревни в еще большей мере проявлялось на губернских и уездных крестьянских съездах, проходивших в мае — июне 1917 г.²⁹

Ряд переходных мер по урегулированию земельных отношений до Учредительного собрания выработали съезды крестьянских депутатов Бессарабской, Виленско-Ковенской³⁰, Харьковской, Херсонской, Черниговской и других губерний.

Крестьянские съезды и их исполнительные органы сыграли положительную роль в организации крестьянских масс, оказывали влияние на формирование власти на местах. В границах отдельных губерний устанавливалось единовластие мелкой буржуазии, «власть складывалась под диктатурой крестьянства»³¹. Конкретно-историческое изучение съездов подтверждает вывод В. И. Ленина о том, что «в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляю-

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 317—318.

²⁷ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958, с. 327.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 311.

²⁹ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября. Сборник документов. Казань, 1958, с. 45—46; Подготовлена и победа Великой Октябрьской социалистической революции в

Пензенской губернии, с. 78—80; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Сборник документов. Куйбышев, 1957, с. 59—67; Кравчук Н. А. Указ. соч., с. 131.

³⁰ Виленская губерния и присоединенная к ней в административном отношении неоккупированная часть Ковенской губернии.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 378.

щую... волю населения, т. е. большинства земледельцев...»³² Решения съездов, вопреки намерениям и расчетам правозасероковского руководства, способствовали развитию аграрного движения. Они рассматривались многими крестьянами как закон, который до окончательного решения земельного вопроса Учредительным собранием должен проводиться в жизнь. «После Рязанского губернского съезда 8—12 апреля, — доносил губернский комиссар, — движение быстро пошло вперед и перекинулось на всю губернию; на напечатанные и распространенные во множестве постановления съезда стали смотреть как на закон»³³. Виленский губернский комиссар также подчеркивал, что постановления губернского съезда «были восприняты крестьянством как закон, стали проводиться в жизнь и были причиной аграрных беспорядков»³⁴.

Революционная активность трудящегося крестьянства проявлялась в его отношении к земельным комитетам. Постановление об учреждении земельных комитетов оно восприняло как начало решения аграрного вопроса. При этом крестьяне полагали, что их требования смогут удовлетворить низовые комитеты. Нередко по инициативе крестьянских масс волостные комитеты создавались раньше уездных. Так было в Бузулукском (Самарская губерния), Тамбовском, Пензенском, Астраханском уездах. До оформления уездных комитетов уже в мае — июне действовали земельные комитеты во многих волостях Балашовского, Кузнецкого, Саратовского, Вольского уездов Саратовской губернии.

Временное правительство намеревалось открыть земельные комитеты в 1/5 части волостей. Однако крестьяне отвергали попытки ограничить организацию низовых земельных комитетов. Тамбовский губернский земельный комитет принял 24 июня решение организовать земельные комитеты только в 85 волостях в соответствии с отпущенными правительством кредитами. Из них на Тамбовский уезд приходилось 11 комитетов, а фактически к началу августа было организовано 46 комитетов, в Моршанском и Козловском уездах планировалось по 10 комитетов, учреждено же было «по желанию населения» в первом — 41, во втором — 39 комитетов³⁵. В Курской, Могилевской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской, Симбирской губерниях предполагалось открыть в общей сложности 322 волостных комитета, а было учреждено в мае — августе 1268 комитетов³⁶. К осени 1917 г. земельные комитеты действовали более чем в 8400 (84%) волостях Европейской России³⁷.

Постановлением 21 апреля не были определены какие-либо права земельных комитетов в решении земельного вопроса. Они должны были действовать, по выражению Полтавского губернского земельного комитета, в рамках «исключительно законов до-революционного времени, не соответствующих ни духу нового

стройка, ни психологии сельского населения»³⁸. Революция выдвигала перед земельными комитетами задачу ликвидации помещичьего землевладения. Их права и обязанности определялись прежде всего революционно-демократическим движением крестьянства за землю. Низовые земельные комитеты, говорится в одной из резолюций Тамбовского губернского комитета, в своей практической деятельности руководствуются не требованиями закона, а «принципами целесообразности и необходимости» и тем самым «переходят в положение органов революционных и самочинных, вынужденных нарушать существующие законы»³⁹. Волостные земельные комитеты, являвшиеся демократически избранными крестьянством и зависимыми от него учреждениями, становились органами революционной борьбы за землю.

Организация земельных комитетов происходила в обстановке нарастания классовой борьбы в деревне. В мае — июне наблюдался дальнейший значительный подъем аграрного движения. За эти два месяца произошло 3041 выступление, или свыше 70% от общего числа выступлений за первые четыре месяца после свержения царизма. Расширилась география движения внутри губерний. По официальным данным, в апреле из 481 уезда Европейской России крестьянские выступления имели место в 174 уездах (36%), в мае и июне примерно по тем же губерниям в 236 (49%) и 280 (58%) уездах⁴⁰. Изучение более широкого круга источников дает основание полагать, что аграрным движением было охвачено гораздо большее число уездов. Возьмем данные последних исследований по Бессарабской, Воронежской, Владимирской, Казанской, Нижегородской, Рязанской губерниям. В их составе было 68 уездов, крестьянские волнения отмечены в марте в 35 (53%) уездах, в апреле — 53 (78%), в мае — 61 (89%), в июне — 64 уездах (93%)⁴¹. По числу крестьянских выступлений ведущим являлся Центрально-земледельческий район, далее следовали губернии Среднего Поволжья, к ним примыкала Саратовская губерния. На Украине аграрное движение развивалось быстрее в правобережных губерниях. Нарастала борьба за землю в Белоруссии. При этом июньский подъем крестьянского движе-

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 174.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 1, д. 63, л. 72.

³⁴ Там же, оп. 2, д. 84, л. 81.

³⁵ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), ф. 959, оп. 1, д. 7, лл. 1—26; ф. 946, оп. 1, д. 1, л. 4; д. 3, л. 111.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 408, оп. 1, д. 1496, лл. 273, 280, 283, 301, 327, 363.

³⁷ Кострикин В. И. Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975, с. 137.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 50, л. 102.

³⁹ ГАТО, ф. 946, оп. 1, д. 3, л. 119.

⁴⁰ Крестьянское движение в 1917 году, с. III.

⁴¹ Подсчитано по источникам, указанным в приложении.

ния здесь, как и в Среднем Поволжье, был выше, чем в Центрально-земледельческом районе. Последние разработки местных историков существенно меняют сложившееся ранее представление о развитии революционного движения в Приуралье. Сводки управления милиции по трем губерниям этого района зарегистрировали 26 крестьянских выступлений в марте — июне 1917 г. Более полный учет источников лишь по Пермской и Уфимской губерниям дает по этому району за указанное время 245 выступлений.

Количественная динамика крестьянской борьбы в известной мере выражает качественную сторону аграрного движения. Однако простой подсчет числа выступлений без учета характера и размера этих выступлений не может быть основой для качественной характеристики революционного процесса. Количественные показатели должны быть дополнены статистическим исследованием форм аграрного движения.

В современной литературе материалы о формах крестьянского движения, которые с относительной точностью можно объединить, имеются по Астраханской, Бессарабской, Воронежской, Киевской, Московской, Подольской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Харьковской губерниям. Результаты обобщения этих материалов представлены табл. 1. Все выступления по их революционной значимости сведены в три основные группы. К первой отнесены прямые, открытые действия, направленные на полную или частичную ликвидацию частновладельческих хозяйств. В ней выделены подгруппы, характеризующие качественную сторону перечисленных форм. Снятие рабочих в имениях и другие обозначенные выступления составляют вторую группу. Они не являлись самоцелью и были направлены в одних случаях на то, чтобы вынудить помещика, лишенного возможности проводить сельскохозяйственные работы, к передаче земель крестьянам на тех или иных условиях, в других, что было чаще, — на захват земель, как не обрабатываемых владельцем. Поэтому данная группа выступлений рассматривается как косвенные, скрытые действия по перестройке земельных отношений. В тех случаях, когда требования восьмичасового рабочего дня и повышения цен на рабочие руки выдвигались в целях улучшения материального положения наемных рабочих, они включались в строку о движении сельскохозяйственных рабочих. Третья группа объединяет те экономические санкции против землевладельцев, которые подрывали принцип частной собственности, но не изменяли существовавшего землепользования. Данные о крестьянском терроре приводятся лишь по Астраханской и Саратовской губерниям. К прочим выступлениям отнесены в основном выступления второй и третьей групп по Воронежской губернии, так как в работе П. Г. Морева, откуда почерпнуты сведения, выделены только наиболее решительные формы борьбы. В таблицу не вошли политические действия крестьян, сведения

Таблица 1. Соотношение основных форм крестьянского движения *

Форма борьбы	Март		Апрель		Май		Июнь		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
<i>Прямые действия по перестройке земельных отношений</i>										
Ликвидация имений (захват хозяйств в целом, разгромы и поджоги усадеб)	15	15,1	23	4,7	32	4,6	26	3,3	96	4,6
Безвозмездный захват основных средств производства (пахотных земель, лугов, пастбищ, лесов, скота, инвентаря)	26	26,3	139	28,3	234	33,7	333	42,3	732	35,3
Захват земель в аренду и понижение арендных цен	14	14,1	74	14,9	51	7,5	73	9,3	212	10,2
<i>Итого</i>	55	55,5	236	47,9	317	45,8	432	54,9	1040	50,1
<i>Косвенные действия, направленные на перестройку земельных отношений</i>										
(снятие рабочих, военнопленных и прекращение работ в имениях, повышение цен на рабочие руки, установление сроков проведения сельскохозяйственных работ, аресты и удаление помещиков, управляющих)	15	15,1	89	18,1	85	12,2	42	5,3	231	11,2
<i>Отдельные экономические санкции против землевладельцев</i>										
(захваты урожая, продовольствия, фуража, подсобных предприятий, порубки леса, погравы хлебов и лугов, задержание владельцев порубок и продажи леса, земель, скота, инвентаря, взятие земель на учет, обложение налогами)	22	22,2	128	26,1	215	31,1	217	27,6	582	28,1
<i>Движение сельскохозяйственных рабочих</i>	—	—	9	1,8	18	2,6	35	4,4	62	3,0
<i>Террор</i>	2	2,1	1	0,2	1	0,1	6	0,8	10	0,5
<i>Прочие</i>	5	5,1	29	5,9	57	8,2	55	7,0	146	7,1
<i>Общий итог</i>	99	100	492	100	693	100	787	100	2071	100

* Таблица составлена по данным источников к приложению (см. с. 41—42).

Таблица 2. Рост революционного движения в деревне за март — июль 1917 г.
(в верхней строке — данные управления милиции *, в нижней — наши подсчеты **)

Форма борьбы	Март		Апрель		Май		Июль		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Захват имений, пахотных земель, лугов, лесов, инвентаря	—	—	22	44,9	24	37,5	82	59,4	128	50,6
	41	41,4	162	33,0	266	38,3	359	45,6	828	39,9
Захват земель в аренду	—	—	1	2,0	4	4,6	7	5,0	9	3,6
	14	14,1	74	14,9	51	7,5	73	9,3	212	10,2
Снятие рабочих и военнопленных в имениях	—	—	5	10,2	17	26,5	19	13,8	41	16,2
	15	15,1	89	18,1	85	12,2	42	5,3	231	11,2
Запрещение рубки и вывоза леса, обложение налогами	2	100	4	8,2	4	6,2	11	8,0	21	8,3
	22	22,2	128	26,1	215	31,1	217	27,6	582	28,1
Прочие выступления	—	—	17	34,7	18	28,2	19	13,8	54	21,3
	7	7,2	39	7,9	76	10,9	96	12,2	218	10,6
<i>Итого</i>	2	100	49	100	64	100	138	100	253	100
	99	100	492	100	693	100	787	100	2071	100

* Крестьянское движение в 1917 году. М.—Л., 1927.

** Источники указаны в приложении.

о которых имеются лишь по некоторым губерниям. Отсюда итоговые данные о количестве выступлений не совпадают с числом выступлений по сводной таблице.

В марте, как видно из таблицы, свыше 15% всех выступлений составляли стихийные разгромы усадеб и реже — захваты частновладельческих хозяйств. В апреле абсолютное число их увеличилось, но удельный вес среди других форм борьбы резко падает и продолжает снижаться в мае — июне. При этом из 58 захватов и разгромов за эти два месяца 50 приходится на Саратовскую и Астраханскую губернии: 45 случаев полной ликвидации отрубов и хуторов, захват одного имения, разгром двух помещичьих и двух кулацких усадеб. После некоторого подъема в апреле заметно уменьшаются в мае — июне арендные конфликты, а также выступления второй группы. Одновременно возрастает число экономических санкций против землевладельцев и непрерывно расширяются захваты пахотных земель, лугов и т. п. Земельные захваты наиболее распространены были в следующих губерниях: Воронежской — в июне они составляли от общего числа выступлений за месяц около 60%, Харьковской — 58, Саратовской — 52, Бессарабской — 45%. По подсчетам И. М. Ионенко, в Казанской губернии с марта по первую половину мая было 37 (48%) захватов земли, лугов, инвентаря, 18 (23%) разгромов усадеб, 16 (21%) случаев снятия с работ военнопленных, удаления служащих, 6 (8%) порубок леса ⁴².

Другим было соотношение форм крестьянского движения в Киевской, Подольской и Московской губерниях. Здесь на протяжении рассматриваемого периода не было разгромов имений, захваты земель составляли незначительный процент и преобладали более умеренные действия. На Подолии с апреля началось и в дальнейшем нарастало движение сельскохозяйственных рабочих за улучшение условий и оплаты труда.

Разработки материалов местных архивов вносят существенные поправки в официальную статистику управления милиции Временного правительства о развитии революционного движения в деревне. По данным милиции ⁴³, которые приводятся в табл. 2, крестьянские выступления начались, да и то в незначительных размерах, в апреле, в мае — сравнительно небольшой подъем движения, в июне кривая аграрного движения резко движется вверх. Результаты последних исследований показывают, что «волнения на аграрной почве» в марте были нередким явлением, в последующие месяцы крестьянское движение развивалось намного интенсивнее, и темпы его подъема в мае были выше, чем это отра-

⁴² Ионенко И. М. Указ. соч., с. 86.

⁴³ Сведения по 10 ранее названным губерниям.

зилось в сводках управления милиции. Имеются заметные различия в отношении форм движения по месяцам. Вместе с тем в том и другом случаях прослеживается основная тенденция в развитии аграрного движения: перерастание одних форм борьбы (менее революционных) в другие, более решительные. Так, наибольшее число удалений рабочих из имений и других подобных действий приходится на апрель — май, т. е. на период весенних полевых работ. Они были направлены на захват «необрабатываемых» помещичьих земель. Отсюда число косвенных действий по мере их перерастания в прямые земельные захваты уменьшается.

Особенностью крестьянского движения 1917 г. была сравнительно высокая организованность. К сожалению, даже в губернских исследованиях, специально посвященных крестьянским организациям, не сделаны подсчеты количества выступлений исполнительных и земельных комитетов, не проведены сплошное выявление и статистическая обработка документальных источников, характеризующих деятельность этих комитетов. Приведем поэтому собственные обобщения некоторой части источников, содержащих сведения о крестьянских комитетах разных районов Европейской России (табл. 3).

Деятельность комитетов в области земельных преобразований развивалась в тех же направлениях, что и крестьянское движение в целом. Самый большой процент от общего числа выступлений составляет безвозмездное отчуждение пахотных и луговых

Таблица 3. Выступления комитетов *

Вид выступлений	Март	Апрель	Май	Июнь	Всего	
					абс.	%
Взятие имений в управление комитетов	—	—	2	3	5	1,2
Захват пахотных земель, лугов, инвентаря	1	18	23	87	129	31,1
Регулирование арендных отношений	—	9	26	75	110	26,5
Косвенные действия, направленные на перестройку земельных отношений	1	26	25	30	82	19,8
Отдельные экономические санкции против землевладельцев	1	8	20	41	70	16,8
Регулирование пользования лесами	1	2	5	11	19	4,6
Всего	4	63	101	247	415	100,0

* Кострикин В. И. Указ. соч., с. 217—218. Здесь дана иная группировка видов выступлений в соответствии с ранее

приведенной группировкой форм крестьянских выступлений.

земель. Регулирование арендных отношений шло по линии запрещения отработочной, испольной и субаренды, расширения земельных площадей, сдаваемых в аренду (принудительная аренда), пересмотра условий аренды в пользу крестьян. При этом решения о передаче арендных денег комитетам или казначейству практически означали конфискацию частновладельческих земель. Заметное место занимает борьба против распродажи помещиками земель, скота, инвентаря, хищнической рубки леса. Одновременно комитеты регулировали пользование лесами, т. е. определяли порядок и нормы отпуска лесных материалов, устанавливали отпускные цены.

Сопоставление табл. 1 и 3 показывает, что выступления непосредственно крестьянских масс были более наступательными, нежели действия комитетов. Крестьянское движение в марте — июне развивалось вширь и вглубь, принимало в некоторых случаях острые формы борьбы, но оно еще не вылилось в широкий, решительный натиск на помещиков, рассчитанный на полную ликвидацию частного землевладения. Классовая борьба в деревне протекала в рамках мирного развития революции.

События 3—5 июля в Петрограде означали новый поворот в развитии революции. Политическое положение в стране коренным образом изменилось. Двоевластие закончилось в пользу Временного правительства. Буржуазно-помещичья контрреволюция развернула наступление на революционные силы, направляя свой главный удар против рабочего класса и его авангарда — партии большевиков. Начался поход реакции против революционного крестьянства.

В наступление против крестьянства включились министры «социалисты». 16 июля была издана инструкция министра земледелия эсера Чернова земельным комитетам, которая изымала из ведения земельных комитетов и передавала продовольственным комитетам важные вопросы регулирования земельных отношений. 17 июля появился циркуляр министра внутренних дел Церетели «Об охране земельной собственности», а 18 июля — приказ министра продовольствия Пешехонова продовольственным комитетам. Оба министра-«социалиста» запрещали земельным комитетам заниматься вопросами засева и уборки полей, требовали от комитетов действовать в строгом соответствии с постановлениями Временного правительства, угрожали за невыполнение распоряжений властей привлекать комитеты к уголовной ответственности.

Репрессивные действия военщины и министров коалиционного правительства явились для помещиков сигналом к наступлению на крестьян. Они развили активную деятельность по созданию местных органов Союза земельных собственников, по вовлечению в них кулачества. Земельные собственники требовали

Таблица 4. Соотношение основных форм крестьянского движения *

Форма борьбы	Май — июнь		Июль		Август		Всего за июль — август		Сентябрь		Октябрь		Всего за сентябрь — октябрь	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ликвидация имений	58	4,5	47	7,7	49	8,7	96	8,2	302	34,7	324	28,1	626	31,4
Безвозмездный захват основных средств производства	479	37,7	244	39,7	229	40,9	473	40,3	245	28,2	407	35,3	652	31,7
Захват земель в аренду	109	8,4	33	5,4	16	2,8	49	4,1	22	2,5	4	0,4	26	1,4
Косвенные действия, направленные на перестройку земельных отношений	90	6,9	31	5,0	47	8,3	78	6,6	34	3,9	25	2,2	59	3,1
Отдельные экономические санкции против земледельцев	387	30,0	210	34,2	174	31,0	384	32,6	197	22,6	326	28,2	523	25,4
Движение сельскохозяйственных рабочих	46	3,4	—	—	1	0,2	1	0,2	—	—	—	—	—	—
Террор	7	0,5	5	0,8	6	1,0	11	0,9	14	1,6	34	2,9	48	2,3
Прочие	112	8,6	44	7,2	40	7,1	84	7,1	56	6,5	34	2,9	90	4,7
Итого	1288	100	614	100	560	100	1174	100	870	100	1154	100	2024	100

* В таблицу включены сведения по Астраханской, Воронежской, Киевской, Московской, Подольской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской губерниям, взятые из источников, указанных в приложении.

от Временного правительства решительнее проводить политику «твердой власти».

Губернские и уездные комиссары получали из Петрограда указания не допускать нарушений прав землевладельцев. Местный административный аппарат активно выполнял правительственные распоряжения. Во многих губерниях для борьбы с революционным движением использовались воинские команды и милиция, производились аресты членов земельных комитетов, руководители аграрного движения оказывались под судом. «Правительство дошло до такой наглости в защите помещиков,— писал В. И. Ленин,— что начинает привлекать крестьян к суду за «самочинные» захваты»⁴⁴. В июле — августе было арестовано и брошено в тюрьмы до 2 тыс. членов земельных комитетов⁴⁵.

Судебно-административными мерами Временному правительству не удалось остановить аграрное движение. В июле — августе отовсюду поступали сообщения о новых выступлениях трудящегося крестьянства против помещиков и кулаков. За эти два месяца произошло 3321 выступление против 3041 в мае — июне. Правда, в августе несколько снижается число аграрных выступлений. Но это не дает оснований говорить о спаде классовой борьбы в деревне и выделять август как особый, самостоятельный период в развитии крестьянского движения⁴⁶. Так, по мнению Н. А. Кравчука, август составляет третий период движения, когда под ударами контрреволюции, а также в силу занятости крестьянства уборочными работами уменьшилось число антипомещичьих и антиправительственных выступлений, снизилась активность крестьянской борьбы против помещиков⁴⁷.

Удельный вес крестьянских выступлений в августе от общего числа выступлений за март — октябрь 1917 г. уменьшается по сравнению с июнем и июлем незначительно — на 3—3,3%. В Рязанской, Тамбовской, Киевской, Харьковской, Пермской губерниях аграрное движение развивалось по восходящей линии. В Воронежской, Саратовской, Самарской и некоторых других губерниях число выступлений после некоторого уменьшения в июле начинает возрастать в августе. Главным же были внутренние качественные изменения в крестьянском движении. Развитие и соотношение основных форм борьбы в тот период характеризуются данными табл. 4. В действиях крестьян углубились и усилились активные формы революционной борьбы: захват земель и

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 57.

⁴⁵ «Красная летопись», 1929, № 4 (31), с. 161.

⁴⁶ Заметим, что по вопросу перио-

дизации крестьянского движения в 1917 г. среди историков пока нет единого мнения.

⁴⁷ Кравчук Н. А. Указ. соч., с. 9, 190—191.

инвентаря, полная ликвидация имений. В августе возросло число разгромов помещичьих усадеб и случаев расправы с помещиками. Развитие аграрного движения сопровождалось дальнейшим размежеванием классовых сил внутри крестьянства, усилением второй социальной войны в деревне.

Наконец, при выяснении остроты классовой борьбы в тот или иной период и при определении самих периодов крестьянского движения нельзя исходить лишь из статистики аграрных выступлений и сводить это движение к борьбе за землю.

Борьба за ликвидацию помещичьего землевладения была основным содержанием крестьянско-демократического движения. Вместе с тем оно представляло собой сочетание и переплетение различных направлений классовой борьбы в деревне. Летом 1917 г. широкое распространение получило движение против продовольственной политики Временного правительства в форме противодействия переписи запасов продовольствия, реквизиции хлеба и скота для армии, осуществлению хлебной монополии. В Казанской губернии выступления против хлебной монополии составляли более 1/5 всех выступлений крестьян в марте — октябре 1917 г., ими было охвачено 25% всех волостей губернии,

Таблица 5 *

Уезд	Участвовало в голосовании избирателей		Избрано гласных на первых выборах
	на первых выборах	на дополнительных выборах **	
Вольский	50,4	41,0	—
Елатомский	49,1	33,6	52,5
Житомирский ***	—	—	28,9
Ирбитский	—	—	57,0
Липецкий	—	—	39,2
Мариупольский	42,5	27,7	41,3
Московский	25—35	—	—
Пинский	38,1	—	—
Царицынский	46,0	25,9	—

* Таблица составлена по источникам: Вольский и Царицынский уезды — Герасименко Г.А. Указ. соч., с. 184; Московский уезд — Осипова Т.В. Указ. соч., с. 207; Пинский уезд — Лукьянов Е.П. Указ. соч., с. 130; остальные уезды — ЦГАОР ССРСР, ф. 404, оп. 1, д. 107, л. 15; д. 118, л. 57; д. 128, л. 63; д. 135, лл. 67 — 68.

** Процент голосовавших на дополнительных выборах по Елатомскому и Мариупольскому уездам указан к числу избирателей тех округов, где проходили дополнительные выборы, по Вольскому и Царицынскому — от числа избирателей, не участвовавших в первых выборах.

*** Данные по пяти волостям.

в некоторых уездах они преобладали над другими формами борьбы⁴⁸.

Помещики и кулаки требовали «объявить свободу торговли», чтобы спекулировать хлебом. Трудящееся крестьянство решение продовольственного вопроса прямо связывало с передачей помещичьих земель крестьянским комитетам, установлением твердых цен на все предметы первой необходимости, с ограничением безмерных прибылей капиталистов и т. д.

Важным фактором в политической жизни деревни в послеиюльский период была борьба крестьян против административной политики Временного правительства, за демократическое самоуправление. Оказавшись у власти, буржуазия старалась сохранить старый государственный аппарат и всячески препятствовала захвату власти народом снизу. Так, упоминаемый ранее циркуляр министра-председателя от 19 марта 1917 г. губернским комиссарам требовал включать в состав волостных комитетов «местных землевладельцев и все интеллигентные силы деревни» и оставлять без изменений «порядок действия, предметы ведомства и объем власти волостного управления» под тем предлогом, что в ближайшее время будет создано постоянное управление — волостное земство⁴⁹.

21 мая Временное правительство утвердило положение «О волостном земском управлении», которое устанавливало прямую преемственность между волостным правлением и земством, вело к ликвидации демократических крестьянских комитетов. Именно так рассматривало трудящееся крестьянство введение земского управления. Об этом свидетельствуют многие материалы, поступавшие с мест и помещенные в газетах.

Отказы крестьян от выборов и заявления о нежелании иметь у себя земскую систему управления имели место в Казанской, Киевской, Минской, Пермской, Ставропольской и других губерниях⁵⁰. Отрицательное отношение к земству проявлялось также в массовых неявках крестьян к избирательным урнам. Некоторые данные о результатах выборов по ряду уездов в процентном выражении приводятся в табл. 5.

Участие в голосовании в первый день выборов, как правило, принимала меньшая часть избирателей. Во многих волостях выборы гласных не состоялись. Так, в Елатомском уезде из 150 избирательных округов выборы прошли в назначенный срок лишь в 47 округах (31,3%). Равнодушие крестьян к земским выборам приводило к тому, что основная часть гласных в первом туре го-

⁴⁸ *Ионенко И. М.* Указ. соч., с. 198.

⁴⁹ Крестьянское движение в 1917 году, с. 463.

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 404, оп. 1, д. 141, лл. 63—81.

лосования оказалась неизбранной. Дополнительные выборы, как видно из таблицы, проходили при еще меньшем участии избирателей. Во многих избирательных округах лишь формально можно считать выборы состоявшимися, а по существу они были сорваны. В том же Елатомском уезде, в Ардабьевской волости, на первых выборах участвовало 23,7% избирателей, на дополнительных — 8,8, Высоко-Полянской волости — 27,7 и 15,7, Полтево-Пеньковской — 45,4 и 12,5, Хохловской — 36,4 и 18,5%⁵¹.

Источники зафиксировали и более активные формы борьбы крестьян против насаждения волостного земства: разгон избирательных комиссий, уничтожение избирательных списков, разгром урн голосования, избиение чиновников, аресты членов избирательных комиссий, инструкторов — организаторов выборов и т. д.

Равнодушие крестьян на земских выборах не было упадком их революционности, как утверждали буржуазные и мелкобуржуазные партии. Признаки апатии означали упадок веры в революцию и выборы, были показателем утраты доверия масс к Временному правительству, вождям эсеровской партии, которые подменяли революционную борьбу разговорами о революции, соглашательством с буржуазией. Рабочие и беднейшие крестьяне были «раз в 1000 левее Черновых и Церетели...»⁵²

Содержание и темпы крестьянского движения определялись сложившимися социально-экономическими отношениями, политической борьбой в городах, политикой Временного правительства в аграрном вопросе, влиянием политических партий. В ходе революции крестьянство на собственном опыте убеждалось в том, что Временное правительство защищает интересы капиталистов и помещиков. Репрессии и бесчинства карательных отрядов еще больше подрывали доверие крестьян к правительству и поддерживавшим его меньшевикам и эсерам. Особенно заметный перелом в настроении деревни наступил после разгрома корниловского мятежа.

Росту сознательности трудящегося крестьянства и активизации его революционной борьбы содействовала работа большевиков в деревне. В послеиюльский период большевики в агитации против эсеров перенесли центр тяжести на разъяснение той истины, что эсеровская партия изменила крестьянам и представляла не массу деревенской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев. Партия большевиков умело сочетала печатную и устную агитацию и пропаганду. Летом 1917 г. сотни агитаторов-большевиков, тысячи революционно настроенных рабочих и солдат были посланы в различные районы страны через фабрично-заводские комитеты, армейские Советы крестьянских депутатов, земляческие организации рабочих. Все усилия партии пролетариата были направлены «на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем со-

здадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии»⁵³.

В сентябре 1917 г. наступил перелом в истории революции, начался массовый революционный подъем, в стране назрел общенациональный кризис, одним из важнейших показателей которого было крестьянское восстание. По всей стране разворачивалась аграрная революция. О ее размахе можно судить по числу крестьянских выступлений в губерниях Европейской России: на сентябрь — октябрь приходится 3866 выступлений, или 34% от общего числа выступлений за март — октябрь. Осенью 1917 г., как видно из табл. 4, из всех форм крестьянских выступлений наибольшее развитие получила борьба за полную ликвидацию помещичьих хозяйств. Если в мае — июне захваты имений и разгромы усадеб составляли 4,5% от числа всех выступлений за эти два месяца, в июле — августе — 8,2, то в сентябре — октябре — 31,4%. Такой же удельный вес имели безвозмездные захваты земель, лесов, инвентаря и скота. Значительно увеличилось число арестов и выселений помещиков и их управляющих. Эти действия были непосредственно связаны с передачей имений в управление крестьянских комитетов. Вместе с тем в аграрном движении пройденным этапом стали такие формы выступлений, как арендное движение, прекращение работ в имениях и т. п. Среди экономических санкций против землевладельцев повсеместно распространились массовые порубки частновладельческих и казенных лесов.

Важным показателем развития классовой борьбы в деревне было усиление второй социальной войны по мере нарастания антипомещичьего движения. По данным С. М. Дубровского, в 1917 г. имело место 77 выступлений сельскохозяйственных рабочих, 362 случая борьбы против кулаков, в том числе отрубников и хуторян, составившие 8,9% от общего числа крестьянских выступлений⁵⁴. Содержащиеся в современной литературе материалы позволяют утверждать, что С. М. Дубровским учтена незначительная часть выступлений против сельской буржуазии. По подсчетам Т. В. Осиповой, в апреле — августе было более 1880 выступлений против кулаков, хуторян и отрубников⁵⁵. В сентябре — октябре внутрикрестьянская борьба еще более обострилась. За эти два месяца только в Астраханской, Казанской, Самарской, Симбирской и Тамбовской губерниях произошло 613 антикулацких

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 404, оп. 1, д. 135, лл. 67—68.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 35; т. 34, с. 387.

⁵³ Шестой съезд РСДРП (большевики). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 257.

⁵⁴ Дубровский С. М. К вопросу об уровне развития капитализма в России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма. М., 1960, с. 42.

⁵⁵ Осипова Т. В. Указ. соч., с. 169.

выступлений⁵⁶. Некоторое представление о соотношении и процессе нарастания двух социальных войн в деревне дают материалы табл. 6.

Чем сильнее была крестьянская война с помещиками, тем полнее обнажалась противоположность интересов сельской бедноты и буржуазии, тем глубже и шире становилась вторая социальная война. Борьба трудящихся масс деревни с кулачеством получила наибольший размах осенью 1917 г. На сентябрь — октябрь по указанным губерниям приходится 40% антикулацких выступлений от общего их числа за март — октябрь 1917 г. Основные формы внутрикрестьянской борьбы были те же, что и формы выступлений против помещиков (захват пахотной земли, лугов, пастбищ, сельскохозяйственного инвентаря, потравы, порубки лесов). Но с самого начала обозначилось движение за прекращение выделений участков под отруб, за возвращение отрубников и хуторян в общину. По данным Г. А. Герасименко⁵⁷, в марте — июне в Нижнем Поволжье было 54 выступления (36,7% от общего числа), направленных на полную ликвидацию отрубов и хуторов в границах сельского общества или волости. За период с марта по октябрь они составляли 44,4%, а вместе с захватами земель — 68,8% от всех антикулацких выступлений за это время. Осенью 1917 г. резко возросло число разгромных

Таблица 6*

Губерния	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Астраханская и Саратовская	44	199	166	170	87
	4	17	65	61	46
Тамбовская	17	39	44	34	41
	—	1	3	10	10

Губерния	Август	Сентябрь	Октябрь	Итого	
				абс.	%
Астраханская и Саратовская	88	152	156	1082	72,8
	50	75	86	405	27,2
Тамбовская	58	119	40	392	82,9
	23	30	4	81	17,1

* В верхней строке сведения о первой социальной войне, в нижней — о второй социальной войне.

Данные взяты из источников, указанных к сводной таблице.

выступлений. Из 35 случаев разгрома усадеб на сентябрь — октябрь приходится 33. Усилился также крестьянский террор против деревенской буржуазии.

В крестьянском движении осенью 1917 г. основной оставалась борьба за ликвидацию помещичьего землевладения, вылившаяся в крестьянское восстание. Война с помещиками охватила прежде всего Центрально-земледельческий район, Поволжье и территорию правобережной Украины. Свыше 70% осенних выступлений приходится на эти районы. Особенно интенсивным было движение в центральных земледельческих губерниях. В сентябре происходит подъем крестьянских выступлений в Тамбовской губернии, за этот месяц в губернии крестьянами было разгромлено 105 имений; в пяти случаях имели место убийства и избияния помещиков и их управляющих⁵⁸. «Движение крестьян в Тамбовской губернии,— писал В. И. Ленин,— было восстанием и в физическом и в политическом смысле...»⁵⁹

Из Тамбовской губернии восстание перекинулось в южные уезды Рязанской губернии. В Раненбургском уезде только с 20 по 30 сентября отмечено 15 захватов и разгромов помещичьих имений. В октябре борьба за ликвидацию имений развернулась в Данковском, Ряжском, Скопинском уездах.

Острые формы борьбы преобладали в крестьянском движении Воронежской губернии. Из 245 выступлений крестьян в сентябре — октябре захваты земель, имений и инвентаря, аресты помещиков и разгромы составляют в сентябре 74,5%, в октябре — 84,6%. Значительный размах имело антипомещичье движение в Орловской, Тульской, Курской губерниях. В Орловской губернии в октябре было ликвидировано 98 имений, 6 винокуренных заводов и 1 сахарный, в Ефремовском, Крапивненском, Новосильском и Чернском уездах Тульской губернии — 106 помещичьих усадеб⁶⁰.

⁵⁶ Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 212; Луцкий Е. А. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в сентябре 1917 г.— «Исторические записки», 1938, т. 2, с. 70, 72; Шишкин А. А. Казанская Коммунистическая организация в борьбе за создание и укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.— «Учен. зап. Казан. ун-та им. Ульянова-Ленина», 1960, т. 120, кн. 5, с. 50; Крупнов С. А. Борьба большевиков Симбирской губернии за крестьянство в период подготовки

и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Канд. дисс. М., 1950, с. 43.

⁵⁷ Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 112, 148, 175.

⁵⁸ Луцкий Е. А. Указ. соч., с. 71.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 400.

⁶⁰ Морев П. Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. Воронеж, 1961, с. 70—71; Из истории Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР. М., 1957, с. 25; Кравчук Н. А. Указ. соч., с. 217.

Осенью 1917 г. обострилась классовая борьба в деревнях Поволжья, которое занимало после Центрально-земледельческого района второе место по размаху крестьянского движения. Одним из крупнейших восстаний, начавшимся с движения против хлебной монополии, явилось восстание крестьян — чуваш и мари Ак-рамовской волости Казанской губернии. Оно проходило с 6 по 24 сентября, и в нем участвовали более 5 тыс. человек. В результате столкновения восставших с карательным отрядом со стороны крестьян были убиты и ранены. 10 сентября в Чувашско-Сорминской волости Ядринского уезда произошло крупное столкновение воинской команды с восставшими крестьянами⁶¹. Большого накала достигло движение в Пензенской губернии. В сентябре — октябре здесь были разгромлены 164 помещичьих имения и 23 кулацкие усадьбы. Разгромы составили свыше 70% крестьянских выступлений за это время и около 90% всех разгромных выступлений за март — октябрь 1917 г.⁶² В Нижегородской губернии аграрное движение с наибольшей силой развернулось в октябре: за этот месяц произошло 133 выступления (против 51 выступления в сентябре).

Весьма интенсивным было крестьянское восстание на правобережной Украине. В конце сентября и в октябре в Подольской, Волынской и Киевской губерниях подверглось разгрому около 200 имений⁶³. Упорный характер носили аграрные выступления во многих селах Бессарабии. В октябре в этой губернии было 22 разгрома имений и 99 захватов пахотных земель, что составляет почти 73% от всего числа выступлений за месяц⁶⁴.

В сентябре — октябре 1917 г. повсеместно происходили захваты и порубки частновладельческих и казенных лесов. Многочисленные сообщения об этом поступали из Витебской, Минской, Смоленской, Тверской, Костромской, Псковской, Новгородской, Вологодской и других губерний.

Аграрное движение осенью 1917 г. вылилось в самые крайние формы борьбы — разгромы и поджоги помещичьих и кулацких усадеб. Но в целом его нельзя рассматривать как стихийно-погромное. Среди всех форм движения и в этот период преобладали захваты земель, лесов, инвентаря и имений и передача их в управление комитетов. По подсчетам Верменичева, применительно ко всей территории России разгромы имений в сентябре — октябре в среднем составляли 20,9%, по данным Шестакова, — 17,2%⁶⁵.

В погубернских исследованиях форм крестьянской борьбы разгромы имений выделены в отдельную строку (нередко данные о разгроме и захвате имений объединяются) по Астраханской, Бессарабской, Воронежской, Киевской, Подольской, Саратовской губерниям. В сентябре — октябре в этих губерниях отмечено 235 разгромов, или 14,1% от общего числа выступлений за указанное

время. Как видим, удельный вес разгромных выступлений был сравнительно невелик.

В литературе 20-х годов на основе статистической обработки сведений управления милиции делался вывод об общем резком снижении осенью 1917 г. организованных выступлений крестьян, о стихийном характере крестьянского движения. При этом усиление разгромного движения, рост стихийности классовой борьбы непосредственно связывался с падением влияния крестьянских комитетов на аграрное движение. Эта точка зрения разделяется некоторыми авторами новейшей литературы (И. М. Ионенко, Г. А. Герасименко и др.). Ослабление роли волостных комитетов одни авторы объясняют их соглашательским составом, другие — указывают на роль репрессий Временного правительства, третьи — главной причиной считают появление волостных земских учреждений и зависимость от них земельных комитетов.

По мнению другой группы историков, в сентябре — октябре роль волостных комитетов в аграрном движении возрастает. Е. А. Луцкий считает, что с развитием крестьянского движения, с отходом крестьян от эсеров, «волостные земельные комитеты стали принимать активное участие в борьбе крестьян за захват помещичьих земель». Об усилении революционной деятельности низовых комитетов в Бессарабии пишет М. Б. Иткис, в Северном Приуралье — Э. Д. Попова, на Кубани — М. М. Бабичев. «Крестьянские выступления на Киевщине в сентябре — октябре 1917 г., — делает вывод С. Х. Каган, — были массовыми, как правило, организованными» и проходили по решениям сельских и волостных комитетов. В Харьковской губернии, подчеркивает П. Ф. Решодько, происходили в основном организованные захваты помещичьих земель и урожая. В октябре было только три случая разгрома поместий в Сумском уезде⁶⁶.

⁶¹ Ионенко И. М. Указ. соч., с. 200—201; Кузьмин В. Л. Крестьянское движение в Чувашии в период подготовки Октябрьской революции. Чебоксары, 1957, с. 155.

⁶² Андреюк М. Я. Борьба крестьян за землю в Пензенской губернии в 1917 году. — Учен. зап. Куйб. пед. ин-та, 1966, вып. 1, с. 278.

⁶³ Першин П. Н. Аграрная революция в России в 2-х т., т. 1. От реформы к революции. М., 1966, с. 425.

⁶⁴ Иткис М. Б. Указ. соч., с. 181, 186, 292—295.

⁶⁵ Верменичев И. Крестьянское движение между Февральской и Ок-

тябрьской революциями. — Аграрная революция, т. II. М., 1928, с. 202; Шестаков А. В. Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед Октябрем 1917 г. Л., 1927, с. 142.

⁶⁶ Луцкий Е. А. Ликвидация Главного земельного комитета (1917—1918 годы). — Труды Моск. ист.-арх. ин-та, 1957, т. 9, с. 23; Иткис М. Б. Указ. соч., с. 187; Попова Э. Д. Земельные комитеты Северного Приуралья накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В. И. Ленина,

Противоречивые суждения по данному вопросу можно встретить в исследованиях, выполненных разными авторами по одной и той же губернии. Несмотря на угрозы Временного правительства, пишет М. Я. Косенко, многие земельные комитеты Саратовской губернии летом и осенью 1917 г. революционным путем обеспечили переход помещичьих земель в руки крестьянства. Г. А. Герасименко, напротив, считает, что в осенний период было ослаблено влияние на крестьян волостных комитетов⁶⁷.

Различия в оценке характера крестьянского движения в рассматриваемый период говорят о том, что вопрос о классовом составе волостных комитетов, об их месте и роли в революционных событиях кануна Октября требует более глубокого изучения. При этом необходимо критическое рассмотрение сообщений помещиков о разгроме их имений. Нередко захваты инвентаря, скота или хлеба волостными и сельскими комитетами они расценивали как погромные действия. По-видимому, следует учитывать и то обстоятельство, что в условиях крестьянского восстания прежде всего фиксировались разгромы эконоий и в меньшей мере — организованные выступления. Характерна в этом отношении докладная записка комиссара Временного правительства, посетившего в начале октября Воронежскую губернию. В ней указывалось, что «большинство имений частных владельцев... взято в распоряжение волостных комитетов. Если это еще нешироко оповещено, то только потому, что владельцы боятся и молчат... За последнее время много таких случаев, когда владельцы совершенно устранились от заведования имениями»⁶⁸. Во многих документах, исходявших от местных органов власти, также подчеркивается, что массовые захваты земель и лесов происходили под влиянием или непосредственным участием земельных комитетов.

Наконец, нарастание разгромного движения не может быть показателем отхода крестьянских комитетов от революционной борьбы. Организованные захваты частновладельческих земель через комитеты наталкивались на карательные действия властей. Радикальное решение вопроса о земле упиралось в буржуазно-помещичье господство. Именно антинародная политика правительства Керенского довела крестьян до восстания, вынуждала их на крайние меры в борьбе с помещиками. Отсюда имели место «стихийные взрывы», которые «при нарастании революции неизбежны. Ни одной революции без этого не было и быть не может». Не бывает таких революций, когда бы «массы поднялись сразу и вполне организованно»⁶⁹.

Крестьянское восстание было событием общенационального политического значения, показателем того, что в стране созрели условия для взятия власти Советами. Трудящиеся массы крестьянства убедились на собственном опыте, что от блока эсеров с буржуазией земли не получить. Буржуазной власти они начали

противопоставлять революционную власть — Советы. Экономическая борьба в деревне за ликвидацию помещичьего землевладения, как главного носителя пережитков крепостничества, осенью 1917 г. сочеталась с политической борьбой деревенской бедноты против Временного правительства и совпала с противобуржуазным, экономическим и политическим, революционным движением рабочего класса. Благодаря этому произошло объединение сил пролетариата, армии, крестьянства и была одержана великая победа в Октябрьской революции.

*Приложение *. Число крестьянских выступлений*

Район, губерния	Месяц								Всего
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Центрально-земледельческий									
Воронежская	10	46	134	138	67	82	102	143	722
Курская	—	4	6	23	47	32	13	36	161
Орловская	—	7	19	17	42	23	17	21	146
Рязанская	8	29	32	100	121	134	107	109	640
Тамбовская	17	40	47	44	51	81	149	44	473
Тульская	1	9	3	21	33	9	16	36	128
Итого	36	135	241	343	361	361	404	389	2270
Средне-Волжский									
Казанская	12	29	85	221	176	166	114	33	836
Нижегородская	18	32	58	77	73	38	51	133	480
Пензенская	3	19	21	50	70	57	80	185	485
Самарская	—	9	3	30	20	41	24	14	141
Симбирская	—	10	6	17	12	10	6	11	72
Итого	33	99	173	395	351	312	275	376	2014

1967, т. 250, с. 70; *Бабичев М. М.* Подъем крестьянского движения на Кубани в период борьбы за установление Советской власти (1917—1918 годы). — «Труды Краснодар. пед. ин-та», 1963, вып. 33, с. 19; *Каган С. X.* Крестьянское движение на Киевщине в сентябре—декабре 1917 г. — «Науч. зап. Ин-та истории АН УССР», 1957, № 11, с. 194 (на укр. яз.); *Решодько П. Ф.* Борьба крестьян Харьковской гу-

бернии за землю в 1917 году. — «Труды Харьк. ун-та», 1964, вып. 11, с. 179.

⁶⁷ *Косенко М. Я.* Из истории борьбы крестьян Саратовской губернии летом и осенью 1917 г. — «Учен. зап. Сарат. ун-та», 1960, т. 68, с. 64; *Герасименко Г. А.* Указ. соч., с. 213.

⁶⁸ *Морев П. Г.* Указ. соч., с. 71—72.

⁶⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 393.

Продолжение

Район, губерния	Месяц								Всего
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Нижне-Волжский									
Астраханская,	48	216	231	231	133	138	228	262	1487
Саратовская	—	—	—	5	26	31	—	1	63
Оренбургская	—	—	—	5	26	31	—	1	63
Итого	48	216	231	236	159	169	228	263	1550
Украина степная									
Бессарабская	5	24	49	67	91	34	64	166	500
Екатеринослав- ская	—	2	7	8	9	12	10	10	58
Область Войска Донского	—	6	3	4	13	—	3	7	36
Таврическая	—	3	8	—	11	2	3	7	34
Херсонская	—	2	4	12	9	6	8	14	55
Итого	5	37	71	91	133	54	88	204	683
Украина правобережная									
Волинская	—	3	3	9	19	12	16	59	121
Киевская	3	33	42	42	86	101	58	131	496
Подольская	19	67	142	153	152	137	208	299	1177
Итого	22	103	187	204	257	250	282	489	1794
Украина левобережная									
Полтавская	—	1	1	16	36	24	29	14	121
Харьковская **	—	6	6	17	18	20	36	61	164
	(23)	(103)	(125)	(148)	—	—	—	—	(399)
Черниговская	3	2	1	11	13	12	16	8	66
Итого	3	9	8	44	67	56	81	83	351
	(23)	(103)	(125)	(148)	—	—	—	—	(399)
Центрально-промышленный									
Владимирская	15	40	34	60	38	20	22	38	267
Костромская	28	34	46	39	17	19	18	30	231
Московская	3	12	11	28	35	9	29	38	165
Смоленская	—	8	3	17	53	9	10	26	126
Тверская	—	6	8	9	23	14	6	9	75
Ярославская	23	28	23	26	17	7	8	29	161
Калужская	—	2	2	12	15	3	9	4	47
Итого	69	130	127	191	198	81	102	174	1072

Окончание

Район, губерния	Месяц								Всего
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Белорусский									
Виленская, Витебская, Ковенская, Могилевская, Минская									
Итого	9	51	78	160	139	81	115	133	766
Приозерный									
Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Псковская									
Итого	—	18	40	37	83	31	23	16	248
Прибалтийский									
Лифляндская, Эстляндская									
Итого	—	5	16	24	42	20	11	4	122
Приуральский									
Вятская	—	2	4	3	6	3	7	—	25
Пермская	32	62	31	21	23	23	46	—	241
Уфимская	—	12	22	56	39	16	25	44	214
Итого	32	76	57	80	68	45	78	44	480
Северный									
Архангельская	—	—	3	—	—	1	3	—	7
Вологодская	—	—	—	4	2	—	—	1	7
Итого	—	—	3	4	2	1	3	1	14
Всего по Европейской России:	257 (23)	879 (103)	1232 (125)	1809 (148)	1860	1461	1690	2176	11 364 (399)
По сведениям ГУМ:	16	193	253	562	1100	665	599	729	4117

* Подсчитано по источникам: Воронежская губерния — Морев П. Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции (март — октябрь 1917 г.). Воронеж, 1961; Ря-

занская губерния — Кострикин В. И. Крестьянское движение в Рязанской губернии осенью 1917 г. («История СССР», 1967, № 3); Шутков И. Д. Крестьянские комитеты в период подготовки Великой Ок-

тябрьской социалистической революции («Учен. зап. Ряз. пед. ин-та», т. III, 1972); Тамбовская губерния — *Луцкий Е. А.* Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в сентябре 1917 г. («Исторические записки», 1938, № 2); Казанская губерния — *Ионенко И. М.* Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань, 1967; Нижегородская губерния — *Чернов Г. В.* Восстание крестьян Нижегородской губернии накануне Великого Октябрьской социалистической революции («Исторический сборник Горьковского ун-та», Горький, 1958); Пензенская губерния — *Андреев М. Я.* Борьба крестьян за землю в Пензенской губернии в 1917 году («Учен. зап. Куйб. пед. ин-та», вып. 51. Куйбышев, 1966); Астраханская, Саратовская губернии — *Герасименко Г. А.* Низовые крестьянские организации в 1917 — первой половине 1918 г. Саратов, 1974; Бессарабская губерния — *Иткус М. Б.* Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев, 1970; Киевская губерния — *Бергелезов Н. И.* Борьба периферийных большевистских организаций Киевщины за крестьянские массы в 1917 г. («Труды Киев. ин-та физкультуры», вып. 4. Киев, 1958); Подольская губерния — *Миронец Н. И.* Революционное крестьянское движение на Подоллии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Канд. дисс. Киев, 1965 (на укр. яз.); Харьковская губерния — *Решовько П. Ф.* Крестьянское движение

в Харьковской губернии (март 1917—январь 1918 г.). Харьков, 1972 (на укр. яз.); Владимирская губерния — *Туропов Л. Н.* Крестьянское движение во Владимирской губернии в период подготовки Октябрьской революции («Учен. зап. Ярославского пед. ин-та», вып. 58. Ярославль, 1966); Костромская, Ярославская губернии — *Кравчук Н. А.* Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. М., 1971 (число выступлений за март подсчитано нами); Московская губерния — *Шацкий Ф. Ф.* Крестьянское движение в Московской губернии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции («Учен. зап. Моск. областного пед. ин-та», т. X, вып. 4. М., 1958); Белорусский, Приозерный, Прибалтийский районы — *Дубровский С.* Крестьянство в 1917 году. М. — Л., 1927; Пермская губерния — *Капчугович И. С.* Крестьянское движение в 1917 году и осуществление ленинского Декрета о земле в Пермской губернии (1917—1919 гг.). Автореферат канд. дисс. Пермь, 1962; Уфимская губерния — *Шнейдер Д. М.* Крестьянское движение в Башкирии накануне Великой Октябрьской социалистической революции («Учен. зап. Башк. ун-та», вып. 1. Уфа, 1957); другие губернии Европейской России — по сведениям ГУМ (см. кн.: Крестьянское движение в 1917 году. М. — Л., 1927 (прил.); ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 420, лл. 123—170).

** Даны сведения о захвате помещичьих пахотных земель, в скобках указаны другие формы выступлений.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Развитие социалистической революции в деревне не является новой темой в советской историографии: существует обширная литература, неоднократно являвшаяся предметом специального историографического анализа. Тем не менее в этой многоплановой и сложной теме остается немало вопросов, требующих дальнейшего углубленного изучения на основе вновь выявленного документального материала. Эта тема интересна и в теоретическом аспекте и в плане обобщения исторического опыта.

Данная статья имеет цель в сжатом виде показать единство двух этапов развития социалистической революции в деревне и их качественное отличие. При этом особое внимание уделяется соотношению объективных и субъективных факторов развития социалистической революции в деревне, раскрытию руководящей роли рабочего класса и партии большевиков, а также выявлению внутренних источников углубления и расширения классовой борьбы в деревне, выяснению позиций средних слоев крестьянства.

В переходный период от капитализма к социализму руководящая роль в определении направления политических и социально-экономических процессов в стране принадлежит городу. «Деревня, — подчеркивал В. И. Ленин, — неизбежно идет за городом. Вопрос только в том, *какой класс*, из «городских» классов, сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это *руководство города* примет»¹. Свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата означало, что рабочий класс отвоевал у буржуазии ее руководящую роль в отношении крестьянства. Диктатуру пролетариата В. И. Ленин рассматривал как особую форму классового союза между рабочим классом и многочисленными непролетарскими трудящимися слоями, среди которых большинство в России составляло крестьянство. Необходимость такого классового союза диктовалась

невозможностью построения социализма силами одного рабочего класса. Поэтому в отношении непролетарских трудящихся масс рабочий класс не ставит задачу уничтожения и подавления. «С ними,— писал В. И. Ленин,— *надо ужиться*, их можно (и должно) переделать, перевоспитать...»² Эти массы рабочий класс должен был вовлечь в процесс созидания нового общества, найдя для них безболезненные пути.

Политика диктатуры пролетариата учитывала социальную неоднородность крестьянства. Опорой рабочего класса была беднота. Ей представлялись государством наибольшая материальная, политическая и иная помощь. Среднему крестьянству рабочий класс оказывал помощь и поддержку. Стремясь преодолеть его колебания и добиться сначала политического нейтралитета, а затем активной поддержки, пролетариат в отношении середняка проводил политику соглашения, делая ряд уступок его интересам.

По отношению к кулакам задача диктатуры пролетариата не была однозначна. Ликвидация кулачества — последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса — является исторической задачей социалистической революции. Но к ее осуществлению диктатура пролетариата приступает не сразу. Приходилось учитывать нерешенность буржуазно-демократических задач, относительную общность интересов всего крестьянства в ликвидации феодально-крепостнических пережитков, многочисленность сельской буржуазии и ее глубокие корни в мелкотоварном производстве, слабую организованность и недостаточный уровень политического сознания пролетарских слоев деревни. Ликвидация кулачества возможна только на основе социалистической перестройки сельского хозяйства, уничтожающей основы мелкотоварного производства. До этого Советская власть проводила в отношении кулаков политику ограничения и принуждения их к исполнению пролетарских законов. При этом не исключалась частичная экспроприация собственности кулаков, если их земли, инвентарь, хлеб были остро необходимы бедноте и середнякам. Такая постановка вопроса делала политику Советской власти в отношении крестьянства исключительно гибкой.

Завоевав политическую власть, пролетариат делом доказал бедноте и средним крестьянам, что он их единственный друг, готовый пойти на уступки в практических вопросах землепользования ради достижения общей конечной цели — построения социализма. Всероссийские, губернские и уездные съезды крестьян, сельские сходы и собрания показали, что большинство крестьянства приняло руководство рабочего класса и одобряет политику диктатуры пролетариата. Это определило развитие революционного процесса в деревне в социалистическом направлении. Решающим фактором социалистического строительства в деревне явилось постоянное и все возрастающее руководство рабочего

класса. Создав в губернских и уездных городах единые органы власти — объединенные Советы рабочих и крестьянских депутатов, партия большевиков организационно закрепила победу диктатуры пролетариата и обеспечила руководящую роль рабочего класса в созидании нового общественного строя.

В деревне первоочередной задачей социалистической революции была организация Советской власти. До октября 1917 г. Советы существовали в 787 волостях³. Органами власти в деревне являлись всесословные земства, определяющее влияние в которых принадлежало сельской буржуазии. Их надо было заменить демократически избранными волостными и сельскими Советами, в которых руководящая роль должна была принадлежать трудящимся массам. В январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов записал в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, что в составе органов власти не должно быть места эксплуататорам. Директивы ЦК РСДРП(б) и инструкции НКВД также ориентировали местных партийных и советских работников при создании волостных и сельских Советов исходить прежде всего из интересов бедноты⁴.

Курс большевиков на выделение и сплочение бедноты, на создание органов власти, независимых от кулаков, встретил сопротивление левых эсеров, которые ограничивали революцию общекрестьянской борьбой против помещиков и не ставили перед собой задач, выходящих за рамки демократических преобразований.

В начале 1918 г., по данным 1231 волости (58,4% от общего числа) Промышленного и Центрально-земледельческого районов, выборы 1229 волостных Советов проходили на основе всеобщего избирательного права⁵. Исключения касались лишь помещиков и капиталистов. Во ВЦИК, НКВД, губернские и уездные Советы, большевистскую печать поступали многочисленные сообщения о борьбе бедноты с кулаками за состав Советов. Так, по сведениям Зарайского уездного Совета Рязанской губернии буржуазные элементы не были допущены к выборам в 22 волостях. В Можай-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.

³ Моисеева О. Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967, с. 173.

⁴ Декреты Советской власти, т. 1. 25 октября 1917 г.—16 марта 1918 г. М., 1957, с. 323; Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организа-

циями (ноябрь 1917—февраль 1918 г.). Сборник документов, т. II. М., 1957, с. 157, 158, 188, 197, 204, 207, 208.

⁵ Макарова С. Л. Опросные листы Народного комиссариата земледелия и Московского областного исполнительного комитета как источник по истории аграрной революции (ноябрь 1917 г.—июнь 1918 г.). Канд. дисс. М., 1970, с. 106.

ском уезде Московской губернии Хорошевский волостной Совет, избранный в январе, состоял только из большевиков ⁶.

В. М. Губарева, изучавшая материалы волостных Советов Северо-Западного района, отмечает интересную закономерность: чем раньше были организованы Советы, тем больше в них было представителей сельской буржуазии. Они принимали участие в выборах 80% Советов, созданных в декабре 1917 г., а уже в январе 1918 г. представители сельской буржуазии участвовали в выборах значительно меньшего числа Советов ⁷. Из 320 волостных Советов (данные относятся к 63% волостей района) 55% были избраны всем населением, 42,2% — только трудящимися, остальные Советы ⁸ были созданы кулаками.

К концу марта 1918 г. власть Советов установилась в 91,5% волостей центральных губерний. Ликвидация земств и создание Советов в волостях и селах за небольшим исключением проходили мирно ⁹. По данным 1223 волостей 13 губерний Центрально-земледельческого и Промышленного районов, 1202 (98%) земства сдали дела Советам добровольно. И только в 14 волостях (1,1%) была применена сила. В 1150 волостях (94%) земства были ликвидированы полностью, в 54 (4,6%) — упразднены только управы. Наиболее организованно и быстро с земствами было покончено в промышленных губерниях. Здесь в волостных земствах было сильным представительство рабочих и большевиков, поэтому часть земств без новых выборов объявляла себя Советами. Иногда перевыбирались лишь отдельные члены ¹⁰.

Важную роль в становлении власти Советов играли солдаты-фронтовики. Во многих анкетах волостных Советов отмечалось что с земством покончено «агитацией солдат», «управа сдала дела под влиянием солдат».

В борьбе за власть Советов всемерную помощь крестьянской бедноте оказывал рабочий класс. За первые шесть месяцев пролетарской власти в деревню было послано около 50 тыс. рабочих в качестве организаторов Советской власти, инструкторов по проведению Декрета о земле, а также в составе отрядов для подавления сопротивления эксплуататоров и контрреволюционеров ¹¹. Советы, созданные с помощью рабочих или по инициативе солдат-бедняков, как правило, не имели в своем составе кулаков. Для борьбы с такими Советами объединялись все эксплуататорские элементы.

В некоторых случаях дело доходило до вооруженных столкновений. Наибольшее их число было в Поволжье и Приуралье, где удельный вес зажиточно-кулацких хозяйств был значительно выше, чем в остальных европейских губерниях России. Правым эсерам удалось здесь сохранить свои организации лучше, чем в центре страны. Опираясь на кулаков и земства, они развернули активную подрывную работу, стремясь не допустить создания

Советов в деревне. Борьба бедноты и кулаков приводила порой к одновременному существованию двух органов власти в волости — земства и Совета.

Упрочению Советской власти в Самарской и Саратовской губерниях серьезно мешали контрреволюционные банды Дутова, которые неоднократно вторгались в пределы этих губерний, терроризируя население, вырезая коммунистов, красногвардейцев, членов Советов. Когда в январе 1918 г. шли упорные бои советских отрядов против банд Дутова, в помощь бандам кулаки подняли мятеж в ряде сел.

Одной из особенностей волостных Советов, являвшейся проявлением углублявшейся классовой борьбы в деревне, была нестабильность их состава. Отчеты отделов местного самоуправления Советов в НКВД, сообщения партийных организаций в ЦК РСДРП(б), доклады агитаторов и другие источники отмечали, что в деревне идет упорная и все нарастающая классовая борьба за власть между беднотой и кулаками, ведущая к частым перевыборам Советов. О разгорающейся борьбе в деревне сообщали в феврале 1918 г. делегаты Новгородского уездного съезда: «Деревня разделилась на два лагеря... Вражда доходила чуть ли не до кровопролития». На заседании Саратовского губисполкома Совета 22 февраля говорилось, что «в крестьянской среде наблюдается определенное расслоение на кулаков и крестьянскую бедноту». В сводке по Воронежской губернии, представленной в НКВД к 1 марта, сообщалось: «В деревнях ведется упорная борьба между кулаками и беднотой. Беднота организуется и смещает правые элементы с должностей, занимаемых ими в общественных учреждениях. Борьба временами доходит до вооруженных столкновений»¹².

Бедноте не всегда удавалось удержать завоеванные позиции: ей не хватало организованности, руководителей и опыта полити-

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 31, л. 46; д. 219, л. 253.

⁷ Губарева В. М. Организация волостных Советов на Северо-Западе. Автореф. докт. дисс. Л., 1966, с. 29—30.

⁸ Губарева В. М. Развитие социалистической революции в деревне в 1917—1918 гг. (по материалам Северо-Запада). — «Вестник ЛГУ», 1967, № 14, вып. 3, с. 28.

⁹ Абрамов П. Н. К вопросу о времени создания первых волостных Советов (по материалам центральных губерний РСФСР). — «История СССР», 1960, № 5, с. 160.

¹⁰ Макарова С. Л. Указ. соч., с. 140; «Исторический архив», 1956, № 5, с. 97.

¹¹ Селунская В. М. Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1968, с. 68.

¹² «Известия Саратовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1918, 24 февраля; «Красный архив», 1938, № 4-5 (89—90), с. 59. В газетах это сообщение публиковалось в апреле и мае 1918 г.; «Известия Новгородского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1918, 19 февраля.

ческой борьбы, чтобы победить кулаков и закрепить свое господство в Советах. Далеко не везде и не вся беднота понимала необходимость создания органов власти без участия кулаков. В борьбе бедноты и кулаков за власть большое значение имела позиция среднего крестьянства, а оно было сторонником общекрестьянских Советов и стремилось к сохранению «классового мира» в деревне. Эти настроения культивировали левые эсеры. Входя во ВЦИК, Совнарком, местные Советы, левые эсеры использовали все возможности для расширения своего влияния в крестьянстве. Через агитационно-пропагандистский отдел крестьянской секции ВЦИК, которой они руководили, в деревню в первые месяцы 1918 г. было послано 603 агитатора-коммуниста и 691 агитатор из партии левых эсеров¹³. Левозэсеровские агитаторы препятствовали классовому выделению и организации деревенской бедноты.

Представление о соотношении политических сил в деревне в первые шесть месяцев социалистической революции можно составить на основании ряда источников. Одним из них являются анкеты волостных Советов. По данным 1077 волостей, организации большевиков к апрелю — маю 1918 г. были в 8,7%, левых эсеров — в 2,2% волостей¹⁴. Ответы анкет говорят, что население больше сочувствовало большевикам, чем левым эсерам.

О большем влиянии в деревне и авторитете партии большевиков, чем всех остальных партий, говорят и данные о партийном составе первых волостных Советов (декабрь 1917 г. — май 1918 г.). В 504 (51%) волостных Советах Северо-Западного и Северного районов большевиков и сочувствующих им было 29%, левых эсеров и сочувствующих им — 5,8%¹⁵. Представители всех других партий составляли 1,1%. Большевики в Советах — это прежде всего солдаты и сознательная беднота. Левые эсеры в этот период представляли активную часть середняков и мелких крестьян.

Руководящей политической силой в деревне являлась партия большевиков. Осуществляя народные чаяния, она быстро завоевывала симпатии и поддержку трудящихся, о чем свидетельствует рост ее сельских организаций. Так, в деревнях и селах Владимирской губернии зимой 1917—1918 гг. организовалось 13 сельских ячеек РСДРП(б). В Нижегородской губернии демобилизованные солдаты создали 13 партийных ячеек. В Вологодской губернии к весне действовало 6 деревенских большевистских ячеек. В селах Самарской, Симбирской и Саратовской губерний в конце 1917 — начале 1918 г. было создано 86 партийных организаций¹⁶. Среди причин, побуждавших бедноту создавать большевистские организации, чаще всего указывается необходимость идейного просвещения и объединения для строительства социализма и защиты своих интересов от посягательств кулаков.

В обстановке все усиливающейся классовой борьбы сельские партийные организации быстро приобретали недостающий им опыт политической и организаторской работы, становясь подлинными руководителями деревенского пролетариата.

Установление Советской власти в деревне проходило одновременно с глубокими социально-экономическими преобразованиями. Социалистическая революция в деревне доводила до конца буржуазно-демократические задачи. Первые земельные законы Советской власти исходили из общедемократических начал, из того, что объединяло богатого крестьянина с бедным — ненависть к помещику. В. И. Ленин пояснял, что сразу приступить к построению социализма в деревне было нельзя. «Если бы большевистский пролетариат попробовал сразу, в октябре — ноябре 1917 года, не сумев выждать классового расслоения деревни, не сумев *подготовить* и провести его, попробовал «декретировать» гражданскую войну или «введение социализма» в деревне, попробовал обойтись без временного блока (союза) с крестьянством вообще, без ряда уступок среднему крестьянину и т. п. ... — тогда это было бы ... искажением марксизма», непониманием того, что общекрестьянская революция не может превратиться в социалистическую без ряда *«переходных ступеней»*¹⁷. Решающую роль в ускорении этого процесса сыграла всесторонняя помощь пролетарского государства деревенской бедноте. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что земельный переворот, начатый Октябрьской революцией, «остался бы неизбежно на бумаге, если бы городские рабочие не пробудили бы к жизни деревенский пролетариат...»¹⁸.

Земельный вопрос был одним из главных в жизни деревни и деятельности волостных Советов. В феврале 1918 г. был опубликован «Основной закон о социализации земли»¹⁹, который был направлен на укрепление позиций социализма и ограничение развития капитализма в сельском хозяйстве. Аграрные преобразова-

¹³ Доклад о деятельности крестьянского отдела ВЦИК. М., 1918, с. 9.

¹⁴ Макарова С. Л. Указ. соч., с. 159.

¹⁵ «Вестник областного комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области», 1919, № 5, с. 476—507.

¹⁶ Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии в 1917—1918 гг. Сборник документов. Владимир, 1957, с. 290—292; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сборник документов. Горький, 1957, с. 448; Хроника революционных собы-

тий в Вологодской губернии (1917—1919 гг.). Вологда, 1957, с. 23—24, 26, 28; Суслов Ю. П. Большевики в борьбе с мелкобуржуазными партиями за осуществление ленинской аграрной программы (март 1917 г.—март 1918 г.).— В кн.: Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России (1910—1920 гг.). М., 1969, с. 135.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 316.

¹⁸ Там же, с. 354—355.

¹⁹ См. статью В. В. Кабанова в настоящем сборнике.

ния в деревне проводились на основе национализированной земли и монополии пролетарского государства на сельскохозяйственные машины и орудия, торговлю семенами, хлебом. Закон о социализации земли осуществлялся в сложных условиях. Большевикам пришлось вести борьбу с эсерами по многим вопросам. Ареной борьбы были исполкомы, земельные отделы, съезды Советов, волостные собрания. Приходилось предпринимать немалые усилия к прекращению разгромов имений, начавшихся осенью 1917 г. Из-за бездеятельности кулацко-эсеровских земств и земельных комитетов происходили неорганизованные захваты имений, скот уводился по деревням, инвентарь расхищался кулаками.

К февралю 1918 г., по данным 19 губерний, Советами было конфисковано 75% помещичьих имений и часть кулацких хозяйств²⁰. Принятые Советской властью меры по охране конфискованного имущества, его учету и организованному использованию привели к прекращению погромов. Большая работа была проделана Советами по выяснению состояния принятых на учет имений и определению возможности их дальнейшего использования. Крупные, хорошо поставленные хозяйства, имевшие сельскохозяйственные машины, инвентарь, скот, плантации технических культур, племенные рассадники, поступали в распоряжение государства. На их базе создавались советские образцовые хозяйства, опытные и показательные поля, сельскохозяйственные школы, училища. Это был государственный социалистический сектор в сельском хозяйстве. Его создание зависело от наличия крупных культурных имений в данной местности, от степени нуждаемости местных крестьян в земле и от уровня их сознания, от силы и авторитета Советской власти и влияния в ее местных органах большевиков.

Кроме государственных хозяйств из земель помещиков, казны, удела, монастырей и др. создавался запасной фонд, обработка которого лежала на обязанности земельных отделов Советов. В запасной фонд шести районов европейской части страны было оставлено 4 713 347 дес.²¹ Это был государственный резерв для наделения малоземельных и развития коллективных хозяйств, которые стали возникать с первых месяцев социалистической революции.

В марте Уфимский, Самарский и Тамбовский губернские съезды РКП(б) наметили конкретные меры по пропаганде и организации общественного производства в сельском хозяйстве. Московский, Орловский, Ярославский губернские и некоторые уездные съезды земельных отделов и крестьян в феврале — мае 1918 г. приняли решения об использовании части бывших помещичьих имений для образования сельскохозяйственных артелей, коммун. К созданию коллективных хозяйств Советская власть подходила с большой осмотрительностью. Партия рекомендовала

решать эти вопросы с учетом местных условий, настроений крестьян, их готовности к восприятию социалистических форм хозяйствования. Постановления по этому вопросу носили характер рекомендаций, пожеланий, советов.

Земли мелких и средних помещиков, не представлявшие экономической ценности, и все те земли крупных собственников, которые находились в аренде крестьян или обрабатывались ими, составляли наделный фонд. В него зачислялись и земли крестьян, в том числе купчие, укрепленные и другие, которые превышали норму землепользования, установленную органами Советской власти для данной местности.

Декрет о земле и закон о социализации указывали категории земель, подлежащих передаче в общенародное пользование. Губернские и уездные съезды конкретизировали положения закона. Содержание принимаемых ими документов зависело от соотношения классовых и партийных сил. Так, из известных автору 24 губернских постановлений 15 подчеркивали, что в раздел должны быть пущены все земли независимо от того, кому они принадлежали раньше. Из 83 уездных постановлений (которыми автор располагает), перечислявших категории земель, подлежащих ограничению, в 60 назывались купчие, укрепленные, хуторские, отрубные, арендные, излишки наделных и другие земли. Как видим, проводимый Советской властью уравнительный раздел был направлен не только против помещичьего, но и против кулацкого землевладения. Осуществление постановлений съездов Советов о разделе всех земель зависело от сплоченности и организованности бедноты и поддержки ее средними крестьянами. В результате острейшей борьбы бедноты с кулаками в Самарской, Симбирской, Пензенской губерниях 15,5% хуторов было снесено совсем, у 30,7% хуторян были отобраны излишки земли²². В Судогодском уезде Владимирской губернии в 60 селениях отрубники и хуторяне были лишены земельного надела²³, во Владимирском уезде земля была отобрана у 35 хуторян, имевших много купчих земель²⁴.

В защиту кулацких земель выступили эсеры, имевшие в первой половине 1918 г. сильные позиции в земельных отделах. Эсеры, руководившие Московским областным земельным отделом,

²⁰ Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974, с. 269.

²¹ Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954, с. 498—506 (подсчитано автором).

²² Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге.— «Учен. зап. Куйб. пед. ин-та», 1958, т. 1, вып. 24, с. 566.

²³ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 3, д. 34, лл. 118, 119.

²⁴ Аграрная политика Советской власти. с. 302.

в марте 1918 г. провели съезд земельных отделов 14 центральных губерний. Принятые им решения допускали возможность сохранения кулацкого землевладения. На основе этого съезды земельных отделов Тульской, Орловской, Костромской и других губерний, проходившие под руководством эсеров, также решили оставить неприкосновенными купчие, наделные, хуторские и отрубные земли. Однако для бедноты такие решения были неприемлемы. Руководимая большевиками, она добивалась раздела всех земель. В Кологривском уезде Костромской губернии заведующий земельным отделом, эсер, защищая кулаков, издал распоряжение о прекращении переделов наделной земли. По жалобам бедноты исполком уездного Совета, руководимый большевиками, снял эсера с должности, назначив вместо него коммуниста²⁵. В интересах кулаков Галичский уездный съезд земельных отделов вынес решение никаких переделов и наделений земель безземельных и малоземельных не производить. И здесь большевики из уездного исполкома помогли бедноте сломить кулаков и эсеров²⁶. Благодаря большевикам в 9 из 12 уездов Костромской губернии беднота провела передел всех земель²⁷. В Вятской губернии к июню в 116 из 145 волостей вся земля была разделена по едокам²⁸, в Вологодской губернии земля была полностью распределена в 36 волостях, частично — в 79, а в 34 — передела не было²⁹. Весной раздел был проведен на землях, отводившихся под яровой посев, летом делились луга, осенью — озимый клин.

Весенний раздел земли сократил число безземельных и малоземельных. Несколько миллионов пролетарских и полупролетарских хозяйств впервые посеяли хлеб на своей земле.

Передав землю бедноте и середнякам, Советская власть оказала им помощь в обработке земель и засевах. Для удовлетворения потребностей трудящегося крестьянства в инвентаре в конце 1917 г. было национализировано производство и распределение сложных сельскохозяйственных машин и орудий. С этой же целью к весне 1918 г. 400 заводов и крупных мастерских переводились на производство сельскохозяйственных машин, орудий и инвентаря; в волостях было открыто 15 тыс. ремонтных мастерских³⁰. Законы Советской власти предусматривали общественное использование конфискованного в имениях инвентаря через прокатные пункты. За небольшую плату, в кредит и бесплатно средний и мелкий инвентарь предоставлялся в пользование коллективных хозяйств, распределялся среди семей солдат, инвалидов, вдов, бедноты. По данным анкетного обследования 1316 волостей 18 губерний Центральной России в 48,8% волостей инвентарь был оставлен при имениях для коллективных хозяйств, прокатных пунктов и других общественных нужд. В 31,6% волостей он был распределен среди бедноты, в 7% — разобран крестьянами, в 12,6% волостей инвентаря в имениях не оказалось³¹. Часть

инвентаря и скота была распродана помещиками и эсерами из земельных комитетов и таким образом к концу 1917 г. оказалась в руках кулаков. С приближением весеннего сева по требованию бедноты Советы устанавливали нормы владения скотом, принимали меры к возвращению расхищенного помещичьего и переделу среди нуждающихся кулацкого живого и мертвого инвентаря. Но до массовой организации комитетов деревенской бедноты большинство волостных Советов не смогло собрать расхищенный инвентарь и скот помещиков.

Весенний раздел земли привел к нивелировке крестьянского землепользования, повысил доверие трудящегося крестьянства к диктатуре пролетариата, расширил ее социальную базу. В то же время уравнительность и нивелировка крестьянского хозяйства привели к снижению товарности хлеба и общему понижению производительности сельского хозяйства. Советская власть шла на это, понимая историческую обусловленность и неизбежность переходных ступеней к социализму.

Аграрные преобразования решили задачи буржуазно-демократической революции до конца. Одновременно закладывались основы социалистического хозяйства. Социалистическую направленность имела и борьба за ограничение землевладения кулаков и перераспределение инвентаря, скота. Аграрные преобразования Советская власть решала в тесной связи с продовольственным вопросом. После экспроприации помещиков основными владельцами товарного хлеба стали кулацкие хозяйства и миллионы мелких и средних крестьян. После роспуска Учредительного собрания кулаки перестали сдавать хлеб государству. На состоявшемся в январе 1918 г. контрреволюционном земско-городском съезде представитель Сибири заявил, что Сибирь не даст хлеба Центру. Запас хлеба в 20 млн. пудов, который предполагалось довести до 50 млн. пудов, «останется нетронутым до тех пор, пока в России не водворится законная (т. е. буржуазная.— Т. О.) власть»³². Контрреволюция делала ставку на голод.

²⁵ «Крестьянская правда». Орган исполкома Кологривского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, 1918, 17 апреля.

²⁶ «Знамя труда» (Галич), 1918, 9 июля.

²⁷ Родионов С. И. Проведение в жизнь ленинского Декрета о земле в Костромской губернии. (1917—1918 гг.). Канд. дисс. Л., 1953, с. 251—252.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 153, л. 148.

²⁹ «Власть Советов», 1919, № 11, с. 11.

³⁰ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. М., 1920, с. 55.

³¹ История Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967, с. 463—464 (данные относятся к 30,4% волостей. Проценты подсчитаны автором).

³² «Власть народа», 1918, 13 января.

Владельцы хлеба, привыкшие считать его производство частным делом, боролись против государственного вмешательства в его распределение, учет и контроль.

Мелкие собственники были питательной почвой для спекуляции и мешочничества. Спекуляция хлебом была развита буржуазией и помещиками. Кулаки при помощи антисоветских элементов из продовольственных органов довели ее до чудовищных размеров. Не желая и не умея бороться за последовательное проведение единой государственной политики, мелкобуржуазные работники местных продорганов и Советов самовольно повышали цены на хлеб, способствуя развитию спекуляции, сепаратизма и местничества. Весной в производящих губерниях фактически не существовало твердых цен. На попытки Советов ограничить свободную торговлю, восстановить твердые цены, провести учет излишков кулаки и мелкие собственники отвечали саботажем. Хлеб в руках кулаков был сильнейшим оружием борьбы с Советской властью. На сопротивление кулаков делали ставку классовые враги пролетарской диктатуры, рассчитывавшие, что голод погубит власть Советов. Требование свободной торговли стало лозунгом, сплотившим контрреволюционные силы для борьбы против Советов. Активными помощниками кулаков в борьбе за свободную торговлю были мешочники. Мешочничество — мелко-собственнический способ борьбы за хлеб в одиночку, любыми средствами. Оно было порождено войной, голодом, разрухой и неспособностью буржуазного государственного продовольственного аппарата обеспечить население хлебом. Широкое развитие мешочничества зимой и весной 1918 г. показывало силу старых привычек, традиционного недоверия к власти.

Спекуляция кулаков и мешочничество были двумя проявлениями одного социального явления — усиления мелкобуржуазной стихии, боровшейся против социализма, учета, контроля, организации. Борьба кулаков против хлебной монополии, продажа хлеба по вольным ценам усиливали приток мешочников в производящие губернии. Только в Курской губернии их было около 200 тыс. Член ВЦИК А. В. Христов сообщал из Курской губернии, что мешочники организуются в отряды и, скупая хлеб, препятствуют заготовительным органам. Реквизиционные отряды не могли справиться с наплывом частных и сдержать вывоз хлеба. Из 15 млн. пудов излишков 14 млн. пудов хлеба было вывезено из Курской губернии индивидуальным путем³³.

На Волге и Каме спекулянты и мешочники захватывали пароходы и под охраной пулеметов вывозили хлеб. Особенно много мешочников было в Вятской губернии, где твердые цены были отменены Советами. Вместо ожидаемого притока хлеба усилился приток мешочников и возросла спекуляция. Малмыжский уездный Совет не мог организовать снабжение шести голодающих

волостей, в то время как мешочники вывезли из уезда 300 тыс. пудов. Только через одну станцию Вятские Поляны ежедневно вывозилось 10 тыс. пудов хлеба ³⁴.

Мешочники, скупая хлеб по вольным ценам, усиливали позиции кулаков и их борьбу против пролетарской продовольственной политики. Они, писал В. И. Ленин, кормят население «по-кулацки, они действуют именно так, как нужно действовать, чтобы укрепить, установить и увековечить власть кулака...» ³⁵. Продовольственный вопрос становился одним из решающих. Основой продовольственной политики Советской власти являлась хлебная монополия, представлявшая собой единство трех частей: 1) запрещения частной торговли хлебом и обязательной сдачи излишков государству по твердой цене; 2) строжайшего учета хлеба; 3) распределения хлеба под контролем государства.

Хлебная монополия была одним из средств борьбы диктатуры пролетариата против стихий мелких собственников, спекулянтов, мешочников. Эта борьба требовала долгой и упорной организационной работы по налаживанию учета и контроля с активным участием широких масс населения. Организационная работа здесь тесно переплеталась с задачами убеждения, просвещения, воспитания миллионных масс трудящихся. Осуществление этих задач должно было сочетаться с мерами принуждения и подавления сопротивляющихся эксплуататоров, спекулянтов, нарушителей государственной монополии, дисциплины и порядка.

Организация учета и изъятия излишков хлеба оказались делом невероятной трудным как из-за отсутствия налаженного контрольного аппарата, неорганизованности, темноты крестьянства, так и из-за ожесточенного сопротивления хлебодержателей и их политических защитников.

Советы, беря власть, пытались наладить снабжение хлебом рабочих и бедноты на основе государственной монополии. Так, в конце декабря 1917 г. Воронежский губернский съезд Советов постановил провести учет хлеба. У кулаков южных уездов было до 3 млн. пудов излишков, но они не собирались отдавать его Советской власти. В случае отказа сдать хлеб добровольно съезд разрешил принудительно изъять его ³⁶. Но поставленная задача не была выполнена из-за сопротивления учету кулаков, средних и мелких крестьян, имевших излишки. Подкупая бедноту, они скрывали хлеб от учета, изводили его на самогонку, продавали

³³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов. Курск, 1957, с. 259, 286, 344—345.

³⁴ Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии.

Сборник документов. Киров, 1957, с. 505—506.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 407.

³⁶ «Известия Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1918, 9 января.

мешочникам. Это была типичная для хлебопроизводящих губерний картина³⁷.

Важнейшим звеном осуществления хлебной монополии являлись волостные Советы, которые должны были организовать учет хлебных излишков у населения. Однако многие Советы под влиянием кулаков повышали цены на хлеб, способствуя спекуляции. Деятельность таких Советов не удовлетворяла бедноту, и она стремилась к упрочению своих позиций в органах власти.

Позиция волостных Советов в вопросе об учете и контроле хлеба во многом зависела от поведения средних крестьян. Социальная двойственность крестьян-собственников и обусловленные этим политические колебания проявлялись особенно сильно в вопросе о свободной торговле. Средние крестьяне, в отличие от кулака, не были врагами Советской власти. От пролетарского государства они получили огромную экономическую и материальную помощь. Советская власть в обмен на хлеб посылала трудящимся крестьянам товары первой необходимости по твердым ценам³⁸. Но середняк не мог сразу отказаться от частнособственнических привычек и мелкобуржуазного стремления урвать, нажиться, где только можно. Кулаки, играя на собственных настроениях, вовлекали середняка в спекуляцию и тем самым толкали его к активному противодействию Советской власти. В хлебопроизводящих губерниях, где среднее крестьянство имело некоторые излишки, кулаки достигли в этом наибольших успехов. В потребляющих губерниях почти не имевшие излишков средние крестьяне, как и беднота, были заинтересованы в учете и реквизиции кулацкого хлеба.

В центральной России наиболее упорную борьбу против продовольственной политики Советской власти вели кулаки и средние крестьяне Поволжья, Прикамья и земледельческого Центра, имевшие наибольшие хлебные излишки. В марте — мае Советы Астраханской, Вятской, Казанской, Самарской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской и других губерний отменили твердые цены, разрешив свободную торговлю хлебом. Отмена твердых цен являлась уступкой кулакам, спекулянтам. Это была сдача позиций буржуазии, капитуляция перед мелкобуржуазной стихией, срывавшей продовольственную политику пролетарского государства.

В результате ожесточенного сопротивления буржуазии, преступного саботажа, слабости продовольственных органов, спекуляции централизованная заготовка хлеба и доставка его потребляющим районам сокращалась из месяца в месяц. Если в январе потребляющие районы получили 21,8% запланированных вагонов продовольствия, в феврале — марте — в среднем по 18,2, то в апреле — 14,1, в мае — 12,2%³⁹.

Весной со всей остротой встал вопрос: кто кого? И решался

он на экономическом фронте. Или Советская власть одолеет мелкособственническую стихию, подчинит ее пролетарскому контролю, введет в русло пролетарской организованности, или неизбежен и неминуем возврат капитализма.

Учет и контроль выдвигались на первое место в социалистическом строительстве. «Без всестороннего, государственного учета и контроля за производством и распределением продуктов власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться не может, возврат под иго капитализма неизбежен»⁴⁰, — писал В. И. Ленин в «Очередных задачах Советской власти».

Без организации бедноты и ее активной помощи Советы не могли провести учет и изъятие хлеба. Задача сплочения трудящихся масс деревни становилась одной из первоочередных. Помогая бедноте организоваться, воронежские большевики созвали в конце 1917 — начале 1918 г. съезды деревенской бедноты в Новохоперском, Нижнедевицком, Валуйском, Острогожском уездах⁴¹. За первую половину 1918 г. в деревнях Воронежской губернии возникло 48 организаций большевиков, несколько десятков красногвардейских отрядов, ставших опорой Советов в проведении хлебной монополии и в борьбе с кулаками. В середине февраля рабочим промышленного района было отправлено 18 вагонов хлеба⁴². В связи с обострением классовой борьбы в деревне большевики Ростовского уезда Ярославской губернии 16 марта созвали конференцию батраков 11 волостей. Для борьбы с кулаками было постановлено создать при каждом волостном Совете отряд из 100 человек⁴³. Вооруженные отряды бедноты были организованы почти во всех уездах и ряде волостей.

С их помощью Советы устанавливали контрольные посты на железнодорожных станциях, речных пристанях, городских и сельских базарах. Однако эти меры носили эпизодический и разроз-

³⁷ См.: Доклад агента Мосoblпродкома о положении дел в Воронежской губернии (ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 184, лл. 51—52); Краткий доклад о состоянии продовольственного дела в земледельческом районе (ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 129, лл. 31—41 и др.).

³⁸ За декабрь—апрель в деревни было отправлено товаров на 163 839 тыс. руб. («Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1918, № 10-11, с. 3); 25 марта Совнарком принял постановление об отпуске деревне товаров на сумму 1162 млн. руб.

(ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 79, л. 13).

³⁹ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1918, № 20-21, с. 41.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 184.

⁴¹ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1957, с. 370—455.

⁴² Там же, с. 246, 366.

⁴³ Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сборник документов и материалов. Ярославль, 1957, с. 446.

ненный характер и поэтому были малоэффективны. Эсеры и меньшевики, сидевшие в продорганах, всячески препятствовали установлению контроля над спекулянтами и кулаками. Они протестовали против применения силы к нарушителям хлебной монополии. И этим пользовалась сельская буржуазия. Кулаки оказывали вооруженное сопротивление отрядам рабочих и бедноты, пытавшимся произвести учет их хлеба. По неполным данным, за первую половину 1918 г. (до принятия Декрета о комбедах) кулаки, бывшие офицеры, правые эсеры в губерниях центральной России организовали более 120 антисоветских вооруженных выступлений⁴⁴. Наибольшее число их произошло в марте — мае и было спровоцировано на почве голода и требования свободной торговли. Голод и контрреволюция были неотделимы друг от друга.

Весной, когда встал вопрос о задачах социалистического строительства, о борьбе за пролетарскую дисциплину и организованность против стихии мелких собственников, со всей отчетливостью выявилось различие между пролетарской и мелкобуржуазной революционностью. Правая часть мелкобуржуазной демократии — меньшевики и правые эсеры, как и ранее занимали открыто враждебную позицию в отношении всей внутренней и внешней политики Советской власти. Правые эсеры стояли во главе кулацких восстаний в Самарской, Саратовской, Уфимской, Пермской, Казанской и других губерниях.

Левые эсеры в знак протеста против условий Брестского мира вышли из Совета Народных Комиссаров. Продовольственный вопрос стал для них еще одним серьезным испытанием. Как и все мелкобуржуазные демократы, они настаивали на привлечении частного капитала к заготовкам хлеба, децентрализации продовольственного аппарата, были противниками применения методов принуждения при осуществлении хлебной монополии, боролись против выделения и организации деревенской бедноты. Опираясь на зажиточные слои, левые эсеры усилили свои позиции в уездных и волостных Советах.

К внутренним причинам обострения голода и усиления классовой борьбы в конце весны 1918 г. прибавились внешние. Немецкие оккупанты захватили Украину, белогвардейские армии заняли Ростов-на-Дону. Международный империализм организовал интервенцию на Севере, Дальнем Востоке, в Закавказье. Банды Дутова мешали доставке хлеба из Сибири. Буржуазно-помещичья контрреволюция отрезала промышленный Центр и потребляющие северные и северо-западные губернии от основных хлебных районов. К маю более 85% товарного хлеба оказалось в районах, занятых белогвардейцами и немецкими оккупантами⁴⁵. В Центре страны завершалась подготовка к восстанию корпуса чехословацких военнопленных, на которое вся контррево-

люция возлагала большие надежды. В 23 городах готовились антисоветские восстания.

Голод занимал не последнее место в планах борьбы контрреволюции с диктатурой пролетариата. Голод вызывал недовольство населения, усиливая политические колебания, активизировал кулачество и создавал почву для антисоветских выступлений. На Гороховецком уездном съезде Владимирской губернии, состоявшемся в конце марта 1918 г., делегаты 11 из 13 волостей отмечали рост недовольства населения на почве голода⁴⁶. На Псковском губернском съезде (апрель) делегаты многих волостей говорили о том, что Советы переизбираются в угоду кулакам. Причина перевыборов — голод, которым пользуются кулаки и торговцы, обещающие обеспечить население хлебом. Из Старицкого уезда Тверской губернии сообщали в Народный комиссариат внутренних дел, что на почве голода «наблюдается усиливающееся озлобление против Советов. В волостях исполнительные комитеты переизбираются чуть ли не каждую неделю. Лучшие работники выбрасываются или уходят сами. На их место становятся бывшие старшины, купцы, зажиточные крестьяне. Таких же посылают волости и в уездный исполнительный комитет. Партийные же работники отзываются, и им нередко грозит расправа голодной науськанной массы»⁴⁷. На V Кологривском уездном съезде Костромской губернии (июнь) делегаты многих волостей говорили, что кулаки извращают продовольственные постановления Советской власти, скрывают хлеб от учета, обостряя голод, требуют свободной торговли и разгона Советов. Вызывая панику и смуту, они почти еженедельно переизбирают Советы, чем подрывают доверие населения к власти⁴⁸.

Аналогичным было положение и в хлебопроизводящих губерниях. Член Коллегии Наркомпрода И. Правдин в начале июля телеграфировал из Пензы: доклады с мест на губернском продовольственном съезде выявляют полное бессилие Советов перед кулаками. Уездные продовольственные комитеты не могут добыть хлеба. «Нужны отчаянные усилия, чтобы покорить кулаков и заставить Советы действовать решительнее»⁴⁹. Из-за саботажа кулаков и эсеров Воронежская губерния в июне вместо 1 тыс. вагонов хлеба отгрузила только 2, Вятская вместо 1300 — 4 и т. д. Железные дороги за июнь перевезли 667 вагонов хлеба вместо запланированных 17 370, т. е. 3,8%⁵⁰.

⁴⁴ Осипова Т. В. Указ. соч., с. 317.

⁴⁵ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва, с. 242; Пятый Всероссийский съезд Советов, с. 135, 136.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 67, лл. 233—235.

⁴⁷ Осипова Т. В. Указ. соч., с. 316.

⁴⁸ «Крестьянская правда» (Кологрив), 1918, 20 июля.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, д. 121, л. 3.

⁵⁰ Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти. М., 1918, с. 330.

В таких условиях борьба против кулачества являлась первым социалистическим долгом пролетариата. В начале мая В. И. Ленин разработал меры борьбы с голодом и контрреволюцией, где новые формы организации бедноты и рабочих выдвигались на первое место. Они предусматривали: 1) создание централизованного продовольственного аппарата, опирающегося на широкие массы рабочего класса и крестьянской бедноты; 2) массовый организованный поход рабочих в деревню для помощи бедноте в проведении учета и изъятия излишков хлеба у кулаков; 3) организацию деревенской бедноты, ее политическое просвещение и сплочение вокруг рабочего класса. В совокупности эти меры означали развернутое наступление рабочего класса в союзе с беднейшим крестьянством на кулачество. Намеченные В. И. Лениным меры были законодательно закреплены декретами СНК и ВЦИК⁵¹. 22 мая Ленин обратился к петроградским рабочим с призывом встать во главе великого «крестового похода» против спекулянтов, кулаков, взяточников, дезорганизаторов государственной монополии на хлеб⁵². 31 мая Совнарком опубликовал воззвание «Об организации вооруженных отрядов для борьбы с врагами народа и крестьянской буржуазией». Призывы вождя революции и Советской власти встретили полную поддержку в рабочем классе. Уже в начале июня продовольственная армия рабочих имела в своем составе 5 тыс. человек, а к концу июля — более 11 тыс.⁵³

Обострение внутренних противоречий в деревне остро поставило вопрос о государственной помощи бедноте в ее организации и борьбе с кулачеством. Опыт показывал, что эту задачу деревенская беднота не могла решить своими силами, без руководства и непосредственной помощи рабочего класса.

20 мая 1918 г. ВЦИК по инициативе фракции коммунистов рассматривал вопрос о положении в деревне. С докладом «О задачах Советов в деревне» выступил Я. М. Свердлов. Он указал на большие успехи в развитии революционного процесса в деревне. Вместе с тем Свердлов высказал озабоченность положением, создавшимся в деревне. «Отчеты целого ряда съездов, — говорил он, — как губернских съездов Советов, так и уездных, показывают, что в волостных Советах руководящая роль принадлежит кулацко-буржуазному элементу, который приклеивает [себе] тот или иной партийный ярлык, по преимуществу ярлык левых эсеров, и пытается входить в советские учреждения и через них осуществлять свои кулацкие интересы»⁵⁴. Председатель ВЦИК отметил, что в вопросе сплочения бедноты и создания организаций, способных подавлять деревенскую буржуазию, сделано чрезвычайно мало, хотя в деревне «работа в деле отделения бедноты от буржуазных элементов началась и идет. Не достает лишь общего организующего толчка из центра, после чего работа пойдет более планомерно»⁵⁵.

Идея о необходимости быстрее организации бедноты была всесторонне развита В. И. Лениным в докладе «О борьбе с голодом» на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета и профессиональных союзов 4 июня. Он говорил, что задача объединения бедноты «сливается в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма»⁵⁶.

В системе мер по углублению социалистической революции в деревне особое место занимал декрет ВЦИК от 11 июня об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями. Декрет законодательно закреплял пайденную самой беднотой форму организации против кулаков и спекулянтов в деревне — комитеты деревенской бедноты (комбеды). В комбеды могли избирать и быть избранными все жители сел и деревень за исключением «заведомых кулаков и богатеев, хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся батрацким или наемным трудом и т. п.»⁵⁷ Этот пункт, внесенный в декрет по настоянию В. И. Ленина, предусматривал вовлечение в борьбу с кулаком не только деревенской бедноты, но и середняка. Декрет, определяя сферу деятельности организаций бедноты, первойшей задачей ставил содействие местным продовольственным органам в изъятии у кулаков хлебных излишков и их распределение. При этом часть хлеба выделялась бедноте и середнякам, не имеющим своих запасов. В ведение комбедов передавалось распределение промышленных товаров и сельскохозяйственных орудий. Это были действенные меры нейтрализации среднего крестьянства и сплочения его вокруг Советской власти. Принятие декрета о комбедах В. И. Ленин считал шагом гигантской важности, «переломным пунктом во всем ходе развития и строе нашей революции. Этим шагом мы перешли ту грань, которую отделяется буржуазная революция от социалистической, ибо одна победа рабочего класса в городах и один переход всех фабрик в руки пролетарского государства, все это не в состоянии было бы закрепить и создать основы социалистического порядка, если бы в деревне мы не создали себе также не общекрестьянской, а действительно пролетарской опоры»⁵⁸.

⁵¹ Об этом см. статью Ю. К. Стрижкова.

⁵² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 361.

⁵³ История Великой Октябрьской социалистической революции, с. 561.

⁵⁴ Свердлов Я. М. Избр. произв. в 3-х т., т. 2. М., 1959, с. 210.

⁵⁵ Там же, с. 217.

⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 411.

⁵⁷ Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, с. 416—419.

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 412—413.

Декреты о введении продовольственной диктатуры и создании комитетов деревенской бедноты расширяли и углубляли социалистическую революцию в деревне. Осуществлять их пришлось в сложных условиях гражданской войны, иностранной интервенции и колебаний мелкой буржуазии. В 22 губерниях центральной России левые эсеры, входившие в состав исполкомов Советов, отказались проводить продовольственную политику Совнаркома и создавать организации деревенской бедноты⁵⁹. В июле они с оружием в руках восстали против Советской власти, объективно сомкнувшись с буржуазно-помещичьей контрреволюцией. В июле кулаки организовали более 200 восстаний, вооруженных выступлений и нападений на продотряды рабочих⁶⁰. За июль — сентябрь более 10,5 тыс. партийных и советских работников стали жертвами кулацкого террора⁶¹. «Мы теперь, — писал В. И. Ленин К. Цеткин 26 июля, — переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанга купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть»⁶².

Летом 1918 г. вся система диктатуры пролетариата была приведена в действие с тем, чтобы укрепить союз рабочего класса с деревенской беднотой и привлечь середняка на сторону Советской власти для решительного наступления на сельскую буржуазию. Губернские, городские и уездные организации РКП(б) провели большую работу по мобилизации коммунистов и революционных рабочих в помощь бедноте деревни, послаив их на укрепление продовольственного аппарата, создание комитетов бедноты, для ведения политической работы. Московский областной комитет, Воронежская, Рязанская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Тульская, Тамбовская, Псковская, Череповецкая и другие губернские организации партии мобилизовали от 5 до 25% своего состава для работы в деревне. Партийные организации городов, развернув широкую разъяснительную кампанию среди трудящихся, создали многотысячную продовольственную армию рабочих. В 1918 г. рабочие Центрально-промышленного района послали более 17 тыс. своих представителей в продовольственные отряды⁶³. Среди них было более 7 тыс. москвичей, около 4,5 тыс. рабочих Иваново-Вознесенска, 2 тыс. рабочих из Тулы. Петроградские рабочие выделили в продотряды более 16,6 тыс. человек⁶⁴. В течение 1918 г. более 70 тыс. рабочих выехали в деревню в составе продармии и продовольственных отрядов⁶⁵.

Организация комбедов проходила при упорном сопротивлении кулачества. Засоренные кулаками Советы скрывали Декрет о комбедах, уничтожали газеты и листовки с его текстом. Часто применялись скрытые формы саботажа — отказ от создания комбеда

под предлогом отсутствия в волости кулаков, «равенства граждан в обществе»⁶⁶. Одной из форм срыва и извращения сути декрета было избрание комбеда на общих собраниях или назначение их членов из угодных кулакам лиц. Левые эсеры Курской, Московской, Калужской, Тамбовской и других губерний, стремясь дискредитировать комбеды, проводили запись в них целыми обществами. В губерниях Северной области из 3900 комбедов 421 был создан с участием всего населения, а 30 — одними кулаками. Члены 3299 комбедов были избраны, а 601 — назначены⁶⁷. Сельская буржуазия под разными видами и предложениями пыталась попасть в комбеды, чтобы извратить их классовую сущность, приспособить к защите своих интересов. «Мы знаем, — говорил В. И. Ленин на совещании делегатов комбедов центральных губерний, — что и в комбеды иногда пролезают кулаки... Кулакам и мироедам в пролетарских комбедах места быть не должно»⁶⁸. Партия большевиков вела упорную борьбу за недопущение кулаков в организации бедноты, за переизбрание засоренных комбедов.

Летом 1918 г. классовая борьба в деревне «подошла к самой глубине источника. Не осталось ни одной деревни, где бы не происходила классовая борьба между деревенской беднотой и частью среднего крестьянства, у которого нет излишков хлеба, которое давно их проело, которое в спекуляции не участвовало, — классовая борьба между этим громадным большинством трудящихся и ничтожной кучкой кулаков; классовая борьба эта проникла в каждую деревню»⁶⁹.

Для успешного решения вставших перед страной задач — создания массовой армии, решения продовольственного вопроса, упрочения Советской власти в деревне — требовалась не только повсеместная организация бедноты, но и поддержка колеблюще-

⁵⁹ Подсчитано по материалам фонда партии левых эсеров (ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 68, 69, 92, 94, 107, 114, 119, 124, 131, 238; ед. хр. 6, лл. 68, 97, 99, 101, 103, 106, 107, 114).

⁶⁰ «Правда», 1918, 13 ноября.

⁶¹ Там же; *Лацис (Судрабс) М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920, с. 75; «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1918, № 24-25, с. 36.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 128.

⁶³ История Великой Октябрьской социалистической революции, с. 564.

⁶⁴ Второй Всесоюзный съезд про-

фессиональных союзов. 15—25 января 1919 г. Стенограф. отчет, ч. 1. М., 1921, с. 169; *Коровин Н. А.* Иваново-Вознесенские большевики в период интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Иваново, 1952, с. 76; *Потегин М. Н.* Первый Совет пролетарской диктатуры. Л., 1966, с. 283.

⁶⁵ История Великой Октябрьской социалистической революции, с. 564.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Советы в первый год пролетарской диктатуры. Октябрь 1917 г. — ноябрь 1918 г. М., 1967, с. 352.

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 181.

⁶⁹ Там же, с. 11.

гося среднего крестьянства, что могло быть обеспечено только при правильной политике Советской власти. В результате аграрных преобразований Советской власти удельный вес среднего крестьянства в политической жизни страны сильно возрос. Теперь от его поведения во многом зависела прочность тыла, устойчивость власти Советов, исход борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией. Социальная политика Советской власти в отношении среднего крестьянства исходила из учета его коренных интересов. Стремясь к соглашению с середняком, Советская власть неоднократно делала ему уступки, находя наиболее приемлемые для него меры приобщения к социалистическому строительству. На V Всероссийском съезде Советов (июль 1918 г.) В. И. Ленин, отвечая на выпады левых эсеров против комбедов, подчеркивал, что их организацию нельзя рассматривать как борьбу со всеми крестьянами: «Неправда, что это борьба с крестьянами! Кто это говорит, тот величайший преступник... Нет, не только с крестьянами беднейшими, но и с средними мы не боремся... С этими средними крестьянами мы идем путем соглашения»⁷⁰.

В самые напряженные месяцы борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией, в период наиболее тяжелого продовольственного положения в стране В. И. Ленин неоднократно возвращался к вопросу о необходимости втянуть средние слои крестьянства в активную поддержку Советской власти, привлечь его к осуществлению продовольственной политики. 6 августа 1918 г. в письме к елецким рабочим В. И. Ленин снова говорит о необходимости соглашения с середняком, необходимости идти ему на уступки, относиться к его интересам как можно осторожнее и справедливее. Несколько дней позже в обращении «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!» Ленин подчеркивал, что «рабочий класс не может помириться с кулаком, а с средним крестьянином он может искать и ищет *соглашения*»⁷¹.

17 августа 1918 г. на места была послана телеграмма за подписью В. И. Ленина и А. Д. Цюрупы, предписывавшая Советам и продовольственным комитетам строжайше согласовывать во всем всю свою деятельность «с общей политикой центральной власти и неукоснительно стремиться к объединению деревенской бедноты и среднего крестьянства путем обеспечения интересов того и другого». Комбеды должны быть бедняцко-середняцкими органами «против бывших помещиков, кулаков, кушцов и попов, а не органами одних лишь сельских пролетариев против всего остального деревенского населения»⁷², — подчеркивалось в ней. Телеграмма была вызвана тем, что при создании комбедов иногда искажалась линия партии в отношении средних крестьян. Их не допускали к выборам комбедов, рассматривая как «средних кулаков».

Неправильное отношение к середняку наносило ущерб политике партии. Отталкивание средних крестьян непродуманными действиями и необоснованными репрессиями создавало благоприятную почву для кулацкой агитации и контрреволюционных выступлений. Обстановка требовала от советских и партийных работников особого внимания к середнякам.

Колебавшиеся средние крестьяне летом и осенью получили наглядный политический урок от белогвардейских правителей, восстановивших власть помещиков и буржуазии. Несколько месяцев господства контрреволюции в Поволжье и на Урале создали к осени 1918 г. перелом в настроении среднего крестьянства.

Состоявшиеся в июле съезды крестьян Самарского и Бугурусланского уездов показали, что не только беднота, но и средние крестьяне настроены против мобилизации в армию Комуча и в ряде сел сорвали ее проведение⁷³. Проведенный Самарским комитетом Учредительного собрания опрос местного населения с целью выяснения предпочтительной формы правления показал, что 41 тыс. жителей города и губернии, несмотря на террор, высказалась за Советскую власть, и только 14 тыс. — за Учредительное собрание. Та же картина наблюдалась в Симбирской и Казанской губерниях⁷⁴.

В середине октября поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти был отмечен на съезде заведующих и секретарей отделов управления исполкомов Советов Северной области в выступлениях представителей Архангельского, Вологодского, Маловишерского и других исполкомов⁷⁵.

Отражением этого поворота был пересмотр частью левых эсеров своего отношения к продотрядам и комбедам. Левые эсеры — делегаты девяти губерний — Череповецкой, Ярославской, Новгородской, Тверской, Петроградской, Псковской, Владимирской, Тульской и Орловской — заявили на IV съезде своей партии (2—7 октября 1918 г.), что, поскольку в комбеды стал входить середняк, они также принимают участие в их работе⁷⁶. Левые эсеры Тамбовской, Курской, Пензенской, Воронежской и других губерний продолжали борьбу с комбедами. Часть из них придер-

⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 508.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 41.

⁷² Декреты Советской власти, т. III. М., 1964, с. 223—224.

⁷³ Троцкий В. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. 2. 1918 год. Самара, 1929, с. 137, 138, 140, 142, 144, 147, 149, 154 и др.

⁷⁴ «Воля труда», 1918, 6 октября; Борьба за Казань. Сборник материалов о чехо-учредительской интервенции в 1918 г. Казань, 1924, с. 36, 207—209, 227.

⁷⁵ «Вестник областного комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области», 1918, № 3, с. 257—258.

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 305—306.

живалась тактики «постольку, поскольку»: если середняк участвует в работе комбедов, они поддерживают их⁷⁷. Голосование по вопросу об отношении к комбедам показало отсутствие единства и серьезные колебания в партии: большинство — 30 делегатов — голосовали за вхождение в комбеды «постольку, поскольку», 24 — за безусловное участие в работе комбедов, 12 — голосовали против⁷⁸.

Налицо был факт большой политической значимости: часть партии левых эсеров признала правильность политики диктатуры пролетариата и приняла участие в ее проведении. Все это свидетельствовало о серьезных изменениях в настроении непролетарских трудящихся масс, об их повороте в сторону сотрудничества с властью Советов.

В. И. Ленин, анализируя настроения средних крестьян в конце октября 1918 г., говорил: «... нужно было около полугода, чтобы наступил перелом. Этот перелом наступил; он изменяет силу революции»⁷⁹. Надо было использовать создавшуюся благоприятную обстановку.

Партия большевиков исправляла антисередняцкие ошибки местных партийных и советских работников. Это позволило к концу 1918 г. в 33-х губерниях европейской части России создать более 139,8 тыс. комитетов бедноты⁸⁰. Комбеды охватили половину селений указанных губерний, причем в Центрально-промышленном районе они были созданы в 70,7% селений, в Северном — в 61,9, Поволжском, Приуральском, Черноземном — более чем в 50%. В ряде губерний: Вятской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Тверской, Ярославской, Тамбовской, Тульской и других — комбеды охватили от 80 до 100% волостей.

Создание комбедов и развитие социалистической революции в деревне не являлись одновременными процессами для всей страны. Темпы развития социалистической революции в деревне различных районов зависели от ряда причин, среди которых на первое место выдвигались помощь бедноте со стороны рабочего класса, отношение среднего крестьянства к Советской власти, степень обострения классовой борьбы в деревне.

Летом 1918 г. организация бедноты наиболее успешно шла в центральных губерниях страны. К ноябрю 1918 г. комбеды здесь в основном выполнили свои задачи. Гражданская война в Поволжье, на Урале и других районах задерживала организацию комбедов. В то время как в центральных губерниях работа комбедов подходила к концу, в Поволжье и на Урале их массовое строительство только еще начиналось. Поэтому в этих районах деятельность комбедов растянулась до марта 1919 г. На Украине и в Белоруссии комбеды создавались по мере освобождения территории от интервентов и белогвардейцев.

Одновременно с организацией комбедов в деревне усилилось

партийное строительство. ЦК РКП(б) рекомендовал использовать комбеды в качестве базы для создания сельских партийных ячеек⁸¹. К концу 1918 г. в деревнях 34 губерний было создано 7370 крестьянских ячеек партии, объединивших более 97 тыс. членов РКП(б)⁸². Массовое создание деревенских партийных организаций и комитетов убедительно свидетельствовало о политическом пробуждении бедноты и ее решительной борьбе с кулаками и эсерами. В ячейках РКП(б) был объединен почти стотысячный актив бедноты. Отмечая быстрый рост партийных ячеек в деревне, газета «Правда» подчеркивала, что прилив крестьянского актива в партию — явление не случайное. Оно объясняется тем, что летом 1918 г. «деревня переживала свой Октябрь: беднота мобилизовалась, чтобы устоять в борьбе с кулаками, и, естественно, тянулась к нашей партии как руководительнице этой борьбы»⁸³. Сельские организации партии выделили руководителей для комбедов, волостных и сельских Советов. Так, в Тамбовской, Пензенской, Московской губерниях коммунисты и сочувствующие им руководили 82,8% волостных и сельских комбедов⁸⁴.

Объединившись, деревенская беднота под руководством рабочего класса в короткие сроки решила ряд важнейших задач социалистической революции. Комбеды и продотряды рабочих были основными исполнителями продовольственной политики Советской власти. Повсюду их работа начиналась с учета хлебных излишков. Собрания бедноты выносили решения о производстве обысков у кулаков, торговцев и богатеев и реквизиции скрытых запасов. Часть обнаруженного кулацкого хлеба раздавалась бедноте и средним крестьянам, не имевшим своих запасов, остальное отправлялось голодающим рабочим и бедноте потребляющих губерний. Комитеты бедноты и продотряды рабочих решительно боролись со спекуляцией и самогоноварением. Они устанавливали контроль над пристанями и железнодорожными пунктами, через которые спекулянты вывозили хлеб. За один месяц контрольные посты реквизировали у кулаков и спекулянтов Вятской губернии более 500 тыс. пудов хлеба, отправив его голодающим рабочим⁸⁵. Комбеды и продотряды только за июнь — июль отобрали у кулаков Орловской губернии 135 тыс. пудов хлеба, в

⁷⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 312, 313, 314.

⁷⁸ Там же, л. 316.

⁷⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 123.

⁸⁰ Чернобаев А. А. Развитие социалистической революции в деревне (октябрь 1917 г.—1918 г.). М., 1975, с. 80, 83.

⁸¹ «Правда», 1918, 21 сентября.

⁸² Ключник Л. И., Николаева В. П.

Некоторые статистические сведения о состоянии партийных организаций в 1918 г.— «Вопросы истории КПСС», 1961, № 1, с. 125.

⁸³ «Правда», 1918, 18 ноября.

⁸⁴ Комитеты бедноты. Сборник документов и материалов, т. II. М., 1933, с. 183—184; Очерки истории Московской организации КПСС. 1883—1965 гг. М., 1966, с. 322.

⁸⁵ «Правда», 1918, 23 июля.

Пензенской губернии было реквизировано 159 тыс., в Уфимской 400 тыс. пудов. Всего к концу июля рабочие получили свыше 2 млн. пудов хлеба⁸⁶. Изъятием у кулаков хлебом был ослаблен голод в промышленных центрах.

Совместной работой Советов, комбедов и продотрядов хлеб нового урожая в значительной мере был собран и сдан государству. Успешному сбору хлеба нового урожая содействовало изменение отношения среднего крестьянства к хлебной монополии и к комбедам. Во второй половине 1918 г. централизованным путем было заготовлено 67,5 млн. пудов⁸⁷, что составляло половину потребленного рабочими и беднотой хлеба.

Борясь за каждый пуд хлеба и продуктов сельского хозяйства, комитеты бедноты национализировали кулацкие мельницы, маслобойни, крупорушки и т. п. Национализация мелких предприятий, имеющих местное значение, была подчинена той же цели, что и национализация частной торговли,— сосредоточению в руках государства предметов широкого потребления и их централизованное распределение.

Огромное значение в подрыве экономической силы кулачества имело изъятие из его рук денежных средств. В течение 1918 г. уездными и волостными органами власти с сельской буржуазии было собрано более 87 млн. руб.⁸⁸ Помимо этого, за участие в вооруженных выступлениях против Советской власти контрреволюционное кулачество подверглось штрафам и контрибуциям в размере 62 667 812 руб.⁸⁹ В ноябре 1918 г. по решению правительства на кулаков был наложен десятиллиардный чрезвычайный революционный налог. Собранные с кулаков деньги пошли на укрепление обороны страны.

В своей практической деятельности комбеды значительно расширили пределы, установленные им декретом 11 июня, став подлинными вершителями новой жизни в деревне. С помощью комбедов Советская власть завершила ликвидацию помещичьего землевладения, ограничила землевладение кулаков и проводила социалистическое преобразование сельского хозяйства.

В Костромской губернии в период комбедов было перераспределено свыше 500 тыс. дес. частновладельческих земель. К концу года крестьяне Воронежской губернии из общего фонда в 1 152 133 дес. получили 992 680 дес. Среди крестьян Тульской губернии было распределено 615 956 дес. из 775 440 дес. всей земли⁹⁰.

Комитеты бедноты провели большую работу по ограничению землевладения кулаков. Весной вследствие засилия в земельных органах эсеров и кулаков постановления Советов о разделе купчих и излишков наделных земель кулаков осуществлены были далеко не везде. Так, в ряде уездов Казанской губернии весной 1918 г. проведение Декрета о земле было сорвано кулаками и

эсерами. За время деятельности комбедов беднота и среднее крестьянство отобрали у кулаков 295 515 дес. земли. Вместе с прирезкой помещичьей земли трудящееся крестьянство губернии получило более 700 тыс. дес. пахотной земли⁹¹. Материалы съезда Советов Городокского уезда Витебской губернии показывают, что в сентябре в 16 волостях комбеды провели перераспределение земли в интересах бедноты. И только в 4 волостях кулаки еще удерживали излишки, «земля распределена неправильно, отбиралась у беднейшего населения и передавалась зажиточному». Борьба с кулаками за землю развернулась по всей Витебской губернии. Комбедами многих волостей были взяты на учет все земли и распределены среди бедноты⁹². Нижегородский уездный съезд деревенской бедноты, состоявшийся 21—23 сентября, обязал комбеды немедленно изъять у кулаков излишки земли и передать их беднейшему крестьянству, чтобы «к будущему посеву вся земля как пахотная, так и луговая, была поделена между семьями пропорционально едокам»⁹³.

Борьба за ограничение землевладения сельской буржуазии в соответствии с законами Советской власти происходила повсеместно. В целом по стране у кулаков было отобрано около 50 млн. дес. земли.

Немаловажное место в деятельности комбедов занимало обеспечение беднейшего крестьянства инвентарем и скотом. В Орловской, Тамбовской, Курской, Воронежской, Витебской, Тульской, Тверской, Вологодской, Новгородской и других губерниях комбедами к концу года у кулаков был отобран скот и инвентарь, расхищенный ими весной в помещичьих имениях. На прокатные пункты и рассадники была возвращена часть племенного скота. Так, в Орловской губернии комбеды отобрали у кулаков 1029 лошадей, похищенных из имений, 1 тыс. голов племенного рогатого скота. Они были распределены в 14 племенных рассадниках⁹⁴. Комитеты бедноты собрали и перераспределили не только помещичий, но и значительную часть кулацкого скота и инвентаря.

В результате деятельности комбедов возросла обеспеченность бедноты инвентарем и скотом. По 25 губерниям число хозяйств,

⁸⁶ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1918, № 16-17, с. 42.

⁸⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 426.

⁸⁸ «Власть Советов», 1919, № 2, с. 6.

⁸⁹ Лацис (Судрабс) М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920, с. 76.

⁹⁰ Советы в первый год пролетарской диктатуры, с. 381.

⁹¹ Кибардин М. А. Большевики Казанской губернии во главе аграрных преобразований 1917—1919 гг. Казань, 1963, с. 176, 213.

⁹² Комитеты бедноты Белоруссии. Сборник документов и материалов. Минск, 1958, с. 408, 409, 427.

⁹³ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 2416, л. 1а.

⁹⁴ Там же, ед. хр. 255, л. 235.

владевших одной лошадью, возросло на 75 345, одновременно число хозяйств, имевших четыре и более лошадей, уменьшилось на 60% ⁹⁵. Передача беднейшему крестьянству помещичьего и кулацкого инвентаря и скота помогла миллионам бедноты перейти в разряд середняков.

В результате деятельности комбедов и последующей работы Советов в деревне произошли серьезные социальные изменения. Сократилось кулацкое землевладение, уменьшилась группа кулацких хозяйств — с 15 до 5%. Сильно возросла средняя группа крестьян. Если в 1917 г. средние крестьяне составляли 20%, то в 1919 г. эта группа увеличилась до 60%. Средняк стал решающей силой деревни. «Крестьянство,— говорил В. И. Ленин,— стало гораздо более средним, чем прежде, противоречия сгладились, земля разделена в пользование гораздо более уравнительное...» ⁹⁶.

Одновременно с передачей земли крестьянам Советское государство оказало бедноте и середнякам большую материально-техническую помощь, снабжая их через комбеды и прокатные пункты предметами промышленного производства и сельскохозяйственными орудиями. В 1918 г. деревня получила промышленных товаров более чем на 2 млрд. руб. Государство поставило в деревню 85 тыс. новых плугов, 30 тыс. борон, 23 тыс. уборочных машин, 6 тыс. веялок, 3 тыс. молотилок и прочей сельскохозяйственной техники ⁹⁷.

Все это улучшило положение трудящегося крестьянства. Но при сохранении единоличных хозяйств и товарных отношений в деревне невозможно было предотвратить объективный процесс экономического расслоения крестьянства. Выход из нужды для миллионов тружеников был в организации коллективных хозяйств. Несмотря на то что коллективных хозяйств было еще немного, они имели большое политическое и воспитательное значение, подготавливая почву для массового перевода крестьян на социалистический путь.

На базе крупных помещичьих экономий, имевших достаточную материальную основу для развития рентабельных хозяйств, создавались совхозы. К концу года их насчитывалось 3366 ⁹⁸. Совхозы имели более 649 602 дес. земли ⁹⁹.

За год существования пролетарской диктатуры были сделаны первые шаги на пути социалистического преобразования сельского хозяйства. «Переход от мелких единичных крестьянских хозяйств к общественной обработке земли,— писал Ленин,— требует долгого времени... он ни в коем случае не может быть совершен сразу» ¹⁰⁰. В декабре 1918 г. В. И. Ленин, подводя итоги развития социалистической революции в деревне за год, отмечал, что она «успела шагнуть далеко в области перестройки тех отношений, которые всего труднее перестройке поддаются, которые

во всех прежних революциях больше всего тормозили дело социализма и которые необходимо глубже всего перестроить, чтобы обеспечить победу социализма»¹⁰¹.

Трудно переоценить вклад комбедов в борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией, в защиту социалистического отечества. Для охраны порядка комбеды организовывали боевые дружины, разоружали кулаков, участвовали в подавлении кулацких мятежей.

Комитеты бедноты немало сделали для упрочения массовой Красной Армии. Крестьянская беднота с первых дней социалистической революции создавала отряды Красной гвардии, которые охраняли революционный порядок в селах и волостях. Учитывая страшную усталость крестьян от войны, В. И. Ленин в начале 1918 г. отмечал, что «беднейшее крестьянство в России в состоянии поддержать социалистическую революцию, руководимую рабочим классом, но оно не в состоянии немедленно, в данный момент пойти на серьезную революционную войну»¹⁰². Поэтому в первые месяцы социалистической революции новая армия создавалась на основе добровольчества. В ее ряды вступали главным образом рабочие.

Объединение сил внутренней и внешней контрреволюции заставляло перейти от добровольческого принципа комплектования Красной Армии к принудительному на основе всеобщей воинской повинности рабочих и трудящихся крестьян. Однако летом, когда по стране катилась волна кулацких мятежей, а среднее крестьянство проявляло серьезные колебания, полностью осуществить этот принцип среди крестьян практически не удалось. Только благодаря комбедам повсеместно создавался аппарат волостных военных комиссариатов, налажился учет призывных возрастов. Комбеды выделили лучших своих работников на должности военных комиссаров. По материалам 21 губернии европейской России из 5562 волостных военкомов 2969, т. е. более 53%, являлись крестьянами¹⁰³.

⁹⁵ ЦСУ. Экономическое расслоение крестьянства в 1917—1919 гг. М., 1922, т. IV, вып. 3, с. 18.

⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 59—60.

⁹⁷ Меры по обеспечению сельского хозяйства средствами производства, вып. III. М., 1920, с. 31.

⁹⁸ Черноваев А. А. Указ. соч., с. 128.

⁹⁹ Центральное управление земледелия и советских хозяйств в свете новой экономической политики.

Сборник статей. М., 1921, с. 114—115.

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 356.

¹⁰¹ Там же, с. 352.

¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 249.

¹⁰³ Молодцыгин М. А. Ведущая роль рабочего класса в защите завоеваний Октября (1918—1920 гг.).— В кн.: Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. М., 1976, с. 399.

Комитеты бедноты и волостные военкомы проделали большую работу по мобилизации крестьян в Красную Армию. В августе — сентябре 1918 г. комбеды Тамбовской, Пензенской, Тульской и других центральных губерний дали армии пополнение в несколько тысяч преданных и стойких бойцов. В Новгородской губернии комбеды послали 1050 человек в армию. Комитеты бедноты Северо-Двинской, Череповецкой, Вологодской губерний дали 58 тыс. бойцов из бедноты и середняков. Комбедами был сформирован 1-й Московский революционный полк. Из бедноты и середняков центральных губерний была создана VIII армия, 40-й полк которой покрыл себя неувядаемой славой¹⁰⁴.

В конце 1920 г., анализируя причины победы Советской власти над сильным врагом, В. И. Ленин подчеркнул, что их следует искать в организации Красной Армии, где были «великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского руководства в союзе рабочих и трудящегося крестьянства против всех эксплуататоров»¹⁰⁵.

Исторической заслугой комитетов деревенской бедноты является очищение низовых Советов от контрреволюционных элементов. Будучи чрезвычайными органами пролетарской диктатуры в деревне, комбеды неизбежно вступали в конфликты с Советами, проводившими интересы кулаков. Над работой таких Советов комбеды устанавливали контроль, добивались их переизборов согласно Конституции. В инструкции комбедам, принятой в начале сентября Петровским уездным исполкомом Саратовской губернии, было записано, что их главной задачей является организация власти рабочих и беднейших крестьян и беспощадная борьба с кулаками¹⁰⁶. Инструкция предписывала комбедам «жить дружно со средним крестьянством, не эксплуатирующим чужой труд и не являющимся врагом Советской власти». Эта политически правильная установка исполкома была использована кулаками. Под видом средних крестьян они стали усиленно проникать в Советы и комбеды для ведения подрывной деятельности. Исполком неоднократно обсуждал вопрос об усилении позиций бедноты в деревенских органах власти и, наконец, 19 октября 1918 г. принял постановление об упразднении сельских Советов и передаче всей власти комбедам¹⁰⁷. В ряде мест позиции кулаков были настолько сильными, что комбеды вынуждены были распускать засоренные кулаками Советы и сосредоточивать в своих руках всю власть.

Острота классовой борьбы и отсутствие опыта у местных партийных и советских работников породили немало ошибок. Ряд губернских и уездных исполкомов Советов, проводя правильную линию на переизборы засоренных Советов, рекомендовал выбирать в новый состав только коммунистов. Ошибочность подобной установки заключалась в отстранении беспартийных от активно-

го участия в деятельности Советов. Такая установка шла вразрез с линией партии. Более распространенной ошибкой, наносившей ущерб делу сплочения бедноты и среднего крестьянства, была замена Советов комбедами. Эта мера была оправдана лишь как временная, необходимая для подготовки и проведения новых выборов в Советы, но на местах довольно часто принимались решения о ликвидации Советов как органов власти. Ошибочную линию на ликвидацию низовых Советов дал в сентябре Тамбовский губком партии¹⁰⁸. Исходя из необходимости очищения засоренных кулаками Советов, которые упорно сопротивлялись созданию комбедов, губком допустил ошибку, когда стал ориентировать не на перевыборы Советов, а на их ликвидацию.

Большая засоренность низовых Советов имела место в Московской губернии. 8 августа Московский губернский съезд комбедов постановил распустить Советы и передать власть комбедам. Такие же решения приняли Звенигородский, Можайский, Богородский исполкомы Московской губернии¹⁰⁹. 13 августа Мало-вишерский уездный исполком Новгородской губернии утвердил инструкцию по организации комбедов, которая предлагала передать всю власть в деревне комбедам¹¹⁰. В начале сентября Вышневолоцкий съезд комбедов Тверской губернии постановил упразднить все органы власти в деревне, заменив их комбедами¹¹¹. Все волостные и сельские Советы Княгининского уезда Нижегородской губернии к октябрю 1918 г. были заменены комбедами. Советы 10 волостей Воскресенского уезда той же губернии «крайне отрицательного смысла», — сообщал исполком в НКВД. Вместо организации перевыборов, Советы были заменены комитетами бедноты¹¹². Подобные перегибы были допущены в Орловской, Тамбовской, Калужской, Псковской, Петроградской, Воронежской и других губерниях.

¹⁰⁴ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 242, л. 289; *Чернобаев А. А.* Указ. соч., с. 99; *Павленко П. Е.* Комитеты бедноты в борьбе за упрочение пролетарской диктатуры в деревне. — «Зап. Воронеж. сельскохозяйств. ин-та», 1956, т. 26, вып. 1, с. 126.

¹⁰⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 139.

¹⁰⁶ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 355, л. 134.

¹⁰⁷ Там же, лл. 65, 166.

¹⁰⁸ Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917—1919 гг.).

Сборник документов. Тамбов, 1957, с. 207.

¹⁰⁹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 223, л. 329; *Павлов Б. С.* Борьба коммунистов Московской губернии за организацию комитетов бедноты и развертывание социалистической революции в деревне. — «Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В. П. Потемкина», 1955, т. XVI, с. 155.

¹¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 249, л. 52.

¹¹¹ ГАМО, ф. 6897, оп. 1, д. 14, л. 4.

¹¹² ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 113, лл. 95, 208

Особенно острой и упорной борьба за очищение волостных и сельских Советов была в губерниях Поволжья. По инициативе коммунистов собрание комбедов Керасурской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии 6 октября постановило: в целях ликвидации двоевластия и проведения диктатуры беднейшего населения упразднить Советы, передав власть комбедам. Советы были заменены комбедами в Талызинской, Наченальской¹¹³ и других волостях. Малмыжский уездный комитет РКП(б) Вятской губернии в конце октября писал в ЦК РКП(б), что с созданием комбедов первым делом возникает вопрос о власти. Во избежание двоевластия комитет считал целесообразным передать всю полноту власти классовым организациям бедноты. В этом духе им были составлены инструкции комбедам¹¹⁴.

Придавая важное, принципиальное значение взаимоотношению комбедов и Советов, Коммунистическая партия решительно исправляла ошибки местных работников. Когда в ЦК РКП(б) стало известно постановление Малмыжского комитета РКП(б), секретарь ЦК разъяснил комитету, что «такое постановление является результатом неправильно понятых задач комбедов, актом безусловно ненормальным, грешащим против Конституции, с которой каждой организации Российской Советской республики необходимо считаться в целях общей планомерной работы». ЦК РКП(б) предлагал с помощью комбедов переизбрать засоренные Советы, вводя в них стойких, революционных работников из комбедов¹¹⁵.

Вопрос о нарушениях в советском строительстве в деревне рассматривался 26 сентября 1918 г. коллегией НКВД. В результате было принято постановление «О взаимоотношениях комитетов бедноты с волостными Советами». Оно предписывало волостным Советам работать в контакте с комбедами, содействовать им в осуществлении задач, поставленных декретом 11 июня. Передача функций власти комбедам признавалась возможной только как временная мера до переизбрания засоренных кулацкими элементами Советов¹¹⁶. Постановление НКВД помогло местным работникам устранить допущенные ранее ошибки в советском строительстве в деревне.

Состоявшиеся в сентябре — октябре 1918 г. губернские и областные съезды комитетов деревенской бедноты отметили, что комбеды в центральных губерниях выполнили свои задачи. Они окончательно раскололи крестьянство, углубив этот раскол созданием классовых организаций деревенской бедноты, очистили волостные и сельские Советы от кулаков и других контрреволюционных элементов. В волостях и селах Советы окрепли и теперь могли самостоятельно осуществлять политику диктатуры пролетариата. Необходимость в параллельном существовании комбедов и Советов отпала. Междуведомственная комиссия, созданная для

решения вопроса о целесообразности дальнейшего существования комбедов, отметила в своем заключении, что истинное назначение их было «чисто политическое: произвести классовое расслоение деревни, вызвать к активной политической жизни те ее слои, которые способны были воспринять и проводить задания пролетарской социалистической революции и могли бы также повести за собой по этому пути среднее трудовое крестьянство, вырвав его из-под экономического и социального влияния кулаков и богатеев, засевших в деревенских Совдепах»¹¹⁷. И эту задачу комбеды успешно выполнили. По предложению ЦК РКП(б) вопрос о дальнейшем существовании комбедов был внесен в повестку дня VI Всероссийского съезда Советов. Съезд Советов постановил слить комбеды с Советами путем их перевыборов.

Перевыборы волостных и сельских Советов проходили в декабре 1918 — марте 1919 г. Во вновь избранных волостных и сельских Советах политическое руководство стало принадлежать партии коммунистов. В низовых Советах Рязанской губернии 65—75 % членов являлись коммунистами и сочувствующими¹¹⁸. В Можайском уезде в переизбранных волостных исполкомах из 37 членов коммунистов было 17, сочувствующих — 7 (64,86 %), беспартийных и представителей других партий — 6. В Московском уезде в деревенские Советы было избрано 67 % коммунистов и сочувствующих¹¹⁹. 29 декабря «Известия Краснохолмского уездного Совета» (Тверская губерния), подводя итоги перевыборов волостных Советов, сообщали, что среднее крестьянство отошло от кулаков, голосует за коммунистов. В 12 волостных Советах избрано 45 коммунистов, 15 сочувствующих, 4 левых эсера и 3 беспартийных.

По данным 354 волостей Орловской, Курской, Пензенской, Тверской, Иваново-Вознесенской, Московской и 222 волостей семи северных губерний, в новый состав исполкомов волостных Советов было избрано 71,2 % коммунистов и сочувствующих им, 27,4 % беспартийных.

¹¹³ «Трудовая коммуна». Орган Ардатовского уездного Совета, 1918, 17 и 24 октября, 22 ноября.

¹¹⁴ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (август—октябрь 1918 г.). Сборник документов, т. IV. М., 1969, с. 410.

¹¹⁵ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Ноябрь—декабрь 1918 г. Сборник документов, т. V. М., 1970, с. 14—15.

¹¹⁶ «Вестник Народного комиссариата внутренних дел», 1918, № 23, с. 5.

¹¹⁷ История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти т., т. 3. Коммунистическая партия — организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской Республики. Март 1917—1920 г., кн. 2. М., 1968, с. 96—97.

¹¹⁸ Очерки истории Рязанской организации КПСС. М., 1974, с. 133.

¹¹⁹ Павлов Б. С. Указ. соч., с. 178.

Таблица 1*

	Число волос- тей и селений давших сведе- ния	Число членов Советов	Из них, %				Приме- чание
			бедня- ков	серед- няков	рабо- чих	кула- ков и проч.	
<i>Вятская губерния</i>							
Орловский уезд	—	746	41,3	42,1	1,7	14,9	
<i>Курская губерния</i>							
Дмитриевский уезд	17	67	52,4	29,0	13,0	—	
<i>Казанская губерния</i>							
Царево-Кокшайский уезд	—	—	70,0	30,0	—	—	
Козьмо-Демьянский »	—	—	48,0	42,0	3,0	3,0	Служ.
Тетюшский уезд			30,0	70,0			
<i>Нижегородская губерния</i>		13086	48,1	48,1	3,1	0,7	
<i>Новгородская »</i>							
Новгородский уезд	30	159	52,0	32,0	5,0	9,0	
Старорусский »	26	180	60,5	32,2	—	7,3	
<i>Пензенская губерния</i>	13	39	43,6	51,2	—	—	О 2-х
Инсарский уезд		237	37,1	62,4	—	—	членах нет свед.
<i>Смоленская губерния</i>							
Вяземский уезд	2	26	31,0	56,0	8,0	5,0	
<i>Тверская губерния</i>							
Вышневолоцкий уезд	2	8	50,0	50,0	—	—	—
Зубцовский »	8	99	61,6	32,3	6,1	—	

* Составлена по материалам: Быстрова А.С. Комитеты бедноты Вятской губернии. Киров, 1956, с. 112; Кибардин М.А. Большевики Казанской губернии во главе аграрных преобразований 1917—1919 гг., с. 190; Советы в первый год пролетарской диктатуры, с. 364,

365; Гражданская война в Поволжье, с. 175; «Беднота», 1919, 2 октября; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 192, лл. 396—407; оп. 3, д. 247, лл. 137—167, 254—267; д. 419, л. 324; д. 426, лл. 312—319, ф. 1240, оп. 1, д. 34, лл. 30, 43, 44.

Коммунисты в волостных Советах в основном представляли новое пополнение партии, комбедовский актив, вступивший в ряды РКП(б) в сентябре — декабре 1918 г. В ряде волостей во главе волостных и сельских Советов встали рабочие. Так, в Курском уезде рабочие московских продотрядов дали 25% общего числа членов волостных Советов. В большинстве случаев их избирали председателями Советов ¹²⁰.

Уездные съезды Советов Иваново-Вознесенской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Саратовской, Самарской, Казанской, Вятской губерний, состоявшиеся осенью 1918 г., отмечали, что в работу комбедов и Советов втянуто среднее крестьянство. В ходе перевыборов удалось закрепить политический поворот середняка, очистить низовые Советы от кулаков. Так, например, в Нижегородской губернии от выборов было отстранено 8132 кулака и других антисоветских элементов. В волостные и сельские Советы были избраны 6301 середняк, 6298 бедняков и 487 рабочих ¹²¹.

Представление о социальном составе переизбранных волостных и сельских исполкомов Советов дает табл. 1.

Социальный состав низовых Советов показывает, что к концу 1918 г. в результате большой работы, развернутой Коммунистической партией в деревне, деятельности продотрядов и комитетов бедноты вокруг рабочего класса и его партии сплотились беднота и часть средних крестьян. Кулачеству был нанесен серьезный политический удар. Оно вместе со своими идеологами — эсерами было изгнано из Советов. Партия коммунистов стала безраздельным политическим руководителем трудящегося крестьянства, беднота и середняки — вершителями жизни в деревне.

Очищение низовых Советов от контрреволюционных элементов и превращение их в опору диктатуры пролетариата в деревне проходило в острой классовой борьбе, доходившей до применения оружия. Во время подавления кулацких выступлений погибло 5 тыс. сотрудников отрядов ВЧК и около 4,5 тыс. рабочих из продотрядов ¹²². Три месяца борьбы с кулаками стоили 20 тыс. жизней лучших представителей рабочего класса и деревенской бедноты ¹²³. Их кровью был скреплен союз пролетариата и трудящегося крестьянства.

Общим итогом развития социалистической революции явилось изменение социального и политического лица деревни. Была ослаблена экономическая сила кулачества, комитеты бедноты по-

¹²⁰ Советы в первый год пролетарской диктатуры, с. 362—364.

¹²¹ «Беднота», 1919, 2 октября.

¹²² *Лацис (Судрабс) М. Я.* Указ. соч., с. 75; «Известия Народного

комиссариата по продовольствию», 1918, № 24-25, с. 36.

¹²³ Советы в первый год пролетарской диктатуры, с. 390.

литически изолировали кулаков. Они выполнили свою роль и в отношении средних слоев крестьянства, добившись их активного участия в общественно-политической жизни. Поворот средних слоев крестьянства на сторону Советской власти обусловил смену стратегического лозунга партии по крестьянскому вопросу. В ноябре 1918 г. В. И. Ленин сформулировал новую политику в отношении среднего крестьянства: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...»¹²⁴

В сплочении бедноты, преобразовании Советов, упрочении союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства В. И. Ленин видел единственный и вернейший залог того, что дело социалистического строительства в России стало на прочную основу¹²⁵.

¹²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 195.

¹²⁵ См. там же, с. 355—356.

РАЗРАБОТКА ОСНОВНОГО ЗАКОНА О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ

Основной закон о социализации земли, утвержденный ВЦИК 27 января (9 февраля) и опубликованный 19 февраля 1918 г.¹, — второй после Декрета о земле законодательный акт, который сыграл важную роль в аграрной революции, в становлении новых земельных отношений, в укреплении союза рабочего класса и крестьянства. Принятие закона представляет интерес и с точки зрения ныне актуальной проблемы формирования правительственного блока пролетарской и мелкобуржуазной партий в условиях социалистической революции.

В. И. Ленин придавал этому закону большое значение, определял его как «первый в мире закон об отмене всякой собственности на землю»². Он участвовал в его редактировании, вносил изменения и дополнения. Ленину принадлежит выдающаяся роль в разъяснении этого документа. В ленинских работах мы находим разносторонние оценки закона о социализации земли.

В историографии закону уделялось гораздо меньше внимания, чем Декрету о земле. Этому во многом способствовало широко распространенное в историко-экономической и юридической литературе 20-х годов мнение о том, что будто бы закон о социализации земли был насквозь пропитан эсеровским духом. Такая концепция формировалась под влиянием критических взглядов как со стороны партийно-советских работников и историков марксистского направления (Б. Н. Книпович, А. Х. Митрофанов, И. А. Кириллов, С. П. Середа, П. А. Месяцев и др.)³, которые аграрную политику Советской власти вплоть до июня 1918 г. считали левэсеровской, так и со стороны представителей буржуазных экономических течений (Б. Д. Бруцкус, Л. Литошенко), критиковавших закон с позиции апологетов крупного капиталистического хозяйства. Для них закон о социализации земли представлялся только в свете измельчания сельскохозяйственного производства⁴.

Авторы, признававшие закон по сути эсеровским, делали вывод о том, что в результате его осуществления «земля перестала быть чьей бы то ни было собственностью, земля не стала ничьей собственностью, земля не стала даже ни собственностью общества, ни собственностью государства»⁵. Эта по существу эсеровская концепция отрицания факта национализации земли получила широкое распространение в юридической литературе 20-х годов⁶. Такой подход к закону, естественно, не способствовал исследованию истории его разработки, функционирования, анализу его правовых норм, выяснению его роли в аграрной революции.

Первой серьезной работой, специально посвященной закону о социализации земли, явилась статья Е. А. Луцкого⁷ в которой была показана история разработки закона, рассмотрены поправки, внесенные в закон большевиками, сделана попытка объективной его оценки.

В связи с начавшейся в середине 50-х годов дискуссией о сущности уравнительного землепользования интерес к закону возрастает. В изображении Е. А. Луцкого уравнительное землепользование и закон о социализации земли, его закреплявший, оказались соответствующими программному требованию большевиков в аграрной революции и переходной ступенью к социализму. Ошибка Луцкого заключалась в том, что он исходил из односторонней трактовки развития аграрной революции: если революция в деревне решала только социалистические задачи, то и все ее результаты должны были быть социалистическими или переходными к социалистическим. В ходе обсуждения выяснилось также, что не менее односторонней была попытка сводить принятие закона о социализации земли и значение уравнительного передела земли к уступке крестьянству с целью политического маневра: скорее вырвать крестьянство из-под влияния эсеров. Более глубокое усвоение ленинской концепции развития аграрной революции приводило к пониманию необходимости учета места и значения буржуазно-демократических преобразований Октябрьской революции в деревне, раскрытия прогрессивности уравнительного землепользования в условиях нашей страны⁸.

Дискуссии по теоретическим проблемам истории аграрной революции имели важное значение в выработке правильного понимания сущности и особенностей первых революционных преобразований в деревне, в том числе аграрного законодательства. Появляются объективные оценки и всесторонние характеристики закона о социализации земли в полном соответствии с ленинской концепцией аграрной революции⁹.

Усваивая ленинское положение о том, что уравнительность — душа закона о социализации земли, историки прежде всего сосредоточивали внимание на этой стороне. Далее подчеркивалось, что,

хотя закон и не отвечал аграрной программе большевиков, в нем впервые в советском аграрном законодательстве намечались мероприятия по социалистической перестройке крестьянского хозяйства. А между тем В. И. Ленин четко различал три важнейших вопроса, которые включал в себя закон: уравнительность землепользования, национализация земли и общественная ее обработка как переход от мелкого раздробленного земледелия к крупному общественному¹⁰.

Задача данной статьи — исследовать все обстоятельства, связанные с разработкой закона. Способ решения этой задачи — реконструкция истории текста: причины и время создания, авторство, политическая борьба вокруг законопроекта, источники, рас-

¹ «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства», 1918, 19 февраля. В некоторых изданиях закон датирован по времени его утверждения. Все даты до 1 февраля 1918 г. приведены по старому стилю, начиная с 1 февраля — по новому.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 330.

³ Кириллов И. А. Очерки землеустройства за три года революции (1917—1920 гг.). Пг., 1922, с. 34; Книпович Б. Н. Направление и итоги аграрной политики 1917—1920 гг.—«О земле», вып. 1. М., 1921, с. 22; Месяцев П. А. Земельная и сельскохозяйственная политика в России.—Там же, с. 66—68; Соколов В. Н. Аграрная политика ВКП(б). М.—Л., 1928, с. 57—58; и др.

⁴ Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., 1922, с. 25, 131; Литовченко Л. Социализация земли. М., 1918, с. 41.

⁵ Гойхбарг А. Социализм в сельском хозяйстве. М., 1919, с. 6, 9; он же. Советское земельное право. М., 1921, с. 20.

⁶ Кавелин С. П. Земельное право и земельный вопрос. Воронеж, 1925, с. 8—9; Мартынов Б. С. Земельный строй и земельные отношения РСФСР. М., 1925, с. 8—9; Розенблюм Д. С. Земельное право РСФСР. М.—Л., 1929, с. 88.

⁷ Луцкий Е. А. Закон о социализации земли.—«Вопросы истории», 1948, № 10.

⁸ Луцкий Е. А. О сущности уравнительного землепользования в Советской России.—«Вопросы истории», 1956, № 9; Шарапов Г. В. К вопросу о сущности уравнительного землепользования в Советской России.—«Вопросы истории», 1957, № 3; Лопаткин А. Н. Аграрная программа большевиков в Октябрьской революции.—«Вопросы истории», 1957, № 4; Гусев К. В., Шарапов Г. В. К вопросу об отношении большевиков к программе социализации земли.—В кн.: Из истории рабочего класса и крестьянства СССР. М., 1959; Данилов В. П. К итогам изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР.—«Вопросы истории», 1960, № 8, с. 39—40; он же. Изучение истории советского крестьянства.—В кн.: Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР. М., 1962, с. 458—459; и др.

⁹ Першин П. Н. Аграрная революция в России, т. 2. М., 1966; он же. В. И. Ленин и решение аграрного вопроса в СССР.—В кн.: Проблемы аграрной истории советского общества. М., 1971; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос в 2-х т., т. 1. Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях. Изд. 2-е, доп. М., 1976; и др.

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 320—321.

крывающие участие В. И. Ленина в работе над законом¹¹. При этом специально ставится задача определить поправки к закону, которые В. И. Ленин внес в ходе его редактирования.

Исследователи по данному вопросу располагают небольшим кругом источников: две редакции проекта закона и окончательный текст, некоторые поправки, опубликованные в периодической печати, информация о разработке законопроекта на различных стадиях. Имеющиеся воспоминания дополняют эти сведения. Особое значение приобретают документы В. И. Ленина, в которых дается принципиально-теоретическая оценка закона о социализации земли, а также содержатся сведения об его участии в разработке закона.

Декрет о земле предусматривал создание аграрного законодательства, которое должно было быть утверждено Учредительным собранием. Очевидно, что приступить к его разработке было возможно лишь после образования Наркомзема. В. И. Ленин требовал безотлагательно заняться этим, ибо нужны были разъяснение и инструктирование мест о практических мероприятиях, связанных с Декретом о земле.

После выхода В. П. Милютин из состава Советского правительства, где он был народным комиссаром земледелия, на этот пост был назначен А. Г. Шлихтер. 12—13 ноября 1917 г. в беседе с ним В. И. Ленин рекомендовал «немедленно... взять министерский аппарат в свои руки и спешно выработать «Положение о земле»¹². Однако приступить к практической работе Шлихтер не смог. Все дни в период работы Учредительного съезда крестьянских депутатов интенсивно велись переговоры большевиков и левых эсеров о заключении соглашения и вхождении последних в правительство.

Левые эсеры колебались. Поэтому на втором заседании Совнаркома, 15 ноября 1917 г., был поставлен вопрос о министерстве земледелия и о роли Шлихтера в этом министерстве. Совнарком постановил предложить левым эсерам «ультимативно взять завтра министерство земледелия или предоставить его большевикам и не тормозить работу». Левые эсеры не дали ответа, и на следующем заседании СНК, 16 ноября 1917 г., был вновь поставлен вопрос «о письменном ультиматуме левым эсерам и о poste наркома по министерству земледелия». Поскольку вопрос был чрезвычайно важным, Совнарком постановил: «Предложить Шлихтеру с 17 ноября приступить к энергичной работе по министерству земледелия». Однако 17 ноября левые эсеры согласились принять пост наркома земледелия. С этого момента они делают решительный шаг на пути соглашения с большевиками (хотя официально утверждение их представителей в составе правительства происходит 9 декабря)¹³.

18 ноября 1917 г. В. И. Ленин дал оценку соглашению боль-

певиков с левыми эсерами, отметив, что основой его является союз крестьян с рабочими, что это соглашение есть «честная коалиция».

В тот же день В. И. Ленин определил принципиальное отношение большевиков к будущей аграрной реформе. «Сегодня или завтра, — говорил он, — левые эсеры выдвигают своего министра земледелия и, если он проведет закон о социализации, мы не будем голосовать против. Мы воздержимся»¹⁴.

Левый эсер А. Е. Феофилактос задал В. И. Ленину вопрос, что будут делать большевики в Учредительном собрании, если левые эсеры будут там в меньшинстве и предложат закон о социализации земли, воздержатся ли тогда большевики. Ленин ответил, что большевики будут голосовать за этот закон, оговорившись, что «мы голосуем за этот закон, чтобы поддержать крестьян против их врагов»¹⁵. Однако к Учредительному собранию левые эсеры подготовить закон не успели.

После провала Учредительного собрания вопрос о дальнейшем осуществлении аграрной реформы был включен президиумом ЦИК Советов крестьянских депутатов в программу работы III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, который должен был открыться 12 января 1918 г. Один из пунктов программы гласил: «Социализация земли (проведение в жизнь)»¹⁶. Предстоящий съезд земельных комитетов, который созывался на 14 января 1918 г., также должен был приступить к разработке «способов осуществления земельной реформы»¹⁷.

III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (открылся 10 января 1918 г.) в программу своей работы не включал вопроса о земле, однако принципиальное решение о готовности Советской власти осуществить социализацию земли было выражено в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой съездом 12 января.

Судя по левозеро-вской прессе, дальнейшее юридическое оформление аграрной реформы должно было идти по пути создания ряда законодательных актов: закона о земле, закона о лесах,

¹¹ Впервые подобная попытка была предпринята автором в 1967 г. (см.: *Кабанов В. В.* К истории разработки «Основного закона о социализации земли». — В кн.: Тезисы сообщений научного совещания ленинградских историков, посвященного источниковедению истории Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1967).

¹² *Шлихтер А. Г.* У Ильича. — В кн.:

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине в 5-ти т., т. 2. М., 1957, с. 67.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 2, лл. 1—5, 34—37.

¹⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 101.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Голос трудового крестьянства», 1918, 7 января.

¹⁷ Там же, 9 января.

закона, регулирующего распределение инвентаря¹⁸. Однако ничто не указывало в те дни на их подготовку. Это видно хотя бы из статьи народного комиссара по местному самоуправлению, члена ЦК левых эсеров В. Е. Трутовского, предлагавшего буквально в день открытия III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов взять за основу закона о земле правоэсеровский проект, внесенный эсерами в Учредительное собрание¹⁹. Следовательно, аграрное законодательство предстояло подготовить в ходе работы съездов.

Левые эсеры готовы были осуществить аграрную программу эсерства, изменив, однако, ее в связи с новыми требованиями жизни, в связи с тягой крестьян к образованию коллективных хозяйств. Коллективистские тенденции разделяли многие левые эсеры: М. А. Спиридонова, А. М. Устинов, В. Е. Трутовский, С. Ф. Рыбин и др. При этом они подчеркивали двойное понимание социализации: узкое — уравнительное землепользование — и широкое — обобществление земли²⁰.

III съезд Советов крестьянских депутатов, открывшийся 13 января 1918 г., объединился с III съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Этому объединению предшествовали серьезные переговоры ЦК партии левых эсеров с ЦК партии большевиков. Вновь, как и перед Учредительным собранием, левые эсеры пытались заручиться поддержкой большевиков в проведении закона о социализации земли. Суть этих переговоров, по словам М. А. Спиридоновой, состояла в том, что «социализация земли будет принята на съезде целиком и что борьба за это не будет вестись на съезде», и тогда эсеры «согласились на то, чтобы крестьянский съезд привести на общий съезд Советов и соединить в объединенное заседание»²¹.

Переговоры ЦК партии левых эсеров с ЦК партии большевиков по поводу социализации земли продолжались и в ходе работы съезда. Естественно, они проходили в жарких спорах. Спиридонова свидетельствует: «Часы, долгие часы, несколько дней проходило у нас в закулисных заседаниях и в бесконечных спорах с большевиками для отвоения того или иного пункта нашей программы, куда большевики вносили такие поправки, которые уничтожали весь смысл и весь дух нашей социализации земли»²². Однако ради справедливости следует сказать, что большевики тоже делали уступки, согласившись на проведение мелкобуржуазной социализации.

Тем не менее в целом результаты переговоров руководящих партийных органов дали положительный результат, что признавали сами левые эсеры. Член ЦК партии левых эсеров М. А. Натансон-Бобров говорил на II съезде партии: «Левые эсеры с большевистской партией... составили договор. В определенной части этого договора большевики теоретически расходились

с нами, именно в вопросе социализации... Они пошли против своих теоретических позиций. Причем такие товарищи, как Ленин, говорили: «Народ хочет. Мы идем с народом». Я должен сказать, что за все время, пока министерство земледелия было в руках левых эсеров, большевики в этом отношении до конца честно выполнили это дело. В основном они предоставили левым эсерам проводить социализацию земли»²³.

После объединения съездов крестьянские делегаты образовали в рамках объединенного съезда особую секцию. На первом ее заседании 14 января С. Ф. Рыбин выступил с предложением о создании «особой комиссии, которая разработает закон о социализации земли»²⁴.

Закон, таким образом, стал разрабатываться не ранее 14 января. На это важно обратить внимание, так как в литературе, как будет показано далее, эти факты не учитываются. Вечером 17 января законопроект был оглашен на заключительном заседании III Всероссийского съезда Советов. Следовательно, он был разработан в течение трех-четырех дней. Такое заключение подтверждается и другими источниками. Член ЦК левых эсеров И. В. Майоров перед тем, как огласить проект, например, заявил: «Он вырабатывался в чрезвычайно спешном порядке, всего лишь в несколько дней»²⁵. Позже, в апреле 1918 г., И. Майоров говорил: «Он был написан ни много, ни мало как в течение трех или четырех вечеров»²⁶. Левый эсер Г. М. Иващенко также писал, что законопроект был «набросан наспех»²⁷. О разработке закона «самым спешным образом» писал В. Н. Мещеряков — единственный большевик в левоэсеровской коллегии Наркомзема²⁸.

Подготовленный проект был опубликован во время работы III Всероссийского съезда Советов и в настоящее время представляет собой библиографическую редкость²⁹.

Кто написал законопроект? Хотя на крестьянском съезде и было предложено избрать комиссию по разработке закона, остается неясным, была ли таковая создана. Современники, а затем некоторые историки связывали разработку закона не с комиссией

¹⁸ «Знамя труда», 1918, 14 января; «Голос трудового крестьянства», 1918, 16 января.

¹⁹ «Знамя труда», 1918, 14 января.

²⁰ «Голос трудового крестьянства», 1918, 14, 16 января.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, д. 1, л. 32. Сведения архива предоставлены А. И. Разгоном.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, д. 1, л. 32.

²³ Там же, д. 2, л. 79.

²⁴ «Голос трудового крестьянства», 1918, 16 января.

²⁵ Там же, 20 января.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, д. 3, л. 9.

²⁷ «Голос трудового крестьянства», 1918, 31 января.

²⁸ Мещеряков Вл. Организация Народного комиссариата земледелия и земельных отделов (октябрь 1917 г.—октябрь 1918 г.); Полгода коммунистического строительства. М., 1918, с. 4.

²⁹ Проект «Основного закона о социализации земли». Пг., 1918 (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 2, д. 55).

съезда, а с коллегией Наркомзема³⁰. Не исключено, что коллегия Наркомзема и должна была войти в комиссию.

Особого внимания среди членов коллегии заслуживают А. Л. Колегаев и И. В. Майоров. Именно они на всех обсуждениях законопроекта выступали его последовательными защитниками. И именно ими, по свидетельству Г. М. Иващенко, был написан закон³¹. Это свидетельство поддерживается и советскими историками, в частности Е. А. Луцким³². Однако еще в 1918 г. автором законопроекта называли только А. Л. Колегаева. Такого мнения придерживались правые эсеры О. С. Минор, Н. И. Ракитников, Н. П. Огановский³³. Газеты различных направлений, в том числе и левоэсеровские, также приписывали авторство А. Л. Колегаеву³⁴. И лишь один человек — член ЦК партии левых эсеров, эсеровский теоретик А. М. Устинов называл автором законопроекта И. В. Майорова³⁵. По-видимому, он был прав. В 1922 г. сам Колегаев писал, что творцом закона о земле был Майоров³⁶.

Выясняя вопрос об авторстве законопроекта, следует, однако, принять во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, как указывалось выше, разработке закона предшествовали переговоры центральных комитетов обеих партий, где были определены принципиальные положения (по свидетельству Спиридоновой, чуть ли не пункт за пунктом) будущего законодательного акта, которые стали и ориентиром, и канвой для Майорова. Во-вторых, в стенограмме II съезда партии левых эсеров проскальзывает упоминание, что Майоров — автор лишь основной части закона³⁷.

Действительно, по существу авторство закона носит коллективный характер. Важные изменения в него вносили Устинов, Колегаев и другие, а также большевики, прежде всего В. И. Ленин.

Но проблема авторства закона не ограничивается выявлением роли отдельных личностей. Разработка закона превратилась в арену политической борьбы, в столкновение двух аграрных программ — большевиков и левых эсеров. И именно в столкновении идей эта проблема раскрывается в полном объеме. Задача состоит в том, чтобы определить соотношение программ, реализованных в законе.

Изменения, внесенные в законопроект, отражали борьбу партийных течений: во-первых, между большевиками, левыми эсерами, с одной стороны, и правыми эсерами, меньшевиками и анархистами, с другой; во-вторых, между большевиками и левыми эсерами; в-третьих, внутри партии левых эсеров.

Крестьянские делегаты съезда распадались на несколько групп в зависимости от партийной принадлежности; беспартийные относили себя к сочувствующим преимущественно левым эсерам или большевикам.

Как были представлены партии? В крестьянской секции III съезда Советов из 422 делегатов большевиков было 163, левых эсеров — 121, правых эсеров — 4, эсеров-максималистов — 10, меньшевиков — 2. Из 92 беспартийных крестьян 48 объявили себя сочувствующими большевикам и 44 — левым эсерам³⁸. I Всероссийский съезд земельных комитетов, состоявшийся в Петрограде 17 (30) января — 28 января (10 февраля) 1918 г., собрал 534 делегата, но после объединения с крестьянской секцией III Всероссийского съезда для разработки закона его покинули 158 человек. Из 376 оставшихся большевиков насчитывалось 74, левых эсеров — 140, правых эсеров — 36, народных социалистов — 1, эсеров-максималистов — 17, беспартийных — 44³⁹.

Всего же крестьянская секция и съезд земельных комитетов объединяли около 700 человек, среди которых было 237 большевиков, 262 левых эсера, 136 беспартийных, примерно поровну примыкавших к большевикам и левым эсерам. Представители прочих партий составляли 70 человек, часть которых, например эсеры-максималисты, блокировалась с большевиками и левыми эсерами. В разработке и обсуждении закона принимали участие почти все делегаты. Соотношение сил, очевидно, оставалось таким же.

Таким образом, выступая в блоке с левыми эсерами и беспартийными, большевики оставили за собой преимущество. Этому способствовала и тактика, которой они придерживались. Большевики пошли на блок с левыми эсерами потому, что те поддерживали в известной мере требования крестьян. Вместе с левыми эсерами и беспартийными крестьянами они единым фронтом выступали против правых эсеров, голосовавших против закона.

³⁰ Мещеряков Вл. Указ. соч., с. 4; Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954, с. 525; Клоков Э. В. Ленин в Смольном. М., 1965, с. 266.

³¹ «Голос трудового крестьянства», 1918, 31 января.

³² Луцкий Е. А. Закон о социализации земли. — «Вопросы истории», 1948, № 10, с. 25.

³³ «Труд», 1918, 14, 31 января; «Дело народа», 1918, 31 января.

³⁴ «Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гор. Москвы и Московской области», 1918, 20 января; «Свобода России», 1918, 19 апреля; «Го-

лос трудового крестьянства», 1918, 15 февраля.

³⁵ Устинов А. О земле и крестьянстве. М., 1919, с. 22. Такого же мнения придерживался Першин П. Н. (Першин П. Н. Аграрная революция в России в 2-х т., т. 2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.), с. 39).

³⁶ Коллегаев А. На рубеже. — «Сельскохозяйственная жизнь», 1922, № 7, с. 30.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, д. 3, л. 26.

³⁸ «Вопросы истории», 1948, № 10, с. 27.

³⁹ «Голос трудового крестьянства», 1918, 30 января.

В то же время большевики стремились закрепить в законе и социалистические тенденции, которые поддерживали отдельные левые эсеры, стоявшие за наиболее радикальное проведение реформы. В частности, большевики находили опору в той части левых эсеров, которые высказывались за необходимость коллективных форм сельского хозяйства и более последовательно решали вопрос о предоставлении государству права пользования землей.

Основные положения подготовленного проекта сводились к отмене частной собственности на землю и к уравнительному ее распределению. Право пользования землей закреплялось за всеми, кто обрабатывает ее личным трудом. Крестьянству предлагался свободный выбор форм землепользования: от единоличных хозяйств до коллективных, при этом поддерживались преимущественно хутора и отруба.

Вечером 17 января состоялось объединенное заседание крестьянской секции III съезда Советов с делегатами земельных комитетов. А. Л. Коллегаев огласил законопроект о земле — основную его часть из 19 пунктов и предложил принять без обсуждения. Это предложение вызвало протест среди левых эсеров и большевиков. Коллегаев, однако, настаивал и указал при этом, что предложит принять проект без прений и на III съезде Советов. Чем объяснить поспешность, с какой действовал Коллегаев? И почему предлагались только первые 19 пунктов? Дело в том, что III съезд исчерпал программу работы еще 16 января и должен бы закрыться. Нужно было спешить с обсуждением законопроекта. По требованию крестьян III съезд Советов продлил свою работу на два дня. Ввиду ограниченного времени левым эсерам важно было заручиться поддержкой съезда в принципе, детально же закон можно было доработать в крестьянской секции съезда совместно с представителями земельных комитетов.

Предложение Коллегаева было в итоге принято большинством. Воздержались лишь делегаты съезда земельных комитетов, которые обещали свое мнение изложить позже ⁴⁰.

А пока первые 19 пунктов законопроекта ставятся на голосование перед 422 делегатами крестьянской секции. Законопроект принимается большинством при 50 воздержавшихся и одном голосе против ⁴¹. 18 января предполагалось обсудить закон постатейно. Однако времени хватило только на обсуждение пункта 1, который гласил: «Все виды частной собственности на землю в пределах Российской Советской Федеративной Республики отменяются навсегда». С поправкой выступил А. М. Устинов. «Я нахожу, — говорил он, — что мы... должны возражать против вообще частной собственности, в чьих руках она бы ни находилась. Государство, как собственник, может с таким же успехом заняться эксплуатацией трудящихся, как и обыкновенный капиталист.

С другой стороны, государство, как собственник, может, следовательно, и сдавать в аренду землю, и продавать»⁴².

А. М. Устинов предлагал применить такую же формулировку в отношении лесов, вод, недр. Его поддержали В. Е. Трутовский, А. Е. Феофилакт, А. Г. Гойхбарг. «Поскольку государство в прошлом эксплуатировало трудящихся наравне с капиталистами, — высказывал свои опасения А. Е. Феофилакт, — то в этом отношении нет никаких гарантий на будущее».

Однако И. В. Майоров предложил отклонить вторую поправку А. М. Устинова, так как, по его мнению, «право собственности на землю, недра, леса и воды принадлежит государству... Если мы не укажем это, — говорил Майоров, — то не гарантируем, что леса немедленно не будут все вырублены и расхищены. Поэтому хозяином всего этого, ответственным лицом является государство». Голосованием вторая поправка А. М. Устинова была отвергнута, а первая — принята. В результате общий характер первой статьи не изменился, но, как выразились некоторые делегаты явно левоэсеровской ориентации, исключалась возможность какой-нибудь лазейки, как, например, сохранение собственности государственных, монастырских или иных земель⁴³.

На этом обсуждение закончилось. Как сообщала газета «Голос трудового крестьянства», «проект основного закона о социализации земли, именно 19 первых пунктов, сданы были на исправление в Центральный Комитет партии левых эсеров и в значительно исправленном виде внесены 18, ночью, на пленум съезда Советов»⁴⁴. Это сообщение не совсем точно. Кроме ЦК левых эсеров проект до того, как ему попасть на съезд, побывал в большевистской и левоэсеровской фракциях съезда.

Какие изменения мог внести ЦК левых эсеров? Один из членов ЦК — А. М. Устинов позже писал: «В самом ЦК партии левых эсеров имелось два течения. Одно — стремилось принизить закон до понимания, до приемлемости его середняком и крестьянином и поэтому отставало и индивидуальные формы хозяйства, и моменты национализации. Другое — считалось с процессом развития революции, хотело поднять понимание крестьянства до форм социализма и стояло за развитие коллективных форм хозяйства. Первое течение представляли А. Колегаев и И. Майоров, второе — М. Натансон-Бобров, В. Трутовский и пишущий эти строки. Победило второе течение»⁴⁵.

⁴⁰ «Воля страны», 1918, 19 января.

⁴¹ «Голос трудового крестьянства», 1918, 20 января.

⁴² Там же.

⁴³ «Деревенская беднота», 1918, 21 января.

⁴⁴ «Голос трудового крестьянства», 1918, 20 января.

⁴⁵ Устинов А. О земле и крестьянстве, с. 21. Помимо названной работы А. М. Устинова, развивавшего левоэсеровскую теорию аграр-

Выражением программных требований этого крыла левых эсеров явилось то обстоятельство, что в проекте закона о социализации земли, подготовленном к съезду, в статье 11 перед центральными и местными земельными комитетами ставилась задача развития «коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных»⁴⁶. В статье 20 указывалось, что землей могут пользоваться сельскохозяйственные товарищества и коммуны (правда, на первом месте стояли общины, затем — товарищества, коммуны и на четвертом месте — отдельные семьи и лица).

Несомненно, что Устинов, Трутовский и другие отстаивали и в ЦК свою отвергнутую поправку, которая была, по их замыслу, направлена против национализаторских тенденций, ибо не оставляла за государством права собственности не только на землю, но и на леса, воды и недра.

О борьбе внутри ЦК левых эсеров свидетельствует и характер выступлений днем 18 января Устинова, Колегаева, Майорова, когда они подчеркивали, что вносят поправки не от имени ЦК, а от себя лично. Борьба двух течений внутри лагеря левых эсеров, по словам А. М. Устинова, продолжалась и в левоэсеровской фракции съезда⁴⁷. Здесь и удалось кое-как достигнуть соглашения.

В большевистской фракции некоторые делегаты выступили против утверждения закона, поскольку требование социализации земли отвечало эсеровской программе. Результатом таких построений среди большевистских делегатов было предложение закончить III съезд Советов еще 16 января. Однако это намерение встретило протест со стороны крестьянских делегатов, которые заявляли, что необходимо также решить и вопрос о земле⁴⁸.

На заседание большевистской фракции был приглашен В. И. Ленин, чтобы разъяснить делегатам, почему необходимо голосовать за утверждение закона. В связи с выступлением против закона костромского делегата Анохина, Ленин сделал запись: «Поможем сорвать съезд и натравить на нас крестьян?»⁴⁹. В ней, как и в речи В. И. Ленина на заседании фракции, обосновывается необходимость принятия закона о социализации, поскольку он выражал волю крестьянства.

Началось оживленное обсуждение законопроекта. Весь вечер 18 января, откладывая время открытия заключительного заседания III съезда Советов, работали фракции⁵⁰.

Видимо, в это же время начала работу и межпартийная согласительная комиссия для урегулирования межпартийных трений и для выработки окончательных формулировок. К сожалению, источники скудно освещают этот этап работы. «Голос труда» следующим образом передает эти события: «Вчера долго не открывалось заседание съезда... Зато во фракциях шла усиленная

работа. Левые с.-р. отстаивали старый пункт своей программы о социализации земли. Большевиками указывалось, что недра земли, внешние и внутренние воды должны быть национализированы. Оба течения сошлись на решении «по степеням», т. е. та часть воды и недровых богатств, которая обслуживает непосредственно данное население, — воды для ловли рыбы, лес для непосредственных нужд — социализируются, а большие пространства воды, большие леса, источники, залежи угля, золота и т. д. — национализуются. Большевики обязались голосовать за общую резолюцию социализации из 19 пунктов, которую предложат левые с.-р., и принять ее без прений».

Попробуем прокомментировать это короткое сообщение. По каким вопросам мог идти спор? Ликвидация частной собственности на землю не вызывала ни у кого сомнения. Большевики и левые эсеры в этом были единодушны. Но вот чьей она теперь становилась? В этом вопросе позиции расходились. Большевистская аграрная программа ликвидацию частной собственности на землю определяла как национализацию земли, т. е. передачу ее в собственность государства. Трудно было понять, к кому переходит земля при эсеровской социализации. Возражая против какой-либо собственности на землю, эсеры защищали лозунг «земля ничья». Это понятие было труднодоступным для понимания вообще, в том числе и в лагере самих эсеров. Различное его толкование оставалось на всем протяжении существования народнических партий. Правые эсеры в конце концов отождествляли эсеровский лозунг «земля ничья» с формулой «земля — достояние народа». Последняя и была закреплена в проекте земельного закона правых эсеров, предложенном в Учредительном собрании⁵¹. Она по существу ничем не отличалась от формы собственности на землю, закрепляемой национализацией, — государственной соб-

ного коммунизма, коллективистские тенденции второго течения отражены в ряде программных статей других авторов. В. Е. Трутовский, например, писал: «Партия левых социалистов-революционеров советует в целях улучшения крестьянского хозяйства обратить самое серьезное внимание крестьянства на совместную обработку земли, начиная с совместной запашки... Тогда путь к социализму в деревне пойдет только через социализацию земли и совместную ее обработку крестьянами; а это и есть та до-

рога, о которой все время говорят левые социалисты-революционеры. И другого пути к социализму нет и не может быть в русской деревне» (*Трутовский В.* Кулаки, беднота и трудовое крестьянство. М., 1918, с. 15 и др.).

⁴⁶ Проект «Основного закона о социализации земли».

⁴⁷ Устинов А. Указ. соч., с. 21.

⁴⁸ «Воля страны», 1918, 18 января.

⁴⁹ Клопов Э. В. Ленин в Смольном, с. 268.

⁵⁰ «Голос труда», 1918, 19 января.

⁵¹ «Воля народа», 1918, 11 января.

ственности⁵² (существенно, конечно, что при этом имелась в виду собственность на землю буржуазного государства).

Левозеро́вский проект первоначально также зафиксировал, что земля «становится достоянием трудового народа»⁵³, однако после обсуждения его в ЦК левых эсеров формулировка статьи изменилась: земля, в новой редакции, переходила «в пользование всего трудового народа». Левые эсеры сочли, что в прежней формулировке стирается разница между социализацией и национализацией. Выставив себя единственными защитниками интересов крестьянства, они полагали, что являются единственными и последовательными продолжателями идеи социализации земли. А посему они стали бороться за чистоту этой идеи, вернув ей первоначальный вид в форме лозунга «земля ничья».

Однако отмена частной собственности на землю означает не ликвидацию собственности как таковой, а переход ее в руки государства. Таким образом, социализация, поскольку она ограничивается лишь понятиями пользования (главным образом) и распоряжения землей, есть проявление одного из видов землепользования при национализации. Поэтому большевики, не делая различий между государственной и общенародной собственностью, и, равным образом, рассматривая социализацию как одно из проявлений землепользования при национализации, не настаивали на непременном упоминании о национализации земли в законе. Тем более не было смысла расшифровывать национализацию как государственную собственность. Так как захват помещичьей земли самими народными массами шел под лозунгом «земля — всенародное достояние» (или «всенародное пользование»), то подобный лозунг отвечал задачам момента. А поэтому и не было смысла спорить о том, что закрепляет закон: национализацию или социализацию.

Сразу же после принятия закона, в феврале 1918 г., В. Н. Мещеряков писал: «Очевидно, что называть принятый закон только социализацией неправильно, ошибочно, но и *не вредно*; гораздо более ошибочным было бы подымать хотя бы малейший спор и настаивать на перемене названия; название в данном случае совершенно несущественно»⁵⁴.

Другое дело, если рассматривать национализацию и социализацию с точки зрения распоряжения и пользования землей. При социализации право пользования землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом. Вопрос о землепользовании национализацией не затрагивается. Его разрешение целиком зависит от социальной сущности государства. Национализация земли в условиях диктатуры буржуазии расчищает пути для развития капитализма. При этом сохранялись по сути дела старые земледельческие хозяйства при условии их товарно-капиталистической перестройки, либо происходило перераспреде-

ние земли в интересах буржуазии (как это предполагалось земельной программой правых эсеров, предложенной в Учредительном собрании). Иначе обстоит дело, когда власть находится в руках рабочих и крестьян. Вопрос о землепользовании здесь решается либо только в интересах мелкособственнического крестьянства путем уравнительного распределения земли (социализация левых эсеров), либо в интересах и трудящихся крестьян, и всего общества (большевистская аграрная программа).

Объективные условия не позволили взять немедленно курс на организацию социалистического хозяйства в земледелии. Поэтому социализация земли *как способ землепользования* при национализации земли вполне отвечала требованиям времени. Однако не нужно было упускать и перспективу, что прекрасно понимала партия большевиков и, идя на уступку крестьянам, стремилась обеспечить возможность развития деревни по социалистическому пути. А это зависело от того, насколько национализация связана путями социализации. Недаром современники, характеризуя земельный строй, закрепляемый законом, называли его «национализацией с социализацией»⁵⁵.

Рассмотрение законопроекта во фракциях явилось важным этапом разработки его. А результатом было прежде всего достижение соглашения большевиков с левыми эсерами по принципиальным положениям закона. По словам делегата Н. И. Черепанова, это «соглашение состоялось по всем пунктам, кроме одного пункта — тринадцатого»⁵⁶. В то же время, как видно, на этом этапе определилась и основная линия межпартийной борьбы вокруг расширения права распоряжения и пользования землей государством. На следующих этапах эта линия обозначилась еще более четко.

Итак, после санкции ЦК левых эсеров, после договоренности по важнейшим вопросам между фракциями законопроект поступил поздно вечером 18 января на III съезд Советов. Он открылся в 12 час. ночи. Я. М. Свердлов предложил без прений принять закон. Но вновь вспыхнули страсти по 13 пункту. Все же им не удалось разгореться, и закон о земле — его первые 19 пунктов — были приняты без прений большинством голосов левых эсеров и большевиков. 20 января основные положения закона были опубликованы в газете «Голос трудового крестьянства».

⁵² Недаром Коллегаев характеризовал проект правых эсеров как закон не о социализации, а о национализации земли («Голос трудового крестьянства», 1918, 16 января).

⁵³ Проект «Основного закона о социализации земли», с. 3.

⁵⁴ Мещеряков В. Национализация и социализация земли. М., 1918, с. 58.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ ЦГАНХ, ф. 1235, оп. 2, д. 9, лл. 3—4.

Имея проект закона, составленный И. В. Майоровым, и законопроект, вернее 19 основных его пунктов, утвержденный III съездом Советов, можно сравнить эти два документа и выявить те изменения, которые были внесены на этом этапе работы, т. е. при обсуждении законопроекта во фракциях, так как на съездах он принимался без прений (за исключением одной поправки А. М. Устинова на объединенном заседании крестьянской секции и съезда земельных комитетов 18 января 1918 г., о которой говорилось выше).

На первый взгляд казалось, что в результате межпартийной и внутрифракционной борьбы преимущество осталось за группой А. М. Устинова, В. Е. Трутовского. Были сохранены статьи о коллективном хозяйстве, а также статья 1 в редакции, предложенной А. М. Устиновым. С целью изгнать из закона упоминание о какой-либо собственности была изменена статья 5. В прежней формулировке она гласила: «Леса, недра и воды независимо от того, кому они раньше принадлежали, без всякого выкупа становятся собственностью советских республик». Такую редакцию поддерживала группа И. В. Майорова и А. Л. Коллегаева. По настоянию сторонников А. М. Устинова статья была сформулирована так, что государству предоставлялось не право собственности на леса, недра и воды, а лишь право распоряжения в зависимости от их значения. Также в интересах группы А. М. Устинова была изменена статья 2, в которой «подозрительные» слова «достояние всего народа», напоминавшие собственность, пусть даже собственность народа, были заменены выражением «право пользования».

Ряд мелких поправок к статьям 5, 6, 7 и 9 уже был ближе к позициям большевиков. Всем инвентарем, постройками, всей землей сельскохозяйственного значения, согласно эсеровскому проекту, должны были распоряжаться местные самоуправления и земства. В новой редакции земля сельскохозяйственного значения, инвентарь и постройки в зависимости от их значения переходили в распоряжение местных или федеральных органов власти, местных или центральных земельных комитетов. Такие поправки предоставляли государству большую возможность для централизованного распоряжения инвентарем, постройками, землей. Поправка оказалась полезной и для статьи 5, предоставив государству в лице его федеральных органов право распоряжения недрами земли, лесами, водами общегосударственного значения.

Важные изменения удалось внести большевикам к статьям 17, 18 и 19. Согласно проекту государству предоставлялось монопольное право на торговлю сельскохозяйственными машинами и семенами, ввозимыми из-за границы, а также на внешнюю торговлю хлебом. В новой редакции государственной монополией объявлялась вся торговля хлебом: и внутренняя, и внешняя,

равно как и торговля сельскохозяйственными машинами и семьями.

III Всероссийский съезд Советов, утвердив основные положения законопроекта, закончил свою работу 18 января. Остались лишь крестьянские делегаты, организованные в крестьянскую секцию съезда, 20 января к ним вновь присоединились делегаты съезда земельных комитетов, и на совместном заседании были приняты без прений основные положения законопроекта⁵⁷.

Детализация закона в других разделах и его окончательное редактирование были поручены созданным 21 января секциям и рабочему президиуму объединенного заседания крестьянской секции и съезда земельных комитетов. В президиум вошли пять большевиков: Иванов, Фабрициус, Анохин, Рыдров, Выдрин, шесть левых эсеров: Спиридонова, Малкин, Орехин, Рыбкин, Попов и Иванов, один эсер-максималист — Рыбаков.

По предложению крестьян доработка закона была перенесена в секции. «Работа на общем собрании,— писал левый эсер Рыбкин,— по обсуждению закона о социализации земли их не удовлетворяет, и целый ряд ораторов указывают на неотложность разбиться на комиссии. И каких только комиссий не было указано крестьянами... Прав был Ленин, когда он вместо книжного, кабинетного закона о земле взял сводку 242 крестьянских наказов и сделал ее законом. То же самое повторил вчера и тов. Коллегаев, предлагая крестьянам самим заняться разработкой деталей Основного закона о социализации земли»⁵⁸.

Были организованы 26 секций; 13 секций были созданы соответственно 13 разделам проекта. Так, 1 секция называлась «Кто имеет право пользоваться землей», 2 — «Порядок предоставления земли в пользование» и т. д. Кроме того, были организованы секции: лесная, по реорганизации министерства, сметная по снабжению инвентарем, по выработке инструкции переходных мер, хозяйственная, мандатная комиссия, бюро печати, агрономическая секция, секция по разработке инструкции общественной обработке земли, землемерная, юридическая и организационная⁵⁹. Они были сформированы так, чтобы соблюдалось представительство от каждой губернии с тем, чтобы по любому обсуждаемому вопросу были заслушаны мнения всех или по крайней мере большинства губерний.

Доработка законопроекта в секциях привела к существенным его исправлениям. В этой связи уместно привести высказывание Г. М. Иващенко, возглавлявшего одну из секций. «И когда...

⁵⁷ «Голос трудового крестьянства», 1918, 19 января.

⁵⁹ «Деревенская беднота», 1918, 26 января.

⁵⁸ Там же.

привлекли представителей деревни к разработке закона о социализации земли, то они, прочитав проект земельной реформы... сказали: «Федот, да не тот», «лохматая социализация». И найдя его лохматым, стали причесывать своими мозолистыми руками... Так был выброшен раздел седьмой второй части законопроекта «О формах землепользования» и заменен новой редакцией, вырубленной секцией. Отруба и хутора, проходившие красной нитью через весь законопроект, подверглись жесткой критике в секциях. Законодатели, только вскользь упоминавшие в своем проекте об общественной обработке земли и отводившие большой простор единоличному землепользованию, смутили общественную совесть трудового крестьянства. Об общине... не говорилось ни слова. Законопроект даже давал право там, где она еще сохранялась как форма землепользования, выходить из нее на отруба. Он, следовательно, был направлен к тому, чтобы разбить, разрознить деревню и этим самым уничтожить тяготение ее к сплошности»⁶⁰.

Автор статьи намеренно дал эту пространную цитату, чтобы устами самих левых эсеров показать несоответствие законопроекта пожеланиям и требованиям крестьян.

Напомним, что в начале статьи приводились высказывания левых эсеров об их готовности учесть и провести в жизнь новые веяния. Однако, как мы убедились, слова левых эсеров и на этот раз разошлись с делом. Под влиянием требований крестьян упомянутый седьмой раздел законопроекта в новой редакции начинался с положения, где законом отдавалось предпочтение коллективному, артельному землепользованию перед единоличным.

Большую роль в утверждении прогрессивных тенденций крестьянства сыграли большевистские делегаты. «Известно... всем,— писал В. Н. Мещеряков,— что лишь под напором, под давлением «окаянных» большевиков добавляли эсеры некоторые пункты (и примечания к пунктам) в пользу коммун при окончательном редактировании проекта закона», прибавляя, впрочем, что на эти «уступки» эсеры шли сравнительно легко⁶¹. Мещеряков называет эти пункты: 11, примечание к 22, примечание к 34, 35.

К этому следует добавить, что в период работы секций (21—25 января) продолжала действовать и межпартийная согласительная комиссия, куда входил В. И. Ленин, который также вносил коррективы к статьям о коллективных хозяйствах. Участие Ленина в разработке закона — вопрос, который носит самостоятельное значение, поэтому остановимся на нем специально.

Имеющиеся на сегодняшний день материалы, разумеется, не раскрывают в полной мере участие В. И. Ленина в разработке закона. Вместе с тем скудные, не вполне конкретные упомина-

ния о поправках Ленина к закону должны предостеречь от произвольного и расширительного их толкования.

В распоряжении историка в настоящее время имеется незначительный круг источников, связанных с участием В. И. Ленина в разработке закона, показывающих его отношение к разработке этого закона, к закону в целом:

1. Работы В. И. Ленина, освещающие его отношение к закону (накануне разработки, в период создания, после принятия III съездом Советов).

2. Воспоминания современников, раскрывающие отношение В. И. Ленина к закону.

3. Источники, показывающие непосредственную работу В. И. Ленина над законом: а) документы самого В. И. Ленина; б) воспоминания современников.

В. И. Ленин, как лидер большевистской партии, участвовал в таких важных переговорах ЦК партии большевиков с ЦК партии левых эсеров, как переговоры о принятии закона о социализации земли, которые предшествовали написанию законопроекта, и имел представление о его принципиальных наметках. Есть основания полагать, что Ленин был в курсе событий на всех этапах прохождения закона либо путем личного участия, либо путем получения достоверной информации.

А. Г. Шлихтер в воспоминаниях писал о необычайном внимании В. И. Ленина к разработке законопроекта: «Одно время т. Ленин, по-видимому, не терял надежды как-либо «подправить» выработанный левыми эсерами проект закона о социализации земли. С этой целью т. Ленин настойчиво требовал от меня «поскорее и повнимательнее» проштудировать этот проект и дать свое заключение»⁶². Далее Шлихтер писал: «Я это требование выполнил, но заключение сделал только такое, какое было возможно сделать: поскольку проект был построен на принципе «социализации», его детали были разработаны удовлетворительно»⁶³.

Информацию о ходе работы над проектом Ленин получал и из других источников. В частности, по воспоминаниям секретаря В. И. Ленина М. Н. Скрышник, «лидер левых эсеров Мария Спиридонова неоднократно бывала у Ильича, когда разрабатывался этот закон»⁶⁴. Эти посещения, безусловно, давали возможность В. И. Ленину быть в курсе дела.

⁶⁰ «Голос трудового крестьянства», 1918, 31 января.

⁶¹ Мецержков В. О сельскохозяйственных коммунах. М., 1918, с. 14.

⁶² Шлихтер А. Из воспоминаний о Ленине. Харьков, 1934, с. 49.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Скрышник М. Н. Воспоминания об Ильиче (1917—1918 гг.). М.—Л., 1928, с. 32—33.

Что касается непосредственно тех поправок, которые вносил В. И. Ленин в закон, то на этот счет сведения чрезвычайно скудны. Документов здесь всего лишь два, один из них — единственное прямое указание, что В. И. Ленин написал статью 26⁶⁵. Она гласит: «Когда земля предназначается не для земледелия, а для культурно-просветительных и промышленных целей, а также для постройки домов для личных надобностей, для занятия скотоводством, садоводством и другими сельскохозяйственными промыслами, количество земли отводится в размере, определяемом местными Советами применительно к потребностям лиц и учреждений, испрашивающих разрешение на пользование землей в зависимости от общественной необходимости той цели, на которую земля испрашивается».

На наш взгляд, правильный комментарий к этой статье дал П. Н. Першин⁶⁶. Чтобы понять важность поправки Ленина, нужно не забывать, что главным в законе было уравнилельное распределение земли, осуществляемое на основе потребительно-трудовой нормы. В данной же статье отвод земли для скотоводства, садоводства и других сельскохозяйственных промыслов, а также для застройки производится без всяких норм, по усмотрению местных Советов. Эта статья не предусматривает никакой уравнилельности и предоставляет полную возможность организации крупного сельскохозяйственного производства, размер которого обуславливается общественной потребностью.

Второй ленинский документ, из которого следует, что В. И. Ленин участвовал в разработке закона, — это его записка к М. А. Спиридоновой: «Никак не могу уйти с заседания комиссии (с с.-р.) по редактированию земельного закона. Извинитесь за меня и прочтите прилагаемое на съезде»⁶⁷.

Имеются сведения о том, как проходила эта работа. В воспоминаниях члена президиума крестьянской секции III съезда Советов, делегата от Смоленской губернии, большевика С. В. Иванова⁶⁸ и в книге члена ЦК партии левых эсеров А. М. Устинова⁶⁹ указывается, что редакторская работа В. И. Ленина проходила в согласительной комиссии, которая была создана для урегулирования межпартийных трений. А. М. Устинов писал, что в согласительную комиссию от большевиков вошли В. И. Ленин и С. В. Иванов, а от левых эсеров — А. Л. Колегаев и он — Устинов⁷⁰. По сведениям же С. В. Иванова, в комиссию входило по три человека (помимо названных еще И. В. Майоров — от эсеров и Г. Е. Зиновьев — от большевиков). В. И. Ленин был председателем комиссии⁷¹.

Першин, выяснявший состав комиссии, пришел к заключению, что определить, какое из этих свидетельств является более точным, трудно. С этим нельзя не согласиться, хотя, на наш взгляд, более предпочтительным является сообщение Устинова. Его кни-

га написана в 1918 г., по свежим следам, в то время как воспоминания Иванова записаны с его слов спустя 40 лет.

Воспоминания дают некоторое представление о характере и объеме проделанной работы, о том, как работал над законом В. И. Ленин. В частности, из воспоминаний С. В. Иванова следует, что комиссия принимала *весь* закон по пунктам. Это значит, что Ленин мог внести очень много поправок. Вот как выглядит работа комиссии в описании Иванова: «Проект закона комиссия принимала по пунктам. После обмена мнениями Ленин говорил: «Ну, что ж, голоснем». Однако часто голоса разделялись. Тогда Владимир Ильич переносил спорный пункт на голосование Президиума съезда. А там превалировали большевики: в результате всегда принималась ленинская формулировка»⁷².

А. М. Устинов писал, что по настоянию В. И. Ленина была включена статья 26, он внес ряд редакционных поправок и дополнений, резко подчеркнул целесообразность коллективных форм хозяйства и недопустимость наемного труда.

Сравнивая первоначальный проект с окончательной редакцией, можно установить, что поправки о наемном труде относятся к статьям 43 и 53. О коллективных хозяйствах говорится в статьях 11, 20, 22, 30, 31, 34, 35, 36. Можно предположить, что В. И. Ленин помимо поправки к статье 26 мог вносить поправки к статьям 11, 20, 22, 30, 31, 34, 35, 36, 43 и 53. Этим, видимо, не ограничиваются все поправки, внесенные Лениным в закон. Но о причастности Ленина к редактированию прочих статей сведений нет.

По всей видимости, для В. И. Ленина большой интерес представляла статья 13. Эта статья, постоянно вызывавшая споры, указывала, что основным источником на право пользования землей является личный труд, государство же в лице его различных органов имеет это право «как исключение из общего правила». Статья весьма ограничивала право государства на пользование землей, что создавало серьезные трудности для государственного регулирования земельных отношений, для образования государст-

⁶⁵ Ленинский сборник, XXI, с. 144—145; Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, с. 414.

⁶⁶ Першин П. Н. Указ. соч., с. 43.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 29.

⁶⁸ От февраля к Октябрю (из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1957, с. 66. Кроме того, воспоминания С. В. Иванова в более развернутом виде были записаны И. Ф. Шаровым (Шаров И. Ф.

Памяти бесстрашного большевика Семена Варфоломеевича Иванова.— В кн.: Материалы по изучению Смоленской области, вып. 4. Смоленск, 1961, с. 432—433).

⁶⁹ Устинов А. Указ. соч., с. 21.

⁷⁰ См. об этом: Першин П. Н. Указ. соч.— Проблемы аграрной истории советского общества, с. 11.

⁷¹ См. об этом: Шаров И. Ф. Указ. соч., с. 432—433.

⁷² Там же.

венных хозяйств. Предоставляя государству лишь право создания опытных и показательных хозяйств, закон здесь не шел дальше Декрета о земле. Тем не менее это была именно та «заручка»⁷³, с помощью которой Ленин перекроил эсеровскую социализацию. Как известно, в Крестьянском наказе, включенном в состав Декрета о земле, это были пункты 3 и 4, закреплявшие право государства на исключительное пользование определенных категорий земель⁷⁴.

В исторической литературе существует мнение о том, что та «заручка», о которой говорил В. И. Ленин при составлении Декрета о земле, нашла свое выражение в законе о социализации земли в статье 18 о монополии государства на торговлю сельскохозяйственными машинами и семенами, подпункте «д» статьи 11, требующей от государства развития коллективного хозяйства, а также в статьях 20 и 35⁷⁵. Однако думается, дело не только и не столько в этих статьях. Главное, чего добивались большевики, это обеспечения за государством беспрепятственного права пользоваться и распоряжаться землей с тем, чтобы на этой основе постепенно, по мере складывания благоприятных условий, переходить к социалистическим преобразованиям в сельском хозяйстве.

Эсеры согласно своей концепции о том, что земля не может быть чьей-либо собственностью, решительно возражали. По всей вероятности, Ленин не пошел на обострение в трактовке статьи 13. По свидетельству Устинова, серьезный спор по 13 статье произошел в президиуме ВЦИК. Однако В. И. Ленин перенес удар по эсерам на другой фланг. Конечно, статья 13 была самой выразительной и четкой в вопросе о том, кто имеет право пользоваться землей, но не единственной.

Обратим внимание на весьма любопытную трансформацию, которая произошла со статьей 17. Первоначально в левозсеровской редакции она имела следующую формулировку: «Земля, наравне с другими недвижимостями, должна облагаться одним лишь налогом в пользу земских учреждений для покрытия расходов, производимых населением на местные нужды». В новой редакции статья получила следующий вид: «Излишек дохода, получаемый от естественного плодородия лучших участков земли, а также от более выгодного их расположения в отношении рынков сбыта, поступает на общественные нужды в распоряжение органов Советской власти». Достаточно сравнить эти две формулировки, чтобы обнаружить их принципиальной важности разницу, которую, несомненно, внесли большевики, ибо вторая редакция статьи четко сформулирована с позиций марксистской теории ренты.

Среди крестьянских делегатов, не искушенных в научном марксизме, на фоне вопиющей теоретической безграмотности ле-

вых эсеров, вероятность причастности В. И. Ленина к формулировке этой статьи особенно велика. С этой точки зрения обратим внимание на ленинское понимание национализации земли. Он писал: «Национализация есть передача всей земли в *собственность* государства. Собственность означает право на ренту и определение государственной властью *общих* для всего государства правил владения и пользования землей»⁷⁶.

Несмотря на усилия левых эсеров не допустить национализации земли, таковая фактически закреплялась статьями 1 и 17, ибо только при национализации возможна ликвидация абсолютной земельной ренты (что фактически проводит статья 1, отменяя частную собственность на землю) и передача дифференциальной ренты в руки государства (статья 17). Введение рентного обложения земли не противоречило безвозмездности ее перехода в руки трудящегося крестьянства^{76а}.

Здесь уместно вспомнить, что Ленин был не только превосходным марксистом, но и юристом по образованию (ялус уже значительная к тому времени практика создания многочисленных революционных декретов). Уже одно это давало ему важное преимущество. Поэтому его авторитет по части правотворчества был высок и среди соратников по партии, и среди ее попутчиков. Все это говорит в пользу предположения о том, что вероятность причастности Ленина к большинству изменений в законопроекте достаточно высока. Недаром С. В. Иванов отмечал, что фактически в комиссии редактировал закон только В. И. Ленин, остальные члены лишь голосовали.

Можно высказать еще одно соображение по поводу тех поправок, которые мог внести В. И. Ленин. Сравнивая первоначальный проект закона с окончательным текстом, убеждаешься, что земельные комитеты, земства как распорядительные органы по-

⁷³ Крупская Н. К. В Октябрьские дни. М., 1957, с. 13; Фофанова М. Как родился Декрет о земле. — «Новый мир», 1960, № 4, с. 145.

⁷⁴ 3) Земельные участки с высококультурными хозяйствами... не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от размера и значения их. 4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в за-

висимости от величины и значения их (Аграрная политика Советской власти, с. 114).

⁷⁵ Гусев К. В., Шарапов Г. В. Указ, соч., с. 162; Гусев К. Крах партии левых эсеров. М., 1963, с. 138; Шарапов Г. В. Указ, соч. — «Вопросы истории», 1957, № 3, с. 115; Лопаткин А. Н. Указ, соч. — «Вопросы истории», 1957, № 4, с. 58; и др.

⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 316.

^{76а} Подробнее см. статью в этом сборнике: Данилов В. П. Советская налоговая политика в доколхозной деревне, с. 167—168.

всюду были заменены Советами (см. статьи 6 — 11, 15 — 17, 20, 24 и др.). Замена аморфных, классово безликих организаций органами, призванными выражать волю и интересы пролетариата и беднейшего крестьянства, — безусловно, «работа» большевиков. Это было очень важным достижением. И вряд ли оно было достигнуто без участия Ленина, который лучше чем кто-либо понимал значение Советов в становлении пролетарского государства, в преобразовании земельных отношений.

Когда В. И. Ленин мог вносить поправки? Прежде всего прием во внимание следующее обстоятельство. Важные изменения к «Общим положениям» (статьи 1—19) были внесены вечером 18 января в период работы фракций. После 18 января поправки вносились преимущественно к остальным статьям.

Составители XXI «Ленинского сборника», публикуя поправку В. И. Ленина к 26 статье, датируют ее не позднее 19 февраля 1918 г.⁷⁷ Однако хронологические рамки можно установить с точностью до семи дней. Прежде всего начальная дата. О ней составители ничего не говорят. Первые серьезные изменения в закон были внесены ночью 18 января, но они не коснулись 26 статьи, следовательно, ленинскую поправку нужно считать написанной не ранее 19 января. Конечная дата — 19 февраля — день опубликования закона в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» — также вызывает сомнение потому, что закон был опубликован еще раньше — 15 и 16 февраля в «Солдатской правде», «Деревенской бедноте» и других газетах. Утверждение же текста во ВЦИК происходило 27 января 1918 г. Закон был принят без прений. Еще одну дату следует принять к сведению. Окончательное утверждение закона на объединенном пленуме крестьянской секции III съезда Советов и съезда земельных комитетов состоялось 25 января. Таким образом, поправка в 26 статье могла быть написана Лениным между 18 и 25 января 1918 г.

То же самое можно сказать и о других поправках (кроме поправок к статьям 1—19), так как они тоже до 18 января не вносились (ср. «Проект» и «Основные положения закона», опубликованные 20 января в «Голосе трудового крестьянства»).

Очевидно, с этого же времени, с 18 января, могла начать работу и та комиссия, в которой участвовал Ленин. Ее работа могла продолжаться до 25 января, когда закончилось редактирование текста закона. Возможно, что именно об участии в работе этой комиссии писал В. И. Ленин в записке к М. А. Спиридоновой.

Редакторы XXI «Ленинского сборника» и 50 тома «Полного собрания сочинений» В. И. Ленина датируют этот документ «не ранее 13 — не позднее 18 января 1918 г.»⁷⁸, т. е. хронологические рамки связываются с открытием III Всероссийского съезда Со-

тов крестьянских депутатов и с закрытием объединенного III съезда Советов. Но хотя крестьянский съезд открылся 13 января, законопроект был оглашен впервые 17 января, первое обсуждение его (и то лишь одной статьи) состоялось днем 18 января. А вечером проект обсуждался во фракциях. В лучшем случае согласительная (или любая другая) комиссия могла быть создана только 18 января.

Как же объяснить упоминание в записке о съезде?

Составители XXI «Ленинского сборника» в комментариях отметили: «По-видимому, записка писалась в момент, когда происходил III Всероссийский съезд Советов, 23 (10)—31 (18) января 1918 г., и III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, открывшийся 26 (13) января 1918 года»⁷⁹. Но приведенные выше факты противоречат такому утверждению. Кроме того, известно, что с закрытием III съезда Советов работа над законом не прекращалась. Съезд земельных комитетов продолжался совместно с крестьянской секцией III съезда Советов, на котором происходило обсуждение проекта закона, закончившееся 25 января. Следовательно, участие В. И. Ленина в редактировании могло состояться в любые дни с 18 по 25 января 1918 г. В это время и могла быть написана записка к М. А. Спиридовой.

Важной стороной участия В. И. Ленина в разработке законопроекта были его выступления перед делегатами III съезда Советов и объединенного съезда земельных комитетов и крестьянской секции III съезда Советов. Опубликовано два ленинских выступления, в которых он касался закона о социализации земли: 18 января в заключительном слове перед закрытием III съезда Советов и 28 января в речи на заседании съезда земельных комитетов и крестьянской секции III съезда Советов⁸⁰.

⁷⁷ Ленинский сборник, XXI, с. 144.

⁷⁸ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 29; Ленинский сборник, XXI, с. 274.

⁷⁹ Ленинский сборник, XXI, с. 274. П. Н. Першин считал, что заседание той комиссии, о которой шла речь в записке к М. А. Спиридовой, происходило не ранее 26 января, т. е. он полагал, что закон поступил в редакционную комиссию с участием В. И. Ленина после принятия всего закона 25 января на пленарном заседании крестьянской секции и съезда земельных комитетов. При

этом Першин отождествляет данную комиссию с той, которая описывается Ивановым и Устиновым (*Першин П. Н.* Указ. соч.— В кн.: Проблемы аграрной истории советского общества, с. 13). Однако следует заметить, что Устинов называл эту комиссию «межпартийной согласительной». Это обстоятельство дает основание относить время или по крайней мере начало ее работы к периоду наиболее интенсивной межпартийной работы во фракциях, т. е. к 18 января.

⁸⁰ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 288, 330—331.

Однако можно найти сведения еще о двух неопубликованных выступлениях. В приложении к 35 тому «Полного собрания сочинений» В. И. Ленина («Даты жизни и деятельности В. И. Ленина») под 18 января значится: «Ленин выступает на заседании большевистской фракции III съезда Советов с обоснованием проекта «Основного закона о социализации земли»»⁸¹. Об этом же свидетельствуют воспоминания членов большевистской фракции III съезда Советов С. С. Крутошинского⁸², В. Спиридонова и Г. Я. Лобанова⁸³. По их словам, В. И. Ленин был приглашен на фракцию большевиков, чтобы убедить сомневающихся делегатов в необходимости принять закон о социализации земли (об этом см. выше, с. 90). Правда, Крутошинский писал, что Ленин выступил на фракции до открытия съезда, числа 12 января. Однако предпочтительнее дата ИМЛ при ЦК КПСС, поскольку трения в большевистской фракции по поводу закона произошли, как информировала газета «Голос труда», именно 18 января⁸⁴. Нужно принять во внимание и то обстоятельство, что воспоминания Крутошинского написаны в 60-х годах, спустя 40 лет после описываемых событий.

О втором выступлении — на объединенном заседании делегатов крестьянской секции III съезда Советов и делегатов съезда земельных комитетов — говорится в воспоминаниях С. С. Крутошинского и К. А. Денисова. Они упоминают о конфликте, который произошел между большевиками и эсерами во время обсуждения закона. По поручению большевистской фракции Денисов отправился к Ленину и рассказал ему о конфликте. «Очень скоро,— пишет Крутошинский,— пришел В. И. Ленин. Он поднялся в президиум, послушал выступающих, а затем выступил сам. Конфликт был ликвидирован»⁸⁵.

Редакторы книги воспоминаний «О Владимире Ильиче Ленине» датируют это выступление 28 января, т. е. отождествляют с известным выступлением на заключительном заседании. Однако 28 января уже никакого обсуждения и конфликта по законопроекту быть не могло, поскольку 27 января закон был утвержден ВЦИК. К тому же содержание этого выступления, судя по его изложению К. А. Денисовым, не совпадает с текстом, опубликованным в 35 томе «Полного собрания сочинений» В. И. Ленина⁸⁶. По всей вероятности, это разные выступления. То, о котором пишут Денисов и Крутошинский, произошло, очевидно, в период работы по окончательному редактированию, т. е. 21—25 января.

Что касается выступления 28 января, то здесь уместно привести мнение П. Н. Першина, который сомневался в том, что В. И. Ленин произнес эту речь. Он ссылался на записку В. И. Ленина к М. А. Спиридоновой, в которой говорилось, что он не может выступить на съезде и просил ее прочесть «при-

лагаемое» к записке. Кроме того, П. Н. Першин указывал, что ни «Правда», ни «Известия ВЦИК и Петроградского совета Р. С. и К. Д.», ни «Голос трудового крестьянства», который особенно полно публиковал информацию о съездах, этой речи не напечатали и не сообщили о выступлении Ленина. Только московские газеты «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов» и «Деревенская правда» изложили содержание речи. По тексту московских «Известий» она и вошла затем в собрания сочинений Ленина. Першин сомневался в том, что петроградские газеты были менее информированы, чем московские, и полагал, что Петроградское телеграфное агентство, передавая корреспонденцию газетам о последнем заседании съезда земельных комитетов, использовало тот документ, который был передан Лениным Спиридоновой для прочтения на съезде⁸⁷.

Исследование данного вопроса затруднено тем, что тот документ, который Ленин приложил к записке, не сохранился, а содержание его неизвестно. Не исключено, что и он имел отношение к разработке закона.

Возвращаясь к разработке законопроекта, следует сказать, что межпартийная согласительная комиссия выносила нерешенные вопросы на рассмотрение ВЦИК. В Президиум ВЦИК входило 12 человек: 7 большевиков — Я. М. Свердлов, Г. Е. Зиновьев, В. А. Аванесов, А. И. Окулов, К. И. Ландер, К. А. Петерсон, М. К. Муранов; 5 левых эсеров — А. М. Устинов, М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков, М. А. Натансон, Г. Б. Смолянский. Именно здесь большевики дали серьезный бой левым эсерам и добились трактовки многих статей в своей редакции. По словам Устинова, «со стороны большевиков... обнаружилось стремление открыть доступ национализации в закон о социализации...»⁸⁸ Большевики, по выражению Спиридоновой, хотели в закон о социализации провести «фуксом» национализацию.

Разгорелся спор, «чуть не приведший к разрыву» между большевиками и левыми эсерами. Основным предметом спора, по свидетельству Устинова, стала статья 13, которая указывала, что главным источником на право пользования землей является личный труд. государство же в лице его различных органов имеет

⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 574.

⁸² Крутошинский С. С. Нерушимый союз рабочих и крестьян. — В кн.: О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы. М., 1963, с. 339—340.

⁸³ Об этом см.: Клопов Э. В. Указ. соч., с. 268.

⁸⁴ «Голос труда», 1918, 19 января.

⁸⁵ Крутошинский С. С. Указ. соч., с. 342.

⁸⁶ Ср.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 330—331; Денисов К. А. Главное — будем ли мы близки к массам. — О Владимире Ильиче Ленине, с. 344—345.

⁸⁷ Проблемы аграрной истории советского общества, с. 13.

⁸⁸ Устинов А. Указ. соч., с. 22

это право «как исключение из общего правила»⁸⁹. Как писал Устинов, «большевикам хотелось устранить отстаиваемую нами исключительность этого источника и расширить рамки вмешательства государства в хозяйственную жизнь деревни путем пасаждения советских, «культурных хозяйств»⁹⁰. Принципиальный спор по 13 статье послужил началом разногласий между большевиками и левыми эсерами. Устинов писал, что в этих разногласиях «вскрывается весь последующий процесс расхождения в аграрной политике между большевиками и левыми эсерами, которые будут стремиться под видом советских хозяйств проводить постепенно национализацию, левые эсеры будут отстаивать последовательное проведение социализации»⁹¹. Уточним эту характеристику: национализация земли фактически уже была проведена, большевики в дальнейшем будут развивать социалистическую революцию в деревне, расширять право пользования землей за государством, право закрепления за ним крупнейших помещичьих имений и устраивать в них совхозы. В этом смысле, действительно, переход этих имений в руки государства будет означать их национализацию⁹².

Большевики пошли на компромисс в споре по 13 статье закона. Личный труд оставался основным источником права на пользование землей. Но большевикам удалось добиться того, что государству право пользования землей давалось не как «исключение из правил», а наряду с основным источником этого права — личным трудом. Правда, возможности создания государственных хозяйств были невелики (сельскохозяйственные образцовые фермы или опытные показательные поля). Статья 20 закона четко ограничивала права государства на пользование землей сельскохозяйственного значения исключительно культурно-просветительными целями⁹³.

Правда, закон предусматривал и другую возможность развития социализма в сельском хозяйстве. Статьи 11, 21, 35 указывали на готовность Советской власти всячески поддерживать развитие коммун, артелей, товарищеских хозяйств в земледелии. Летом — осенью 1918 г. вопрос о том, кому принадлежит земля, стал играть большую практическую роль, особенно в связи с организацией совхозов. Закон о социализации земли стал правовой основой в организации советских хозяйств. Декрет о передаче крупных имений в ведение Наркомзема от 1 октября 1918 г. опирается, в частности, на 13 пункт закона о социализации земли⁹⁴.

В то же время, используя этот же пункт закона, эсеры препятствовали расширению рамок государственного вмешательства в поземельные отношения, отбору культурных имений и, наконец, организации совхозов⁹⁵. «Мы признаем советские хозяйства, — писал А. М. Устинов, — лишь как хозяйства показательные и опытные, согласно § 13 «Основного закона о социализации зем-

ли»⁹⁶. Под влиянием продовольственных трудностей левые эсеры были вынуждены отказаться от столь жесткой трактовки 13 пункта. Они признали необходимость совхозов, но как временную, «переходную меру переходного времени». Эта необходимость признавалась в тех случаях, когда пустовали земельные участки за недостатком рабочих рук и инвентаря. Но таковая надобность, по их мнению, отпадет после проведения закона о социализации земли.

⁸⁹ Статья в редакции, принятой III съездом Советов, имела следующую формулировку: «Кроме личного труда право на пользование землей сельскохозяйственного значения, как исключение из общего правила, дает цель, а именно: в тех случаях, когда органы Советской власти или правительственные органы (земельные комитеты) найдут необходимым в целях поднятия сельскохозяйственной культуры устраивать сельскохозяйственные фермы или показательные поля, то они могут занимать из фонда запасных земель (бывших монастырских, казенных, удельных, кабинетских, помещичьих) определенные участки и обрабатывать их наемным трудом» («Голос трудового крестьянства», 1918, 20 января).

⁹⁰ Статья А. М. Устинова была написана в начале 1919 г., когда совхозы получили значительное развитие, и он, естественно, пользуется более поздней терминологией. Ни в статьях закона о социализации земли, ни в предложениях большевиков слова «совхоз» не могло быть, поскольку оно появляется позже.

⁹¹ Устинов А. Указ. соч., с. 22.

⁹² Интересно, что современники оценивали как национализацию именно переход имений в руки государства. Например, «Информационный листок» Наркомзема от 2 октября 1918 г. статью, комментировавшую декрет Совнаркома от 1 октября 1918 г. «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышлен-

ном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата земледелия», озаглавил «О национализации бывших помещичьих имений и организации советских хозяйств». Слово «национализация» встречается и в самом тексте статьи. Публицистические произведения 1918 г., обосновывавшие необходимость создания государственных хозяйств в земледелии, призывали к национализации бывших помещичьих имений. В этом же значении термин употреблялся в периодической печати того времени (см., например: Аграрная политика Советской власти. М., 1954, с. 471).

⁹³ В окончательной редакции статья имела следующий вид: «Общим и основным источником права на пользование землей сельскохозяйственного значения является личный труд. Кроме того, предоставляется органам Советской власти для поднятия сельскохозяйственной культуры (устройства сельскохозяйственных образцовых ферм или опытных и показательных полей) занимать из фонда запасных земель (бывших монастырских, казенных, удельных, кабинетских и помещичьих) определенные участки земли и обрабатывать их трудом, оплачиваемым государством. Труд этот подчиняется общим нормам рабочего контроля» (Аграрная политика Советской власти, с. 137).

⁹⁴ Аграрная политика Советской власти, с. 412.

⁹⁵ «Воля труда», 1918, 20 сентября.

⁹⁶ Устинов А. Указ. соч., с. 65.

Однако эсеры не прекращали обвинять большевиков в нарушении закона в связи со строительством совхозов и коммун, в узурпации государством права на землю. Эсеры были неправы, связывая вопрос о государственном землепользовании только с 13 пунктом. Ведь по настоянию большевиков в законе были сняты все упоминания о земствах и земельных комитетах (статьи 6, 8, 9, 10, 11 и др.). Их место заняли Советы, а это означало, что государство в их лице получало все права пользования и распоряжения землей. Таким образом, в то время как левые эсеры, отстаивая социализацию, сосредоточили главное внимание на одном, хотя и важном пункте — 13, они выпустили из поля зрения весь остальной фронт борьбы, на котором национализация повсюду вытесняла социализацию.

После утверждения закона Коллегаев с горечью сказал: «Получился закон не о социализации, а о национализации земли»⁹⁷. И тем не менее читатель нигде не встретит в законе упоминания о национализации, о государственной собственности на землю.

Мы подошли к завершающей стадии разработки законопроекта. 24 января секции докладывали о проделанной работе. Председатель М. А. Спиридонова предлагает следующий порядок заключительного этапа обсуждения законопроекта. Пункты, начиная со II раздела, зачитываются по порядку. Если по какому-либо из них были внесены изменения на секциях, то по нему высказываются докладчик от секции и докладчик по законопроекту — И. Майоров, затем открываются прения.

Уже по II разделу законопроекта (статья 20), где говорится о том, кому предоставляется земля с целью застройки, левые эсеры в лице Майорова вновь пытаются ограничить государство в праве пользоваться землей. Так, на поправку, внесенную секцией (докладчик Боняцкий), — расширение прав органов Советской власти пользоваться землей для государственных застроек, проведения дорог и т. д., Майоров возразил: «Здесь пахнет национализацией. Дорога должна быть также общественным достоянием, и незачем урезать права обществ на постройку дорог»⁹⁸. Тем не менее поправка, предложенная секцией, принимается.

II секция по III разделу законопроекта (докладчик Яхонин) предложила изменить порядок очередности в получении земли, а именно: первоочередное право предоставить батракам и малоземельным. Кроме того, секция предложила при предоставлении земли давать трудовым сельскохозяйственным товариществам преимущество перед единоличным пользованием. Она предлагала также расширить права местных Советов при выделении земли под постройку. И. Майоров не возражает против поправок секции по III разделу. Разделы IV и V принимаются в редакции соответствующих секций. В раздел VI вносится ряд поправок редакционного характера.

Наконец, раздел VII. Докладчик от секции левый эсер Г. М. Иващенко доложил, что, ввиду общего несогласия секции с редакцией раздела, вносится новая его редакция, в которой отмечается, что Советская республика «будет оказывать содействие коллективным формам землепользования, давая преимущество коммунистическим перед остальными» (статья 35), и что «коммуны, артели и кооперативы пользуются преимуществом перед единоличным землепользованием» (статья 36). И. Майоров говорит: «Против». Но большинство отвергает старую редакцию раздела и принимает раздел в редакции секции. Колегаев и Майоров заявляют, что, ввиду отклонения раздела VII в целом, они отказываются от дальнейшей защиты всего проекта о социализации земли⁹⁹. Это по существу было признанием своего поражения.

25 января объединенный съезд, приняв еще несколько поправок, утвердил закон. 27 января закон был представлен на утверждение ВЦИК. Делегаты в приподнятом настроении ждут исторического момента: впервые в истории будет принят закон, который разрабатывали сами крестьяне.

По залу бегут двое-трое из правых с записочками о несогласии, пытаются протестовать.

«Не надо прений,— несется из зала,— нам все ясно, сами смотрели и вырабатывали!»

«Разрешите голосовать без прений!»

«Просим, просим!»

Сотни рук поднимаются за закон. И только три правых эсера воздерживаются¹⁰⁰.

19 (6) февраля Основной закон о социализации земли был опубликован. Он подписан председателем ВЦИК Я. М. Свердловым, членами президиума ВЦИК: от большевиков — М. К. Мурановым, Г. Е. Зиновьевым, К. И. Ландером, А. И. Окуловым, В. Володарским, К. А. Петерсоном, левыми эсерами М. А. Спиридоновой, А. М. Устиновым, Б. Д. Камковым, А. М. Натансон-Бобровым, секретарями ВЦИК большевиком В. А. Аванесовым и левым эсером Г. Б. Смолянским, председателем Совета Народных Комиссаров В. Ульяновым (В. Лениным), народным комиссаром земледелия А. Л. Колегаевым. Далее идут подписи 692 членов крестьянской секции III Всероссийского съезда Советов и делегатов I Всероссийского съезда земельных комитетов, принимавших

⁹⁷ Цит. по: Шаров И. Ф. Указ. соч., с. 433.

⁹⁸ «Голос трудового крестьянства», 1918, 27 января; «Знамя труда», 1918, 28 января.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ «Голос трудового крестьянства», 1918, 31 января.

Через Совнарком законопроект не проходил (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 2; оп. 2, д. 1).

участие в разработке закона¹⁰¹. Ни один закон России не разрабатывался еще столь значительным авторским коллективом.

Заключительная стадия разработки закона убедительно подтвердила правильность аграрной политики партии большевиков. Принятие закона означало укрепление союза рабочего класса и крестьянства и подтверждало, что принципиальная возможность блока большевиков с левыми эсерами осуществима на практике.

Важное значение закон имел и для партии левых эсеров, которые оценили его как временную программу по аграрному вопросу. В резолюции по аграрному вопросу, принятой на II съезде партии левых эсеров, было записано: «Впредь до окончательной выработки и детализации аграрной программы в связи с новыми условиями крестьянской жизни II съезд партии левых социалистов-революционеров принимает, как таковую, закон о социализации земли, утвержденный III Всероссийским съездом крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Но социализация земли не может быть самоцелью, а лишь средством и конечной целью проведения социализма. Навстречу этому идет естественный процесс широкого привлечения коллективного труда на общественной земле»¹⁰².

Вместе с тем во время разработки закона обнаружилось отсутствие единства внутри партии левых эсеров, и прежде всего по вопросу создания крупных общественных хозяйств. И хотя о необходимости их создания было зафиксировано и в резолюции II съезда партии левых эсеров, что весьма пространно изложено М. А. Спиридоновой и А. Устиновым в предисловии к закону, изданном 5-миллионным тиражом, в дальнейшем левые эсеры не были последовательны в этом вопросе и тормозили организацию коммун и совхозов.

По мере усиления трений в партии левых эсеров и постоянно продолжавшихся расколов ее силы таяли. Пал авторитет из-за предательской деятельности их вождей. Поэтому большевики после левоэсеровского мятежа, ставшие единственной правящей партией, смогли с осени 1918 г. беспрепятственно взять твердый курс на организацию коммун, артелей, товариществ и совхозов, а 14 февраля 1919 г. ВЦИК утвердил Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию, которое впервые на передний план ставило задачу социалистического строительства в деревне.

Основной закон о социализации земли явился важной вехой в этом направлении. Он был документом большой политической важности для укрепления союза рабочих и трудового крестьянства. Значение этого закона было всесторонне показано В. И. Лениным. Он писал: «Февральский основной закон о социализации земли, который, как вы знаете, проведен был единогласным решением и коммунистов и тех участников Советской власти, кото-

рые на точке зрения коммунистов не стояли, этот закон является в то же время и выражением воли и сознания громадного большинства крестьян и доказательством того, что рабочий класс, рабочая коммунистическая партия, сознавая свою задачу, настойчиво, терпеливо, рядом постепенных переходов, пробуждая сознание трудящейся части крестьянства и идя вперед лишь в меру... самостоятельной организации крестьянства, движается по пути к новому социалистическому строительству»¹⁰¹.

Основной закон о социализации земли не просто доводил до наиболее радикального конца решение задач буржуазно-демократической революции, но и диалектически подступал к решению социалистических задач, поскольку этот закон создавался и осуществлялся в условиях диктатуры пролетариата.

¹⁰¹ Тотчас после принятия закона брошюра с его текстом была издана бесплатно ЦК партии левых эсеров тиражом в 5 млн. экземпляров. В ней приводится список принимавших участие в разработке закона (см.: «Основной закон о социализации земли, принятый Всероссийским Исполнительным Комитетом Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов 27 января 1918 г., с предисловием председательницы крестьянской

секции М. А. Спиридоновой и объяснительной статьей члена Центрального Исполнительного Комитета Ал. Устинова». Б. м. изд., 1918). Этот список имеется также в специальном приложении к газете «Голос трудового крестьянства», в котором был опубликован закон, и в ряде местных изданий закона.

¹⁰² ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, д. 3, л. 157.

¹⁰³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 356.

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ЛИКВИДАЦИИ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ (По материалам опросных листов Наркомзема и Мособлисполкома)

Вопрос о конфискации помещичьего землевладения связан с анализом социально-экономических преобразований деревни в первые месяцы Советской власти. В историографии не сложилось определенного взгляда, с какого момента считать земли конфискованными. Одни исследователи по существу отождествляют взятие имений на учет с конфискацией¹, другие — считают, что конфискация имений предшествовал учет², третьи — завершение конфискации имений связывают с их передачей в руки земельных комитетов или Советов³.

В. И. Ленин призывал крестьян «к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям крестьянских депутатов на местах»⁴. Он считал, что конфискация — это переход земли в пользование крестьянам, оформленный юридическим актом власти (не обязательно даже центральной).

Юридически земли могут считаться конфискованными с момента принятия Декрета о земле. Однако конфискация помещичьего землевладения была лишь отправной точкой, с которой начался процесс его ликвидации, длительный и сложный. Исходя из ленинского положения представляется правомерным считать проведение учета лишь первым этапом в этом процессе⁵. Свидетельство тому — многочисленные случаи взятия земель на учет с целью оградить их от разгрома, оставить управление описанными имениями в руках помещиков и т. д.

По данным 588 волостей шести губерний в 395 управление имениями осуществлялось волостными Советами. Причем только в 80 из них были назначены специальные комиссары или заведующие, а в 24 — поставлены сторожа. В 124 случаях управление было передано сельским Советам, а в 69 (т. е. почти в 12% волостей) — оставлено в руках бывших владельцев или управляю-

щих. Ликвидация помещичьего землевладения не могла осуществиться единовременно по всей территории. Завершением ее явилось то или иное использование учтенных земель. Поэтому подходить к определению времени ликвидации нужно дифференцированно, так как по любой губернии можно найти отдельные имения, а то и волости, где взятые на учет земли не передавались крестьянам в течение длительного времени.

При рассмотрении вопроса о ликвидации помещичьего землевладения прежде всего следует обратить внимание на время проведения учета. Интенсивность учета помещичьих имений большинство ученых связывают с датой установления Советской власти. Е. А. Луцкий, исследуя данные по Тамбовской губернии, пишет, что «большая часть помещичьих имений в тех губерниях, где упрочилась Советская власть, была конфискована со всем их инвентарем, постройками и запасами в течение ноября 1917 — января 1918 г.». С. И. Родионов также пришел к выводу, что «время победы Советской власти в той или другой местности определяло и сроки проведения ликвидации помещичьего землевладения». Такой же точки зрения придерживаются А. И. Лепешкин, В. М. Фефелов и др.⁶ Но в таком случае возникает во-

¹ Журавлева Н. С. Ликвидация помещичьего землевладения в 1917—1918 гг. в Тверской губернии. Канд. дисс. М., 1947, с. 137; Долгополов А. Г. Ликвидация помещичьего землевладения и первые шаги по социалистическому переустройству сельского хозяйства в Орловской губернии в 1917—1918 гг. Канд. дисс. М., 1951, с. 279; Родионов С. И. Проведение в жизнь ленинского Декрета о земле в Костромской губернии (1917—1918 гг.). Канд. дисс. Л., 1953, с. 220; Догаева В. П. Ликвидация помещичьего землевладения в Пензенской губернии (1917—1918). Канд. дисс. М., 1973, с. 102—103.

² Копылов В. Р. Национализация земли и первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в 1917—1918 гг. Канд. дисс. М., 1956, с. 107.

³ Кябелева Р. К. Превращение Советов из органов вооруженного восстания в органы государственной власти (октябрь 1917—июль 1918). Автореф. канд. дисс. М., 1967; Фефелов В. М. Борьба Во-

ронезской большевистской организации за установление власти Советов и проведение первых земельных преобразований в Воронежской губернии (октябрь 1917 г.—июнь 1918 г.). Канд. дисс. Воронеж, 1963, с. 201; Герасименко Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917 г.—первой половине 1918 г. Саратов, 1974, с. 207.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 167.

⁵ В исторической литературе нет четкого разграничения терминов «принятие земель в ведение» или «на учет». Между тем этот вопрос обсуждался еще 16 октября 1917 г. в Главном земельном комитете (Кострикин В. И. Маневры эсеров в аграрном вопросе накануне Октября.— «История СССР», 1969, № 1, с. 110).

⁶ Луцкий Е. А. К истории конфискации помещичьих имений в 1917—1918 гг.— «Известия АН СССР. Сер. истории и философии», 1948, т. V, № 6, с. 515; Родионов С. И. Указ. соч., с. 177; Лепешкин А. И. Местные органы

прос о полной бездеятельности волостных земельных комитетов, хотя проведение аграрных преобразований Декретом о земле возлагалось именно на них. Поэтому любопытно сравнить время проведения учета подлежащих конфискации земель и время образования волостных Советов.

Документы сводного отчетного характера, решения, резолюции уездных или губернских органов, чаще всего привлекаемые при исследовании аграрных преобразований зимой и весной 1917—1918 гг., содержат такие данные лишь по отдельным волостям. Документация волостных органов почти полностью утеряна. В некоторой степени потерю восполняют сведения опросных листов, заполнявшихся в волостных Советах весной 1918 г. В конце марта 1918 г. был разослан лист Бюро печати Народного комиссариата земледелия, включавший 36 вопросов⁷. В фонде Наркомзема Центрального государственного архива народного хозяйства (далее — ЦГАНХ СССР) автором обнаружены 697 опросных листов по 6 губерниям⁸. В апреле 1918 г. в 14 губерний Московской области был разослан лист отдела связи Мособлисполкома, включавший 63 вопроса⁹. В фонде Наркомата внутренних дел РСФСР в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (далее ЦГАОР СССР) обнаружено 1236 листов по 13 губерниям¹⁰. Причем по 532 волостям Рязанской, Смоленской и Тверской губерний автор располагает опросными листами обеих организаций.

В то время как вопрос о времени образования волостного Совета в листе Мособлисполкома является основополагающим, в лист Наркомзема он был включен в следующей форме: «Орга-

Таблица 1. Время проведения учета земли *

Губерния	Есть даты по волос- тям	1917 г.				1918 г.					Весна 1918 г.	В раз- ное время
		до X XI XII вкл.				I	II	III	IV	V		
Новгородская	105	10	8	19	22	10	11	8	1	8	8	
Пензенская	118	34	4	14	7	4	8	22	—	19	6	
Рязанская	131	16	14	22	24	18	12	5	4	5	11	
Саратовская	44	8	6	14	3	1	1	2	—	9	—	
Смоленская	32	4	5	9	4	1	4	1	—	2	2	
Тверская	103	9	24	23	20	8	6	5	—	5	3	
Итого	533	81	61	101	80	42	42	43	5	48	30	

* Там, где ответ называл два месяца (январь — февраль), данные отнесены к более позднему сроку; с Декрета о земле

— к ноябрю 1918 г.; с ярового посева 1918 г., с начала 1918 г. — к весне 1918 г.

низован ли Совет крестьянских депутатов». Отвечая на него, респонденты приводили даты лишь в порядке исключения. В свою очередь в листе Мособлисполкома отсутствует вопрос о времени взятия на учет помещичьих земель. Таким образом, мы получаем информацию, дополняющую друг друга (табл. 1).

Динамика советского строительства в волостях по данным опросных листов не совсем совпадает со временем проведения учета земли, о чем свидетельствует табл. 2.

Если сравнить полученные группы в процентном отношении, картина получается еще нагляднее (табл. 3).

Процесс изъятия земель, высшая точка которого приходится на ноябрь, декабрь и январь, опережает процесс строительства Советов. Чтобы исключить сомнения, естественные при рассмотрении обобщенных данных, посмотрим, что дают сведения опросных листов при сравнении их по одним и тем же волостям (см. приложение). Из 311 волостей, где имеются параллельные сведения, в 159 земли принимались на учет до образования Советов. Эти данные подтверждаются и другими источниками.

В Чудовской волости Новгородского уезда и губернии в декабре 1917 г. земли брались на учет земельными комитетами, а в марте 1918 г. — земельным отделом Совета¹¹. Осенью 1917 г. в Старотойденской волости Бобровского уезда Воронежской губернии земельный комитет отобрал землю и описал имущество 12 помещиков и отрубщиков¹², а Совет образован 25 января 1918 г.

власти Советского государства (1917—1920 гг.). М., 1957, с. 88; *Фефелов В. М.* Указ. соч., с. 214; *Емельянов И. Н.* Первые аграрные преобразования Советской власти в Орловской губернии (1917—1918 гг.). — «Учен. зап. Курск. пед. ин-та», 1970, т. 58, с. 121; *Тылик С. Ф.* Конфискация помещичьих имений в Тамбовской губернии. — «Вестник ЛГУ. Сер. истории, лит-ры, языка», 1964, № 20, вып. 4, с. 42 и др.

⁷ Его общую характеристику см.: *Макарова С. Л.* Опросный лист Народного комиссариата земледелия. — В кн.: *Источниковедение истории советского общества*, вып. 2. М., 1968.

⁸ Новгородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тверской.

⁹ Его общую характеристику см.: *Абрамов П. Н.* Опросный лист волостного Совета (1918). — «Исто-

рический архив», 1960, № 3; *Тылик С. Ф.* Опросные листы как исторический источник. — В кн.: *Тезисы сообщений научного совещания ленинградских историков, посвященного источниковедению истории Великой Октябрьской социалистической революции*. Л., 1967; *Герасимюк В. Р.* Опросные листы Мособлисполкома за 1918 год как источник для изучения деревни (опыт статистического исследования). — «Советские архивы», 1972, № 2.

¹⁰ Владимирской, Воронежской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской.

¹¹ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 1, д. 326, л. 89.

¹² *Соболев П. Н.* Установление Советской власти в Воронежской губернии. — В кн.: *Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.* М., 1953, с. 325.

В Федотковской волости Юхновского уезда Смоленской губернии земли на учет взяты в июне и в ноябре 1917 г. земельным комитетом, Совет образован 21 января 1918 г.¹³

Крестьяне Путятинской волости Ярославского уезда приступили к конфискации поместья фабрикантов Позизовкиных 12 ноября 1917 г., Совет образован 12 февраля. В Савинской во-

Таблица 2. Время образования Советов в волостях

Губернии	Есть даты по волостям	1917 г.			1918 г.					
		До X вкл.	XI	XII	I	II	III	IV	V и позд- нее	
Владимирская	89	2	3	3	23	33	24	1	—	
Воронежская	111	—	—	3	31	54	21	2	—	
Калужская	67	1	3	6	38	14	4	1	—	
Костромская	83	2	1	3	25	40	8	4	—	
Курская	60	5	3	6	25	17	3	1	—	
Московская	65	3	—	1	21	27	8	5	—	
Новгородская	11	—	—	2	2	5	2	—	—	
Орловская	20	—	1	—	9	8	2	—	—	
Пензенская	25	1	—	—	—	10	11	3	—	
Рязанская	154	2	—	11	73	42	18	4	4	
Саратовская*	86	6	—	16	32	22	5	4	1	
Смоленская	114	2	2	12	42	28	23	5	1	
Тамбовская	135	1	—	1	43	55	31	4	—	
Тверская	124	1	3	13	88	16	2	1	—	
Тульская	138	—	—	9	51	64	9	2	3	
Ярославская	75	1	1	5	32	30	4	1	1	
Итого	1357	27	17	91	535	465	175	38	9	

* Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 241.

Таблица 3

	Есть дан- ные	1917 г.			1918 г.						
		до X вкл.	XI	XII	I	II	III	IV	V и далее	Весна 1918 г.	В раз- ное вре- мя
Проведение учета земли	100	15,2	11,44	18,95	15,01	7,88	7,88	8,07	0,94	9,0	5,63
Образование Советов	100	1,98	1,25	6,7	39,42	34,26	12,89	2,8	0,7		

лости Ростовского уезда 24 ноября конфискована монастырская земля, Совет образован 1 февраля. 25 ноября было взято имение графа Мусина-Пушкина в Брейтовской, Борисоглебской и двух других волостях, Советы образованы в ноябре 1917 г. и 1 февраля 1918 г.¹⁴ Перечень подобных сведений можно продолжить.

Если судить по данным опросных листов, первый этап ликвидации помещичьих землевладений — взятие их на учет волостными земельными органами — шел довольно быстро и был в основном завершен в апреле 1918 г. В 60% волостей имения были взяты на учет и описаны в ноябре 1917 — январе 1918 г. Так как образование волостных Советов наиболее интенсивно шло в январе — феврале 1918 г., то первый этап ликвидации в этих волостях проводился земельными комитетами. В значительной мере это диктовалось требованиями крестьян. Декрет о земле достаточно быстро стал известен в деревне. В таких условиях волостные власти не могли бездействовать хотя бы под давлением трудового крестьянства. Взятие на учет имений предохраняло их от разгромов, волна которых осенью 1917 г. усилилась. Опросные листы освещают положение только в волостях, что особенно важно. Комментируя постановление Временного правительства от 21 апреля 1917 г. о земельных комитетах, В. И. Ленин писал: «А комитеты, по этому мошенически написанному помещичьему закону, составлены так, что уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный...»¹⁵ Тот факт, что волостные земства в отличие от губернских и уездных земств ближе стояли к трудящемуся крестьянству, отмечается рядом исследователей¹⁶.

По данным многих источников в состав первых волостных Советов избирались отдельные работники земств, а зачастую и целые подразделения. Особенно это касается земельных комитетов, которые входили в состав Совета как земельные отделы¹⁷.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 93, л. 255; д. 367, л. 202.

¹⁴ Ханин М. А. Осуществление ленинского Декрета о земле в 1917—1918 гг. (по материалам Ярославской губернии). Канд. дисс. М., 1969, с. 199, 203; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 25, лл. 181, 177; д. 479, л. 483; д. 494, л. 573.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 430.

¹⁶ Чебаевский Ф. В. Упразднение местными Советами городских дум и земств. — В кн.: Из истории Октябрьской революции и социалистического строительства

в СССР. М., 1957, с. 49; Гришаев В. В. Создание волостных Советов крестьянских депутатов. — «Вестник МГУ. Историко-филол. сер. 4», 1957, с. 46; Абрамов П. Н. Волостные земства. — «Исторические записки», т. 69. М., 1961, с. 30 и др.

¹⁷ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 1, д. 314, л. 14; д. 328, лл. 1, 22; оп. 6, д. 224, л. 228 и др.; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 433, л. 426; Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Пенза, 1957, с. 228.

Из 1228 волостей, по которым есть данные, в 53 земские учреждения вошли в состав Советов. В 1207 волостях дела сданы Советам добровольно, без всякого сопротивления. В прессе нередко отмечались такие случаи, как принятая земельным комитетом Оскуйской волости Новгородского уезда и губернии резолюция: «Всей силой поддерживать власть Советов, выражая ей полное доверие и выполняя все изданные ею и СНК декреты»¹⁸.

В литературе существуют различные объяснения добровольности передачи дел волостными земствами Советам и слияния их аппарата. Зависело это от тактики, применявшейся сельской буржуазией и левыми эсерами для подрывной деятельности внутри Советов; часто нехватка специалистов вынуждала использовать существующий аппарат независимо от партийной и социальной принадлежности его работников¹⁹. В резолюции общего собрания граждан Комаровской волости Кинешемского уезда от 17 февраля 1918 г. сказано: «Собрание приветствует передачу всего технического аппарата уездных и волостных земств в руки Советов и сейчас же приступает к выбору волостного Совета крестьянских депутатов»²⁰. Говоря о действиях волостных органов, необходимо учитывать все приведенные причины в комплексе. К тому же крестьяне еще далеко не всегда понимали разницу между ликвидируемыми и вновь образуемыми органами власти. Классовый и партийный состав первых волостных Советов не отличался резко от состава земств. «Первоначально в волостные Советы избирались крестьяне всех социальных групп. Каких-либо ограничений в праве избирать и быть избранными в тот период в деревне не существовало»²¹, — пишет Г. А. Герасименко. В хозяйственной деятельности на первых порах Советы продолжали дело, которое, как мы видели, было начато земельными комитетами. А в феврале 1918 г. эта задача была возложена на земельные отделы Советов Основным законом о социализации земли.

Резкое снижение темпов проведения учета объясняется тем, что подходило время сева и настала очередь второго этапа ликвидации помещичьего землевладения — передачи принятых на учет земель в пользование крестьянам. Нередки случаи, когда ликвидация шла, минуя первый этап. Так было, например, в Подвязьевской волости Рязанского уезда и губернии, где земли на учет не брались, а весной 1918 г. были разделены «по наличным живым душам обоего пола». Такие же данные имеются по Загоскинской, Рамзайской, Чернцовской волостям Пензенского уезда²².

Весной 1918 г. разделу подвергались преимущественно земли под яровой посев. Таким образом, помещичье землевладение ликвидировано в этот период не было. Летом начался раздел лугов, и к осени, часто уже после жатвы, — раздел озимых полей. Даже в 1919 г. в некоторых волостях земли находились полностью или

частично в руках помещиков. Информация, содержащаяся в опросных листах, еще недостаточна, чтобы вопрос о времени ликвидации помещичьего землевладения считать решенным. Но она достаточно репрезентативна для его постановки. Дальнейшая разработка потребует привлечения всего комплекса существующих источников по поднятому вопросу.

Приложение

(Данные приведены в точном соответствии с опросными листами)*

Волость	Дата принятия имени на учет	Дата образования Совета
<i>Новгородская губерния</i>		
<i>Бологовский уезд</i>		
Котловановская	Март 1918 г.	18 февраля 1918 г
<i>Боровичский уезд</i>		
Васильевская	До 1 мая (н. ст.)	28/15 февраля
Великопорожская	Декабрь 1917 г.	3 февраля
Волокская	28 апреля 1918 г.	16 февраля
Засыпинская	С 12 декабря по 25 января	25 января
Любытинская	Весной 1918 г.	В ноябре 1917 г.
Миголощская	1918 г.	28 января 1918 г.
Никандровская	3 декабря 1917 г.	31 января
Ореховская	Осенью 1917 г.	В июле 1917 г.

¹⁸ Ежов В. А., Афанасьев Ю. С. Великая Октябрьская социалистическая революция и установление Советской власти в Новгородской губернии. Новгород, 1957, с. 21.

¹⁹ Чугаев Д. А. Триумфальное шествие Советской власти.— В кн.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. М., 1953; Абрамов П. Н. Советское строительство на селе в докомбедовский период.— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6; Медведев Е. И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964; Гришаев В. В. Указ. соч.; Чебаевский Ф. В. Триумфальное шествие Советской власти.—

«Преподавание истории в школе», 1957, № 5.

²⁰ Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Кострома, 1957, с. 239. В опросном листе этой волости дата образования Совета — 2 февраля н/ст. (ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 24, л. 47).

²¹ Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 255.

²² ЦГАНХ СССР, ф. 473, оп. 1, д. 330, л. 142; д. 327, л. 17; «Известия Пензенского Совета рабочих, крестьянских и военных депутатов», 1917, 3 (16) и 12 (25) октября.

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
Перелучская	Сразу после объявления декрета	13 февраля 1918 г.
Устрекская	Апрель — май 1918 г.	26 января
Хоромская	С января до апреля	21 января
Шегринская	1917 г.	4 февраля
Шодомицкая	Декабрь	18 января
<i>Валдайский уезд</i>		
Ильятинская	Январь 1918 г.	Март 1918 г.
Рабежская	Февраль—март	18 февраля/3 марта
Яжелбицкая	2 пол. декабря 1917 г.	3 марта
<i>Крестецкий уезд</i>		
Рахинская	Осенью 1917 г.	10 февраля
<i>Тихвинский уезд</i>		
Новинская	С 1 января 1918 г.	1 марта
<i>Устюжский уезд</i>		
Верховско-Вольская	Декабрь — январь	3 марта (н. ст.)
<i>Череповецкий уезд</i>		
Андогская	20 декабря	27 января
<i>Пензенская губерния</i>		
<i>Городищенский уезд</i>		
Борисовская	С весны 1917 г.	23 марта
Вышилейская	10 августа 1917 г.	6 марта
Ильминская	Осенью 1917 г.	25 марта
Ишимская	С декабря 1917 г.	9 марта
Казарская	В апреле	3 апреля
Лопуховская	2—5 января	17 февраля — 7 марта
Мансская	Часть — 1917 г., часть — весной 1918 г.	4 марта
Никольско-Пестров- ская	1 декабря 1917 г.	20 февраля
Панцыревская	Весной 1918 г.	14 марта
Русско-Качимская	С ярового посева	29 марта
Сыромаясская	С весны 1918 г.	24 февраля
Тюнарская	15 ноября 1917 г.	18 февраля
Чертеимская	В апреле	23 марта

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
<i>Инсарский уезд</i>		
Болдовская	Как власть перешла народу, 7 марта в октябре 1917 г.	
Лемдяйско-Майданская	24 апреля 1918 г.	21 февраля
Ново-Троицкая	Со 2 апреля (ст. ст.)	27 марта
Потижско-Слободская	С октября 1917 г., фактически с весны 1918 г.	16 февраля
Пушкинская	24 апреля	Февраль
Шадымо-Рыскинская	С весны 1918 г.	Февраль
<i>Керенский уезд</i>		
Архангельская	Февраль	15 февраля
Выборновская	На яровой посев	21 февраля
Керенская	9 апреля	27 января
Ключевская	С января 1918 г.	22 января
Мало-Буртасская	Март	28 февраля
Николо-Китская	Полностью — с ярового посева 1918 г., а часть — и под озимь 1918 г.	20 февраля
Сергиево-Поливановская	Весной 1917 г.	26 января
Черкасская	В 1918 г.	30 января
Ягановская	Апрель 1918 г.	28 января
<i>Краснослободской уезд</i>		
Аксельская	В 1917 г.	14 февраля
Базарно-Дубровская	С осени 1917 г.	22 января
Ельниковская	В разное время	7 января
Михайловская	Весной 1918 г. под яровой посев	14 февраля
Оброчинская	В 1917 г.	21 февраля
Рыбкинская	С осени 1917 г.	9 марта (21 февраля)
Урейская	В июне 1917 г.	1 января
<i>Мокшанский уезд</i>		
Вазерская	В 1917 г.	19 февраля
Ломовская	1 апреля 1918 г.	6 марта
Мерлинская	В мае 1917 г.	18 февраля
Михайловская	В январе 1918 г.	14 февраля
Ново-Кутлинская	С 1 апреля 1918 г.	13 января
Проказнинская	С 1917 г.	4 апреля
Степановская	С 1 апреля 1918 г.	1 апреля

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
Сумароковская	С парового посева 1917/1918 г.	7 марта
Толузаковская	Осенью 1917 г.	28 февраля
Царевщинская	В разное время	15 февраля
Чернозерская	В начале 1918 г.	27 марта
Юловская	В январе 1918 г.	18 января
<i>Наровчатский уезд</i>		
Вопиловская	20 апреля 1918 г.	17 января
Дурасовская	С 6 апреля (н. ст.)	7 марта
Казенно-Майданская	15 марта	18 февраля
Кириклевская	21 апреля	24 февраля
Кочелаевская	Весной 1917 г.	23 февраля
Паньженская	С 16 января	16 января
Шутовская	Под яровой посев 1918 г.	5 февраля
<i>Нижнеломовский уезд</i>		
Адикаевская	1 марта	1 марта
Андреевская	Июнь 1917 г.	24 февраля
Аршиновская	Весной 1918 г.	24 февраля
Больше-Верховская	15 сентября 1917 г.	24 февраля
Верхне-Ломовская	С весны 1918 г.	7/20 марта
Виргинская	В 1917 г.	16 февраля
Головинщинская	С весны 1918 г.	18 февраля ст. ст. (2 марта)
Каменская	22 июля 1917 г.	17 февраля
Кувак-Никольская	С ярового посева 1918 г.	17 февраля
Лещиновская	К 3-й... 1917 г.	18 февраля
Покровско-Варжинская	В первых числах апреля (ст. ст.)	25 февраля
Старо-Толковская	В апреле 1918 г.	7 марта
<i>Пензенский уезд</i>		
Бекетовская	В сентябре 1917 г.	20 марта
Валяевская	Со дня революции	18 февраля
Грабовская	Со дня революции	24 февраля
Дертевская	С осени 1917 г.	27 марта
Дурасовская	С половины 1917 г.	7 марта
Еланская	В апреле 1917 г.	19 февраля
Каменская	Со дня образования Совета	5 марта
Липяговская	В 1917 г.	21 февраля
Оленевская	Осенью 1917 г.	12 марта (н. ст.)
Саловская	С 12 апреля 1917 г.	3 марта
Телегинская	20 апреля 1918 г.	3 апреля

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
Чернцовская	В 1918 г.	13 марта
Чертковская	Осенью 1917 г.	16 января
<i>Рузаевский уезд</i>		
Бутурлинская	Частью — с озимого сева па 1918 г.	19 февраля
Костыляйская	С парового сева 1917 г.	22 февраля
Огаревская	С 26 апреля 1918 г.	19 февраля
Починковская	22 апреля 1918 г.	15 февраля
<i>Саранский уезд</i>		
Архангельско-Голицын- ская	25 (10) февраля 1918 г.	9 февраля (22 февраля)
Атемарская	В марте	1 марта
Бело-Ключевская	В начале 1918 г.	28 февраля
Богородско-Голицын- ская	При распределении земель на те- кущую весну	8 марта (16 февраля)
Больше-Ремезенская	В октябре и ноябре 1917 г.	20 февраля
Верхове-Трофимов- ская	В январе 1918 г.	20 февраля
Воеводская	Весной 1918 г.	2 марта
Еремеевская	1 марта	17 февраля
Кочкуровская	15 марта	3 марта
Нерлейская	Окончательно 14 ноября 1917 г.	21 февраля
Протасовская	При распределении земель уездным крестьянским съездом	22 февраля
Пятинская	Весной 1917 г.	27 февраля
Саловская	С 12 апреля 1917 г.	20 февраля
Скрябинская	В декабре	18 февраля
Старо-Турдаковская	В 1918 г.	17 февраля
Чуфаровская	В апреле 1918 г.	17 февраля
<i>Чембарский уезд</i>		
Агаповская	14 ноября 1917 г.	27 февраля
Андреевская	В 1917 г.	1/13 февраля (14 февраля)
Анучинская	Ноябрь 1917 г.	9 января
Аргамаковская	15 марта 1918 г.	13 марта (ст. ст.) (26 марта)
Башмаковская	В 1917 г.	2 апреля
Владыкинская	С 1917 г.	1 марта
Волче-Вражская	С ярового сева	20 января
Вражская	В 1917 г.	23 февраля

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
Голодяевская	Январь 1918 г.	1 апреля
Ершовская	В 1917 г. под озимый посев	2 марта
Завиваловская	С 1 января	1 марта
Ивановская	При распределении яровой зем- ли на урожай 1918 г.	9 февраля (22 февраля)
Ключевская	Со дня образования земкол- легии	20 февраля (ст. ст.) (15 февраля)
Крюковская	Со дня революции	18 февраля
Невяжкинская	25 апреля	18 января
Поимская	С ярового посева на 1918 г.	25 марта
Полянская	В 1917 г.	24 февраля
Троицкая	С ярового посева 1917 г.	9 февраля
Чернышковская	С 1 апреля	25 января
Шепотьевская	С 20 апреля	3 февраля (16 февраля)
<i>Рязанская губерния</i>		
<i>Данковский уезд</i>		
Баловневская	Ноябрь 1917 г.	8 января
Змиевская	Весной и зимой 1917 г. и 1918 г.	10 января
Ивановская	Март 1918 г.	3 января
Кочуровская	15 февраля	1 января
Лошаковская	С ярового посева	28 декабря 1917 г.
Новоникольская	В конце декабря	9 января 1918 г.
Тепловская	Март	4 января
Ягодновская	28 марта 1918 г.	4 января
<i>Егорьевский уезд</i>		
Архангельская	С 19 декабря по 10 февраля	15 февраля (ст. ст.)
Бережковская	В феврале и часть — в марте	11 марта
Дубровская	24 января 1918 г.	28 февраля
Коробовская	С ноября 1917 по 1 апреля 1918 г.	5 апреля
Кривандинская	С 26 июня (ст. ст.)	1 июля
Куплиамская	Январь 1918 г.	26 марта
Лелеческая	Декабрь	15 февраля
Нечаевская	6/19 февраля	1/14 апреля
Парыкинская	С декабря	15 марта
Поминовская	Декабрь и январь	14 марта
Починковская	До 12 апреля	23 июня 1917 г.
Середниковская	С начала образования Советов	20 февраля (ст. ст.)
Троицкая	В 1917 и 1918 гг.	18 февраля
Шараповская	3—10 декабря	15 февраля (ст. ст.)

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
<i>Зарайский уезд</i>		
Дединовская	Ноябрь	24 января
Ильицинская	Ноябрь	10 февраля
Кругловская	С 1 ноября 1917 г.	1 марта
Луховицкая	С ноября	25 февраля
Нижне-Белоомутская	В ноябре 1917 г. и одно — в январе	10 марта
Пирочинская	С октября 1917 г.	25 февраля
Полянская	С начала переворота	14 марта (ст. ст.)
<i>Касимовский уезд</i>		
Бетинская	Январь — февраль	23 января
Бутылская	Декабрь	11 февраля
Занинская	После организации волсовета 27 января	23 января
Неверовская	С 15 декабря по 15 января	4 февраля
Парахинская	С 4 декабря	12 января
Прудковская	2 декабря — 10 января	10 января
Спиринская	Январь	14 января
<i>Михайловский уезд</i>		
Глебовская	Со дня объявления Декрета На- родных комиссаров и Основного закона о социализации земли	15 января
Горностаевская	Февраль	30 января
Лужковская	Октябрь	8 февраля
Малинковская	Октябрь	18 января
Окуньковская	7 апреля	29 января
<i>Пронский уезд</i>		
Архангельская	Ноябрь и декабрь	1 февраля
Березовская	Часть — с озимых и часть — с ярового	22 декабря
Большесельская	Ноябрь	10 января
Букринская	5 ноября	3 декабря
Панкинская	Декабрь и январь	15 января
Полянская	С 8 ноября	13/1 февраля
Чернобаевская	В октябре	27 декабря
<i>Раненбургский уезд</i>		
Гагинская	С осени 1917 г.	15 февраля
Зимаровская	Январь и февраль	24 января

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
Ивановская	С ярового посева	21 февраля
Колыбельская	Осенью 1917 г.	4 февраля (ст. ст.)
Ново-Тишевская	С 1 октября	15 января
Пителинская	На яровой посев	22 января (ст. ст.)
Просечинская	Декабрь 1917 г.	18 декабря
Путятинская	20 октября	23 января (ст. ст.)
Салтыковская	Земли и постройки 20 сентября 1917 г. приняты в ведение земкома и распределены организованным порядком	25 декабря
Солнцевская	С уборки хлебов в прошлом 1917 г., а окончательно приняты в январе	3 января
<i>Рязский уезд</i>		
Еголдаевская	В июне 1917 г.	6 февраля
Княжовская	Ноябрь	22 января
Коноплинская	В 1917 — начало 1918 г.	14 января
Подвисловская	С 6 ноября	3 января
Троице-Лесуновская	В 1917 г. за исключением засеянных площадей. Засеянная земля — допринята	15 января
Фофановская	В разное время 1917 г. и 29 января (ст. ст.)	29 января
<i>Рязанский уезд</i>		
Астронимская	3 января 1918 г.	1 марта
Болошневская	22 ноября	10 января
Волынская	9 марта прием окончен	1 января
Екимовская	Декабрь	1 января
Ершовская	С 20 декабря 1917 г. и по настоящее время	7 марта
Затишьевская	В разные сроки с января сего года	26 января
Кузьминская	К 1 января	1 января
Солотчинская	С 14 декабря по 1 января	11 января
Спас-Клепиковская	Начат с 18 декабря еще земкомом	11/24 апреля
Ямская	26 ноября 1917 г.	15 января
<i>Сапожковский уезд</i>		
Канинская	1 марта (ст. ст.)	19 января
Михеевская	В 1917 и 1918 гг.	8 февраля
Морозово-Борковская	В марте 1918 г.	8 января

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
Пригородная	С 16 января	15 января
Путятинская	Ноябрь и декабрь	15 января
Романо-Дарковская	В марте	26 января
<i>Скопинский уезд</i>		
Боровская	7—9 апреля разделена между гражданами	27 января
Горловская	14—15 марта	7 февраля
Корневская	15 декабря (ст.ст.)	9 февраля
Сергиевская	Обществами, прилегающими к имениям, с ярового посева	15 января
Чернавская	1 марта	12 февраля
<i>Спасский уезд</i>		
Веретвинская	В марте	Январь
Инякинская	В январе	1 марта
Исадская	В декабре	24 февраля
Крутицкая	В конце 1917 г. и до 1 февраля 1918 г.	1 февраля
Ряская	Декабрь	1 декабря
Федотьевская	К 1 февраля	13 января
<i>Смоленская губерния</i>		
<i>Бельский уезд</i>		
Ассуйская	Ноябрь — декабрь	29 января
Березовская	Со времени Декрета о земле	В январе
Верховье-Малышкинская	Март	Март
Глуховская	Ноябрь — декабрь 1917 г.	29 декабря 1917 г.
Городковская	В 1918 г.	15 января 1918 г.
Каменецкая	Март 1918 г.	17 декабря 1917 г.
Крапивянская	7 декабря 1917 г.	31 января 1918 г.
Мольнинская	После Октябрьской революции	17 января
Николо-Ветлицкая	Конец января 1918 г.	8 апреля
Поникольская	С декабря 1917 г.	17 февраля (н.ст.)
Селищенская	Ноябрь	4 февраля
<i>Дорогобужский уезд</i>		
Бизюковская	С 1918 г.	Март
Вышегорская	Январь	4 марта
Дуденская	15 декабря	Декабрь

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
Кисловская	В феврале	31 марта (н.ст.)
Леоновская	Февраль и март	27 марта (ст.ст.)
Озерищенская	В 1917 г.	1 января
Самцовская	Октябрь	В 1918 г.
Успенская	Начало апреля	20 февраля
<i>Тверская губерния</i>		
<i>Бежецкий уезд</i>		
Бокаревская	Январь	10 января 1918 г.
Георгиевская	В феврале 1918 г.	21 января
Еськовская	Покос — весной 1917 г. лес — осенью	23 января 1918 г.
Заклинская	18 декабря	21 декабря 1917 г.
Княжевская	1918 г.	19 января (20 января)
Микшинская	1917 г.	24 января
Моркиногорская	Ноябрь 1917	15/28 февраля
Поречская	С объявления декрета	15 января
Радуховская	Ноябрь 1917 г.	18 декабря 1917 г. (21 февраля 1918 г.)
Селищенская	Январь	17 декабря
Скорыневская	Март	7 января 1918 г.
Сукроменская	20 января	1 января 1918 г.
Сулежская	15 февраля	4 января 1918 (4 декабря 1917 г.)
Трестенская	Постепенно	17 января 1918 г.
Чижевская	27 декабря	27 декабря 1917 г., а окончательно 6 января
Яковлевская	29 ноября	22 января 1918 г.
<i>Весьегонский уезд</i>		
Лукинская	Январь	21 января (1 марта 1918 г.)
Никольская	С ноября	28 января
Чистинская	С 19 января	19 января
Юрьевская	Февраль в первых числах	5 февраля (ст.ст.) 18 февраля

Продолжение

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
<i>Вышневолоцкий уезд</i>		
Борзынская	Февраль	25 февраля (ст.ст.)
Казикинская	В разное время	2/15 февраля
Никулинская	От 26 декабря	11 января
<i>Калязинский уезд</i>		
Зайцевская	Декабрь	22 декабря 1917 г.
Озерская	После 26 октября	14 января (15 января 1918 г.)
Плещеевская	Декабрь	30 января 22 января
Сущевская	С 1 ноября	14 января
Толдомская	С 27 декабря	8 марта
<i>Кашинский уезд</i>		
Васьянская	Январь	16 января
<i>Корчевский уезд</i>		
Даниловская	Декабрь	23 января
Красновская	Январь	1 января
Ларцевская	Январь	3 января (10 января)
Николо-Созинская	5 января	5 января
Паскинская	Март	11 января
Погорельцевская	Декабрь — январь	11 января 1918 г.
Рождественская	Апрель 1918 г.	14 января
Суворовская	С октября 1917 г.	12 января
Федоровская	Декабрь	2 января
<i>Краснохолмский уезд</i>		
Антоновская	Апрель	26 января
Володинская	С 1 марта	23 января
Поповская	С 1917 г. до настоящего времени	28 января
Хабовская	9 января	9 января
<i>Осташковский уезд</i>		
Грылевская	Ноябрь	9 января
Емшинская	Осенью	18 января
Кравотынская	Октябрь	17 января
Новинская	1917 г.	21 января
Петровщинская	Ноябрь	15 января

Окончание

<i>Волость</i>	<i>Дата принятия имени на учет</i>	<i>Дата образования Совета</i>
Синцовская	Январь	13 января
Сухошинская	6 ноября	23 января
Щучинская	Январь — февраль	8 января
<i>Ржевский уезд</i>		
Гриминская	В ноябре 1917 г.	15 января
Елецкая	25 ноября	Декабрь 1917 г.
Мологинская	Декабрь	20 декабря
Молодотудская	24 октября	1 декабря
Тимофеевская	С 1 декабря	15 декабря
Холнинская	3 ноября	7 ноября
<i>Старицкий уезд</i>		
Иверовская	Со дня образования Совета	27 декабря (29 января)
Кобелевская	1 ноября 1917 г.	15 ноября
Кунгановская	30 апреля	18 января
Прасковьянская	Декабрь и январь	29 января 1918 г.
Страшевская	С 19 ноября 1917 г.	15 января
<p>* Данные опросных листов дополнялись: по Новгородской губернии см.: Анкета иногороднего отдела Союза коммун северной области (Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, ф. 142, оп. 3, д. 24); по Пензенской губернии см.: Подготовка и победа Ве- ликой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов, с. 279—285; по Тверской губернии см.: Ильина Т. А. Установление Советской власти в Тверской губернии. — В кн.: Тверская губерния в первые годы Советской власти. Калинин, 1958, с. 37—41.</p>		

ПРИНЯТИЕ ДЕКРЕТА О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ РАЗВЕРСТКЕ И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1919 Г.

Проблема экономической политики Коммунистической партии, проводившейся в годы гражданской войны и иностранной интервенции, занимает важное место в советской историографии. Составной ее частью является изучение истории борьбы на продовольственном фронте в 1917—1921 гг., которая затрагивала все важнейшие стороны экономики, население страны, и в первую очередь крестьянство. Создано немало работ, освещающих различные аспекты проблемы как в целом по стране, так и по отдельным ее районам.

Литература о продразверстке не так обширна, хотя ни одна работа по экономике этого периода не оставляет ее без внимания. Сделан определенный шаг в освещении предыстории введения продразверстки. Опубликован ряд статей, посвященных продовольственным заготовкам в 1918 г., в которых рассматриваются первые попытки, сделанные в отдельных губерниях по осуществлению заготовок способом разверстки. Имеются статьи относительно экспедиций А. Г. Шлихтера в 1918 г., в которых показана их важная роль в выработке Декрета о продразверстке¹.

В целом работ о декрете, о практическом проведении продразверстки в первой половине 1919 г. создано мало, и многие вопросы нуждаются в детальной разработке. Нет крупных исследований, анализирующих и обобщающих конкретно-исторический материал как за отдельные годы, так и в целом за все время проведения разверстки. В данной статье автор ставит задачу осветить некоторые мало разработанные вопросы, связанные с историей принятия Декрета о продразверстке, показать трудности, которыми было обусловлено ее введение, опыт первых месяцев по практическому внедрению ее в жизнь и достигнутые результаты.

К моменту свершения Великой Октябрьской социалистической революции страна находилась в крайнем разорении, ее экономика переживала кризис. Особенно остро ощущался голод. продо-

вольственная проблема влияла на все отрасли экономики, оказывала большое воздействие на политические, военные аспекты. Из огромного числа трудностей, стоявших перед Советским государством в борьбе с голодом, получение продовольствия от его производителя было, пожалуй, наиболее сложным вопросом, так как он самым непосредственным образом затрагивал экономические интересы крестьянства. Спасти население от голода можно было только при условии неуклонного соблюдения хлебной монополии.

Хлебная монополия лежала в основе продовольственной политики, в том числе и в основе декрета о продразверстке. Но в то же время продразверстка не являлась обязательным следствием хлебной монополии. При определенных условиях ее можно было бы избежать, но для этого необходимо было иметь в руках государства товарный фонд, способный удовлетворить крестьянство предметами первой необходимости и инвентарем, широко разветвленный и хорошо организованный продовольственный аппарат, налаженный транспорт.

Особенно обострилось продовольственное положение весной и летом 1918 г. На находившейся к этому времени под контролем Советской власти территории проживало 53 млн. человек, из них свыше 10 млн. — в городе². Население районов с весьма значительным недостатком хлеба составляло: в Москве — 1,7 млн., Петрограде — 2 млн., в прочих районах — 45,5 млн. человек³. Для спасения от голода требовались чрезвычайные меры.

К числу таких мер относятся майские декреты 1918 г., в разработке которых активно участвовал В. И. Ленин. Он вникал во все детали продовольственного дела, реально учитывал сложившуюся обстановку, упорно искал пути, которые могли вывести страну из критического положения.

Советскому государству предстояло обуздать мелкобуржуазную стихию. Мелкая буржуазия не хотела подчиняться учету и контролю со стороны государства, стремилась нажиться на народной нужде. В то же время сельское хозяйство было сильно истощено войной, изымать излишки требовалось не только у кулака, но и у середняка. Советская власть отдала крестьянам помещичью землю и часть кулацкой, освободила их от денежной задолженности. Это, конечно, способствовало улучшению положения крестьянства. Обстановка была такова, что хлеб у кулачества можно было взять только силой. В. И. Ленин писал: «Остается единственный выход: на насилия владельцев хлеба над голодающей беднотой ответить насилием над владельцами хлеба»⁴.

Успех продовольственной работы В. И. Ленин связывал с сохранением хлебной монополии и твердых цен; объединением деревенской бедноты для борьбы с кулаками; активным участием рабочих и голодающих крестьян в заготовке хлеба; с централиза-

цией продовольственного дела. Эти требования нашли отражение в декретах и постановлениях СНК и ВЦИК «О мобилизации рабочих на борьбу с голодом» (9 мая), «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий для борьбы с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» (13 мая), «О реорганизации Наркомпрода и его местных органов» (27 мая), «Об организации деревенской бедноты и снабжения ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» (11 июня).

Важнейшие положения были выработаны декретом от 13 мая 1918 г.: заготовки сосредоточивались в руках государства; ни один пуд зерна не должен был оставаться в руках владельцев, за исключением количества, необходимого для посева и питания до нового урожая; подтверждалась неизбежность хлебной монополии и твердых цен; устанавливался порядок, по которому владельцы хлеба в недельный срок должны были сообщить об имеющихся у них излишках (не сдавшие излишков объявлялись врагами народа); в борьбу за хлеб вовлекалась деревенская беднота, которой передавалась часть отобранного у кулаков хлеба. Наркомпроду предоставлялось право отменять постановления местных органов, если они противоречили его планам, требовать от учреждений немедленного исполнения его распоряжений, применять вооруженную силу для конфискации хлеба, в случае необходимости распускать продовольственные органы, смещать и предавать суду дезорганизаторов⁵. Этими мерами в стране устанавливалась продовольственная диктатура. Постановлением Наркомпрода от 1 июня 1918 г. «О порядке сдачи хлеба в распоряжение государства»⁶, разъяснявшим статью 1 декрета от 13 мая, волостные продорганы обязывались в недельный срок принять от имеющих избыток хлеба заявления с указанием количества такового, после чего они должны были проверить правильность поданных заявлений, а укрывающих хлеб предавать суду. Губерн-

¹ Мельник В. Прозразверстка до ее декретирования.— «Проблемы экономики», 1935, № 6; Бабурин Д. С. Наркомпрод в первые годы Советской власти.— «Исторические записки», 1957, т. 61; Стрижков Ю. К. Из истории введения продовольственной разверстки.— «Исторические записки», 1961, т. 71; Гомичев Г. С. Из истории борьбы партии за хлеб летом 1918 г. (О работе Вятской заготовительной экспедиции А. Г. Шлихтера).— Из истории партийных организаций Урала. Сборник

статей, вып. 2. Свердловск, 1964; Алексеев Ю. П. Экспедиция А. Г. Шлихтера и С. П. Середы за хлебом в 1918 г.— «История СССР», 1966, № 3; и др.

² «Вестник статистики», 1920, № 1-4, с. 59.

³ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1918, № 8, с. 19.

⁴ Ленинский сборник, XVIII, с. 86.

⁵ См.: Декреты Советской власти, т. 2. М., 1959, с. 264—266.

⁶ «Красный архив», 1939, т. 6 (97), с. 22—23.

ским и уездным продорганами поручалось указать сроки для вывоза излишков и места ссыпки. Владельцам устанавливалась норма хлеба на личное потребление до 1 августа 1918 г.

В то же время декреты предписывали не останавливаться перед применением силы к злостным укрывателям хлеба. Поход рабочего класса в деревню и создание комбедов заставили мелкую буржуазию соблюдать законы Советской власти.

А. Г. Шлихтер впоследствии писал: «К техническим приемам извлечения хлеба от крестьян Наркомпрод подходил ошущью... сама жизнь дала указания тех путей, какими наиболее целесообразно возможно осуществлять государственную разверстку хлеба. Вначале Наркомпрод чисто теоретическим, абстрактным путем наметил один шаг, одну меру... Этот первый шаг заключался в установлении тех продовольственных норм потребления, на которые в силу соответствующего декрета крестьянин имел право»⁷.

С началом заготовительной кампании по реализации урожая 1918 г. установленный майскими декретами порядок изъятия излишков и оставления крестьянам определенной нормы остался в силе. 10 августа А. Д. Цюрупа в телеграмме всем губпродкомам и Советам сообщил те нормы, какими следует руководствоваться при учете излишков в каждом хозяйстве⁸, а 21 августа Наркомпрод принял постановление «О нормах определения количества семенных, продовольственных и кормовых хлебов, подлежащих оставлению на удовлетворение потребностей хозяйства при учете урожая 1918 года», по которому предписывалось в каждом хозяйстве оставлять определенное количество зерна на обсеменение в зависимости от наличия пахотной площади и среднего высева, принятого в губернии, уезде, районе. На продовольствие допускалось 12 пуд. зерна и пуд крупы на человека. Устанавливались нормы зерна и фуража на все виды скота. Сверх того в каждом хозяйстве оставлялось еще по одному пуду на человека. Указанные нормы объявлялись предельными и исчислялись на год⁹. Постановление было широко опубликовано, и им повсеместно руководствовались в период заготовок. Ряд мер был направлен на стимулирование заготовок (декреты СНК от 2 апреля 1918 г. «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок», от 7 августа «Об обязательном товарообмене» и др.).

Хлебная монополия и практика заготовок требовали строгого соблюдения твердых государственных цен. В августе — сентябре Наркомпрод и ВСНХ с целью создания материальной заинтересованности к сдаче продовольствия государству повысили заготовительные цены, в том числе на хлеб в 3 раза¹⁰.

К числу мер, направленных на усиление заготовок, относится декрет СНК и ВЦИК от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов», по которому обложению подлежали

лишь хозяйства, обладавшие излишками. От налога освобождалась беднота и значительная часть середняков. В условиях войны проведение его было затруднено, в силу чего этот способ не дал значительных результатов^{10а}.

Вторая половина 1918 г. прошла в поисках наилучших форм и методов заготовки продовольствия. Было издано немало декретов, постановлений. Не все из них были осуществлены. В. И. Ленин говорил: «Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно. Пусть в этих декретах многое негодно, много такого, что в жизнь не пройдет. Но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти. Это — проба практического действия в области социалистического строительства в деревне»¹¹.

Огромными усилиями с августа 1918 по начало 1919 г. удалось заготовить 67 млн. пудов хлеба. Этот хлеб спас страну, но его было недостаточно. В. И. Ленин так оценивал значимость этой цифры: «... этот успех первого года нашей работы, когда нужно было строить новое здание, испытывать новые приемы, он на целый год не обеспечивал и не мог обеспечить, но он на полгода дал возможность передышки»¹².

Начинавшийся 1919 г. не принес облегчения ни в военном, ни в экономическом отношении. Он вошел в историю как год напряженной борьбы с объединенными силами контрреволюции и международной реакции. Позднее В. И. Ленин отмечал, что 1919 год достался пролетариату Советской России особенно тяжело. В соответствии с обстановкой была перестроена вся экономика. Чтобы выстоять и победить, Советскому государству необходимо было в максимальной степени сосредоточить в своих руках наличные ресурсы страны, людские, военные, промышленные, продовольственные, и в централизованном порядке использовать их для обеспечения в первую очередь Красной Армии и тех, кто работал для нужд фронта.

За прошедшие 14 месяцев Советской властью были достигнуты значительные успехи, позволившие еще энергичнее развернуть борьбу на экономическом фронте, в том числе и в области

⁷ Предисловие Шлихтера А. Г.— В кн.: Орлов Н. Система продовольственных заготовок. Тамбов, 1920, с. 1.

⁸ «Красный архив», 1939, т. 6 (97), с. 30.

⁹ СУ РСФСР, 1918, № 62, ст. 683.

¹⁰ Там же, № 58, ст. 647; № 59,

ст. 650; № 60, ст. 655, 656, 663; № 64, ст. 700.

^{10а} Аграрная политика Советской власти. 1917—1918 гг. Документы и материалы. М., 1954, с. 202—203.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 199.

¹² Там же, т. 37, с. 419.

продовольственной. Существенно подорвав экономические позиции кулачества, ослабив его политическое влияние, сплотив бедноту, обеспечив превращение середняка в союзника пролетариата, Советское государство тем самым значительно укрепило свои позиции. Но требовались новые меры, новые усилия, чтобы победить врага.

В последний день 1918 г. в Москве, в нетопленном зале второго Дома Советов, размещавшегося в здании гостиницы «Метрополь», открылось Всероссийское продовольственное совещание, в котором приняло участие 259 человек из 36 губерний: 90 — с правом решающего голоса (из них — 77 коммунисты) и 169 — с совещательным¹³. В большинстве это были продовольственные комиссары, ответственные работники Наркомпрода и губпродкомов — «кормильцы» страны, как их тогда называли.

Совещание проводил Н. П. Брюханов. На повестке дня стояли вопросы о заготовках, о строительстве и совершенствовании производственного аппарата, о продотрядах, о введении продразверстки и др.

Н. П. Брюханов сделал доклад о хлебных заготовках, в котором, обрисовав состояние продовольственного положения страны, указал на недостаточность хлебных ресурсов, в связи с чем призвал продработников в меру своих сил смягчить остроту голода правильным распределением заготовленного продовольствия. Он отметил, что для выхода из трудностей «нужны победы Красной Армии над врагом, занимающим хлебные районы». Далее он сказал, что Наркомпродом намечена новая мера в виде продразверстки, согласно которой производящие губернии должны будут сдать 100% хлебных излишков¹⁴.

А. Г. Шлихтер, выступивший с содокладом, отметил, что опыт работы экспедиций в Вятской и Тульской губерниях, осуществлявших заготовки методом разверстки, себя полностью оправдал. Только с помощью принудительной хлебной повинности в создавшихся условиях государство в состоянии выйти из трудного положения¹⁵.

На рассмотрение участников был представлен проект декрета «О разверстке зерновых хлебов и фуража». Оживленное обсуждение поднятых вопросов длилось несколько дней. Представлял интерес некоторые высказанные соображения об учете излишков и раскладке разверстки. Воробьев (Курск) говорил, что в современных условиях их учесть невозможно, в особенности в еще занятых врагом областях. Бадаев (Петроград) указывал, что разверстка не достигнет цели, если не будет произведен должный учет излишков. Для этого он предлагал направить работников из промышленных центров на места. Продкомиссар Самарской губернии Мясков, говоря о невозможности вывезти к 1 марта 60 млн. пудов хлеба, ссылаясь на то, что учета в губернии произведено не было, так как освобождена она была только в октяб-

ре 1918 г. Клименко (Пенза) отмечал, что разверстка в губернии не встретит больших затруднений, поскольку учет произведен¹⁶.

Выступавшие говорили о трудностях в связи с проведением новой меры. Воробьев (Курск) и Изюмов (Казань) указали на позднее введение разверстки, когда большая часть хлеба уже утекла. Последний отметил, что на разверстку «надо смотреть как на определенную систему, которая будет осуществляться в будущем году». Аскарин (Орел) высказал сомнение в возможности выполнить разверстку в Орловской губернии, так как, по его словам, все излишки уже собраны. Денисов (Тамбов) находил, что разверстка не облегчит получение хлеба, а только еще больше отвлечет канцелярской работой, так как статистика поставлена «из рук вон плохо... и никаких данных для разверстки она дать не может»¹⁷.

Губпродкомиссар Соколов (Калуга) отмечал, что «учета для разверстки во всероссийском масштабе сделано не было и только губпродкомы на основании теоретических умозаключений и знакомства с местными условиями смогут строить разверстку. Упродкомы и волостные Советы должны только выполнять ее. Необходимо твердое проведение в жизнь выработанного разверсткой плана. Никакая апелляция недопустима, назначаемое по разверстке количество хлеба и срок его доставки не могут быть изменены». Это предложение было поддержано губпродкомиссаром Кагановичем (Кострома), который считал, что разверстка должна идти из центра и местные органы должны проводить ее неуклонно, что апелляции будут только тормозить ее проведение. Им возражал Гольман (Наркомпрод), который допускал возможность апелляции, так как считал, что ошибки при разверстке возможны и тогда некоторые волости не в состоянии будут ее выполнить¹⁸. Большинство высказалось за то, чтобы разверстка осуществлялась местными продорганами. Поэтому предлагалось укрепить их кадрами. Слабость волостных организаций, зачастую зараженных местничеством, отмечал Кальманович (Западная область)¹⁹.

Выступавшие говорили о путях, которыми должно идти выполнение разверстки. А. Е. Бадаев считал, что без вооруженной силы не обойтись. «Каждому крестьянину хлеб должен оставаться только по строгой норме». Серганов (Брянск) говорил, что хлеб можно получить путем добровольного соглашения, а для этого необходимо наладить товарообмен. Только «если путь добро-

¹³ «Известия», 1919, 10 января.

¹⁴ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 29, л. 11; оп. 4, д. 15, л. 3.

¹⁵ Там же, оп. 4, д. 15, л. 4; оп. 3, д. 329, л. 26.

¹⁶ Там же, оп. 3, д. 329, лл. 71, 72, 90, 91.

¹⁷ Там же, лл. 71, 89, 91.

¹⁸ Там же, лл. 88, 89.

¹⁹ Там же, л. 89.

вольного соглашения не удастся, на помощь должна вступать сила продотрядов»²⁰. Важно отметить, что никем не поднимался вопрос о том, чтобы разверстка предусматривала возможность изъятия у крестьян и части необходимого им продовольствия. Говорилось о получении этим способом только излишков. Об этом было записано и в представленных совещанию «Тезисах по докладу о хлебофуражных заготовках»²¹.

В целом идея разверстки была поддержана и одобрена. Подводя итоги, Брюханов сказал: «В отдельных губерниях учет производился, но не дал положительного результата, так как хлеб не был сейчас же отчужден. Шлихтер и Монастырский при проведении в жизнь плана разверстки вводили договорные начала, мы проводим принцип принудительного, а не договорного отчуждения, причем разверстка будет производиться только по отношению к губерниям производящим. Надежным кадром работников, которые будут безусловно помогать проводить такие разверстки, будут те 60% деревенского населения, которые не подлежат обложению натуральным налогом по декрету ВЦИК от 30 октября 1918 г. и будут освобождены от поставки хлеба и зернового фуража по разверстке»²².

Избранная для окончательной редакции проекта декрета комиссия в составе А. Г. Шлихтера, Б. И. Монастырского, Д. Е. Гольмана (все Наркомпрод), К. Г. Мяскова и А. Е. Бадаева тщательно его рассмотрела, внесла некоторые поправки, после чего он был единогласно одобрен совещанием. Перед голосованием А. Г. Шлихтер обратил внимание на необходимость умелого осуществления разверстки: «Если мы желаем достигнуть каких-либо результатов, то мы должны считаться с населением. Излишки можно брать насильственным путем — правом власти. Весь хлеб должен быть взят на учет, но это не метод отобрать у населения последнее, надо обеспечить себе безболезненную операцию взятия излишков и скорейший подвоз их к ссыльным пунктам»²³.

Большую дискуссию вызвал вопрос о том, кем должна осуществляться разверстка и вся заготовительная работа. Ссылаясь на слабость местных продорганов, Шлихтер предлагал сосредоточить заготовку в руках центрального аппарата Наркомпрода, направляющего на места с широкими полномочиями специальные экспедиции, а за местными продорганами сохранить лишь распределительные и вспомогательные функции. Эта точка зрения вызвала решительное возражение работников с мест. Брюханов разъяснил, что взгляд Шлихтера не является мнением большинства коллегии Наркомпрода²⁴. Многие же участники совещания предлагали поручить заготовительную работу губпродсоюзам. Это было закреплено резолюцией «Об организации заготовительных аппаратов», в которой, правда, оговаривалось, что, если заготовка

будет вестись губпродкомами неудовлетворительно, их заменят технико-заготовительные аппараты, непосредственно подчиненные центру²⁵.

Совещание рассмотрело проект разверстки хлеба урожая 1918 г., в основу исчисления которой были положены данные ЦСУ с некоторыми изменениями. Разверстка ржи, пшеницы, проса, гречихи и бобовых в общей сумме 258 331 тыс. пудов должна была осуществляться в 12 губерниях²⁶. После обсуждения величина разверстки была доведена до 260 100 тыс. пудов. Основная ее тяжесть должна была лечь на кулачество, бедняки же и те середняки, у которых на шесть человек семьи было не более 3—4 дес., от разверстки освобождались²⁷.

В последний день совещания, поздно вечером, приехали В. И. Ленин и Я. М. Свердлов, которые провели беседу с губпродкомиссарами²⁸.

10 января 1919 г. коллегия Наркомпрода одобрила проекты общего положения о разверстке, постановление о порядке ее проведения и ведомость погубернской разверстки²⁹. 11 января на заседании Совнаркома, на котором председательствовал В. И. Ленин³⁰, был рассмотрен проект декрета о разверстке зерновых хлебов и фуража. Сведений о ходе его обсуждения не сохранилось. В принятом решении записано: «Постановили: утвердить декрет с поправкой. Изменить вводную часть следующим образом: «В целях срочной поставки хлеба для нужд Красной Армии и бесхлебных районов и в развитие декретов ВЦИК о хлебной монополии и о натуральном налоге, устанавливается... и т. д.»³¹.

Из воспоминаний С. Пестковского следует, что декрет в Совнаркоме обсуждался детально и всесторонне: «Ленин был замечательным председателем Совнаркома. Если вопрос имел принципиальное значение, он давал обсуждать его очень долго. Так было, например, с вопросом о продразверстке. Для того чтобы всем дать возможность серьезно отнестись к этому вопросу, заседание было начато не как всегда, а в 4 часа пополудни. Около 8 был сделан краткий перерыв на ужин, а потом обсуждение

²⁰ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 329, лл. 79, 89.

²¹ Там же, л. 33.

²² Там же, л. 92.

²³ Там же, оп. 4, д. 133, л. 23.

²⁴ Там же, оп. 3, д. 329, лл. 26, 67.

²⁵ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1919, № 1-2, с. 25.

²⁶ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 30, л. 18.

²⁷ Там же, оп. 4, д. 133, л. 23.

²⁸ Состоявшуюся беседу подтверждали участники совещания Б. И.

Монастырский и А. С. Изюмов. Об этом также пишет в воспоминаниях Г. Е. Дронин (Дронин Г. Е. В. И. Ленин советуется с продкомиссарами. — В кн.: О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы. М., 1963, с. 458—459).

²⁹ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 40, л. 129.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 244, л. 3.

³¹ Там же; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 3, л. 3.

продолжалось, и в этот же день с вопросом было в принципе покончено. На другой день декрет был принят в окончательной редакции»³². По плану Наркомпрода губернская разверстка выглядела следующим образом³³:

<i>Губерния</i>	<i>Тыс. пудов</i>	<i>Губерния</i>	<i>Тыс. пудов</i>
Воронежская	15 500	Рязанская	5 000
Вятская	30 500	Самарская	60 000
Казанская	13 500	Саратовская	31 100
Курская	17 000	Симбирская	12 000
Орловская	14 100	Тамбовская	36 000
Пензенская	11 600	Тульская	13 800
		<i>Итого</i>	260 100

Число губерний, откуда можно было черпать продовольствие, было крайне ограничено. Основные хлеботорговые районы оставались у врага, и разверстку приходилось распространять на некоторые губернии, где излишки были незначительны.

Перейдем к анализу содержания декрета «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями», утвержденного 11 января Совнаркомом и подписанного В. И. Лениным, Н. П. Брюхановым, В. Д. Бонч-Бруевичем, Л. А. Фотиевой³⁴. В вводной части его подчеркивалось, что он принимается в развитие декретов о хлебной монополии и натуральном налоге. Но декрет являлся обобщением и развитием и других законоположений Советской власти, опирался на результаты большой практической деятельности. Основные принципы продовольственной политики, провозглашенные ранее, сохранились. Декрет содержал важное положение о том, что «устанавливается нижеследующий порядок отчуждения *излишков* (подчеркнуто автором.— Ю. С.) зерновых хлебов и фуража». Между тем иногда декрет трактуется так, будто он предусматривал изъятие у крестьян не только всех излишков, но и части необходимых им продуктов³⁵. Такая трактовка неверна. Советская власть, несмотря на все трудности, не могла пойти на узаконение подобной меры ни с политической, ни с экономической точки зрения. В период введения разверстки вопрос о союзе и в первую очередь со средним крестьянством, которое в начале 1919 г. стало основной фигурой в деревне (60% сельского населения) и являлось главным производителем продовольствия, имел первостепенное значение. Если бы такая мера была декретирована, то она поставила бы под угрозу наметившийся поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти. Повсеместное изъятие не только излишков, но и части необходимого крестьянству продукта привело бы к зна-

чительному подрыву его хозяйства, а следовательно, к еще большему углублению голода ³⁶.

Большинство авторов обращают внимание в основном на первую статью декрета, которая гласит: «Все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями». Она наиболее часто цитируется и комментируется, иногда вне связи с другими статьями. Наличие этой статьи, однако, не означало, что количественно разверстка была вычислена и определена только на основе общей суммы «государственной потребности» в продовольствии. Потребность была слишком велика, и удовлетворить ее за счет территории, на которую распространялась в тот период Советская власть, не представлялось возможным ³⁷.

Работники Наркомпрода понимали, что хлеба мало, что даже при успешной заготовке его не хватит для регулярной выдачи населению и по тем низким нормам, которые установлены. Намеченная разверстка в 260 млн. пудов далеко не покрывала государственных потребностей, но увеличивать ее не представлялось возможным, так как она была определена на основе учета возможностей каждой губернии дать максимальное количество имевшихся там продовольственных излишков.

В декрете подчеркивалось, что общие основания разверстки устанавливаются Наркомпродом. Она должна быть выполнена

³² Пестковский С. Ленин в период 1917—1920 гг.— «Борьба классов», 1934, № 1, с. 133.

³³ «Красный архив», 1939, т. 6 (97), с. 33.

³⁴ Декреты Советской власти, т. IV. М., 1968, с. 292—294.

³⁵ Челянов И. Почему партия проводила политику военного коммунизма. М., 1959, с. 16; Искров М. В. О разработке В. И. Лениным продовольственной политики 1918 г.— «Вопросы истории КПСС», 1963, № 7, с. 85. Нельзя согласиться и с положением М. В. Искрова о том, что с августа 1918 г. «встал вопрос уже об изъятии части и необходимого для крестьян хлеба» (там же, с. 86). Ни один законодательный акт, принятый в 1918 г., этого не предусматривал.

³⁶ М. И. Давыдов высказал верное суждение: «Нередко государству приходилось идти на изъятие не

только излишков, но и части необходимого для крестьян продовольствия. Это не предусматривалось (подчеркнуто М. И. Давыдовым) декретом от 11 января 1919 г. Однако подобная практика имела место. Обстановка войны и блокады вынуждала к таким изъятиям, к нарушению закона о продразверстке» (Давыдов М. И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917—1920). М., 1971, с. 135—136).

³⁷ В конце 1918 г. член коллегии Наркомпрода А. И. Свидацкий определял общую потребность для удовлетворения населения Советской России в хлебе по установленным нормам в 706 671 тыс. пудов («Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1919, № 1-2, с. 5).

полностью к 15 июля, а 70% — к 1 марта 1919 г. Н. П. Брюханов обосновывал деление разверстки на два срока тем обстоятельством, что 30% придется брать лишь тогда, когда картина нового урожая будет ясна, причем Наркомпрод предполагал понижать эти 30% второй порции в том случае, когда виды на урожай не будут достаточно благоприятными³⁸. Крестьяне, сдавшие к 1 марта не менее 70% и к 15 июня — остальное количество положенного по разверстке хлеба, освобождались от обложения натуральным налогом. Статья в целом повторяла пункт 1-й постановления ВЦИК от 23 декабря 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета ВЦИК и СНК от 30 октября об обложении сельских хозяйств натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов». Она стимулировала крестьянство к быстрейшему выполнению разверстки. С этой же целью постановлением ВЦИК от 8 марта 1919 г. взимание натурального налога было отсрочено до 1 апреля 1919 г. Декретом ВЦИК и СНК от 25 апреля 1919 г. «О льготах по взысканию натурального налога» от его взимания освобождались средние крестьяне. И хотя этот декрет не распространялся на богатых крестьян³⁹, фактически этот налог взиматься перестал, так как разверстка стала главным средством получения продовольствия.

Декрет предусматривал строгие меры к уклоняющимся от разверстки. Хозяева, не сдавшие к установленному сроку причитающийся с них продукт, будут подвергнуты безвозмездному отчуждению обнаруженных у них запасов. «К упорствующим из них и злобно скрывающим свои запасы применяются суровые меры, вплоть до конфискации имущества и лишения свободы по приговорам народного суда»⁴⁰.

Декретом разрешалось обжалование нарушений разверстки. Практика показала, что обжалования (обоснованные и необоснованные) были нередким явлением. Декрет требовал строжайшего выполнения разверстки. Местные продовольственные, советские и партийные органы обязаны были ее выполнять, не останавливаясь перед принятием самых решительных мер.

Декрет осуществлялся на основе классового подхода: производилось максимальное обложение кулачества, умеренное — середняков, беднота освобождалась от разверстки. В руках пролетарского государства она стала мощным орудием в борьбе с кулачеством.

Дополнением к декрету являлось постановление Наркомпрода от 13 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению для удовлетворения потребностей Красной Армии и бесхлебных районов»⁴¹. Оно разъясняло порядок проведения разверстки и подчеркивало, что «волостные Советы и комбеды не вправе отказываться от установленной для них разверстки, а руководители их ответственны за ее выполнение».

Статья 3 указывала, что «разверстка ни в коем случае не распространяется на хозяйства, не имеющие излишков». Разъясняя порядок замены одних продуктов другими, порядок их приема.

К концу 1918 г. создались условия перехода к разверстке в общегосударственном масштабе. Наличие в руках пролетариата национализированной промышленности, сильной власти, за год существования которой крестьянство могло убедиться, что Советская власть прочна, наметившийся поворот середняка в ее поддержку — все это явилось основой для ее осуществления.

Разверстка накладывала на крестьянство тяжелые обязанности, была мерой вынужденной и необходимой. Продовольствие нужно было получить в максимально возможном количестве и в самый кратчайший срок. Только в этом было спасение от голода. Как отмечал В. И. Ленин, продразверстка как способ получения продовольствия был наиболее доступной мерой для «недостаточно организованного государства», для того, «чтобы продержаться в неслышанно трудной войне против помещиков»⁴².

Что же нового вводил Декрет о разверстке по сравнению с ранее принятыми декретами? М. И. Давыдов находит новое в том, что «излишки хлеба у крестьян определялись уже не их потребностью (по нормам) и фактическим наличием у них хлеба, а потребностью государства в хлебе, а также возможностью каждой губернии»⁴³. Этот же тезис повторяет Е. Г. Гимпельсон⁴⁴. Но потребности государства в хлебе и наличием излишков у крестьянства — два разных экономических понятия, и количеством требуемого государству продовольствия определить количество излишков продовольствия, имевшегося у крестьянства, нельзя. В этой связи необходимо разобраться с определением понятия

³⁸ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 32, л. 9.

³⁹ Декреты Советской власти, т. IV, с. 247—248, 469; т. V. М., 1974, с. 105.

⁴⁰ 27 февраля Совнарком заслушал доклад Н. П. Брюханова «О хлебной разверстке» (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 261, л. 2). По нему было принято постановление «О безвозмездном принудительном отчуждении хлебо-фуража у тех, кто не сдает его по разверстке», подписанное В. И. Лениным и Н. П. Брюхановым. В нем говорилось: «Принимая во внимание запоздавшее объявление на местах декрета о разверстке зерновых хлебов и фуража («Известия ЦИК», 1919, 2 февраля) а также ряд стихийных причин (бураны,

заносы и проч.), затруднявших подвоз населением хлеба к ссыпным пунктам, Совет Народных Комиссаров постановил: применить статьи 10-й названного декрета о принудительном безвозмездном отчуждении запасов хлебо-фуража у несдавших причитающихся с них количеств к 1 марта с. г. — отсрочить до 1 апреля 1919 г.» (Декреты Советской власти, т. IV, с. 445—446).

⁴¹ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1919, № 1-2, с. 35.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 7.

⁴³ Давыдов М. И. Указ. соч., с. 132.

⁴⁴ Гимпельсон Е. Г. Военный коммунизм: политика, практика, идеология. М., 1973, с. 58—59.

«излишки». Под этим понятием во времена гражданской войны имелась в виду та часть наличной сельскохозяйственной продукции, которая была сверх нормы, установленной государством крестьянскому хозяйству в личное потребление, а также на семена и прокорм скота, и которая на основе хлебной монополии подлежала сдаче государству.

Д. А. Баевский и М. И. Давыдов пишут, что с принятием Декрета о разверстке изменилось само определение «излишки», но объяснений, в чем же это изменение произошло, не дают. Они утверждают, что разверстка, данная на волость (непонятно, почему только на волость), уже являлась определением излишка⁴⁵. Действительно, при исчислении и раскладке разверстки государство стремилось, чтобы она совпадала с наличностью имевшихся излишков, и декрет ориентировал на их полное извлечение. Но на практике такого совпадения достигнуть было почти невозможно. Большой частью при раскладке на уезд, волость, село, отдельное хозяйство разверстка количественно не совпадала с имевшимися излишками. Но независимо от того, совпадала или не совпадала разверстка с объемом излишков, это не меняло сущности последних.

Декрет о разверстке и принятые в его развитие постановления по-прежнему обязывали продорганы руководствоваться нормами, установленными в 1918 г. Представляется, что в связи с принятием декрета в отношении излишков правомернее говорить, что изменилось не понятие о них, а изменились формы учета, порядок их исчисления. В продовольственной политике, несмотря на всю остроту голода, государство не могло не считаться с экономическими возможностями крестьянского хозяйства, и при ее проведении на протяжении всего периода гражданской войны «продовольственный излишек» был своего рода чертой, гранью, которую переступать было опасно. Изъятия сверх излишков грозили быстро сказаться еще большим ухудшением состояния сельского хозяйства и продовольственного положения страны. И это постоянно приходилось иметь в виду.

В 1918 г. были выработаны основные принципы продовольственной политики. Но еще не существовала единая система заготовки продовольствия. Заготовками занимались продорганы, продотряды, комбеды, Советы, продовольственные экспедиции, кооператоры, при этом применявшиеся ими способы получения у производителя продовольствия были различными. Разверстка этому положила конец. С ее введением устанавливалась новая упорядоченная система заготовок в общегосударственном масштабе. Она была довольно проста и вместе с тем строга, облегчала порядок получения продовольствия, имела острую классовую направленность и наиболее полно отвечала условиям и возможностям того времени.

Общее продовольственное положение в стране в начале 1919 г. было крайне тяжелым. В связи с этим Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к рабочему классу с призывом выделить своих лучших представителей на продрабому, и в первую очередь на пополнение продотрядов. Большое внимание мобилизации рабочего класса уделял В. И. Ленин. Призыв к рабочим звучит почти в каждом его выступлении. 26 января 1919 г. он пишет специальное обращение «Все на работу по продовольствию и транспорту!».

Важную роль сыграло постановление Совнаркома от 27 февраля 1919 г. «О рабочих продовольственных отрядах» и постановление Совета обороны от 31 марта, поручавшие ВЦСПС «увеличить во 100 раз число рабочих, отправляемых в хлебные районы»⁴⁶.

VIII съезд РКП(б) явился поворотным пунктом в политике партии по отношению к среднему крестьянству, наметил практические мероприятия по упрочению союза с ним. В принятой по предложению В. И. Ленина резолюции «Об отношении к среднему крестьянству» съезд требовал, чтобы коммунисты строго отделяли среднее крестьянство от кулаков, привлекали бы его на сторону рабочего класса.

Какова была реакция на местах на введение разверстки? Что делалось для ее осуществления? Ответы на эти вопросы можно найти в материалах губпродкомов, в их информационных сообщениях в Наркомпрод. Так, Симбирский губпродком 15 января 1919 г. постановил поручить хлебофуражному отделу немедленно приступить к осуществлению разверстки по уездам, «создав для этого комиссию, в которую пригласить компетентных лиц, причем данные о разверстке в срочном порядке разослать в уезды для дальнейшей разверстки по волостям»⁴⁷. 27 января на заседании губпродкома было решено немедленно командировать в шесть уездов опытных продработников для направления деятельности упродкомов и «выяснения данных о потребности населения, разверстке и изъятия излишков хлеба»⁴⁸.

Из Пензы губпродкомиссар Сироткин сообщал, что полученное постановление о разверстке 20 января было обсуждено на чрезвычайном заседании губпродкома, которое пришло к заключению, что сделанная им ранее разверстка осуществлена тем же способом, что предписывает декрет⁴⁹.

Разверстка в Орловской губернии начала проводиться 18 января. Губпродком обязал упродкомы провести ее в 15-дневный

⁴⁵ Баевский Д. А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М., 1957, с. 56; Давыдов М. И. Указ. соч., с. 136—137.

⁴⁶ Декреты Советской власти, т. IV, с. 446, 659.

⁴⁷ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 458, л. 92.

⁴⁸ Там же, лл. 95, 103.

⁴⁹ Там же, д. 288, л. 59.

срок. 3 марта губпродком сообщал: «Разверстка по волостям прошла нормально». Но в то же время отмечалось, что «обычное поступление в связи с разверсткой не увеличилось»⁵⁰.

Саратовский губпродком 19 января произвел разверстку по уездам. 26 января съезд представителей упродкомов утвердил ее и стал проводить по волостям⁵¹. Были приняты меры к ее быстрому и организованному проведению.

Состоявшаяся 20—23 января 1919 г. в Курске губернская конференция РКП(б) обязала всех членов партии оказать содействие продорганам, выделить 50 агитаторов для посылки их в деревню. Было также решено при изъятии излишков оставлять домохозяевам продукты по норме, определенной центром, и под расписку⁵².

25 февраля из Казани в Наркомпрод телеграфировали, что разверстка произведена по всем уездам, волостям, селениям и что она «вызвала во многих случаях протесты местных органов, указывавших на непосильность обложения. На поступлении хлеба разверстка не отразилась». 1 марта из Воронежа сообщали, что применение разверстки увеличивает ссыпку хлеба. «Общее количество заготовленного хлеба с начала реализации разверстки, именно с 1 февраля по 24 — 170 тыс. пудов, каковое количество без применения разверстки было бы значительно меньшим»⁵³.

Осуществление разверстки было сопряжено с многочисленными трудностями. Проводилась она в середине заготовительного года, и времени на ее реализацию было мало. К тому же значительную часть своих излишков крестьянство израсходовало, успело сбить мешочникам и спекулянтам.

Поступали и жалобы. Из Тулы 8 марта писали: «Разверстка превышает действительное количество излишков по учету. Поступление хлебов падает ежедневно, влияние разверстки отрицательное, требуют переучета и уменьшения»⁵⁴. Но Наркомпрод требовал неуклонного выполнения разверстки. В телеграмме от 19 апреля член коллегии Сенин писал тамбовскому губпродкому, который самовольно уменьшил назначенную разверстку: «Вашу разверстку по 8 уездам 26 млн. пудов считаем предварительной. Согласно нашим статистическим данным урожая вполне возможно и необходимо повысить разверстку до количества, указанного нами, — 31 млн. 100 тыс.»⁵⁵. Правда, в отдельных случаях, не изменяя общей цифры, причитавшейся на губернию, Наркомпрод предлагал пересмотреть раскладку между уездами. Иногда пересматривалась на основании жалоб разверстка на отдельные деревни и волости. 14 апреля В. И. Ленин в записке М. И. Калинину просил оказать помощь крестьянам деревни Карташихи Княгининского уезда Нижегородской губернии, ходатайствовавшим об освобождении от дополнительной продразверстки в связи с тяжелым экономическим положением⁵⁶.

Продорганы стремились учесть экономические возможности каждого уезда и волости. О порядке исчисления разверстки в Калужской губернии сообщалось: «Вычитывая количество хлеба, имевшегося в каждом хозяйстве, губпродком, пользуясь целым рядом источников, принимает наименьшую возможную величину. Поэтому никакие заявления о неимении в хозяйстве или селении требуемого количества хлеба от отдельных хозяйств или селений губпродком во внимание не принимает»⁵⁷.

Некоторые уезды и волости нередко стремились уменьшить причитающуюся разверстку или отказывались от ее выполнения. Об этом 11 марта из Симбирска писали: «Некоторые упродкомы отказываются от разверстки, мотивируя отказ неимением излишков. В каждый уезд высланы... работники губпродкома. Хлеб стал поступать. Всего после разверстки поступило 215 981 пуд хлеба»⁵⁸.

На проведении разверстки сказывалось состояние аппарата управления, отчетности, статистики. И хотя в этом направлении делалось максимум возможного, в отчете Наркомпрода за 1918/19 г. констатировалось: «Самая трудная и самая главная задача — это учесть производство продукта. На этом, нужно со- знаться, продорганы терпели два года подряд поражения»⁵⁹.

О трудностях учета говорил В. И. Ленин 17 января 1919 г.: «...Компроду выпадает самая трудная задача. Вы знаете отлично, и особенно знают товарищи из профессиональных союзов, как много у нас разрухи и беспорядка в управлении крупными предприятиями, в учете продуктов крупных предприятий. А ведь это в несколько тысяч раз легче, чем учесть продовольствие, собираемое миллионами крестьян»⁶⁰.

Учет продовольствия проводился почти везде, но в большинстве случаев полученные сведения оценивались как далекие от реальных. Из Самары 25 февраля сообщали, что отсутствие статистических данных в упродкомах, незаконченность учета хлеба создали неблагоприятные условия для разверстки по волостям и селениям. «Волостные продорганы оказались неприспособленными

⁵⁰ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 4, д. 350, л. 35; д. 541, л. 20.

⁵¹ Юбилейный сборник Саратовского губпродкома. 7 ноября 1917 г.— 7 ноября 1919 г. Саратов, 1919, с. 70.

⁵² Курская губерния в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Воронеж, 1967, с. 77—79.

⁵³ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 4, д. 541, лл. 6, 13—15.

⁵⁴ Там же, л. 23.

⁵⁵ Там же, д. 201, л. 193.

⁵⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 536.

⁵⁷ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 275, л. 47.

⁵⁸ Там же, оп. 4, д. 541, л. 20.

⁵⁹ Там же, д. 148, л. 2.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37 с. 415.

для такой сложной работы... между селениями часто возникают споры из-за разверстки»⁶¹.

21 мая коллегия Симбирского губпродкома отмечала, что за основу разверстки были приняты статистические данные о посевной площади и урожайности, однако фактически излишки оказались значительно меньшими, много хлеба утекло нелегальным путем⁶².

Учету продовольствия мешали местнические настроения. Могилевское губернское продсовещание в марте 1919 г. по этому поводу констатировало: «Ужасающая близорукость и стремление только к собственному благополучию наблюдается в особенности в работе волостных продорганов. Это особенно сильно и рельефно отразилось на учете урожая 1918 г. Прямым последствием учета явилась огромнейшая цифра «голодающих» крестьянских масс, и в то же время полнейшая невозможность установить действительные размеры излишков. Отсюда сильный рост хлебной спекуляции, курение самогонки, мешочничество и другие бичи»⁶³.

После принятия Декрета о разверстке почти во всех губерниях производился учет и переучет наличности имевшегося продовольствия, а с весны 1919 г. в связи с подготовкой к новому заготовительному году — учет посевов, пашни и т. д. Все это говорит о стремлении провести разверстку организованно, безболезненно получить имеющиеся излишки, осуществить раскладку между уездами, волостями, селениями наиболее рационально и с учетом их возможностей. Работа эта была трудная, отнимала много сил и времени, и далеко не всегда выявляла реальное положение дел, но она была необходима. Учет давал хотя и не исчерпывающие, но все же приблизительные данные, которые играли важную роль для обоснований предъявляемых по разверстке требований. Затраченные усилия в первой половине 1919 г. сказались и на проведении разверстки в дальнейшем. Накопленный опыт позволил ее осуществлять организованнее.

Проведению разверстки мешало кулачество. Оно стремилось разложить причитающееся количество хлеба на всех поровну, затягивало обмолот, вывоз и ссылку хлеба, вступало в открытую вооруженную борьбу. Разверстка вызвала острую классовую борьбу. Курский губпродком 18 марта сообщал: «При слабой организации советских элементов зажиточные слои развращены настолько, что не стесняются излишки, не сбытые спекулянтам, скармливать скоту вместо выполнения разверстки»⁶⁴. Орловский губком партии в мае докладывал в ЦК РКП(б): «Конец марта и первая половина апреля прошли под полосой кулацких восстаний, охвативших в той или иной степени все почти уезды (за исключением Карачеевского и Мценского)»⁶⁵. Об этом писали и из Самарской губернии.

Вооруженные выступления произошли также в ряде волостей

Симбирской губернии, в Ефремовском уезде Тульской губернии и др. Их возникновение в немалой степени было связано с отсталостью и темнотой деревни, отсутствием надлежащей партийной работы. Нередко поводами и причинами служили неправильные действия, а подчас — и злоупотребления местных продорганов. Уполномоченный ЦК РКП(б) и ВЦИК по Воронежской губернии К. С. Еремеев 28 мая писал в ЦК партии: «Объехал два худших уезда: Землянский и Нижнедевицкий, где были восстания в марте—апреле. Определенно выяснил, что восстания были плодом отсутствия партийной работы и злоупотреблений отдельных советских работников, особенно продагентов... Общее мнение крестьян: за Советскую власть, исполнять в казну, что полагается по декрету. Общее желание видеть чаще людей из Центра и губернии, разъясняющих общее положение, декреты и местные недоразумения»⁶⁶.

В докладной записке Симбирского губпродкома от 3 июня 1919 г. говорилось, что губерния дала 4 млн. пудов — около 24% общей разверстки. Слабые поступления объяснялись плохими темпами обмолота хлеба. «Население обмолачивает для себя столько, сколько требуется для прокормления. Но в то же время тайком, ночью молотит для спекулянтов»⁶⁷.

Со всем этим приходилось вести решительную борьбу. Большой объем работы выполняли продотряды. Порядок их деятельности устанавливался специальными инструкциями, наказами. Так, в Саратовской губернии инструкция предписывала: «По приезде в волость группа знакомит население с декретами и инструкциями о разверстке и немедленно вывозит на сыпной пункт тот хлеб, который подлежит по разверстке вывезти означенной волости. Лица, у которых имеются излишки хлеба, во время вывоза освобождаются от всех общественных работ и от военного обучения. По окончании вывоза руководитель ставит об этом в известность Совет. У лиц, не подчинившихся приказу о немедленном вывозе излишков хлеба, таковой конфискуется»⁶⁸.

В феврале 1919 г. в Яранский уезд Вятской губернии прибыл петроградский отряд из 60 коммунистов-инструкторов по учету и изъятию излишков. Работая по 2 человека в селении, они разъясняли необходимость разверстки, контролировали правильность

⁶¹ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 4, д. 541, л. 7.

⁶² Там же, д. 458, л. 460.

⁶³ Могилевское губернское продовольственное совещание. Отчет. — «Новое хозяйство», 1919, апрель, с. 1.

⁶⁴ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 284, л. 127.

⁶⁵ Переписка Секретариата ЦК

РКП(б) с местными партийными организациями (апрель — май 1919 г.). Сборник документов, т. VII. М., 1972, с. 415.

⁶⁶ Там же, с. 480—481.

⁶⁷ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 458, л. 222.

⁶⁸ Там же, оп. 4, д. 350, л. 126; оп. 3, д. 276, л. 360.

ее осуществления. В Сарапульском уезде петроградский отряд в составе 92 человек выполнил «разверстку по уезду на 100%, заготовив 1250 тыс. пудов»⁶⁹.

Несмотря на малочисленность продармии и отрядов Военпродбюро (к началу 1919 г. около 10 тыс. человек), они работали активно. 18 марта губпродкомиссар Курской губернии Денисов сообщал в Наркомпрод: «По имеющимся сведениям все излишки какие бы то ни было взяты почти исключительно при содействии продполка»⁷⁰.

В конце 1918 г. большая часть продармии была направлена на военные фронты, а большинство отрядов Военпродбюро вернулись на свои предприятия. Первые месяцы 1919 г. были затрачены на реорганизацию продотрядов и мобилизацию в их ряды новых сил. В результате к маю 1919 г. в составе продармии было уже 30 тыс. человек⁷¹.

В начале 1919 г. разверстка стала проводиться и в потребляющих губерниях. Здесь разверстываемое количество хлеба было сравнительно невелико и не входило в число общегосударственной разверстки, падавшей на производящие губернии, но Наркомпрод строго учитывал наличность произведенной заготовки и в потребляющих районах при планировании государственного распределения продовольствия.

В целом по стране после принятия Декрета о разверстке наиболее интенсивно в первой половине 1919 г. заготовки шли в январе — марте. В дальнейшем в связи с началом весенних полевых работ и по другим причинам происходит заметный спад ссылки хлеба, что в значительной мере вновь сказывается на продовольственном положении. Месяцы перед сбором урожая, как и в 1918 г., были опять самыми трудными.

В начале 1919 г. число производящих губерний в составе Советского государства было крайне ограничено, поэтому большие надежды возлагались на Украину, откуда к этому времени были изгнаны германские оккупанты и разгромлены основные силы буржуазно-националистической контрреволюции. 14 января при Временном рабоче-крестьянском правительстве Украины был организован отдел продовольствия (вскоре преобразованный в комиссариат), во главе которого 22 января был назначен член коллегии Наркомпрода РСФСР А. Г. Шлихтер.

Заготовку продовольствия предполагалось осуществить в широком масштабе, используя метод разверстки. Вопрос детально обсуждался в Наркомпроде, Совнаркоме, Совете Обороны, ЦК РКП(б). 17 февраля Совет Обороны постановил: поручить Компроду разработать в общих чертах вопрос о проведении хлебной разверстки на Украине и проект соответствующей директивы через ЦК⁷².

В принятом 18 февраля Наркомпродом постановлении о заго-

товке продовольствия на Украине говорилось о применении частичной разверстки. Для реализации имеющихся хлебных запасов на Украине Наркомпрод посылал туда значительное число продотрядов, организованных в промышленных центрах РСФСР. Разверстку рекомендовалось провести в Харьковской, Полтавской, Киевской, Подольской, Волынской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях на 278 780 тыс. пудов⁷³.

19 февраля ЦК РКП (б) принял постановление о разверстке на Украине, проект которого был представлен А. Д. Цюрупой. Правительству Украины предлагалось развернуть широкую агитацию среди крестьян по разъяснению необходимости разверстки. В. И. Ленин, присутствовавший на этом заседании, внес дополнение, которое вошло в постановление: «Давая такую директиву, ЦК РКП предлагает руководствоваться установленным принципом: с бедных крестьян ничего, с середняка умеренно, с богатого много.

Излишек советуем определить максимальный, например, 500 миллионов пудов на всей Украине, для разверстки же взять одну пятую или одну десятую долю»⁷⁴.

Учитывая интересы крестьянства и разорение Украины оккупантами и буржуазно-националистической контрреволюцией, партия и лично В. И. Ленин дали указание разверстать 139 390 тыс. пудов⁷⁵.

11 марта 1919 г. ЦК РКП (б) принял новое, развернутое постановление о продовольственной политике на Украине. На украинский Компрод, который наделялся правом распоряжаться всеми продовольственными запасами на Украине, возлагалось обязательство «доставить Северу до 1 июня 50 миллионов пудов хлеба»⁷⁶. Тщательно проанализировав политическое и экономическое положение Украины, ЦК рекомендовал украинским товарищам широко использовать опыт продовольственной политики РСФСР.

На заседании 25 марта ЦК РКП(б) рассмотрел внесенный А. Д. Цюрупой вопрос об утверждении директив по продоволь-

⁶⁹ Беркевич А. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. 1918—1920. Л., 1941, с. 178.

⁷⁰ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 284, л. 127.

⁷¹ См. об этом подробнее: Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917—1921. М., 1973, гл. III.

⁷² Из истории гражданской войны

в СССР, в 3-х т., т. 1. Май 1918—март 1919. М., 1960, с. 337—338.

⁷³ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 351, л. 74; д. 329, л. 22.

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 522.

⁷⁵ Кондуфор Ю. Ю. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства на Украине в период гражданской войны. Киев, 1964, с. 176.

⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 631.

ствию ЦК КП(б)У. В них предписывалось $\frac{1}{3}$ товаров, отпускаемых Украине, выдавать населению городов и деревень по системе классового распределения, обеспечивая нужды прежде всего рабочих и крестьянской бедноты; $\frac{2}{3}$ выделить в фонд для индивидуального товарообмена на хлеб. Товарами предоставлялось право оплачивать «на сумму не свыше 30% стоимости принятого... по твердым ценам хлеба»⁷⁷.

Все это были важнейшие документы, на которые опирались украинские коммунисты в проведении продовольственной политики.

Декрет о хлебной разверстке на Украине был подписан председателем Совета Народных Комиссаров и наркомом продовольствия Украины 12 апреля 1919 г. Он не являлся копией декрета Совнаркома РСФСР от 11 января 1919 г., но принципиальная основа была общей. Раскладка продовольствия производилась по губерниям в половинном размере по сравнению с исчисленными излишками. На каждую волость предназначалось к поставке количество хлеба каждой категории пропорционально числу десятин, имевшихся под посевом. Хозяйства размером меньше 5 дес. от поставок освобождались. Причитающуюся с них долю должны были внести владельцы более 10 дес. Разрешалось оставлять 10% хлеба, сданного каждой волостью, в распоряжение волостных органов для продажи местной бедноте со скидкой на 50% от твердой цены. Своевременно не сданный хлеб отчуждался принудительно без вознаграждения. К злостным укрывателям предусматривалось применять строгие меры, вплоть до конфискации имущества и предания суду. Разверстку предписывалось выполнить к 1 июля 1919 г. Ответственность за ее выполнение возлагалась на комбеды, а где их не было — на волисполкомы⁷⁸.

Но декрет далеко не во всем учитывал условия Украины. В «Истории Украинской ССР» отмечается, что хозяйства, имевшие посев свыше 10 дес., неоправданно относились к категории кулацких. «Поэтому на Херсонщине, в Таврии, на Екатеринославщине, где землеобеспеченность была довольно большой, удары напосились не только по кулаку, но порой и по середняку»⁷⁹.

12 апреля ЦИК Украины принял постановление о продовольственной диктатуре, которым все постановления Компрода Украины объявлялись обязательными для всех организаций. Компроду предоставлялось право требовать от всех учреждений выполнения распоряжений, распускать местные продорганы, предавать суду должностных лиц, его перевозки приравнивались к военным⁸⁰. Для проведения разверстки при хлебофуражном управлении Компрода Украины был организован подотдел разверстки, в задачу которого входило установление единообразных форм и методов разверстки по губерниям; проведение ее предписывалось волкомбедам и волисполномам, по селам — селкомбедам⁸¹. В апреле —

мае 1919 г. в ряде губерний Украины разверстка стала проводиться в жизнь. А. Г. Шлихтер в письме В. И. Ленину 12 мая 1919 г. сообщал: «...уже недели 2 тому назад ссыпка в одном Мелитопольском уезде достигала 30 тыс. пуд. в среднем ежедневно. Это, конечно, хорошо для начала ссыпных работ»⁸². А. Г. Шлихтер стремился максимально использовать опыт центральных районов, в том числе и так называемый экспедиционный способ, при котором в связи со слабостью местных продорганов туда направлялись ответственные работники, продотряды. Однако, как сообщал 14 мая 1919 г. губпродкомиссар Соколов из Херсона, практика Украинского компродса себя не оправдывает и «система экспедиций не дала тех результатов, которые ожидал голодный Север»⁸³.

С весны 1919 г. значительная часть Украины была охвачена контрреволюционными мятежами. Кулацкие банды терроризировали советский тыл. Только летом 1919 г. бандами было разграблено и уничтожено на Украине около 2 млн. пудов заготовленного хлеба⁸⁴.

В такой обстановке позиции кулачества оставались довольно сильными. Оно смогло привлечь на свою сторону часть среднего крестьянства. Бедняки оставались еще слабо организованными, а их политический опыт был незначительным. Колебание крестьянства усилилось весной 1919 г. В этих условиях продработа велась с большим напряжением.

Заготовка на Украине в первой половине 1919 г. была незначительной по сравнению с имевшимися там излишками. До конца мая Наркомпродом Украины было направлено в РСФСР 768 тыс. пудов хлеба. По официальным данным, разверстка на Украине за полгода дала 10,5 млн. пудов хлеба⁸⁵. Основная ее часть пошла на снабжение Красной Армии и удовлетворение местных нужд.

Незначительное выполнение разверстки объясняется не только объективными условиями, но и недостатками в работе продовольственного аппарата, где работало много враждебных элементов, срывающих хлебозаготовку.

Таким образом, слабость местных органов Советской власти, в том числе и продорганов, отсутствие крепкой политической ор-

⁷⁷ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 339.

⁷⁸ Указонення та Розпоряження Робітниче-Селянського Уряду України за 1919 рік. Харків, 1925, с. 519—520.

⁷⁹ История Украинской ССР в 2-х т., т. 2. Киев, 1969, с. 122.

⁸⁰ «Известия Народного Комиссариата продовольствия Украины»

(Киев), 1919, № 3-4, с. 19—20.

⁸¹ Там же, с. 30, 59.

⁸² Шлихтер А. Г. Аграрный вопрос и продовольственная политика в первые годы Советской власти. М., 1975, с. 376.

⁸³ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 393, л. 48.

⁸⁴ Кондупор Ю. Ю. Указ. соч., с. 199.

⁸⁵ Там же, с. 226; История Украинской ССР, т. 2, с. 122.

ганизации бедноты затрудняли проведение разверстки в первой половине 1919 г. на Украине, а наступление Деникина и оставление многих районов временно прервали эту работу.

Первая половина 1919 г. была временем внедрения разверстки в масштабе всей республики, проверки ее практикой, выявления положительных сторон и допущенных ошибок.

Губпродкомиссар Калужской губернии Соколов, сопровождая в поездке по стране председателя ВЦИК М. И. Калинина, внимательно вникал в постановку продовольственного дела на местах. В июне 1919 г. в докладе Наркомпроду он выделил главные трудности и ошибки в осуществлении продразверстки. Это прежде всего плохо обоснованные величины разверстки; наряды, далеко превышавшие размеры излишков, формальное отношение к делу местных органов и, наконец, отсутствие хорошо организованного аппарата и налаженного инструктирования из центра. Некоторые губпродкомы чрезмерно увеличивали разверстку для получения хлеба на внутреннее потребление. Так, в Казанской губернии к 12 млн. пудов разверстки было прибавлено еще 12 млн. Курский губпродком увеличил ее с 17 млн. пудов до 23 млн. пудов, Саратовский — на 8 млн. пудов⁸⁶. Были и другие нарушения. В июле 1919 г. инспектор Наркомпрода Орловский докладывал Цюрупе, что в Нижегородской, Пензенской и Рязанской губерниях продкомы вычитывают из валового сбора количество для обеспечения местного потребления большее, чем это положено, так как не имеющие хлеба учитываются ими дважды: «В первый раз при определении излишков и вторично — при снабжении, так как губпродкомы названных губерний забывают, что розданное на местах количество хлеба есть часть излишка, которая уже учтена и подлежит изъятию исключительно для вызова»⁸⁷.

В проведении разверстки нередко участвовали самые различные организации. В телеграмме от 28 июня Реввоенсовету 5-й армии В. И. Ленин и А. Д. Цюрупа указывали на недопустимость самовольного захвата заготовленного продовольствия и, что оно «расходуется и отправляется лишь по нарядам Компрода»⁸⁸. С целью пресечения этого в телеграмме всем губпродкомам производящих губерний от 23 июля, посланной ими же, для установления единообразного порядка губпродкомам предписывалось, что они не имеют «права выполнять ничьих плановых и внеплановых требований, помимо Наркомпрода и Председателя Совобороны»⁸⁹.

Крестьяне за выполнение разверстки не получили достаточной экономической компенсации. Большей частью за сданный хлеб выплачивались деньги. Несмотря на огромную эмиссию, у продорганов не всегда в наличии были они, поэтому вместо денег зачастую выдавались квитанции. Но и на деньги невозможно было купить необходимые промышленные товары. Поэтому о продраз-

верстке с самого начала ее осуществления можно говорить как о ссуде Советскому государству продовольствия со стороны крестьянства.

Нужда деревни в товарах была огромная, и даже доставка небольшого количества их способствовала увеличению ссыпки хлеба. Заместитель Воронежского губпродкомиссара Исаев в телеграмме на имя Ленина и Цюрупы 22 апреля 1919 г. сообщал: «Вследствие необходимости усилить заготовку хлебов... просим срочным порядке направить губернию все причитающиеся по разверстке товары, открыв для этого кредит ввиду неимения в губпродкоме денег... Задержка в отпуске товаров создает катастрофическое положение заготовки»⁹⁰.

В первой половине 1919 г. товарообмен осуществлялся как индивидуальный, так и коллективный. При индивидуальном — определенное количество товаров получал тот, кто ссыпал хлеб. Этот способ хотя и стимулировал сдачу, но в большинстве случаев товары оказывались в руках наиболее зажиточных слоев. Некоторые губпродкомы добивались отступления от принципа коллективного товарообмена, надеясь, что индивидуальный будет лучше стимулировать сбор хлеба по разверстке, но затем убеждались в ошибочности такой тактики. Решительно выступали против индивидуального товарообмена в Симбирской, Казанской и Тамбовской губерниях. Саратовский и Самарский губпродкомы добились того, что кооперативы в тех местах, где крестьяне не сдавали хлеба, товары не распределяли.

Советское государство стремилось использовать те немногочисленные товары, которыми оно располагало, хотя бы для частичной оплаты получаемых по разверстке продуктов. По отчетным сведениям Главпродукта Наркомпрода с 1 января по 1 августа 1919 г. с этой целью в распоряжение местных продорганов и кооперативов было отправлено товаров на сумму 5 904 299 987 руб.⁹¹ Эта сумма более чем на 50% превышала стоимость хлеба, заготовленного в 1918—1919 гг. Но этого было слишком мало.

Все же товарообмен после введения разверстки сохранял определенное значение. В мае 1919 г. Наркомпрод постановил максимально использовать товары для получения продовольствия и распространил действие декрета об обязательном товарообмене от 5 августа 1918 г. на всю территорию РСФСР⁹².

Подчеркивая разность осуществления товарообмена в 1918 г. и после введения разверстки, А. Д. Цюрупа говорил: «Раньше мы

⁸⁸ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 448, л. 131; оп. 3, д. 284, л. 578; д. 531, л. 724.

⁸⁷ Там же, оп. 4, д. 648, л. 37.

⁸⁸ См.: В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 7. М., 1976, с. 338.

⁸⁹ Декреты Советской власти, т. V, с. 599.

⁹⁰ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 643, л. 33.

⁹¹ Второй год борьбы с голодом. М., 1919, с. XVI.

⁹² «Правда», 1919, 13 мая.

давали товары и давали в большом количестве, а взамен почти ничего не получали, так как преимущество крестьянина в том, что он не голодает и может ждать, а мы ждать не можем, поэтому мы должны сказать: раньше сдай по всем разверсткам в указанные сроки, а потом получишь то, что тебе обещано»⁹³.

В упоминавшемся докладе Соколова отмечалось, что «ни в одной из обследованных губерний обязательный товарообмен не был применен как один из основных методов заготовки хлебофуража»⁹⁴. Этот вывод можно вполне распространить и на другие губернии. Одной из главных причин этого было отсутствие товаров в распоряжении губпродкомов.

Весной и летом 1919 г. ряд губерний стал ареной ожесточенных военных действий, которые охватили такие хлебные районы, как юг Саратовской губернии. Наступавшие армии Деникина в июне 1919 г. вторглись в пределы Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской губерний. Военные действия охватили районы, откуда поступало наибольшее количество хлеба, они нанесли существенный ущерб сельскому хозяйству, в связи с чем для ряда губерний после их освобождения пришлось уменьшать количество причитавшейся с них разверстки.

Введение разверстки породило ряд трудностей. Возникла опасность сокращения посевных площадей. Так как все излишки должны были сдаваться государству, крестьянину становилось невыгодно расширять засевы, и он мог сократить их до того количества, которое необходимо было только для собственного потребления. Для предотвращения подобного Совнарком 28 января 1919 г. принял декрет «Об увеличении посевной площади», в котором говорилось: «Все земли, пригодные для посева хлебов и не находящиеся в настоящее время в пользовании отдельных лиц или коллективных хозяйств, поступают в распоряжение государства для организации на них посева хлебов», а 22 февраля Совнарком утвердил Положение о Комитете посевной площади⁹⁵.

4 марта 1919 г. на заседании Совнаркома с докладом о посевных площадях выступил С. П. Середя. В решении об этом записано: «Во избежание недосева на землях, находящихся в крестьянском пользовании, применять трудовую повинность, привлекая к ней крестьян данного селения и городских рабочих»⁹⁶. 20 марта Совнарком утвердил декрет «О запашке и засеве полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев», в котором предписывалось всем местным земотделам и сельским Советам под строжайшую их ответственность принять все необходимые меры⁹⁷. Осуществленные весной 1919 г. во многих губерниях на основе этих постановлений меры значительно уменьшили недосев.

Весна и лето 1919 г. в продовольственном отношении были для страны очень трудными. По данным Наркомпрода, на 1 марта численность населения в 44 губерниях, находившихся под контролем

Советской власти, составляли 85 229 тыс. человек⁹⁸. Накормить их было одной из самых важных жизненных задач. Как идет заготовка и ссыпка хлеба, сколько собрано в губерниях и уездах, каково положение с перевозкой продовольствия — все эти вопросы постоянно были в центре внимания правительства. 1 апреля Совнарком обсудил вопрос «О недостаточном поступлении хлебных грузов» и поручил комиссии подготовить проект постановления «о срочных мерах, дающих возможность полностью использовать транспорт для доставки исключительно хлебных грузов». Этот же вопрос вновь обсуждался на заседаниях 10 и 12 апреля⁹⁹.

13 апреля 1919 г. ЦК РКП(б) заслушал доклад А. Д. Цюрупы о продовольственном положении страны. Выступивший В. И. Ленин предложил сократить разверстку до 24 млн. пудов. Было признано необходимым послать нескольких членов ЦК и ответственных продовольственников на Украину и Дон¹⁰⁰.

27 мая Совнарком на заседании заслушал доклад А. И. Свидерского о состоянии хлебных заготовок и конкретных планах продовольственной кампании до нового урожая. Было решено широко освещать в печати этот вопрос и поручить «компроду каждые 2 недели представлять в СНК доклад о ходе фактической ссыпки и доставки хлеба»¹⁰¹.

В эти напряженные недели все органы Советского государства прилагали усилия, чтобы по разверстке получить максимум возможного и тем самым облегчить голод.

В телеграмме от 17 июня, подписанной В. И. Лениным, в Боронск (Самарская губерния) говорилось: «По утвержденной первой государственной разверстке Вы не додали 380 тыс. пудов хлеба... Исполнение отправки указанных 380 тысяч обязательно, возражений никаких не принимаю. Каждые сутки телеграфируйте мне, что отправлено Вами»¹⁰².

К 28 июня в Москве сложилась крайне неблагоприятная обстановка. Поступление в город продгрузов для снабжения фабрично-заводского пролетариата и воинских частей за последнее время совершенно прекратилось, запасы иссякли, выдачу хлеба, хотя бы в сокращенном размере, нечем было обеспечить, положе-

⁹³ Продовольственная политика в свете общего хозяйственного строительства Советской власти. Сборник материалов. М., 1920, с. 197.

⁹⁴ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 448, л. 230.

⁹⁵ Декреты Советской власти, т. IV, с. 325, 429.

⁹⁶ Ленинский сборник, XXIV, с. 42.

⁹⁷ Декреты Советской власти, т. IV, с. 521.

⁹⁸ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 469, л. 29.

⁹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 273, л. 3; д. 277, л. 2; д. 278, лл. 2—3.

¹⁰⁰ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 276, л. 561.

¹⁰¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 291, л. 2.

¹⁰² См.: В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 7, с. 302.

ние приняло грозный характер. Для удовлетворения хотя бы минимальных потребностей необходимо было экстренно завершить отправку хлеба в Москву Продсовету по июньскому плану¹⁰³.

4 июля на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, Моспрофсовета и представителей фабзавкомов В. И. Ленин выступил с докладом о современном положении и задачах Советской власти. Нарком А. Д. Цюрупа сообщил заседанию о состоянии продовольственных заготовок, обрисовал остроту борьбы за хлеб. В обращении «Ко всем рабочим, крестьянам, красноармейцам и матросам», принятом в качестве резолюции по докладам, все трудящиеся призывались на борьбу за хлеб для решительной победы»¹⁰⁴.

10 июля на заседании Совнаркома был заслушан доклад В. А. Аванесова, расследовавшего причины невыдачи хлебного пайка в Москве. В решении, в частности, было записано: «Поручить Компроду к следующему заседанию СНК представить данные о том, какие работники ему нужны и из каких учреждений. Обязать все комиссариаты, хотя бы ценой некоторого ослабления работы у себя, помочь Компроду, делегируя к нему временно наиболее ответственных работников»¹⁰⁵.

На места шли требования принятия решительных мер. В телеграмме от 11 июля, подписанной В. И. Лениным и адресованной губпродкомиссару Г. Е. Дронину, говорилось: «Обязываем личной ответственностью Вашей и губпродколлегии немедленно отправить в Москву назначенное по июньскому плану двадцать пять вагонов хлеба. Никакие отговорки в создавшемся положении недопустимы»¹⁰⁶.

Положение крайне обострилось. 12 июля Тульский губком РКП(б) вынес постановление о сокращении хлебного пайка, а 15 июля Тульский губисполком и губпродком приняли постановление о создании «голодного фонда». Для того чтобы продержаться, нужно было 200 тыс. пудов. Решено было взять часть хлеба даже у тех крестьян, которые сдали свои излишки. На шесть производящих волостей разверстывалось 200 тыс. пудов по душевой норме от 3 до 12 фунтов в зависимости от излишков хлеба. Бедняки освобождались от обложения, причитающийся с них хлеб раскладывался между имущими. На выполнение дополнительной разверстки отводилось не более двух недель¹⁰⁷. Это один из примеров, когда в связи с обострившимися трудностями местные органы вынуждены были идти на подобные меры. В то же время необходимо отметить, что указанные 200 тыс. пудов не являлись сверхмерой по сравнению с разверсткой, падавшей на губернию и равнявшейся 13 800 тыс. пудов. По июль включительно из этого числа в Тульской губернии было заготовлено только 5 286 912 пудов¹⁰⁸. Подобные изъятия производились и в других потребляющих губерниях.

Таблица 1. Поступление хлебофуража на ссыпные пункты республики в 1918—1919 гг. (хлеб, крупа, зернофураж, бобовые), в пудах *

Губерния	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Астраханская	—	—	—	—	—
Вологодская	—	—	26 542	27 171	30 031
Воронежская	118 143	286 016	975 440	596 417	224 819
Вятская	44 709	56 924	474 843	455 869	1 681 500
Казанская	—	101 073	1 033 962	903 805	1 765 426
Калужская	558	21 874	24 629	75 094	104 531
Курская	56 587	504 155	1 039 535	734 420	321 176
Могилевская	—	—	—	—	—
Нижегородская	12 733	7 420	60 116	95 540	62 280
Орловская	2 676	815 818	3 695 920	1 215 286	710 170
Пензенская	125 761	396 549	1 453 271	139 504	362 290
Пермская	86 757	241 624	358 323	83 699	82 801
Рязанская	12 588	62 609	302 091	651 695	306 749
Самарская	1 040 000	1 040 000	1 382 643	4 977 515	4 802 666
Саратовская	45 574	1 911 099	4 505 556	1 330 024	982 727
Симбирская	—	—	936 520	459 952	775 252
Тамбовская	23 325	1 039 445	5 031 121	2 786 615	1 430 759
Тульская	28 400	1 192 300	1 971 934	342 159	1 289 510
Оренбургская	—	—	—	—	—
Уфимская	—	—	—	—	—
Уральская	—	—	—	—	—
	1 597 811	7 676 906	23 272 446	14 874 765	14 932 687

* ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 4, д. 301, л. 21; д. 339, лл. 169—177.

Принимались дополнительные меры для облегчения продовольственного положения. По декрету СНК от 14 июня 1919 г. Воронежская, Тамбовская и Саратовская губернии объявлялись районами государственной заготовки ненормированных продуктов¹⁰⁹. Постановлением от 30 июля Совнарком допускал само-

¹⁰³ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 544, л. 107; д. 569, л. 3; д. 580, л. 38.

¹⁰⁴ «Правда», 1919, 5 июля.

¹⁰⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 302, л. 3.

¹⁰⁶ См.: В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 7, с. 375.

¹⁰⁷ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 297, л. 627.

¹⁰⁸ Там же, оп. 4, д. 301, л. 21.

¹⁰⁹ «Известия», 1919, 14 июня. Декретом от 15 августа 1919 г. к данным губерниям причислялись еще Пензенская, Ярославская и Казанская (СУ РСФСР, 1919, № 42, ст. 398).

Таблица 1 (окончание)

Губерния	Январь	Февраль	Март	Апрель
Астраханская	—	—	—	—
Вологодская	57 364	43 092	2 678	72 007
Воронежская	231 571	240 168	271 818	134 995
Вятская	2 795 254	1 013 958	238 975	141 026
Казанская	1 166 459	706 319	951 129	281 390
Калужская	48 880	62 067	19 877	15 172
Курская	209 172	282 897	364 258	221 995
Могилевская	19 862	6 153	10 529	6 541
Нижегородская	38 104	68 391	66 425	19 390
Орловская	563 408	322 866	210 874	90 824
Пензенская	150 756	61 453	236 376	143 058
Пермская	—	—	—	—
Рязанская	654 348	489 241	244 260	247 617
Самарская	3 737 444	2 273 423	1 748 074	504 437
Саратовская	625 733	794 685	952 016	1 460 033
Симбирская	620 790	477 368	313 778	314 280
Тамбовская	996 796	738 330	923 421	599 523
Тульская	201 609	95 481	113 330	41 528
Оренбургская	—	—	658 000	—
Уфимская	—	—	5 191 813	—
Уральская	—	—	1 063 713	—
	12 117 550	7 675 892	13 591 344	4 290 816

стоятельные заготовки хлеба на территории Симбирской губернии крупнейшими организациями голодающих районов на период с 1 июля по 15 августа 1919 г.¹¹⁰

В деятельности продорганов передышки не было. В летние месяцы наряду с заготовками Наркомпродом осуществлялась большая работа по подготовке новой заготовительной кампании 1919/20 г. В ее основе также должна была быть разверстка. Подготовка к ней проводилась тщательно. В июле 1919 г. А. Д. Цюрупа и нарком внутренних дел Ф. Э. Дзержинский направили телеграмму всем губисполкомам и губпродкомам, которым вменялось не позже чем в двухнедельный срок дать сведения по каждому селу, каждой деревне, каждому хутору, каждому советскому хозяйству в отдельности о площадях посевов яровых, озимых, зерновых, масличных, картофеля, посевных трав и площади естественных сенокосов; о количестве скота; о количестве населения с указанием отдельно как занимающегося производством хлеба, так и не занимающегося этим¹¹¹.

Май	Июнь	Июль	Всего на 1 августа 1919 г.
—	—	797 260	797 260
—	—	—	258 885
197 257	128 495	52 627	3 457 766
—	362 209	147 820	7 413 087
130 162	298 952	791 621	8 130 298
3 753	4 073	6 636	387 144
171 589	127 943	87 368	4 121 095
2 312	4 795	—	50 192
5 662	7 085	144	443 290
54 569	25 390	10 773	7 724 574
93 020	29 153	68 644	3 259 835
—	—	—	853 204
31 802	50 839	21 506	3 075 345
80 916	371 260	992 111	22 950 489
302 512	427 866	418 895	13 756 720
134 669	329 754	300 247	4 659 610
179 764	112 218	155 852	14 017 169
—	10 661	—	5 286 912
—	—	366 106	1 024 106
—	—	—	5 191 813
—	—	—	1 063 713
1 387 987	2 290 693	4 223 610	107 922 507

В июле 1919 г. закончилась очередная заготовительная кампания, одним из мероприятий которой являлось внедрение продрозверстки. С августа 1918 по август 1919 г. было заготовлено 107 922 тыс. пудов хлеба, крупы и зернового фуража ¹¹² (поступление по месяцам и отдельным губерниям см. табл. 1). Из этого числа с января по август 1919 г., т. е. в период, когда началось осуществление разверстки, было заготовлено 45 597 тыс. пудов. Отметим, что в 1918 г. за первую половину года было заготовлено всего 28 млн. пудов. Общий процент выполнения разверстки по стране за 1918/19 г. составил 41,5. Наибольшее выполнение раз-

¹¹⁰ «Известия», 1919, 1 июля.

¹¹¹ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 4, д. 520, л. 166.

¹¹² В целом по стране государственные заготовки были несколько

большими. В данное число не входит продовольствие, заготовленное в потребляющих губерниях и распределенное там на внутренние нужды.

верстки приходилось на долю круп и бобовых продуктов — 87,7%, зерно и мука дали 40, кормовые хлеба — 31,5% причитавшегося по разверстке ¹¹³.

Наибольшее количество хлеба по разверстке было заготовлено в Самарской губернии — около 23 млн. пудов, т. е. 1/5 всего добытого в стране хлеба. Высший процент выполнения разверстки в 1918/1919 гг. был в Рязанской губернии — 61,5%, в Казанской — 61,1, в Орловской — 54,8, Саратовской — 44,3%; наименьший — в Пензенской губернии — 28,1%, Курской — 25,2, Вятской — 24,7% ¹¹⁴.

Подводя итоги кампании в таких губерниях, как Казанская, Вятская, где она неоднократно нарушалась военными действиями, Наркомпрод рассматривал заготовки успешными. В силу разных причин колебания в процентном выполнении разверстки уездами губерний были еще большими. Так, к 1 августа 1919 г. из 10 уездов Саратовской губернии наибольший процент ее выполнения был в Аткарском уезде — 69,48% и наименьший — в Хвалынском — 4,07% ¹¹⁵.

В целом для страны за указанный период количество заготовленного продовольствия было недостаточно по сравнению с потреблением, но армию, основные кадры пролетариата государства снабжало хлебом.

ЦК РКП(б) в циркулярном письме от 30 сентября 1919 г. «Всем организациям РКП» подвел итоги заготовительной кампании 1918/19 г. В нем говорилось, что «советская продовольственная политика в условиях современности единственно правильная», что «продорганы в организационном отношении стали работать значительно лучше» и в предстоящей новой хлебной кампании необходимо последовательно проводить прежнюю продовольственную политику, всемерно крепить государственный продаппарат, добиваться правильного отношения к деревне и прежде всего к среднему крестьянству ¹¹⁶. Опыт первой половины 1919 г. имел важное значение для проведения новой заготовительной кампании, и, хотя ее освещение не входит в задачу данной статьи, отметим, что Наркомпрод внимательно относился к возможностям каждой губернии, стремился получить от них только имевшиеся излишки продовольствия.

Как известно, общегосударственная разверстка на 1919/20 г. по сравнению с предыдущей была увеличена и равнялась 296 450 тыс. пудов. Общее увеличение шло главным образом за счет освобожденных от врага районов, а для семи губерний разверстка была уменьшена на 37 млн. пудов ¹¹⁷.

Был накоплен опыт в проведении учета и внесены некоторые коррективы в порядок вычисления разверстки. Так, постановлением Наркомпрода от 15 августа 1919 г. губпродкомам запрещалось увеличивать или уменьшать назначенную разверстку, а от

пуск продовольствия внутри губернии мог производиться только по нарядам Наркомпрода¹¹⁸.

Свою жизненность и необходимость как меры, наиболее отвечающей экономической, политической и военной обстановке, продразверстка продемонстрировала на практике в первой половине 1919 г. В декабре 1919 г. VII Всероссийский съезд Советов в резолюции «Об организации продовольственного дела в РСФСР» записал: «Опыт показал, что обязательная разверстка, установленная на хлеб, является наиболее целесообразным средством получения государством в свои руки продовольственных излишков, ведущих к осуществлению государственной монополии не только на словах, но и на деле»¹¹⁹. И в последующих двух заготовительных кампаниях 1919/20 г. и 1920/21 г. разверстка сыграла важную роль в обеспечении страны продовольствием. Она выполнила свою историческую роль и дала возможность Советскому государству выстоять в труднейший период борьбы с внутренней контрреволюцией и внешней интервенцией.

¹¹³ Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М., 1922, с. 18; Второй год борьбы с голодом, с. XI.

¹¹⁴ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1919, № 17-20, с. 11; «Красный архив», 1939, т. 6 (97), с. 33; Второй год борьбы с голодом, с. XI.

¹¹⁵ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1919,

№ 17-20, с. 8; ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 3, д. 531, л. 459.

¹¹⁶ «Известия ЦК РКП(б)», 1919, 30 сентября.

¹¹⁷ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1919, № 17-20, с. 6.

¹¹⁸ Там же, с. 6—7.

¹¹⁹ Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сборник документов. 1917—1922, т. 1. М., 1959, с. 117.

СОВЕТСКАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ДОКОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ

В развитии советского общества первостепенное значение имеют взаимоотношения рабочего класса и крестьянства, их экономическое и политическое сотрудничество. Укреплению этого сотрудничества с первых лет революции была подчинена политика Советского государства в деревне. Чтобы оценить характер, эффективность и историческое значение этой политики, нужно исследовать все ее элементы и формы: и организационно-политическую деятельность Советов, и земельную политику, и развитие кооперации, и снабжение средствами производства, и банковское кредитование и многое другое. В системе взаимоотношений государства с крестьянской средой важное место принадлежало налоговому обложению.

В условиях переходного от капитализма к социализму времени налоги служили одним из главных источников материальных средств, необходимых для экономического, культурного и политического развития страны, для укрепления ее обороны. С помощью налогов осуществлялось перераспределение накоплений между отраслями народного хозяйства. А вместе с тем они эффективно использовались в целях государственного воздействия на социальные процессы в обществе. В деревне налоговая политика имела своей задачей регулирование воспроизводства и накопления в крестьянском хозяйстве, стимулирование процессов обобществления, прежде всего различных форм кооперации, подрыв экономической мощи эксплуататорских элементов, их ограничение и вытеснение.

По вопросам налогового обложения в советской доколхозной деревне имеется обширная финансово-экономическая литература 20-х годов. Она посвящена преимущественно текущей налоговой политике и представляет собой интересный и важный источник по истории не только финансовой мысли, но и государственной

политики, в частности законодательства. Первым историческим обзором развития советской налоговой политики в деревне была монография М. Я. Залесского, вышедшая в свет в 1940 г.¹ Она до сих пор остается единственным специальным обзором по данной проблеме и поэтому сохраняет научное значение, несмотря на ограниченность использованного в ней фактического материала. Работа Г. Л. Марьяхина по истории налогов в СССР² также носит обзорный характер и мало добавляет к сделанному М. Я. Залесским. Серьезное внимание налоговому обложению в деревне уделено в интересном исследовании В. П. Дьяченко о советских финансах в 1917—1925 гг.³ В той или иной мере затрагиваются эти вопросы авторами книг и статей, посвященных социально-экономическому развитию советской доколхозной деревни.

Глубокому специальному исследованию подверглась проблема введения продовольственного налога весной 1921 г., когда с изменения налоговой политики в деревне начался крутой исторический поворот от военного коммунизма к нэпу. В этой же связи обстоятельно изучался конкретный материал о первых продналоговых начинаниях (1921 и 1922 гг.)⁴. В последние годы появились статьи, посвященные отдельным проблемам других этапов налоговой политики в доколхозной деревне⁵.

Налоговая политика находится в сложной системе прямых и обратных связей с политической и социально-экономической обстановкой. Их изучение в совокупности — важная и интересная задача. В данном случае, учитывая ограниченные возможности статьи, для рассмотрения выделены вопросы основных этапов и принципов развития налоговой политики в деревне 1917—1929 гг., характера ее воздействия на развитие производства и социальные сдвиги в крестьянских хозяйствах. При этом речь

¹ Залесский М. Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1940.

² Марьяхин Г. Л. Очерки истории налогов с населения СССР. М., 1964.

³ Дьяченко В. П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства, ч. 1. 1917—1925 гг. М., 1947.

⁴ Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922 гг.). М., 1954; Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1964; и др.

⁵ Соколов Н. Г. В. И. Ленин и нало-

говая политика партии в деревне (1917—1920 гг.).— «Учен. зап. Ряз. пед. ин-та», 1971, т. 29; Данилов В. П. Экономические основы союза рабочего класса и крестьянства в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР.— В кн.: Роль рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни в СССР. Сборник статей. М., 1969; Роголина Н. Л. Налоговая политика Советского государства в отношении деревенской буржуазии до сплошной коллективизации (1926—1929 гг.).— «Вестник МГУ. История», 1971, № 5; и др.

будет идти почти исключительно о прямых налогах, непосредственно регулировавших интересующие нас процессы. Эмиссионный налог и акцизы здесь не рассматриваются.

*

В ходе Великой Октябрьской социалистической революции произошла коренная перестройка налоговой системы. Из орудия поддержания государства буржуазии и помещиков налоги стали орудием экспроприации эксплуататорских классов, их экономического ограничения и подавления.

Становление новой системы налогового обложения требовало времени, решения ряда принципиальных и практических проблем, сложность которых неизмеримо возрастала в условиях обостренной классовой борьбы, саботажа старого государственного аппарата, растущей хозяйственной и финансовой разрухи. Развал старой системы налогового обложения и отсутствие денежных средств в руках правительства заставили наделить «налоговыми правами» местные Советы, предоставив им возможность «получения необходимых денежных средств путем введения местных налогов» (Инструкция СНК о правах и обязанностях Советов от 24 декабря 1917 г.)⁶.

Стихийность «налоготворчества» местных Советов затрудняет выяснение характера, форм и тяжести обложения в деревне первых месяцев революции. Яркую характеристику тогдашней налоговой практики дал В. И. Ленин в речи на заседании ВЦИК 18 апреля 1918 г.: «Если бы мы пытались провести в жизнь какое-нибудь налоговое обложение, мы сейчас наткнулись бы на то, что отдельные области в настоящее время проводят налоговое обложение, кто как вздумает, кому как придется, кому как позволяют местные условия... Вот здесь недалеко от Москвы, в Рязанской губернии, я наблюдал такого рода явление. Совет есть. Помимо Совета есть Военно-революционный комитет. Военно-революционный комитет считает себя автономным от Совета и проводит налоговое обложение сам, даже не отчитываясь перед Советом. Совет проводит налоговое обложение тоже сам. Как видите, если мы попытаемся при таком положении вещей провести план отсюда, то из этого, конечно ... ничего не получится, потому что даже там, на местах, Военно-революционный комитет не подчиняется Совету, а поэтому и Совет ничего не может сделать для центральной власти... Необходимо создать иную организацию для того, чтобы все издаваемые декреты не оставались только декретами, а чтобы они могли проводиться в жизнь, не оставаясь висеть в воздухе»⁷.

В литературе достаточно убедительно показан чрезвычайный характер первых революционных налогов, которые были прямо

направлены против богатых слоев населения, являлись контрибуциями, взимаемыми с классового врага. Чрезвычайные революционные налоги и контрибуции сыграли серьезную роль в экспроприации денежных средств у буржуазии, особенно городской. Основную массу населения эти налоги и контрибуции фактически не затрагивали. Поэтому введение новых налогов в первое время очень мало сказывалось на крестьянском населении.

По данным государственного контроля, в 57 губерниях до ноября 1918 г. местные Советы собрали 816,5 млн. руб. контрибуций, в том числе 738,9 млн. руб. в городах, 69,7 млн. в уездах и только 7,9 млн. руб. в волостях⁸. Если даже контрибуции с территории уездов целиком отнести на счет деревни (большой ошибки при этом допущено не будет), то ее доля в уплате советских налогов первого года революции будет непропорционально мала — менее десятой части. Здесь сказались и более поздняя организация Советов в сельских местностях, и неполнота сведений о местных сборах в деревнях и волостях (мирские сборы проводились тогда независимо от Советов и не учитывались ими), и, главное, характерное для крестьянских масс понимание свободы как свободы и от уплаты налогов государству.

Аграрное законодательство Октябрьской революции предусматривало возможность изъятия дифференциальной земельной ренты «на общественные нужды в распоряжение органов Советской власти». Это право было зафиксировано известной статьей 17 Основного закона о социализации земли, принятого 27 января 1918 г.⁹ Однако ни тогда, ни когда-либо позже государство этим правом по отношению к крестьянским землям не воспользовалось¹⁰ (в отличие от городских земель, где осуществлялось рентное обложение). В. И. Ленин применительно к дореволюционному времени, когда имела место и крестьянская частная земельная собственность, указывал, что «крестьяне в большинстве случаев никакой ренты с земли не получают»¹¹. Тем более это верно по отношению к крестьянскому хозяйству в условиях национализации земли и уравнительного пользования ею.

Дореволюционные налоги на крестьянство облагали «не хозяйство, а десятину», ложась основной тяжестью на плечи трудящихся масс, поскольку эффективность использования земли в бед-

⁸ Дьяченко В. П. Указ. соч., с. 78.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 226—227.

⁸ «Известия государственного контроля», 1918, № 1-2, с. 45.

⁹ Сборник документов по земельно-

му законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954. М., 1954, с. 24.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Шкредов В. П. Социалистическая земельная собственность. М., 1967, с. 72—75.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 256.

няцко-середняцких хозяйствах была намного меньшей, нежели в кулацких. Века самодержавно-помещичьего гнета воспитали в крестьянских массах отрицание любой формы поземельного налога. Оно ярко проявилось и после революции в крестьянской трактовке аграрных преобразований Советской власти как не только безвозмездности перехода земли в трудовое пользование, но и бесplatности этого последнего.

Интересное свидетельство крестьянского отношения к государственному налогу находится в материалах специальной комиссии, избранной I Всероссийским съездом представителей финансовых отделов Советов (17—21 мая 1918 г.) для разработки плана организации государственных финансов. Комиссия обсуждала вопрос «о принципиальной допустимости введения обложения земли» и рекомендовала ввести поземельный налог на крестьянские хозяйства (как и на хозяйства других землепользователей), поскольку считала, что «декрет о земле устанавливает лишь безвозмездность перехода земли к трудящимся» и, следовательно, установление «государственных или местных сборов за пользование земельными имуществами... основам Декрета о земле не противоречит»¹². Тем не менее комиссия отдавала себе отчет, что «в этом вопросе встречается довольно сильная оппозиция со стороны крестьянства, указывающего, что земля является общей собственностью, и протестующего в связи с этим против обложения земли. Сознавая все же необходимость пополнения казны, крестьяне в некоторых случаях предлагают обложить их хозяйство во всей совокупности, т. е. инвентарь, постройки и прочее, упуская из виду невозможность в текущем году произвести соответствующие статистические работы. В других случаях волостные Советы предлагают указать лишь общую сумму сбора с тем, что раскладка этой суммы была бы предоставлена Совету»¹³.

Интересно, что действительное развитие советской налоговой политики в деревне пошло по пути обложения не землепользования, а производства, стремясь при этом к учету «всей совокупности» признаков хозяйственной мощи крестьянского двора.

По мере укрепления власти Советов и складывания единой системы государственного управления сверху донизу, подготавливался переход к прогрессивному подоходному и поимущественному налогу. Однако гражданская война и иностранная интервенция помешали установлению правильно организованного, регулярного налогового обложения. В условиях возраставшей разрухи и натурализации экономических отношений денежные налоги утрачивали финансовое значение и постепенно заменялись натуральными повинностями.

Осенью 1918 г. была сделана попытка ввести обложение крестьянских хозяйств путем изъятия определенной части излишков сельскохозяйственной продукции. 30 октября ВЦИК и

СНК принял декрет «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов». Налог не взимался с запасов, необходимых для удовлетворения внутренних потребностей хозяйства (до 16 пудов, т. е. более 2,6 ц на члена семьи). Благодаря этому бедняцкие хозяйства, не имевшие излишков, полностью освобождались от обложения. Средние крестьяне должны были облагаться умеренно. Главная тяжесть налога падала на богатое крестьянство. Налог исчислялся по прогрессивным ставкам в зависимости от площади посева и поголовья скота. Его стоимость должна была исключаться из суммы денежного подоходного налога. Хозяйства, продавшие «все излишки своего хлеба» советским продовольственным органам, обязывались оплачивать «стоимость подлежащего внесению в налог хлеба деньгами по твердым ценам»¹⁴. Таким образом, натуральный налог должен был частично заменить денежные налоги и государственные закупки хлеба одновременно. Именно эти характерные моменты получают дальнейшее развитие в системе продовольственной разверстки. Однако эффективно осуществить натуральный налог в задуманной форме оказалось невозможным. К концу 1918 г. Украина, Северный Кавказ и Дон, Сибирь и Поволжье были захвачены белогвардейцами и интервентами. Вся тяжесть снабжения продовольствием фронта и промышленных районов легла на крестьянство Центральной России. Продразверстка юридически не отменила натуральный налог, но отодвинула его на столь дальний план, что сделала его практически неосуществимым.

Задачам развертывания социалистической революции в деревне, мобилизации бедняцких масс крестьянства на борьбу с кулачеством был подчинен единовременный 10-миллиардный чрезвычайный революционный налог на имущие слои населения, введенный декретом ВЦИК и СНК 30 октября 1918 г. — одновременно с натуральным налогом. Осуществление налога было поручено комитетам бедноты и Советам, которые обязывались обеспечить его раскладку таким образом, чтобы «городская и деревенская беднота были совершенно освобождены от единовременного имущественного налога, средние слои были обложены лишь небольшими ставками, а всей своей тяжестью налог пал на богатую часть городского населения и богатых крестьян»¹⁵.

Комитеты бедноты и Советы в деревне широко практиковали обложение зажиточно-кулацких хозяйств чрезвычайными налогами (контрибуциями) и ранее. Однако эта налоговая практика по-

¹² Материалы по вопросам финансовой реформы в РСФСР Республике. М., 1918, с. 6—7, 68.

¹³ Там же, с. 55.

¹⁴ Декреты Советской власти, т. III. М., 1964, с. 470—473.

¹⁵ Там же, с. 467.

сила неорганизованный, часто стихийный характер «местного творчества»¹⁶. 10-миллиардный революционный налог вносил необходимую организацию и четкую классовую направленность в работу по экспроприации накоплений эксплуататорских слоев.

Там, где комитеты бедноты и Советы были достаточно сильны, этот налог начал осуществляться уже в конце 1918 — начале 1919 г. Такими были, например, сельские Советы и комбеды в Наровчатской волости Пензенской губернии, которые на общем собрании приняли решение обложить налогом именно богатых, чтобы «капиталы, имеющиеся у них, взять с корнем, чтобы каждый буржуй и деревенский кулак понял, что такое есть трудовое крестьянство, и дать им понять, что власть не царизма, а власть народа», что «теперь беднота воскресла, чувствует силу»¹⁷. Однако раскладочный характер налога и сила общинной традиции порождали даже у комбедов стремление «сделать раскладку по едокам каждого общества» с последующим распределением налога сельскими комиссиями «на кулаков и спекулянтов и [крестьян] среднего состояния, смотря по имуществу, но отнюдь не назначать на класс бедного состояния» (решение бюро комбедов Михайловской волости Краснослободского уезда Пензенской губернии)¹⁸. Там же, где комбеды не могли организовать бедноту и оказывались на поводу «общекрестьянских» настроений, проходили решения с просьбами «об уменьшении налога [и о взимании его] не прогрессивным способом, а прямым обложением по 10 руб. с каждой десятины» (Голицынская волость Козловского уезда Тамбовской губернии)¹⁹. К каким последствиям приводили такие извращения, показали, в частности, известные события, связанные со сдачей Перми колчаковцам в декабре 1918 г. Вот свидетельство комиссии ЦК партии и СТО (И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский): «...революционный декрет о чрезвычайном налоге, призванный вбить клин в деревню и поднять бедноту за Советскую власть, — этот декрет превратился в опаснейшее оружие в руках кулаков для сплочения деревни против Советской власти (обычно по инициативе кулаков, сидящих в комбедах, раскладка налогов происходила по душам, а не по имущественному признаку, что озлобляло бедноту и облегчало агитацию кулаков против налогов и Советской власти)... «недоразумения» с чрезвычайным налогом послужили одной из главных причин, если не единственно главной причиной, контрреволюционизирования деревни»²⁰.

Советская власть приняла меры по исправлению ошибок и извращений в практике взимания чрезвычайного налога. С апреля 1919 г. было прекращено взыскание мелких (до 3 тыс. руб.) окладов налога, что практически освободило от обложения не только бедняков, но и основную массу середняков. Общая сумма поступлений от чрезвычайного налога до конца 1920 г. составила

1,6 млрд. руб.²¹ Учитывая, что она взыскивалась, во-первых, на протяжении двух окладных лет (1918—1919 и 1919—1920 гг.) и, во-вторых, не только с сельского, но и с городского населения, следует признать, что тяжесть чрезвычайного налога для крестьянства не была чрезмерной. По весьма авторитетным исчислениям А. Л. Вайнштейна, сумма всех крестьянских платежей уменьшилась с 10,4 золотых руб. (на человека) в 1912 г. до 3,9 руб. в 1918—1919 окладном году. В первом случае крестьянин уплачивал 17,6% условно-чистого дохода (валового дохода за вычетом семян и корма скоту), а во втором — 9,7%²².

Таким образом, Октябрьская революция привела к резкому сокращению налогового бремени для крестьянства. Однако обстановка гражданской войны заставила Советское государство предъявить к крестьянству более суровые требования. 11 января 1919 г. была введена продовольственная разверстка, обязывавшая крестьян сдавать хлеб государству по твердым ценам²³. В дальнейшем разверстка была распространена и на другие важнейшие сельскохозяйственные продукты: на картофель, лен, шерсть, кожу, мясо, молочные продукты и т. п. Продразверстка фактически заменяла как заготовительную, так и налоговую систему. Исходя из объема минимальных потребностей рабочего класса, промышленности и армии, государство устанавливало точные обязательства по сдаче сельскохозяйственных продуктов для губерний, уездов, волостей, сел и, в конечном итоге, для отдельных крестьянских хозяйств.

Разверстка осуществлялась как натуральная повинность в порядке принудительного отчуждения требуемого количества продуктов. В этом состояло существенное отличие разверстки от обычного прямого обложения, в частности от натурального налога 1918 г. Если последний должен был изъять то, что превышает «собственное потребление (считая прокорм семьи, скота, обсеменение)»²⁴, то разверстка означала отказ от предварительного учета излишков. Как указывалось в официальных документах того времени, «разверстка, данная на волюсть, уже является сама по себе определением излишков»²⁵. В результате у крестьянина подчас изымались не только излишки, но и часть необходимого

¹⁶ Яркий материал по этому вопросу см.: Комитеты бедноты. Сборник документов и материалов, т. II. М., 1933, с. 37—61.

¹⁷ Там же, с. 53.

¹⁸ Там же, с. 51.

¹⁹ Там же, с. 43.

²⁰ Сталин И. В. Сочинения, т. 4, с. 214—215.

²¹ Дьяченко В. П. Указ. соч., с. 150.

²² Вайнштейн А. Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время (Опыт статистического исследования). М., 1924, с. 120.

²³ СУ РСФСР, 1919, № 1, ст. 10.

²⁴ Ленинский сборник, XVIII, с. 123.

²⁵ Известия ЦК РКП(б), 1920, № 1, с. 3.

продукта. Однако в большинстве случаев разверстка не изымала излишки продукции крестьянских хозяйств в полном объеме. Частный торговый оборот, несмотря на запрет, фактически сохранился и охватывал не менее половины оборота сельскохозяйственных продуктов за эти годы ²⁶.

К выполнению продразверстки в первую очередь привлекались зажиточные хозяйства, во вторую — хозяйства среднего достатка. Если и после этого задание оставалось невыполненным, то в разверстку включались бедняцкие хозяйства с тем условием, чтобы после изъятия излишков остатки продовольствия у них были бы не меньше, чем у средних и зажиточных ²⁷. Прогрессивность обложения по разверстке была, разумеется, очень приблизительной, ибо не было возможности соразмерять объем изъятий с действительным наличием продуктов в хозяйстве.

Продовольственная разверстка позволила Советской власти продержаться в условиях жесточайшей гражданской войны и иностранной интервенции, обеспечить необходимым продовольствием армию и промышленность. В 1918/19 г. государством было получено 107,9 млн. пудов хлеба и зернофуража (по 12,4 пуда с хозяйства), в 1919/20 г. — 212,5 млн. пудов (по 16,2 пуда) и в 1920/21 г. — 367 млн. пудов (по 20,4 пуда) ²⁸. Кроме того, по продразверстке поступали и другие сельскохозяйственные продукты.

Продовольственная разверстка не исчерпывала обязательств крестьянина перед государством. В конце 1919 г. — начале 1920 г. были введены общегражданские натуральные повинности — трудовая, дровяная и гужевая (заготовка и подвоз дров, доставка продразверстки и других государственных грузов, очистка железнодорожных путей от снега и т. п.), сыгравшие важнейшую роль в преодолении топливного и транспортного кризиса. Основная тяжесть этих повинностей ложилась на крестьянство как преобладающую массу населения, располагавшую к тому же рабочим скотом. По примерной оценке в среднем на крестьянское хозяйство Европейской части России за 1920/21 г. пришлось по 40—50 дней работы с лошадью и по 30—40 дней работы без лошади, но там, где осуществлялись массовые лесозаготовки или перевозки военных и продовольственных грузов, число дней трудовой и гужевой повинностей возрастало: в Северо-Двинской губернии — до 115,3 дня конного работника и 46,2 дня пешего работника на хозяйство, в Уфимской губернии — соответственно до 71,5 и 82,2 дня ²⁹. Следует учитывать, что отбывание названных повинностей приходилось преимущественно на время «зимней безработицы», характерной для крестьянского хозяйства, и в какой-то мере оплачивалось продовольствием и деньгами ³⁰. Организация и осуществление трудовой и гужевой повинности никогда специально не изучались, хотя они представляют значительный

научный интерес как с точки зрения влияния на крестьянское хозяйство, так и с точки зрения трудового вклада крестьянства в дело победы над контрреволюцией.

До конца 1920 г. сохранялись денежные налоги, однако их реальное значение и в государственном бюджете, и в бюджете крестьянского хозяйства было ничтожным. Продолжала существовать система местных налогов и сборов, хотя и была предпринята попытка (в 1920/21 г.) полностью включить местные расходы в общегосударственный бюджет³¹. В условиях войны и хозяйственной разрухи налоговое бремя для крестьянства неизбежно должно было возрасти. Уже упоминавшиеся исчисления А. Л. Вайнштейна показали, что в 1920/21 г. абсолютные размеры суммы всех крестьянских платежей сравнивались с уровнем 1912 г. (10,3 золотых руб. против 10,4 руб.). Но, вследствие сильного сокращения производства, тяжесть обложения резко возросла: в 1920/21 г. до 25,1% условно-чистого дохода³². Это было одной из причин ухудшения обстановки в деревне. Как говорил В. И. Ленин, «большинство крестьян слишком сильно чувствует крайнюю тяжесть положения, которое создалось на местах. Слишком больно большинство крестьян чувствует и голод, и холод, и непосильное обложение»³³. Особое недовольство крестьянства вызывала продовольственная разверстка. Направленная на изъятие всех излишков, она лишала крестьянина стимула к расширению производства, противоречила интересам экономического развития деревни.

*

Окончание гражданской войны и переход к мирному развитию создали условия для восстановления нормальных форм экономических отношений между городом и деревней. Дальнейшее сохранение продразверстки стало невозможным: мирившееся с ней в условиях войны крестьянство стало требовать перехода к эквивалентному обмену предметов сельского хозяйства и промышленно-

²⁶ *Струмилин С. Г.* На плановом фронте. М., 1958, с. 33, 57, 243; *Жирмунский М. М.* Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М., 1927, с. 39.

²⁷ «Бюллетень Наркомпрода», 1920, № 19, с. 1—5.

²⁸ Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923 гг. М., 1924, с. 424; Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М., 1922, с. 118.

²⁹ *Вайнштейн А. Л.* Указ. соч., с. 66—67.

³⁰ *Баевский Д. А.* Очерки по истории хозяйственного строительства перипод гражданской войны. М., 1957, с. 182.

³¹ *Дьяченко В. П.* Указ. соч., с. 176—177.

³² *Вайнштейн А. Л.* Указ. соч., с. 120.

³³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 363

сти. Советское государство переходит к новой экономической политике, первым звеном которой явилась перестройка налоговых отношений в деревне. 15 марта 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение о замене разверстки натуральным налогом³⁴. 21 марта это решение стало декретом ВЦИК. «Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельца продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств,— говорилось в декрете,— разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом»³⁵. В этом декрете были сформулированы основные принципы построения налоговой системы в условиях нэпа. Во-первых, устанавливалось, что объем налога уменьшается по сравнению с обложением по разверстке, и что в дальнейшем его общая сумма «должна быть постоянно уменьшаема по мере того как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты». Во-вторых, налог должен был взиматься в виде процентного или долевого отчисления от производимых в хозяйстве продуктов. Объем налога предлагалось исчислять с учетом пашни, урожая, наличия скота и численности семьи. В-третьих, подчеркивалось прогрессивное построение налога, в частности предлагалось установить пониженный процент отчисления продукции для маломощных хозяйств. Беднейшие хозяйства могли освобождаться «от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога». Вместе с тем вводилась система налоговых льгот, поощрявших расширение производства (увеличение посевов в первую очередь). Наконец, в-четвертых, отменялась «круговая ответственность» за выполнение налога. В отличие от продразверстки, облагавшей все хозяйства селения или волости, вместе взятые, натуральными налогами стали облагаться отдельные хозяйства в индивидуальном порядке. Раскладочный налог, таким образом, заменялся окладным, при котором признаки и объем обложения заранее известны налогоплательщику.

Крестьянству было предоставлено право свободного распоряжения оставшимися после исполнения налога излишками³⁶.

В. И. Ленин отмечал, что «продовольственный налог представляет собою меру, в которой мы видим и кое-что от прошлого, и кое-что от будущего»³⁷. Общим для продразверстки и продналога были их натуральный характер и прямая подчиненность задачам не фискальным, а продовольственным. С помощью налога государство стремилось получить необходимый минимум продовольственных ресурсов, поскольку в условиях разрухи и

связанной с ней патурализации крестьянского хозяйства сделать это сразу через товарный обмен было невозможно. Не случайно, что продналог, как и продразверстка, собирались аппаратом Наркомпрода, а не Наркомфина, в ведении которого находились собственно налоговые функции. Продналог являлся переходной формой от продразверстки к организации товарного обмена между городом и деревней и правильного налогового обложения.

В развитие общего постановления о продналоге был издан ряд конкретных законов, которыми вводился натуральный налог на отдельные сельскохозяйственные продукты — на хлеб и зерновой фураж, на картофель, на масличные семена, на волокно льна и конопли, на мясо, молочные продукты и яйца, на шерсть и кожу, на табак, овощи и т. д.³⁸ Для территории РСФСР (без Туркестана и Дальнего Востока) и БССР налог на зерновые хлеба был установлен в 240 млн. пудов, тогда как по продразверстке в 1920/21 г. крестьянство должно было сдать государству 423 млн. пудов. От 50 до 60% к объему поставок по разверстке составляли налог на картофель, масличные семена, яйца и шерсть, 65 — на молоко, около 25 — на мясо и кожу, 8,7% — на лен и пеньку³⁹. В действительности же было получено продуктов на много меньше.

Неурожай, обрушившийся на страну в 1921 г., охватил около 40% посевной площади страны. В неурожайных районах (Поволжье, Южный Урал, Казахстан и др.) начался голод. Правительство освободило эти районы от обложения, в результате чего фактический объем продналога за 1921/22 г. составил всего 127,8 млн. пудов зерновых культур⁴⁰.

Крестьянство было удовлетворено изменениями в налоговом обложении. Признание права свободного распоряжения излишками, узаконение товарно-денежного обмена между городом и деревней создали личную материальную заинтересованность крестьянина в увеличении производства. Возникли необходимые условия для восстановления сельского хозяйства.

³⁴ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 256—257.

³⁵ СУ РСФСР, 1921, № 26, ст. 147.

³⁶ Там же.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 149.

³⁸ СУ РСФСР, 1921, № 26, ст. 147, 154; № 37, ст. 197; № 38, ст. 204, 205; № 48, ст. 235, 239; № 51, ст. 281, 291; № 60, ст. 415.

³⁹ Залесский М. Я. Указ. соч., с. 36.

⁴⁰ Народное хозяйство России за

1921—1922 гг. Статистико-экономический ежегодник. М., 1923, с. 8; Генкина Э. В. Указ. соч., с. 302 и др. Уточнения, внесенные Ю. А. Поляковым (153,5 млн. пудов для указанной выше территории), относятся к общему объему зерновых заготовленных государством в 1921/22 г., а не к объему их поставок в форме продналога (государственного, местного в голодающих районах и помольного сбора).— См.: Поляков Ю. А. Указ. соч., с. 311—313.

Переход от изъятия всех (обнаруженных) излишков к изъятию их определенной доли позволил обеспечить более точное соответствие тяжести налога имущественному положению налогоплательщика. Уже в 1921/22 г. была достигнута достаточно устойчивая прогрессия (см. табл. 1).

До конца 1921 г. сохранились трудовая и гужевая повинности, которые заранее не регулировались и потому были особенно неудобными и крайне неравномерно распределялись не только между районами, но и между волостями и селами. 22 ноября 1921 г. СНК принял постановление о замене повинностей трудовым и гужевым налогом в целях «устранения причин, мешающих проявлению и должному развитию у сельского населения хозяйственной предприимчивости, требующей оставления в полном и свободном распоряжении сельского населения всего его времени и гужевых средств после того, как им выполнены точно установленные обязательства в пользу государства». Все трудоспособное население (мужчины от 18 до 50 лет, женщины от 18 до 40 лет) и принадлежащий ему рабочий скот должны были на протяжении 1922 г. отработать 6 дней (3 дня в январе — марте, 1 день в апреле — сентябре и 2 дня в октябре — декабре)⁴¹. Однако в новых условиях осуществление даже ограниченного трудового и гужевого налога встретилося с серьезными трудностями. На территории 48 губерний (сельское население голодающих районов получило освобождение и от этого налога) с января по сентябрь было отработано 6,5 млн. пеших и 15,4 млн. конных трудодней, что составляло всего 29,3% и 43,3% к окладу, приходящемуся на указанный период⁴². Допущенная денежная за-

Таблица 1. Сравнительная тяжесть натуральных налогов 1921/22 г. на Украине

*(сумма натуральных налогов в хозяйствах с пашней до 0,5 дес. на едока принята за 100)**

<i>Группа хозяйства по площади пашни на человека</i>	<i>Приходится всех налогов</i>	
	<i>на хозяйство</i>	<i>на десятину</i>
До 0,5 дес.	100	100
От 0,51 до 1 дес.	208	110
От 1,01 до 1,5 дес.	283	119
От 1,51 до 2 дес.	321	124
Свыше 2 дес.	524	161
В среднем	201	115

* Пешехонов А. В. Сравнительная тяжесть личных групп крестьянства. Харьков, натуральных налогов 1921 г. для раз- 1922.

мена работ не получила широкого применения из-за слабого развития товарно-денежных отношений. В результате недоимка по трудгужналогу за 1922 г. достигла 60%. Иным был итог трудгужналога в 1923 г. Закон сразу допустил выполнение его в смешанной форме (натуральной и денежной), а в ряде районов только в денежной⁴³. Восстановление сельского хозяйства, рост его товарности и денежных доходов дали возможность крестьянству выполнить налог и погасить недоимку предыдущего года. Общая недоимочность денежной замены трудгужналога за оба года к 1 августа 1923 г. исчислялась всего в 7%⁴⁴. Выполнение трудгужналога во всех его формах было равносильно выплате крестьянством 39,3 млн. руб. в 1922 г. и 37,2 млн. руб. в 1923 г. (на территории СССР без Закавказья, Туркестана и Дальнего Востока)⁴⁵.

Необходимость ликвидации последствий голода побудила государство ввести в 1922 г. общегражданский единовременный денежный налог, взимаемый с трудоспособного населения в не пострадавших от неурожая районах (крестьяне платили по 1 руб. в золотом исчислении с каждого трудоспособного члена двора)⁴⁶. Общая сумма этого налога с крестьянства определялась в 2,5 млн. руб. Из собранных средств 60% было передано ЦК Помгола и 40% Наркомздраву⁴⁷.

25 мая 1922 г. был введен специальный подворно-денежный налог на крестьянство в целях упорядочения местного бюджета⁴⁸. Налог должен был, во-первых, вовлечь деревню в создание местного бюджета, поскольку последний составлялся почти исключительно из средств, полученных в городе. По данным за январь — сентябрь 1922 г. деревня давала немногим более 10% средств, собираемых местными налогами и сборами⁴⁹ (не считая мирских сборов, которые шли в бюджет земельных обществ). Во-вторых, необходимо было пресечь налоготворчество местных органов власти, которое порождало путаницу в практике обложения и вызывало справедливое недовольство деревни. Учтенный А. Л. Вайнштейном подворно-денежный налог составил 8 млн. руб. золотом, а вместе с местными надбавками к государ-

⁴³ СУ РСФСР, 1921, № 78, ст. 658.

⁴² Народное и государственное хозяйство Союза Советских Социалистических Республик в 1922—1923 гг. М., 1923, с. 696—697.

⁴³ СУ РСФСР, 1922, № 75, ст. 928.

⁴⁴ Народное и государственное хозяйство Союза Советских Социалистических Республик в 1922—1923 гг., с. 702—703.

⁴⁵ Вайнштейн А. Л. Указ. соч., с. 76, 97, 102.

⁴⁶ СУ РСФСР, 1922, № 16, ст. 167.

⁴⁷ Отчет Народного комиссариата финансов X-му Всероссийскому съезду Советов за 1922 г. М., 1922, с. 59; Вайнштейн А. Л. Указ. соч., с. 77.

⁴⁸ СУ РСФСР, 1922, № 37, ст. 431.

⁴⁹ Отчет Народного комиссариата финансов X-му Всероссийскому съезду Советов за 1922 г., с. 63.

ственным налогам и перелатававшимися на деревню различными сборами платежи крестьян в местный бюджет за 1922/23 г. достигли 33 млн. руб.⁵⁰

Наконец, в связи с начавшимся восстановлением товарно-денежного обращения стала увеличиваться роль косвенного обложения. В составе налоговых платежей деревни за 1920/21 г. они занимали 3,7%, за 1921/22 г. — 16,4, за 1922/23 г. — 33% (здесь учтены не только акцизы, но и эмиссия)⁵¹. Однако все налоги и платежи крестьянина в сумме были уже намного ниже, чем при продразверстке. В 1921/22 г. с него взималось 6,3 руб. в расчете на человека. Изъятия из условно-чистого дохода снизились до 17,8%⁵², т. е. сравнялись с довоенным уровнем.

Множественность налогов и натуральность основной их части создавали неудобства как для государства, вынуждая его содержать дорогостоящий налоговый аппарат и нести большие потери при сборе, хранении и доставке налога⁵³, так и для крестьян, ввиду сложности и противоречивости норм и порядков обложения производства разных культур, необходимости подчас покупать для уплаты налога продукты, непроемчивые в своем хозяйстве, ограниченности свободного распоряжения продукцией и, следовательно, возможности твердого хозяйственного расчета. Уже в декабре 1921 г., т. е. в разгар первой продналоговой кампании, XI конференция РКП(б) сформулировала задачу «упрощения, объединения и облегчения для крестьянства выполнения лежащих на нем государственных повинностей, более справедливого их распределения и т. п.»⁵⁴.

Крупным шагом на этом пути была замена системы натуральных налогов единым натуральным налогом на 1922/23 г., в соответствии с решением XI съезда Коммунистической партии⁵⁵. Как указывалось в декрете от 17 марта 1922 г., переход к единому натуральному налогу диктовался необходимостью «предоставить крестьянскому населению большую свободу в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства и использования в полной мере результатов своего труда»⁵⁶. Сумма налога была уменьшена. Крестьянину предоставлялась возможность уплаты налога различными продуктами по своему выбору (зерном, масличными семенами, картофелем, сеном, маслом или мясом). Налог начислялся в единой весовой мере (в пудах ржи или пшеницы) в зависимости от площади пашни и сенокоса, высоты урожая, наличия взрослого крупного рогатого скота и числа едоков в семье. Пересчет налога, определенного в ржаных или пшеничных единицах, на другие продукты производился по установленному эквиваленту. Общий объем налога был назначен в 340 млн. пудов ржаных единиц (без Украины, Закавказья и Туркестана), тогда как натуральные налоги предыдущего года должны были дать 380 млн. пудов. Всего за 1922/23 г. с по-

мощью налога государство заготовило 366 млн. пудов хлеба, а с помощью государственных и кооперативных закупок — всего 85 млн. пудов⁵⁷.

Несколько возросла дифференциация ставок налога в зависимости от имущественного положения налогоплательщика, увеличились льготы маломощным крестьянам. В голодающих губерниях при новом урожае ниже среднего все хозяйства освобождались от налога полностью, при среднем урожае — на 50%, при урожае выше среднего — на 30%. Большие льготы стали предоставляться семьям военнослужащих и инвалидов гражданской войны, а также хозяйствам, пострадавшим от белогвардейцев и интервентов. Для скотоводческих районов был установлен необлагаемый минимум: до пяти голов (включительно) крупного рогатого скота на хозяйство.

В 1922/23 окладном году был введен единовременный общегражданский налог на восстановление сельского хозяйства и ликвидацию последствий голода, взимаемый со всего трудоспособного населения (исключая хозяйства без рабочего скота, а также хозяйства женщин-домохозяек)⁵⁸. Продолжали взиматься трудовой и гужевой налог, подворно-денежный налог и некоторые местные сборы. Эти налоги имели исключительно или почти исключительно денежную форму. Общая сумма крестьянских платежей за 1922/23 г. сократилась до 5,9 руб. с человека, а тяжесть обложения — до 15,5% условно-чистого дохода, т. е. вновь опустилась ниже довоенного уровня⁵⁹.

Направление дальнейшего развития налогов с крестьянства определил XII съезд Коммунистической партии (апрель 1923 г.), принявший специальную резолюцию «О налоговой политике в деревне». Съезд предложил, во-первых, в соответствии с расширением объема рынка «освободить крестьянина от обязанности вносить свои платежи государству в натуральном виде и дать

⁵⁰ Вайнштейн А. Л. Указ. соч., с. 97, 98. Некоторые источники величиной в 33 млн. руб. определяют общую сумму подворно-денежного налога (см. об этом: Народное хозяйство СССР за 1923—1924 гг. Статистико-экономический ежегодник, ч. IV. М., 1925, с. 125).

⁵¹ Вайнштейн А. Л. Указ. соч., с. 118.

⁵² Там же, с. 120.

⁵³ В 1921/22 г. крестьянство в порядке продналога сдало 178 млн. пудов ржи и других продуктов в переводе на рожь, а в государственное распределение пошло 137 млн. пудов «ржаных единиц». Почти четвертая часть полученных от

крестьян продуктов была израсходована на оплату сбора, доставки и хранения, подверглась порче, хищению и т. п. (Народное и государственное хозяйство Союза Советских Социалистических Республик в 1922—1923 гг., с. 657).

⁵⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 302.

⁵⁵ Там же, с. 335.

⁵⁶ СУ РСФСР, 1922, № 25, ст. 284.

⁵⁷ Народное хозяйство СССР за 1922—1923 гг. Статистико-экономический ежегодник, вып. 3. М.—Л., 1924, с. 88.

⁵⁸ СУ РСФСР, 1922, № 67, ст. 892.

⁵⁹ Вайнштейн А. Л. Указ. соч., с. 120.

ему возможность вносить часть этих платежей в денежной форме». Во-вторых, ставилась задача «провести объединение всех государственных прямых налогов, лежащих на крестьянстве (продналог, подворно-денежный и трудгужналог), а равно и всех местных прямых налогов в единый прямой сельскохозяйственный налог»⁶⁰.

Единый сельскохозяйственный налог был введен декретом ВЦИК и СНК от 10 мая 1923 г. Помимо него могли производиться только сборы на покрытие потребностей волостного и сельского бюджетов. Исчисление налога производилось еще в пудах ржи и пшеницы, но взимали его частью натурой, а частью деньгами. Натуральная часть налога должна была оплачиваться зерном. Поэтому всюду, где производство хлеба носило потребительский характер, в районах Севера, Северо-Запада, Промышленного центра, Урала, Восточной Сибири и Дальнего Востока, Казахстана и Туркестана, ряда республик Северного Кавказа налог взимался только в денежной форме, во всех остальных районах — в смешанной форме. Для каждой волости устанавливалось определенное соотношение натуральной и денежной части налога. Однако крестьянину разрешалось «уплачивать причитающуюся с него натуральную часть деньгами полностью или частично»⁶¹. Этим разрешением деревня воспользовалась очень широко. Натурой было внесено всего 22,4% суммы налога, деньгами же — 61,8%. Кроме того, 15,8% налога оказалось оплаченной облигациями хлебного займа⁶², т. е. в промежуточной, полунатуральной форме. Реально налог дал 113,4 млн. пудов хлеба, а государственные и кооперативные закупки — 290,8 млн. пудов⁶³.

С 1924/25 г. единый сельскохозяйственный налог взимался уже полностью в денежной форме. Этому способствовало восстановление внутреннего рынка, укрепление государственных финансов, в частности денежная реформа, заменившая обесцененный «совзнак» устойчивой валютой. Вместе с тем само развитие налоговой системы служило орудием денатурализации крестьянского хозяйства, развития товарно-денежных отношений между городом и деревней. С этого времени налоги в деревне целиком отделились от системы заготовок сельскохозяйственных продуктов и перешли в ведение финансовых органов. Переход к единому денежному налогу сократил издержки крестьянина по взносам, расширил возможности приспособления его хозяйства к требованиям рынка. Советское государство в свою очередь могло теперь полнее учесть доходы, подлежащие обложению, обеспечить большее соответствие ставки налога реальному доходу, эффективнее использовать налог в целях регулирования социально-экономического развития деревни.

Натуральный налог в 1922/23 г. и единый сельскохозяйственный налог 1923/24 г. целиком ориентировались на доходы от

земледелия. Объектом обложения была пашня. Поголовье скота (в 1922/23 г. крупного рогатого скота, а в 1923/24 г. — и рабочего скота) учитывалось только как дополнительный показатель мощности хозяйства, а не в качестве самостоятельного объекта обложения. Все разнообразие местных условий закон сводил к различиям в урожайности.

С 1924/25 г. взрослый скот стал учитываться как самостоятельный объект обложения. Это позволило полнее учесть источники дохода зажиточного крестьянства, имевшего больше скота, чем другие слои деревни. Кроме того, к обложению стали привлекаться пригородные хозяйства, специализировавшиеся на производстве молока и мяса, но не имевшие посевов и потому прежде освобождавшиеся от налога. Однако коэффициенты пересчета скота в пашню (корова приравнивалась к 0,5 дес. пашни и т. д.) оказались завышенными, что отрицательно сказалось на развитии животноводства в ряде районов страны. Поэтому в 1925/26 г. нормы пересчета скота на пашню были понижены в среднем на $\frac{1}{3}$, а также несколько уменьшены нормы пересчета в пашню сенокосов⁶⁴. При этом была усилена дифференциация налоговых ставок в зависимости от наличия скота в хозяйстве. В 1924/25 г. вместо единой таблицы ставок налога для всей страны стала разрабатываться система таблиц, позволявшая точнее учесть порайонные различия в урожайности, в производственных затратах, ценах, близости к рынкам и т. д. В 1925/26 г. таблицы ставок были разработаны для каждой губернии, области, автономной республики.

Совершенствовалась и система налоговых льгот. С каждым годом налог во все большей мере стимулировал интенсификацию хозяйства, расширение посевов технических культур, семеноводство, улучшение приемов обработки почвы и рационализацию животноводства. Росло применение социальных льгот. В целях облегчения налогового бремени для малоимущих крестьянских хозяйств первоначально создавался специальный фонд скидок в размере 5% суммы налога. В счет этого фонда местные органы власти могли полностью или частично освобождать от налога наиболее слабые хозяйства. Таким путем в 1924/25 г. были освобождены от уплаты сельскохозяйственного налога до 20% крестьянских хозяйств, т. е. основная часть бедноты⁶⁵. На 1925/26 г.

⁶⁰ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 430, 431.

⁶¹ СУ РСФСР, 1923, № 42, ст. 451.

⁶² Народное хозяйство СССР за 1923—1924 гг., ч. IV, с. 136.

⁶³ Попов П. И. Сельское хозяйство Союза республик. М.—Л., 1924, с. 25.

⁶⁴ «Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянских правительств СССР» (далее — СЗ), 1925, № 31, ст. 209.

⁶⁵ Финансы и кредит СССР. М.—Л., 1940, с. 159.

законом был установлен определенный необлагаемый минимум, что обеспечивало более правильное представление налоговых льгот, гарантировало интересы бедноты. От налога полностью освобождались хозяйства, в которых на человека приходилось пашни меньше определенной нормы (от 0,5 до 1 дес. в разных районах страны). Необлагаемый минимум позволил увеличить число освобожденных от уплаты сельхозналога до 25% ⁶⁶. Значительные льготы предоставлялись хозяйствам военнослужащих, инвалидов, переселенцев. С 1924/25 г. налоговыми льготами стали пользоваться колхозы (скидка 25% суммы налога) и кооперативные товарищества с общественной обработкой земли, но без применения наемного труда (скидка 10%). Продолжалась консолидация прямых налогов, падавших на крестьянство. С 1924/25 г. сборы на нужды местного бюджета были превращены в специальную надбавку к ставкам единого сельскохозяйственного налога, предельные размеры которой устанавливались центральным правительством (в среднем по стране надбавка составляла около $\frac{1}{3}$ ставки налога) ⁶⁷.

С переходом к окладному денежному обложению сумма сельскохозяйственного налога в большой мере стала зависеть от реальной величины доходов крестьянского хозяйства. С ростом этих доходов по мере экономического восстановления деревни увеличивалась и сумма налога. В 1922/23 г. она составляла 176,5 млн. руб., в 1923/24 г. — 231 млн., в 1924/25 г. — 326,2 млн., в 1925/26 г. — 251,7 млн. руб. ⁶⁸ Уменьшение суммы налога в 1925/26 г. было связано с понижением обложения скота и увеличением объема льгот. Местные сборы и надбавки к сельскохозяйственному налогу в 1924/25 г. равнялись 38,2 млн. руб., в 1925/26 г. — 40 млн. руб. Кроме того, сельское население, имевшее торговые и промышленные предприятия, а также занятое в личных промыслах непролетарского характера, выплачивало промысловый налог, сумма которого (вместе с местными надбавками к нему) в 1924/25 г. достигла 101,9 млн. руб., а в 1925/26 г. — 138,8 млн. руб. Пошлины торговые, ветеринарные и т. п., приходящиеся на долю сельского населения, исчислялись в 38,2 млн. руб. за 1924/25 г. и в 45 млн. руб. за 1925/26 г. Наконец, косвенные налоги, падавшие на деревню, возросли до 217,8 млн. руб. в 1924/25 г. и 402,4 млн. руб. в 1925/26 г. (с этого года стала выпускаться хлебная водка) ⁶⁹.

Абсолютное сокращение налогов в расчете на хозяйство и на человека с восстановлением сельскохозяйственного производства и ростом доходов населения должно было смениться — и сменилось в действительности — ростом, однако темпы последнего были невелики и явно отставали от роста доходов. В 1924/25 г. налоговые платежи деревни составляли 6,3 червонного руб. с человека, а в 1925/26 г. — 7,8 руб. Бремя же налога еще продолжало

сокращаться. Процент изъятия дохода деревни в эти годы достиг низшего предела (7,3% и 6,9%)⁷⁰.

*

К середине 20-х годов проблема сельскохозяйственного налога утратила былую остроту. В экономических отношениях между городом и деревней решающая роль перешла к различным формам товарообмена. Однако налог сохранял важное место среди источников государственного дохода, а его социальное значение даже усилилось в связи с развертыванием процессов социалистической реконструкции. В новых условиях возникла необходимость в реформе сельскохозяйственного налога. Об этом было четко сказано в решениях апрельского (1926 г.) Пленума ЦК ВКП(б): «Достигнутая степень товарно-денежных отношений и накопления в деревне, с одной стороны, необходимость регулирования этого накопления в соответствии с интересами пролетарского государства, с другой, выдвигают задачу построения такой системы обложения крестьянского населения, которая, облегчая налоговое бремя для маломощных слоев крестьянства, по своему типу максимально приближалась бы к системе подоходного обложения»⁷¹.

Перестройка сельскохозяйственного налога была начата с 1926/27 окладного года и проходила по следующим основным направлениям: усиление прогрессивности и освобождение от налога бедноты; замена натуральных признаков исчисления облагаемого дохода денежными; расширение объектов обложения за счет не привлекавшихся ранее источников дохода; более полный учет местных экономических условий (тип хозяйства, близость рынков сбыта и путей сообщения, уровень цен); увеличение поощрительных льгот (особенно в производстве технических культур); переключение все большей части поступлений налога в местный бюджет; наконец, совершенствование практики обложения.

Переход к обложению совокупного дохода и определение его в денежной форме преследовал не только фискальные, но и социальные цели. Пока налог взимался в натуральной форме, неизбежно оставались натуральными и признаки мощности хозяйства (отношение площади пашни к числу членов семьи, урожайность,

⁶⁶ Финансы и кредит СССР. М.—Л., 1940, с. 159.

⁶⁷ СЗ, 1924, № 8, ст. 89, 90, 91.

⁶⁸ ЦСУ СССР. Статистический справочник СССР за 1928 год. М., 1929, с. 570.

⁶⁹ Тяжесть обложения в СССР (социальный состав, доходы и налоговые платежи населения Союза ССР в 1924/25, 1925/26 и 1926/27

годах). М., 1929, с. 95—97. Сведения о сельскохозяйственном налоге в данном издании практически совпадают с приведенными в тексте сведениями ЦСУ: в 1924/25 г. — 316,4 млн. руб., в 1925/26 г. — 244,8 млн. руб. (там же, с. 95).

⁷⁰ Тяжесть обложения в СССР, с. 62, 118.

⁷¹ КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 349.

поголовье крупного рогатого скота), не позволявшие полностью учесть источники и объем доходов. Это вело к относительному переобложению полеводства. Доходы от интенсивных культур, животноводства, от неземледельческих заработков облагались слабо или совсем не облагались. В выигрыше оказывались наиболее зажиточные хозяйства. Недостатки социального распределения тяжести обложения были связаны и с тем, что налог исчислялся по площади пашни, а не посева. Использование же пашни было наибольшим в зажиточных хозяйствах и наименьшим — в бедняцких.

Закон о едином сельскохозяйственном налоге на 1926/27 г. вводил обложение «по совокупности доходов», полученных от полеводства, луговодства, крупного рогатого скота и рабочего скота, от специальных отраслей сельского хозяйства, имеющих промысловый характер (садоводство, табаководство, огородничество, птицеводство и т. п.), от мелкого скота и неземледельческих заработков (за исключением тех районов, «где освобождение этих доходов от обложения будет признано необходимым») ⁷². Исчисление дохода должно было производиться не в натуральных единицах (десятинах пашни или посева), а в денежных единицах. Для определения облагаемого дохода в денежных единицах были установлены нормы доходности каждого объекта обложения (десятины посева, пашни, сенокоса, сада и т. д., головы скота, улья). Был начат переход от обложения по пашне к обложению по посеву. В 1926/27 г. доходы от полеводства стали исчисляться по фактически засеянной площади в тех районах, где была распространена залежная система земледелия (восток и юго-восток). С 1927/28 г. решение этого вопроса было передано местным властям ⁷³. В результате не только республики Советского Востока, но и Украина, и половина областей и краев Российской Федерации перешли к новой системе обложения полеводства.

Намного сложнее оказался вопрос о построении налоговой прогрессии по доходу на едока или на хозяйство — вопрос, вызвавший продолжительную дискуссию. Натурально-потребительский характер мелкого крестьянского хозяйства, усилившийся в условиях разрухи и спада производства периода гражданской войны и начала нэпа, требовал включения в состав признаков платежеспособности числа членов семьи и выявления объема продукции или дохода на каждого из них. Как отмечалось, первые советские законы определяли размер налога с крестьянского хозяйства размером превышения произведенной продукции над собственным потреблением. В 1923 г. XII съезд РКП(б), формулируя задачи перехода к единому сельскохозяйственному налогу, подчеркивал необходимость «учета всех данных, определяющих мощность и платежеспособность хозяйства (количество едоков, количество пашни и сенокосов, количество рабочего и продуктив-

ного скота, среднего размера урожая)»⁷⁴. И это было безусловно лучшим решением проблемы для того времени.

Положение стало меняться с восстановлением товарного производства и рыночных связей. В хозяйствах с большим числом едоков семейная кооперация, эффективность которой как производительной силы возрастает с увеличением числа ее участников, давала теперь продукцию и доход сверх потребительского уровня. Во многих случаях она начинала служить или уже служила базисом для кооперации капиталистической. Налог с прогрессией по «едоцкому» принципу переставал улавливать дополнительный доход многосемейного хозяйства и, наоборот, переоблагать малосемейное. Однако отказаться от учета числа едоков было нельзя до тех пор, пока сохранялось мелкое семейно-индивидуальное крестьянское хозяйство. Для практиков налогового дела было «совершенно очевидно, что прогрессию обложения по доходу только на едока или только на хозяйство без каких-либо поправок строить нельзя» (из доклада Главналога НКФ СССР)⁷⁵. Выход был найден в сочетании обоих признаков. В 1926/27 г. на Украине налог начислялся по общей сумме дохода на хозяйство за вычетом 20 руб. на каждого члена семьи. С 1928/29 г. этот порядок определения облагаемого дохода был распространен и на другие республики (исключая Узбекистан и Туркмению)⁷⁶.

Сумма единого сельскохозяйственного налога в 1926/27 г. была повышена на 100 млн. руб. и достигла величины 357,9 млн. руб.⁷⁷ (2/3 этих средств передавались в местный бюджет). Местные надбавки к налогу составили 42 млн. руб. Кроме того, в 1926/27 г. деревня выплатила 187,7 млн. руб. промыслового налога, 48,1 млн. руб. пошлин и 601,7 млн. руб. косвенных налогов⁷⁸.

Переход к обложению совокупного дохода позволил точнее выявить имущественное положение и классовый облик налогоплательщика. Сужались и закрывались каналы, по которым капиталистические элементы уходили от повышенного обложения доходов. Усилилась эффективность налога как средства контроля над кулаком и регулирования его накоплений. Повысив необлагаемый минимум дохода и увеличив льготы и скидки, государство в 1926/27 г. полностью освободило от уплаты сельхозналога 27,6%

⁷² СЗ, 1926, № 30, ст. 192.

⁷³ См. СЗ, 1927, № 17, ст. 189.

⁷⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 431.

⁷⁵ Всесоюзное совещание по единому сельскохозяйственному налогу при Наркомфине Союза ССР. 1—8 февраля 1927 года. М., 1927, с. 17.

⁷⁶ См. СЗ, 1928, № 24, ст. 212.

⁷⁷ ЦУНХУ СССР. СССР за 15 лет. Статистические материалы по народному хозяйству. М., 1932, с. 358.

⁷⁸ Тяжесть обложения в СССР, с. 95—97. Этот источник определял сумму сельскохозяйственного налога в 354, 2 млн. руб. (Там же).

крестьянских хозяйств. Заметно возросла прогрессия налоговых ставок. В 1924/25 г. бедняки платили 0,76 руб. с каждого члена семьи, середняки — 3,09 руб., кулаки — 11,03 руб. В 1926/27 г. ставка налога на едока в бедняцком хозяйстве понизилась до 0,22 руб., в середняцком хозяйстве почти не изменилась (3,13 руб.), а в кулацком хозяйстве достигла 15,42 руб. С 1924/25 по 1926/27 г. удельный вес частнопредпринимательских хозяйств в деревне увеличился с 3,3% до 3,9%, а доля уплачиваемого ими сельхозналога — с 16,9% до 25,9%⁷⁹.

Единый сельскохозяйственный налог на 1927/28 г. был построен на тех же принципах и предусматривал рост платежей главным образом в связи с предполагаемым повышением крестьянских доходов. Его сумма была предварительно исчислена в 375 млн. руб., реально же поступило 354,2 млн. руб.⁸⁰ Это было связано с освобождением от сельхозналога 35% бедняцких хозяйств, провозглашенным Манифестом ЦИК СССР по поводу десятилетия Советской власти в октябре 1927 г.⁸¹ Практически удалось полностью освободить от уплаты налога 28,7% хозяйств, поскольку окладной год начинался с 1 мая и многие бедняки в той или иной мере уже внесли платежи и могли быть освобождены лишь частично. Таких насчиталось 9,4%. Средний размер скидки для них составил 43% исчисленной прежде ставки налога. Со всех хозяйств, полностью или частично освобожденных от налога, причиталось 29,7 млн. руб., в том числе 12,7 млн. руб. с освобожденных по манифесту. Кроме того, манифестом были сложены недоимки по налогу с бедняцких хозяйств и понижены недоимки, числившиеся за середняцкими хозяйствами. Общая сумма сложенных недоимок равнялась примерно 9 млн. руб. (к моменту издания манифеста недоимка по сельхозналогу исчислялась в 22 млн. руб.)⁸².

Обострение классовой борьбы в связи с хлебозаготовительным кризисом 1927/28 г. и политика наступления на кулачество, принятая XV съездом Коммунистической партии, потребовали дальнейшего усиления прогрессивно-подоходного обложения в деревне⁸³. ЦК ВКП(б) принял решение о повышении на 1928/29 г. суммы сельхозналога до 400 млн. руб. при сохранении значительных льгот для колхозов и освобождении от обложения бедноты (35% хозяйств)⁸⁴. Это означало резкое увеличение налога на зажиточно-кулацкие хозяйства. Наряду с общим повышением ставки обложения высоких доходов (с дохода в 70 руб. и выше на человека взималось 30 коп. с рубля, а не 25 коп., как было в 1926/27 г.) вводится прогрессивная надбавка к нормативно исчисленному доходу зажиточных хозяйств от 5 до 25%. Надбавка применялась к хозяйствам, в которых облагаемый доход превышал 400 руб. (в РСФСР и УССР), но был не ниже 50 руб. на едока. Таким образом усиливалось обложение примерно 10—12%

крестьянских хозяйств. Наиболее богатые эксплуататорские хозяйства стали облагаться не по нормативно исчисленному, а по фактическому доходу, определявшемуся в индивидуальном порядке⁸⁵. В 1928/29 г. налог был индивидуально исчислен для 1—1,5% хозяйств. Применение надбавок к доходу и индивидуальное обложение наносили сильнейший удар по экономическим позициям кулачества. Те 3,9% богатых хозяйств, которые в предыдущем году внесли 25,9% общей суммы сельхозналога, теперь должны были выплатить уже 37,9%⁸⁶. Известная часть этих хозяйств не выдерживала повышенного обложения и утрачивала предпринимательский характер. Налоговая кампания в деревне всегда имела характер широкого общественного мероприятия. В новых условиях она сыграла крупную роль в выявлении и политической изоляции кулачества.

Провозглашенный XV партийным съездом курс на коллективизацию нашел отражение в усилении налоговых льгот коллективным хозяйствам. В 1926/27 и 1927/28 гг. колхозам предоставлялась скидка в размере 25% исчисленной суммы сельхозналога, а кооперативным товариществам, «применяющим общественную обработку земли без наемных рабочих» — в размере 10%. В 1928/29 г. скидка с оклада налога была установлена в размере 30% для коммун, 25 — для сельскохозяйственных артелей и 20% — для товариществ. При этом с 1927/28 г. налог с колхозов исчислялся по средним нормам дохода для данного района, хотя их фактический доход был выше⁸⁷.

В практике налогового обложения 1928/29 г. были допущены, однако, серьезные ошибки, связанные прежде всего с увеличением суммы налога. Как отмечалось в резолюции объединенного заседания ЦК и ЦКК партии от 9 февраля 1929 г., «такое увеличение налога, при освобождении от него 35% хозяйств и разложении всей тяжести налога на остальные 65% хозяйств, чрезмерно задевает интересы некоторых слоев середняков»⁸⁸. К тому же указания закона, что установленные ставки являются минимальными, что от неземледельческих заработков должно изыматься не менее 35% дохода, применялись на местах механически.

⁷⁹ Тяжесть обложения в СССР, с. 89, 102—103, 114—115.

⁸⁰ Статистический справочник СССР за 1928 год, с. 570; СССР за 15 лет, с. 358.

⁸¹ СЗ, 1927, № 61, ст. 613.

⁸² ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 10, д. 1535, лл. 10—11; «Правда», 1928, 7 ноября.

⁸³ См. КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 65, 77, 81, 107—109.

⁸⁴ Там же, с. 191; «Правда», 1928, 9 и 23 сентября.

⁸⁵ СЗ, 1928, № 24, ст. 212.

⁸⁶ Два года работы. Материалы к отчету правительства РСФСР на XV Всероссийском съезде Советов. М., 1931, с. 81; ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 10, д. 1535, лл. 12—13.

⁸⁷ СЗ, 1926, № 30, ст. 192; 1927, № 17, ст. 188; 1928, № 24, ст. 212.

⁸⁸ КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 191.

Ставки налога стали повышаться без учета реальных возможностей крестьянского хозяйства. В некоторых местностях налог оказался увеличенным не на 30%, а на 60—70 и даже 100%. Когда распределение оклада сельхозналога было завершено, его общая сумма достигла 465 млн. руб. (с учетом всех льгот и скидок)⁸⁹. М. И. Калинин в речи на пленуме Моссовета, опубликованной 23 сентября 1928 г. в «Правде», показал, что переобложение сельхозналогом не вытекало из духа закона, а было следствием его неправильного применения: «Мы не думали, что отдельные губернии, отдельные места будут обложены в 2—3 раза, а отдельные крестьянские хозяйства в 5—6 раз выше, чем в прошлом году. Этой цели правительство не преследовало, это, безусловно, ошибка местных властей».

Переход от обложения по размерам пашни и доходу на едока к обложению по размерам посева и доходу на хозяйство в целом привел к увеличению налога с многосемейных крестьян. Во многих местах с прогрессивной надбавкой или даже в индивидуальном порядке стали облагаться середняцкие хозяйства с большой семьей. Это вызвало поток крестьянских жалоб в правительственные учреждения, партийные органы, прессу. Уже в сентябре 1928 г., т. е. в начале сбора налога, были приняты меры к исправлению ошибок: установлена предельная степень повышения сельхозналога для губерний и округов (не более 50%), для уездов и районов (не более 60%), для волостей и сел (не более 70%), создан специальный правительственный фонд для компенсации переобложенных хозяйств, проведена проверка хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке (в 14 районах РСФСР из 70,4 тыс. таких хозяйств было освобождено от индивидуального обложения 34 тыс.)⁹⁰ и т. д.

Попытки использовать индивидуальное обложение как средство раскулачивания были решительно осуждены. М. И. Калинин в уже упоминавшейся речи на пленуме Моссовета отмечал, что «многие местные организации поняли новый закон как раскулачивание», что это послужило причиной «таких ошибок», которые являются «прямым нарушением закона о сельхозналоге». Он разъяснял, что усиление обложения кулацких хозяйств должно урезать их прибыли, задержать их капиталистический рост, но отнюдь не разорить: «Правительство нисколько не предполагало и не предполагает произвести сельхозналогом разорение верхушечной части крестьянства, уничтожение кулацких хозяйств... Если бы стоял вопрос о раскулачивании, то правительству незачем было бы прибегать к искусственным, к побочным мерам. Правительство могло бы прибегнуть к этому прямо и непосредственно».

Практический опыт показал необходимость совершенствования принципов и методов налоговой политики в условиях раз-

вертывавшейся борьбы за коллективизацию и наступления на кулака, уточнения критериев социального распределения тяжести обложения и его облегчения для широких середняцких масс. В апреле 1929 г. XVI конференция ВКП(б) обсудила доклад М. И. Калинина «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка». Конференция одобрила основные принципы налогового обложения в деревне на 1929/30 г.: освобождение от налога 35 % маломощных хозяйств, значительные льготы колхозам, переложение на наиболее зажиточные 4—5 % хозяйств 30—45 % всей суммы налога. В целях налогового облегчения середняка общая сумма сельхозналога уменьшалась на 50 млн. руб., многосемейным дворам предоставлялась скидка, на два года освобождался от обложения весь прирост посевных площадей (у бедняков и середняков). В резолюции конференции подчеркивалось «категорическое запрещение применения статьи об индивидуальном обложении к середняцким хозяйствам...». Вместе с тем подтверждалось «полное сохранение индивидуального обложения наиболее богатой части кулацких хозяйств (от 2 до 3 % хозяйств по всему Союзу)»⁹¹.

Анализ налоговой кампании 1929/30 г., проводившейся во время перехода к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, выходит за рамки данной статьи.

*

Налоговая политика являлась важнейшим орудием регулирования социальных процессов в деревне, прежде всего орудием ограничения капиталистического производства. При помощи налогов изымалась значительная часть средств, накопленных частными предпринимателями в сельском хозяйстве. Одновременно необлагаемый минимум, система льгот и скидок позволяли содействовать укреплению хозяйств бедноты и середнячества, их кооперированию и коллективизации.

Принципам прогрессивно-подходящего обложения соответствовало построение и других налоговых платежей в деревне (промысловый налог, пошлыны, некоторые местные сборы). К уплате этих налогов привлекались и деревенские рабочие. Вместе с крестьянской беднотой они составляли в 1926/27 г. 33,4 % самодеятельного населения деревни и уплатили около 18 % этих налогов, а 3,9 % предпринимателей — около 13 %⁹².

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 10, д. 1535, лл. 19—20.

⁹⁰ XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1962, с. 286;

«Правда», 1928, 9 и 25 сентября, 12 октября.

⁹¹ КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 217.

⁹² Тяжесть обложения в СССР, с. 103—105.

В связи с восстановлением промышленного производства и ростом товарооборота возросла роль косвенного обложения (в 1924/25 г.—30,8%, в 1925/26 г.—46,2, в 1926/27 г.—47,5% налоговых поступлений от деревни). Пересмотр акцизных сборов, проведенный после революции, способствовал переложению некоторой части их бремени также на имущие слои деревни. Но в целом их распределение соответствовало месту различных социальных групп деревни в обороте промышленных товаров. В 1926/27 г. бедняцко-батрацкие слои уплатили 14,3% акцизов, середняцкие — 68,6, кулацкие — 17,1%⁹³.

Суммарная тяжесть налогового обложения крестьянства в середине 20-х годов была вдвое меньше, чем в дореволюционной России. В 1912—1913 гг. налоги (вместе с поземельными платежами) изымали 18—19% крестьянского дохода (в расчете на человека). К концу послевоенного восстановления народного хозяйства Советское государство смогло намного понизить объем изъятий из дохода крестьянских хозяйств. В 1924/25 г. сумма налоговых изъятий на душу сельского населения сократилась до 6,32 черв. руб., а их удельный вес по отношению к доходу — 7,3%⁹⁴.

Переход к коренной экономической реконструкции потребовал резкого увеличения государственных расходов, что привело к известному повышению налогов. В 1925/26 г. сумма налогов, в среднем приходившаяся на человека в сельской местности, была равна 7,84 черв. руб., а в 1926/27 г.—10,86 черв. руб. Тяжесть налогового обложения в 1925/26 г. продолжала еще снижаться (до 6,9%), но в 1926/27 г. возросла до 9,6%⁹⁵. По нашей оценке, за 1927/28 г. налоговое обложение возросло в заметно меньшей мере, чем в предыдущие годы (примерно на $\frac{1}{10}$ часть). Благодаря прогрессивно-подходящему построению большей части налогов, их тяжесть заметно изменялась в зависимости от социальной принадлежности налогоплательщиков. В 1926/27 г. все налоги в сумме изымали 5,6% дохода в бедняцком хозяйстве, 9,3— в середняцком и 16,3% — в частнопредпринимательском⁹⁶.

Нам осталось сказать несколько слов об использовании Советским государством средств, поступающих от деревни по налоговым каналам. Налоговые поступления в государственный бюджет почти в полной сумме возвращались деревне в виде ассигнований на социально-культурное строительство, сельскохозяйственные мероприятия, содержание сельского и волостного государственного аппарата и т. д. По исчислениям бюджетно-финансовой секции Госплана СССР⁹⁷, налоговые платежи деревни в 1925/26 г. составляли 872 млн. руб., в 1926/27 г.—1226 млн., в 1927/28 г.—1350 млн. руб. Бюджетные расходы государства в деревне для 1925/26 г. были исчислены в сумме 714 млн. руб., для 1926/27 г.—822 млн., для 1927/28 г.—944 млн. руб. и дости-

гали, следовательно, 70—80 % налоговых платежей. Налоги, разумеется, не исчерпывали платежей деревни, точно так же и бюджетные расходы не покрывали всех сумм, возвращаемых деревне. Однако распределение налоговых средств дает представление обо всей системе финансовых расчетов между городом и деревней в первые годы индустриализации.

В развитии налогового обложения деревни за время от октября 1917 г. до перехода к коллективизации сельского хозяйства в 1930 г. наглядно отразились три стадии в политических и хозяйственных взаимоотношениях города и деревни: *продовольственная разверстка* как выражение военно-политического союза рабочего класса и крестьянства в вооруженной борьбе против контрреволюции, как проявление максимального напряжения сил защищающегося народа; *натуральный налог*, постепенно реформируемый в денежный, как средство налаживания экономических связей между городом и деревней, восстановления и денатурализации народного хозяйства; *сельскохозяйственный налог* с постепенно усиливавшимся прогрессивно-подходящим обложением как орудие в борьбе за преобразование экономики и социальной структуры деревни, как средство стимулирования перехода крестьянства к коллективным формам хозяйства, с одной стороны, и наступления на экономические позиции сельской буржуазии, с другой.

⁹³ Тяжесть обложения в СССР, с. 103—105.

⁹⁴ Там же, с. 114, 118.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Итоги исчислений, произведенных в Госплане СССР, были опубликованы в прессе (см.: «Известия», 1929, 27 марта).

ПЕРЕХОД К НЭПУ И РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Решения X съезда партии положили начало повороту от военного коммунизма к новой экономической политике. Смена одной формы экономической политики другой не стала огульным отрицанием старого, а явилась диалектическим развитием, перерастанием экономической политики пролетарской диктатуры первого этапа революции, обеспечивавшей политическое и военное закрепление завоеваний Октябрьской революции, в стадию, когда центральными стали задачи хозяйственного закрепления, выявления и наглядной демонстрации преимуществ социализма в соревновании с капитализмом по принципу «кто — кого?». Нэп впитал важнейшие принципы социалистического хозяйствования, осуществлявшиеся партией и Советским государством на протяжении первых трех лет Советской власти (планирование, обобществление, принцип демократического централизма и др.), открыв простор для их последовательного применения. В то же время вся система хозяйствования была приведена в соответствие с задачами скорейшего оживления и подъема экономики, ускорения темпов развития социалистического сектора, подготовки предпосылок и завершения обобществления частного и капиталистического хозяйства.

Одним из важнейших направлений экономической политики Советской власти, где элементы нового сказались сразу, непосредственно и глубоко, явилась кооперация. И это было закономерно. Резко расширив в ходе революции свои хозяйственные функции, охватив большинство населения, решая наиболее острые и злободневные вопросы — снабжения населения жизненно важными товарами, кооперация неизбежно оказывалась на острие хозяйственных преобразований. Поэтому одновременно с решениями о замене разверстки налогом, с допущением свободного оборота и частного капитала, об использовании различных форм госкапитализма на X съезде партии была выдвинута задача существенно перестроить кооперативную политику. Было признано

необходимым изменить характер сложившихся в ходе гражданской войны взаимоотношений государственных и кооперативных органов, превратить кооперацию в активного проводника экономической смычки города и деревни. В ходе дальнейшей практической работы следовало определить методы, организационные формы, принципы деятельности кооперации с учетом условий мирного хозяйственного строительства.

В том новом сочетании классовых сил, которое сложилось в многоукладной советской экономике после перехода к нэпу, вызвавшему временную активизацию частного капитала, важно было решить кардинальный вопрос: на какой чаше весов экономического соревнования капитализма и социализма окажется моральный авторитет и хозяйственное влияние советской кооперации? ¹ Вопрос этот не был простым, так как сама кооперация находилась еще в такой стадии, когда ее социальный облик был еще весьма противоречивым.

За три первых года революции кооперация уже совершила гигантский скачок на пути превращения из придатка буржуазного хозяйственного механизма, какой она была до революции, в важную составную часть социалистического хозяйственного механизма. Но этот период был слишком мал, а условия в стране — слишком тяжелыми, чтобы кооперация окончательно сбросила с себя груз буржуазных пережитков.

Вокруг оценки результатов этих сдвигов шла острая борьба при переходе к нэпу. Картина была столь пестра по различным системам кооперации, на разных «этажах» внутри каждой из этих систем, в отдельных экономических регионах, что находились аргументы для самых различных, порой противоположных выводов. Активная дискуссия между историками по этому поводу продолжается до сих пор. Поэтому будет уместным определить нашу позицию по этому вопросу. Ограничимся анализом потребительской кооперации, учитывая, что к концу гражданской войны в основном эта общественная организация представляла кооперативную систему в целом.

С момента революции потребительская кооперация прошла весьма сложный путь развития, отмеченный коренными изменениями. В результате перевыборов руководящих органов было обеспечено прочное коммунистическое влияние в кооперативном аппарате. Коренные изменения произошли в составе самих низовых объединений. Потребительские общества охватывали все население страны, в том числе рабочий класс, деревенскую бедноту.

¹ Речь идет о простейших формах кооперации. Высшие формы производственной кооперации (колхо-

зы), рабочая потребительская кооперация носили уже социалистический характер.

Введение обязательного членства (наряду с отменой вступительных взносов, распределения прибыли по паям и др. мер) обеспечило фактическое равенство всех членов кооператива, упрочение демократических начал, развитие самостоятельности широких масс и привлечение их к управлению. Оказавшись мерой временной, отмененной в условиях нэпа (в 1923 г.), обязательное членство на первых порах сыграло огромную роль в быстром изживании буржуазного наследства в кооперации, развитии кооперативного движения вширь. За короткий срок кооперация превратилась в мощную централизованную организацию, охватившую всю страну. И свое организационное строение, и хозяйственные функции она приспособила к общегосударственным задачам. Потребкооперация стала неотъемлемой частью обобществленного сектора хозяйства.

Глубокая социальная перестройка затронула все стороны кооперативной работы. Однако в разных сферах она имела разные последствия. В области *идеологической* были развиты мелкобуржуазные теории «независимости», «самостоятельности», «аполитичности» кооперации, всякого рода утопические идеи о социалистической переделке общества на кооперативных началах без классовой борьбы и установления диктатуры пролетариата. В области *политической* были в основном разгромлены антисоветски настроенные элементы, упрочено коммунистическое влияние, что обеспечило тесное и плодотворное сотрудничество кооперативного аппарата с советским. На X съезде партии В. И. Ленин подчеркнул, во-первых, решающие успехи Коммунистической партии в борьбе с контрреволюционной деятельностью в кооперации меньшевиков и эсеров и, во-вторых, наличие еще значительных остатков капитализма, с которыми предстояло продолжить и завершить борьбу в новых условиях². В области *организационной* решалась грандиозная задача создания общегосударственного кооператива. Однако статус подчинения Наркомпроду и другим ведомствам резко ограничил инициативу, самостоятельность кооперации. Многочисленные перестройки ослабляли связи центра и периферии, вели к усилению бюрократизма.

Интеграция потребительской, сельскохозяйственной, кустарно-промышленной кооперации, осуществленная в 1920 г., была связана с нивелировкой функций кооперативных ячеек, с коренной перестройкой их экономической деятельности. Неизмеримо возросли экономические возможности кооперации с передачей ей всего дела организации снабжения населения. Однако именно в области *экономической* и проявился кризис кооперативной системы к концу гражданской войны. Обстановка вооруженной борьбы диктовала подход к кооперации, так же как и ко всем остальным проблемам социалистического строительства, с точки зрения интересов военных, интересов политических. В. И. Ленин

писал: «...мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д.»³. Анализируя особенности экономической политики 1918—1920 гг., Ленин подчеркивал, что Советское государство в этот период в отношениях с крестьянством вынуждено было использовать чрезвычайные меры — разверстку, запрещение частной торговли и пр. Отсутствие опыта, огромные экономические трудности обуславливали и некоторые ошибочные решения: запрещение всякого свободного обмена, рынков, недостаточный учет местными органами специфики своих районов и т. п. Относительно кооперации на первый план выдвинулись ее организаторские функции и не оценивались экономические функции как самостоятельной хозяйственной ячейки. Деятельность кооперации, пронизанная принципами разверстки, слабо объединяла крестьянские хозяйства экономически, не обеспечивала подъема производительных сил в деревне и укрепления экономической смычки между городом и деревней⁴. Одну из причин того, что мелкое производство существовало в годы гражданской войны «отдельно от социализма»⁵, следует искать и в положении кооперации.

Организационное строительство, которое привело к созданию общегосударственного кооператива, развертывалось на все более суживавшейся экономической основе. Падало промышленное производство. Уменьшались продуктивность и товарность сельского хозяйства. Переключенная на заготовительную и распределительную работу по заданиям Наркомпрода, кооперация все меньше решала внутренние, присущие ей задачи по обслуживанию экономических и потребительских нужд кооперированного населения. В той мере, в какой кооперация переводилась на новые формы работы, выявлялись «ножницы» между неограниченными возможностями ее работы и падающей заинтересованностью населения в кооперировании. В то время как функции центрального аппарата усиливались, низовых — ослаблялись. В обстановке товарного «голода» деятельность многих из них замирала. Большой размах мешочничества, расцвет спекулятивной розничной торговли в виде «сухаревок» были в известной мере оборотной стороной ограничения кооперативного товарооборота. На X съезде партии В. И. Ленин подчеркнул, что громадная земледельческая страна с большими различиями отдельных районов «неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 64—65, 75.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.

⁴ См. там же, с. 73.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 158.

этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно»⁶. Свертывание заготовительной работы в период разверстки и связанное с этим ослабление кооперативного торгового аппарата привели к тому, что из 53 тыс. распределительных пунктов в 1921 г. к товарообмену смогло приступить лишь около 15 тыс.⁷

Таким образом, в силу и объективных, и субъективных обстоятельств переход кооперации на новые рельсы в условиях гражданской войны произошел с немалыми потерями для самой кооперации. Короткую, но выразительную оценку кооперации к началу 1921 г. дал Ленин, говоря о «состоянии чрезмерного задушения...»⁸.

С переходом к нэпу огромное значение имело дальнейшее развитие теории кооперации. В годы гражданской войны партия дала решительный отпор левацким попыткам форсировать процесс огосударствления кооперации. Принципиальная линия политики партии заключалась в превращении «старой мелкобуржуазной кооперации в кооперацию, руководимую пролетариями и полупролетариями...»⁹. Тем самым был положен конец теоретическим разногласиям по вопросу о будущем кооперации, сохранилась она или нет в эпоху пролетарской диктатуры. В. И. Ленин нацелил партию на бережное, осторожное отношение к кооперативному аппарату. Он подчеркивал, что сохранение еще в течение длительного периода мелкотоварного производства, объединяющего многомиллионные массы города и деревни, предполагает развитие кооперативных форм для удовлетворения экономических интересов, развертывания самодеятельности масс, для экономической связи государства с массами.

Такой подход к вопросу о будущем кооперации был неразрывно связан с развитием ленинского учения о социалистическом государстве. Решения IX съезда партии покончили с идеями о неизбежности слияния государственных и общественных организаций. В ходе профсоюзной дискуссии в конце 1920 г. был нанесен окончательный удар по троцкистскому курсу на огосударствление профсоюзов, что имело огромное значение для дальнейшего развития кооперативной политики.

Таким образом, учение К. Маркса о кооперации в условиях строительства социализма было развито В. И. Лениным в таких решающих звеньях, как роль кооперации в обобществлении производства и обмена, обеспечение ведущей роли пролетарского государства в социальном развитии кооперации, сочетание общегосударственных и кооперативных интересов, планирование кооперативного хозяйства, роль кооперации как одной из переходных хозяйственных форм.

Обращение к урокам кооперативного строительства первых лет Советской власти позволило Коммунистической партии выдвинуть подлинно научную программу социалистического кооперирования трудящихся масс города и деревни. В выступлениях на X съезде РКП(б) В. И. Ленин подчеркнул, что отмена стеснительных рамок для кооперации, введенных в период войны, является *одним из важнейших условий* использования крестьянством экономических уступок, которые делались Советским государством в результате замены разверстки налогом, допущения свободы оборота. Обойти вопрос о кооперации — «значит испортить в основе намеченные нами отношения экономической политики, несомненно, более приемлемые для крестьян» ¹⁰.

Принципиальные установки в отношении кооперации, выдвинутые В. И. Лениным на X съезде партии, определялись интересами совершенствования отношений со средними слоями города и деревни. Кооперация должна была стать ближе к мелким собственникам, полнее учесть их объективные экономические интересы, чтобы обеспечить более прочный переход к социализму. Всю перестройку кооперативной политики Ленин связывал с поисками «особых переходных мер» к социализму для мелких производителей. «И чтобы «мы» могли успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму, для этого надо понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму. В этом весь гвоздь» ¹¹.

Кооперация, призванная стать одним из важнейших орудий перевода мелких хозяйств к обобществленному коллективному труду, должна была выполнять важные общественные функции подъема производства, улучшения благосостояния трудящихся, расширения всех форм сотрудничества государственной промышленности с сельским хозяйством. Важнейший принцип кооперативной работы заключался в обеспечении «максимум уступок, чтобы доставить мелкому производителю наилучшие условия для проявления своих сил» ¹². Вместе с тем кооперация помогла устоявливать и меру свободы мелкого производителя с учетом интересов пролетарской диктатуры.

Решения X съезда партии сразу же перевели развитие кооперации в новое русло. Утвержденные 30 марта 1921 г. на Политбюро ЦК РКП(б) директивы по основным вопросам перехода

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 63.

⁷ XI Всероссийская партийная конференция РКП(б). Стенограф. отчет. Самара, 1922, с. 133.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 64.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 169.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 77.

¹¹ Там же, с. 228.

¹² Там же, с. 29.

к новой экономической политике предполагали привлечение всех видов кооперации и организации местного обмена и проведение государственного товарообмена, отделение сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации от потребительской, восстановление обязательных членских взносов с выработкой специальных мер по обеспечению интересов бедноты, пересмотр принятых ранее декретов о кооперации.

Переход к нэпу сопровождался укреплением руководящей роли рабочего класса, усилением коммунистического влияния в кооперации, особенно в низовых обществах, совершенствованием форм государственного контроля, развёртыванием деятельности кооперативной общественности на основе советской демократии. Нэп создал необходимые экономические предпосылки для прочного перевода кооперации как самостоятельной общественной организации на рельсы социализма. Вот почему дальнейшее развитие кооперативного движения В. И. Ленин рассматривал как свидетельство неоспоримых достижений в замене мелких, раздробленных единоличных хозяйств крупными, обобщественными, как свидетельство успехов социалистического строительства. В работе «О продовольственном налоге» он писал: «Переход от кооперации мелких хозяйчиков к социализму есть переход от мелкого производства к крупному, т. е. переход более сложный, но зато способный охватить, в случае успеха, более широкие массы населения, способный вырвать более глубокие и более живучие корни старых, досоциалистических, даже докапиталистических отношений...»¹³

Новый крупный шаг в теории переходного периода, связанный с формированием новой экономической политики, позволил В. И. Ленину, Коммунистической партии глубже раскрыть социально-экономические потенции кооперации, продолжить разработку конкретной программы кооперирования широких масс города и деревни как одной из важнейших задач построения экономического фундамента социализма.

Относительно конкретных шагов, которые помогут, не нарушая политических интересов рабочего класса, стимулировать кооперативное движение, В. И. Ленин на X съезде партии высказывался весьма осторожно, подчеркивая решающую роль опыта проведения первой продналоговой кампании. «Мы в этом отношении стоим, говоря теоретически, перед целым рядом переходных ступеней, переходных мер». И далее: «...в этом конкретном вопросе детальных трудностей при проведении этого изменения нашей политики возникает масса. В этом суть дела»¹⁴. И практика показала, что эти «переходные ступени» действительно были необходимы. В связи с пересмотром экономической политики вопрос о кооперации, «как бы закрытый до известной степени, превращается в открытый»¹⁵.

Наиболее трудным с точки зрения и принципиальной, и практической оказалось определение роли кооперации в организации товарооборота. Поиски в этой области растянулись на полгода и сопряжены были с решением комплекса непредвиденных ранее проблем.

Вся деятельность партийных, хозяйственных органов, связанная с огромными усилиями по мобилизации товарных запасов, производству и закупке новых товаров, оживлению оборота, весной и летом 1921 г. фокусируется на *товарообмене*. На несколько месяцев товарообмен стал «душой», стержневой проблемой, основным рычагом нэпа. Ему были подчинены планы промышленного производства, внешней торговли. Соответственно перестраивали свою деятельность Наркомпрод, Наркомфин и другие ведомства. Опыт товарообмена начал широко популяризироваться на страницах центральной и местной прессы. И во главе этого «всероссийского эксперимента» — потребкооперация, державшая, как заявил Л. М. Хинчук на XI партконференции (декабрь 1921 г.), единый хозяйственный фронт с государством¹⁶.

Товарообменные функции потребкооперации были закреплены декретом СНК от 7 апреля «О потребительской кооперации», Генеральным договором между Наркомпродом и Центросоюзом на заготовку для государства сельхозпродуктов и сырья (заключен 26 мая 1921 г.)¹⁷, рядом директив партийных, советских и хозяйственных органов. По-прежнему, *оставаясь аппаратом распределения* в стране «всех продуктов продовольствия и широкого потребления, заготавливаемых государством и полученных с национализированных фабрик и заводов, концессионных предприятий и вывезенных из-за границы», потребительская кооперация наделялась государством *новой обязанностью* по выполнению заданий в области заготовок и обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства.

Раскрывая смысл и характер посредничества кооперации при организации обмена, В. И. Ленин на X партконференции заявил: «В договоре мы ставим дело так, чтобы все товары шли в кооперацию, чтобы кооператоры торговали для нас, для централизованного государства, для крупной фабрики, для пролетариата, но не для себя. Это очень большое и важное условие. Потому что иначе нельзя»¹⁸.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 226—227.

¹⁴ Там же, с. 65, 76.

¹⁵ Там же, с. 76—77.

¹⁶ XI Всероссийская партийная конференция..., с. 150—151.

¹⁷ СУ РСФСР, 1921, № 26, ст. 150; Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу, кн. 7. М., 1922, с. 186—189.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 321.

Таким образом, хозяйственные функции потребкооперации значительно расширились и усложнялись. Ей было предоставлено право выхода на свободный рынок. Однако сохранение обязательного членства, возможность существования только одного потребительского общества в населенном пункте и другие меры были призваны оградить кооперацию от влияния буржуазных элементов. С переходом к нэпу в силе оставались принципы организационного строения, введенные декретом от 20 марта 1919 г. Одновременно были приняты меры по сохранению за трудящимися «того влияния, которое приобретено ими в кооперации за последние два года»¹⁹.

Таким образом, потребкооперация продолжала работать по заданиям, под руководством и под контролем Советской власти. В этой обстановке, когда всеобщее внимание было приковано к товарообмену, в ленинской работе «О продовольственном налоге» потребкооперация была рассмотрена с совершенно иной стороны — со стороны торговых отношений и в связи с торговлей — как проводник политики госкапитализма.

После перехода к нэпу наряду с проблемами товарообмена партийные работники интенсивно изучали вопросы о степени и формах участия сложившейся советской кооперации в новой сфере хозяйства — торговле, в регулировании новых легальных отношений — капиталистических.

В общей форме они были рассмотрены В. И. Лениным еще на X съезде партии: «Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата. Как это сделать — это дело практики. Мое дело доказать вам, что теоретически это мыслимо»²⁰. Развивая далее это положение, В. И. Ленин указал на важную роль кооперации. Эту роль он рассматривал двояко. Экономически — как готовый аппарат, наиболее приспособленный для решения задач обслуживания интересов единоличных хозяйств. Вторая сторона — социальная. Ленин предупреждал о неизбежности расслоения мелких собственников, роста нэпманской буржуазии. Обуздать стихию частного рыночного хозяйства Советская власть может «государственным объединением и государственными мерами сверху»²¹. Одним из проводников этого регулирующего государственного влияния и должна была стать кооперация.

В работе В. И. Ленина «О продовольственном налоге» эти линии теоретического исследования получили глубокое развитие. Он подчеркнул, что частная торговля, где находили наиболее полное свое выражение мелкобуржуазная стихия, анархический капитализм, представляла главную опасность. Очевидно было, что кооперация неизбежно вберет в себя какие-то элементы капитализма. «Весь вопрос — как теоретический, так и практический —

состоит в том, чтобы найти правильные способы того, как именно следует направить неизбежное (до известной степени и на известный срок) развитие капитализма в русло государственного капитализма, какими условиями обставить это, как обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм»²². В связи с этим вставала задача всемерно укреплять социалистические элементы в кооперации.

В. И. Ленин предвидел интенсивное нарастание кооперативного движения. После периода гражданской войны, с его искусственным форсированием роста числа кооперативов, необходим был роспуск нежизнеспособных организаций и создание новых на базе хозяйственного подъема деревни. Неизбежно вставал вопрос о природе этих *новых организаций, возникающих на основе свободного рынка*, а также о степени возрождения и методах регулирования капиталистических отношений в *уже сложившихся объединениях*. Предвидя острую классовую борьбу на почве нэпа, Ленин предупреждал об опасности недооценки влияния капиталистических элементов, попыток их повернуть развитие кооперации в сторону капитализма. «Кооперация мелких товаропроизводителей (о ней, а не о рабочей кооперации идет здесь речь, как о преобладающем, о типичном в мелкокрестьянской стране) неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков и возможность, а равно необходимость обмена»²³.

Работа «О продовольственном налоге» и призвана была, пока в порядке теоретической постановки вопроса, осветить наиболее злободневную проблему — кооперация и свободный рынок в условиях пролетарской диктатуры. Выводы ее отражали переходное состояние, когда в области рыночных отношений была уже отвергнута запретительная система военного коммунизма, но не был еще сделан вывод о торговле как «главном звене» начального этапа нэпа.

Одна из задач состояла в пропаганде самой идеи госкапитализма, необходимости использования различных госкапиталистических форм в переходную эпоху. Она решалась В. И. Лениным на протяжении 1921—1923 гг. во всех работах, посвященных нэпу, в докладах на XI съезде партии, на IX и X съездах Советов, III и IV конгрессах Коминтерна, а также в последних

¹⁹ Ко II Всероссийскому собранию уполномоченных Центросоюза. М., 1921, с. 28—29.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 64.

²¹ Там же, с. 69.

²² Там же, с. 222—223.

²³ Там же, с. 225.

статьях. В статье «О кооперации», в частности, Ленин подчеркнул: «Всегда, когда я писал о новой экономической политике, я цитировал свою статью 1918 года о государственном капитализме»²⁴. И далее он разъяснил *смысл этого приема*, состоявший, во-первых, в доказательстве определенной преемственности нэпа и плана социалистического строительства весны 1918 г., во-вторых, в обосновании теории госкапитализма в условиях пролетарской диктатуры, в том числе преимуществ госкапитализма перед стихийным мелкобуржуазным хозяйством, в-третьих, в показе практической необходимости использования ряда госкапиталистических форм, в первую очередь концессий, которые уже несомненно были бы в наших условиях чистым типом государственного капитализма. «Вот в каком виде,— пишет в заключение Ленин,— представлялись для меня рассуждения о государственном капитализме»²⁵. Это разъяснение, данное в статье, специально посвященной кооперации, должно было помочь читателю уяснить характер той связи госкапитализма и кооперации, которая устанавливалась Лениным в его ранних работах нэповского периода и, следовательно, должна быть положена нами *в основу* анализа и статьи «О продовольственном налоге».

Проведение политики госкапитализма, направленной на организацию учета, контроля, регулирование капиталистических элементов и последующее их вытеснение,— одна из функций Советского государства в переходную эпоху. Проводниками этой функции выступают советские хозяйственные органы: банки, биржи, налоговые, кредитные учреждения, суды и пр. К выполнению этих задач привлекались и общественные организации — профсоюзы, кооперация. Это не означало автоматического включения кооперации ни в государственный, ни в госкапиталистический уклад. Упрочивая свои позиции как переходной к социалистической формы хозяйства, кооперация успешно выполняла и функции регулирования частнокапиталистических элементов. В отличие от государственных учреждений она осуществляла контроль, надзор, регулирование буржуазии в *рамках собственных организаций*.

Вобрав в себя известную часть капиталистических, «нэпманских» элементов, используя их опыт, знания, капиталы, кооперация укрепляла «внутренний» фронт классовой борьбы, активно проводя политику госкапитализма.

Важнейшую задачу советских и партийных органов после замены разверстки налогом и допущения свободы оборота В. И. Ленин видел в применении принципов, начал, основ «концессионной» (т. е. подобной «концессионному» государственному капитализму) политики к остальным формам капитализма, свободной торговли, местного оборота и т. п. В плане регулирования капиталистических отношений, растущих из свободного, ча-

стного оборота, Ленин и рассматривает роль кооперации в работе «О продовольственном налоге». Характеристику кооперации в новых условиях, приведенную выше, Ленин завершает следующим положением: «Свобода и права кооперации, при данных условиях России, означают свободу и права капитализму». Эта мысль развивается далее: «Поскольку продналог означает свободу продажи остальных (не взимаемых в виде налога) излишков, постольку нам необходимо приложить усилия, чтобы *это* развитие капитализма — ибо свобода продажи, свобода торговли *есть* развитие капитализма — направить в русло кооперативного капитализма»²⁶. Кооперация как форма госкапитализма рассматривается, таким образом, в связи со свободным рынком, на базе его, как продукт этого рынка. Для нас важно констатировать, что Ленин рассматривает кооперацию в сочетании не со всеми использовавшимися в тот момент формами хозяйственной деятельности: распределением, товарооборотом, торговлей, — а только через торговлю, к организации которой Центросоюз лишь приступал.

Не затрагивались им и вопросы членства, состава выборных органов, юридического оформления места потребкооперации в системе советского хозяйства и пр. Это обстоятельство только подчеркивает, какое пристальное внимание В. И. Ленин обращал на новую сферу хозяйства, пытаясь определить будущие тенденции развития рыночных отношений, формы их организационного оформления и государственного регулирования.

На рассмотрение кооперации в связи с госкапитализмом оказывал большое, если не решающее, влияние сохранявшийся в первые месяцы нэпа традиционный подход к торговле, кредиту, хозрасчету, оплате по паям и к пр. атрибутам капиталистического хозяйства, как противостоящим по социальной природе социалистическому механизму хозяйствования. Между торговлей и капитализмом часто ставился по существу знак равенства.

Использование товарно-денежных отношений в 1921—1922 гг. оценивалось как позиция, на которую Советское государство *отступило* в связи с нэпом и которая обеспечивала более медленное, но более прочное движение рабочего класса в союзе с крестьянскими массами к социализму²⁷.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 373. Брошюру «О продовольственном налоге» Ленин начинает обширной выдержкой из работы 1918 г. «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», в которой рассматривался вопрос о многоукладности экономики, о госкапитализме в целом, о необходимости

компромисса с буржуазной кооперацией.

²⁵ Там же, с. 374.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 225—226.

²⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 44, с. 152, 206—207, 343, 502—503; т. 45, с. 263.

Таким образом, экономическая политика Советского государства строилась на противопоставлении, с одной стороны, социалистического сектора хозяйства с государственным товарообменом, с другой — частнокапиталистического, различных форм госкапитализма с торговлей, свободой товарооборота, которые Ленин рассматривал как *«посредствующие пути, приемы, средства, пособия»* для перехода мелкого производства к социализму, как *«средство, путь, прием, способ повышения производительных сил»*²⁸.

Историческое значение работы «О кооперации» заключалось в том, что она, во-первых, определяла путь к социализму не через слияние кооперативных и государственных хозяйственных органов, а через развитие и тесное взаимодействие той и другой в решении важнейших социально-экономических задач переходной эпохи; во-вторых, намечала подъем кооперативного движения *на базе единоличного крестьянского хозяйства* с использованием присущих этому хозяйству инструментов и методов хозяйствования; в-третьих, рассматривала кооперацию в качестве *основной формы* подведения мелкотоварных производителей к социализму, удачно сочетающей в себе интересы и личные, и групповые, и общенародные.

Для правильного осмысления этой работы важно учесть всю совокупность ленинских высказываний весной и летом 1921 г., когда формировалась концепция нэпа. В плане рассматриваемых нами проблем кардинальное значение имеет приветствие съезду уполномоченных Центросоюза от 16 июля 1921 г., характеризующее место кооперации в системе советского хозяйства, главные направления хозяйственной деятельности и перспективы кооперативного строительства. Оно пронизано призывом к изучению первого опыта работы в условиях нэпа. Ленин выразил твердую уверенность, что кооперация построит свою работу в соответствии *«с планом общего хозяйственного строительства страны»*.

Главное направление деятельности потребкооперации он видел *в развитии товарообмена между городом и деревней*, что обеспечивало достижение главных целей, стоявших перед страной, — преодоление разрухи, восстановление сельского хозяйства, укрепление и развитие на его основе крупной промышленности²⁹.

Таким образом, всемерно учитывая новые факторы социально-экономического развития кооперации, связанные с переходом к нэпу, В. И. Ленин рассматривал стратегические задачи кооперативного строительства через призму социалистических задач.

Первые практические шаги по пути нэпа потребовали дальнейшей творческой разработки проблем кооперативной политики. Ленин в ряде выступлений в октябре — ноябре 1921 г. признал, что план организации товарообмена оказался ошибочным. Това-

рообмен сорвался, вылился в обыкновенную куплю-продажу³⁰. Необходимость овладения торговлей и товарно-денежными отношениями заставила по-иному решить вопрос о месте кооперации в системе сельского хозяйства. Если в начале нэпа кооперация выступала как представитель Советского государства в проведении социалистического товарообмена, противостоя частной, капиталистической торговле, то теперь форма экономических отношений — торговля — стала единой для всех укладов. Но в каждом укладе она приобретала специфическое социально-экономическое содержание. Решающими выступают такие факторы, как форма собственности, характер распределения прибыли. Констатируя, что товарообмен как поприще борьбы оказался несостоятельным, Ленин в октябре 1921 г. заявил: «Надо учиться государственному регулированию коммерческих отношений — задача трудная, но невозможного в ней ничего нет». И сразу же в этой связи ставилась задача организации кооперативной торговли: «Кооперативная торговля — задача трудная, но в ней нет ничего невозможного, надо только ее отчетливо осознать и серьезно поработать. К этому наша новая политика и сводится»³¹.

На IX съезде Советов (декабрь 1921 г.) в качестве наиболее убедительного примера укрепления экономической смычки города и деревни на базе торговли Ленин использовал данные об обороте Центросоюза. В ленинском Наказе по вопросам хозяйственной работы, принятом съездом, в проекте директив Политбюро о новой экономической политике (январь 1922 г.), в Постановлении о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО) Центросоюз рассматривался в ряду высших советских хозяйственных органов и учреждений, ответственных за снабжение крестьянского населения, развитие товарооборота и овладение рынком³².

Осенью 1921 г. кооперация в общей системе советского хозяйства «отступила» от товарообмена к торговле (вводя в оборот термин «отступление»), Ленин использовал его, характеризуя замену плана непосредственного перехода к социализму иным планом действия типа «реформистского, постепеновского», обходного, с использованием методов хозяйствования, обеспечивавших прочную экономическую связь социалистического сектора с мелкотоварным). Соответственно переход к нэпу Ленин периодизировал в зависимости от признания товарообмена и госкапитализма на первом этапе (весна — лето 1921 г.), государственного регулирования товарно-денежных отношений, овладения социали-

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 228—229; т. 44, с. 207—208.

²⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 70—71.

³⁰ См. там же, с. 207—208, 214—217.

³¹ Там же, с. 218.

³² См. там же, с. 335—336, 357; т. 45, с. 153—154, 159.

стическим сектором народного хозяйства торговлей — на втором (с осени 1921 г.)³³.

Перед государством в качестве главной задачи встало развитие государственной и кооперативной торговли, завоевание рынка, укрепление *через рынок* смычки социалистической промышленности и единоличного крестьянского хозяйства. На смену старой характеристики торговли как элемента частнокапиталистического хозяйства приходит новая — как сферы хозяйства, как арены экономического соревнования различных социальных секторов хозяйства, борьбы социалистической торговли с капиталистической.

Новая оценка торговли и торговых задач кооперации сразу же выдвинула ряд сложных взаимосвязанных теоретических и практических проблем. Среди них главными были разграничение сфер хозяйственной деятельности государственных и кооперативных предприятий; определение задач, стоявших перед различными кооперативными системами; анализ особенностей коопераций как одного из типов хозяйственного объединения в переходную эпоху от капитализма к социализму. Второй год нэпа прошел под знаком всестороннего обсуждения и творческого решения этих вопросов. Сохранив за собой руководство важнейшими отраслями народного хозяйства, Советское государство широко привлекло кооперацию для обслуживания хозяйственных нужд мелких товаропроизводителей, для удовлетворения потребительского спроса трудящихся города и деревни. Внутриотраслевое разделение труда между государством и кооперацией допускалось и поддерживалось (в строительстве, в области кредита и т. п.), но широкое развитие оно получило лишь в сфере торговли. Всесторонне укрепляя оптовое звено, государство передало в основном потребкооперации дело организации розницы, создав единый фронт борьбы с частным сектором торговли.

Значительно большие трудности вызвало разделение хозяйственных функций между различными кооперативными системами. Возникшие проблемы были связаны с тем, что проведенное организационное размежевание в 1921—1922 гг. носило в значительной мере формальный характер. Состояние экономики деревни не позволило еще строго разграничить сферы хозяйственной деятельности. Поэтому и потребкооперация, и сельскохозяйственная, и кустарно-ремесленная в основном занимались торговой деятельностью, что вело к дублированию работы, к взаимной конкуренции на рынке, к распылению средств, снижению конкурентоспособности в борьбе с частником. На кооперативных съездах и конференциях активно обсуждался вопрос об интеграции, т. е. объединении различных кооперативных обществ в одну организацию.

Проповедуя интеграцию, преимущества которой могли быть реализованы лишь на более высокой стадии развития деревни,

отдельные хозяйственники не смогли увидеть очевидных выгод, которые несла с собой специализация. XII партийная конференция (август 1922 г.) уделила этим вопросам большое внимание. Был закреплен взятый после перехода к нэпу курс на всемерное развитие всех форм кооперативов, использование различных ступеней обобществления мелкотоварного производства и обмена. Эта установка имела принципиальное значение, так как убедительно свидетельствовала о стабильности и перспективности политики партии, направленной на укрепление экономической смычки рабочего класса и крестьянства. Конференция признала ошибочными «попытки разрешить создавшееся противоречие построением принудительного кооперативного интеграла.

Такое решение убило бы самостоятельность и лишило бы деревенскую кооперацию основных стимулов развития»³⁴. Одновременно в резолюции было подчеркнуто, что «в существующих хозяйственных условиях невозможно полное и строго определенное функциональное размежевание деятельности между отдельными видами кооперации»³⁵. Поэтому указывалось на необходимость более тесной координации деятельности различных кооперативов. В качестве переходной меры предлагалось создавать смешанные кооперативы, при этом подчеркивалась необходимость соблюдения принципа добровольности, хозяйственной целесообразности, укрепления пролетарского влияния.

С хозяйственными были тесно связаны и другие вопросы. ЦК партии выступил против попыток ослабить потребкооперацию путем выделения из нее рабочей секции. XII партийная конференция в резолюции «О задачах партии в кооперации» указала, что «кооперация... составляет одну из важнейших форм смычки между рабочим классом и крестьянством», и признала «совершенно недопустимым выделение рабочей кооперации из общегражданской...»³⁶

С этих позиций был рассмотрен и вопрос об объединении сельскохозяйственной кооперации с колхозной системой. Впервые эту задачу выдвинул IX Всероссийский съезд Советов в декабре 1921 г. Принципы объединения, предложенные съездом (постепенно, без ломки, не путем перехода коллективных хозяйств на устав кооперации, а методом организационного включения в кооперативный союз), вполне оправдались. Вхождение колхозов в Сельскосоюз позволило закрепить социалистические тенденции в развитии последней, расширить уровень обобществления средств производства и труда в сельскохозяйственной кооперации, орга-

³³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 206–208, 418, 503.

³⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 389.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, с. 386.

низационно поднять роль колхозов и полнее выявить их преимущества.

Таким образом, в течение 1921—1922 гг. кооперативный фронт в соответствии с утвердившимся принципом свободы выбора формы объединения начал организационно дробиться, целенаправленно воздействуя на отдельные стороны крестьянского хозяйства. Но этот процесс вел не к ослаблению, а к усилению кооперативного движения в целом. Оно получило прочный фундамент, создаваемый растущим товарооборотом, подъемом продуктивности и товарности крестьянского хозяйства, огромной экономической помощью Советского государства.

Наиболее сложным на этом новом этапе кооперативного строительства явился вопрос о социальной природе кооперации в переходную эпоху. На фоне сложных, порой противоречивых тенденций предстояло выделить внутренние закономерности кооперирования средних слоев в условиях пролетарской диктатуры. Трудность заключалась в том, что приходилось проводить глубокое социальное зондирование организаций, исключительно быстро меняющих свои количественные и качественные параметры. Оценка кооперации зависела от ряда факторов, так или иначе определяющих характер и принципы ее работы, ее состав, функции и методы взаимоотношения с другими государственными и общественными организациями, социальными группами населения.

За два первых года восстановительного периода укрепилась материальная база кооперации, более многообразными стали формы хозяйственной деятельности, значительно упрочились позиции рабочего класса и Коммунистической партии в кооперативных организациях. Связи кооперации с государственными органами становились более широкими и стабильными.

Однако кооперация временно переживала серьезный кризис доверия. К тому был ряд причин. Во-первых, срыв товарообмена в 1921 г., объяснение которому часто искалось в недостатках самой кооперации; во-вторых, экономическая «худосочность» этой организации, слабая активность, недостаточная «оборотистость»; в-третьих, сокращение кооперативной торговой сети, отсутствие ясности с ее состоянием, пропускной способностью; в-четвертых, действительное невыполнение кооперацией ряда обязательств, принятых ею на себя по соглашению с государственной промышленностью; в-пятых, влияние «нэпманского духа», которое сказывалось во всех формах и на всех ступенях кооперации. Серьезным тормозом активизации кооперативной работы явилась широко распространенная оценка ее как госкапиталистического предприятия наряду с другими формами госкапитализма.

Общий упадок производства и обмена, усиленный в 1921 г. неурожаем, голодом, сдерживал подъем кооперативного движения. Особенно трудным было включение в кооперацию деревен-

ской бедноты. Но именно она проявляла наибольшую заинтересованность в объединении, находя в кооперации защиту от различных форм кулацкой эксплуатации. Социально-экономические интересы трудящегося крестьянства, несмотря на огромные хозяйственные трудности, определяли неукротимый подъем кооперирования, его социалистическую ориентацию. Но одновременно повышалась хозяйственная и политическая активность кулака. Уже первые обследования, проведенные в 1922—1923 гг., показали более интенсивное оживление кулацких хозяйств, чем других групп крестьянства, активное участие их в организации хозяйственных связей с городом и регулировании внутридеревенской жизни.

Зажиточно-кулацкие, торгашеские элементы активизировались и в кооперации. Экономическое влияние кулака позволило ему занимать в кооперативных объединениях большее место, чем его удельный вес в общей численности крестьянских хозяйств. Часть добровольных объединений, возникших в системе потребкооперации на основании декрета от 7 апреля 1921 г., оказалась на деле буржуазной по своему характеру. В основном это были так называемые «дикие» кооперативы, не объединенные в союзы, ставившиеся формой прикрытия по существу капиталистических предприятий (лжекооперация). Материалы обследования НК РКИ показали, что почти $\frac{1}{4}$ колхозов РСФСР представляли собой лжекооперацию. В промысловой кооперации до $\frac{2}{3}$ объединений принадлежало к капиталистическому типу предприятий³⁷. Именно к этой категории кооперативов относилось определение, данное В. И. Лениным в работе «О продовольственном налоге»: «Кооперация мелких товаропроизводителей... неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду»³⁸.

Таким образом, на базе нэпа усиливались, с одной стороны, социалистические тенденции развития кооперации, находившейся под контролем и регулирующим воздействием Коммунистической партии и Советского государства, с другой — капиталистические. Две тенденции, два метода кооперирования, два социальных типа кооперации. В этом отражалась двойственность новой экономической политики, допускавшей борьбу социалистических и капиталистических элементов в переходной экономике.

Назревшие задачи кооперативной политики решала XII партийная конференция. На ней была отмечена важная и все возрастающая роль кооперации в подъеме крестьянского производ-

³⁷ «На аграрном фронте», 1927, № 2, с. 32; *Ларин Ю.* Частный капитал в СССР. М.—Л., 1927, с. 117—118.

³⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 225.

ства, в повышении его товарности, в организации товарооборота, в защите бедняцко-середняцких масс от буржуазной эксплуатации. В тезисах и докладе В. В. Куйбышева «Партработа в кооперации» отмечалось, что «кооперация, объединяющая широкие массы рабочих и крестьян на почве защиты их непосредственных экономических интересов, является лучшим способом связи пролетариата с крестьянством и потому должна быть всемерно использована партией для осуществления смычки между этими классами и обеспечения руководства многомиллионным крестьянством со стороны пролетариата». Потребкооперация была расценена как «основное орудие товарооборота»³⁹. В прениях был поднят широкий круг вопросов, связанных с обеспечением более благоприятных условий для развития кооперации. Характерно, что участники конференции в свете обсуждавшихся проблем кооперативного строительства поставили вопрос о выработке «целостного понимания нэпа»⁴⁰.

По итогам дискуссии В. В. Куйбышев сделал вывод о необходимости «согласования политики в области кооперации и политики хозяйственных органов, ибо эта политика часто между собой находится в противоречии». Кооперация — одна из тех политических высот, которая требует особого внимания, удержания и дальнейшего укрепления.

Основные тенденции развития советской кооперации были теоретически осмыслены В. И. Лениным. Как переход к нэпу привел к изменению оценки роли и места кооперации в советской переходной экономике и политической системе, так и последующий этап, когда обеспечивалось взаимодействие всех основных элементов этой системы хозяйственного руководства, позволил еще глубже развить ленинский кооперативный план. 4—6 января 1923 г. В. И. Ленин продиктовал две статьи, опубликованные в мае 1923 г. под общим названием «О кооперации». «...Эта статья Владимира Ильича о кооперации,— отмечал В. В. Куйбышев,— является настолько большим событием, я бы сказал, в нашей политической жизни и таким поворотным пунктом в развитии нашей кооперации, что она собой заслоняет все, что до сих пор сказано по вопросам кооперации, и, в частности, она проводит рубеж взглядам нашей партии на кооперацию»⁴¹.

Этот качественный скачок в развитии ленинского кооперативного плана был подготовлен всеми достижениями советского народа в укреплении позиций социализма, развитии теории социалистического строительства в целом.

В течение 1921—1922 гг. новая экономическая политика упрочилась в сознании и в практике хозяйствования как политика, провозглашаемая «серьез и надолго». Соотношение различных социальных секторов в экономике показывало, что социалистический уклад уверенно увеличивал темпы, закрепляя и повышая свою

руководящую роль. Союз трудящихся города и деревни под руководством Коммунистической партии получил прочное экономическое основание. Советское государство, совершенствуя руководство важнейшими социально-экономическими процессами, обеспечило допущение частного капитала лишь в таких пределах, которые не противоречили интересам упрочения пролетарской диктатуры. Эти завоевания создавали основу для творческого решения вопросов о перспективах кооперации, ее функциях, хозяйственной и политической роли, о месте в системе советского хозяйства.

Научность и практическая значимость новых выводов, содержащихся в работе «О кооперации», определялась тем, что В. И. Ленин формулировал их на широкой базе обобщений, во-первых, развития самой кооперации (ее экономических связей, места в хозяйственном организме страны, состава организаций и руководящих органов, степени влияния Коммунистической партии и Советского государства); во-вторых, опыта кооперативной политики, свидетельствовавшего о глубокой обоснованности курса партии, эффективности методов социального преобразования кооперации, крупных достижениях на этом пути, и в то же время дававшего возможность выявить и недостатки, отдельные просчеты. Кооперация рассматривается Лениным как органичная часть динамично развивающейся советской системы хозяйства, с ее многообразными связями и опосредованиями, а кооперативная политика — как важнейший составной элемент общей программы строительства социализма. Поэтому новая оценка кооперации предстает как закономерный логический результат развития взглядов партии на экономические функции государства в переходную эпоху, на механизм социалистического хозяйствования, взаимоотношения государства и общественных организаций, экономический союз рабочего класса и крестьянства и т. д. Активно воспринимая новые тенденции в различных областях общественной жизни, сама кооперация одновременно становилась орудием их проведения и закрепления.

Статья «О кооперации» была написана вместе с другими ленинскими работами конца 1922 — начала 1923 г., обогатившими Коммунистическую партию развернутым планом построения социализма в СССР. Новая трактовка вопросов индустриализации, культурной революции, государственного и национального строительства и ряда других в их совокупности позволила по-новому осмыслить и проблему кооперативного строительства.

В числе этих проблем В. И. Ленин уделил большое внимание разработке вопросов создания материально-технической базы со-

³⁹ Всероссийская конференция РКП(б). 4–7 августа 1922 г. — «Бюллетень», 1922, № 2, с. 27, 31.

⁴⁰ Там же, № 3, с. 4.

⁴¹ Куйбышев В. Ленин о кооперации. М., 1925, с. 3.

циалистического земледелия. Он подчеркнул, с одной стороны, неизбежность более или менее длительного периода перехода сельского хозяйства на новую техническую базу («применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе») ⁴², с другой — решающую роль передовой техники в утверждении новых производственных отношений. В то же время лишь кооперация труда мелких собственников дает возможность эффективно использовать новейшие достижения в области технологии производства.

Ряд основополагающих идей объединяет работы В. И. Ленина «О продовольственном налоге» и «О кооперации». Они касаются роли кооперации в организации торговли и регулировании рыночных отношений, в удовлетворении экономических интересов единоличного крестьянства, организации учета и контроля за развитием частного производства. В этом смысле можно утверждать, что ленинские работы весны 1921 г. — и начала 1923 г. посвящены решению одной и той же проблемы — стимулированию крестьянского хозяйства и организованного вовлечения его в социалистическое строительство. И между ними нет противоречия в подходе к кооперации. В то же время они отражают разные уровни этого подхода. Весной 1921 г. была сделана лишь первая попытка рассмотреть функции советской кооперации с учетом тех новых моментов, которые были обусловлены переходом от разверстки к налогу, допущением свободы оборота и т. п. Главное внимание было приковано к проблеме оживления крестьянского производства на базе рыночных отношений, и в этой связи был затронут вопрос о госкапитализме. В последней же работе В. И. Ленин подвел итоги развития взглядов Коммунистической партии на кооперацию с учетом уже накопленного богатого и разностороннего опыта проведения нэпа, классовой борьбы в области экономики.

Решающее значение имела трактовка социальной природы простейших форм кооперации с учетом достигнутого уровня обобществления. Недостаточная ясность в этом вопросе, а порой и ошибочные оценки вводили практических работников с правильного курса кооперативной политики. В. И. Ленин опирался на свои положения и выводы, выдвинутые в 1918 и 1921 гг. Он подчеркивал решающую роль в изменении социальной функции кооперации, пролетарской диктатуры, национализации основных средств производства, фактического осуществления рабочим классом своей руководящей роли, расширения рамок кооперирования трудящихся города и деревни.

Как и в первые годы революции, Ленин выдвигает идею общенародного кооператива, считая, что с охватом кооперативными формами основной массы населения города и деревни будет создано «все необходимое и достаточное» для построения социализ-

ма. «При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве»⁴³. Соответственно сам рост кооперативного движения выступал в качестве неоспоримого свидетельства успехов в строительстве социализма.

Однако это возвращение к старому по сути дела явилось громадным шагом вперед. Новым с принципиальной точки зрения явилась постановка вопроса о социалистичности той кооперации, *которая перешла на рельсы нэпа*. Ведь нередко в 1921—1922 гг. кооперация рассматривалась лишь как средство, путь, метод подведения мелкотоварных производителей к социалистическим формам хозяйства, хотя сама она в число этих форм не включалась⁴⁴. В. И. Ленин впервые заявил, что при Советской власти, когда политическая власть и основные средства производства в руках рабочего класса, кооперативные предприятия принципиально уже не отличаются от социалистических предприятий. Это положение о социалистичности кооперации сформулировалось *после того*, как была доказана необходимость сохранения кооперации как самостоятельной хозяйственной общественной организации, были восстановлены присущие ей принципы работы (добровольность членства, разделение функций различных типов кооперации, материальная заинтересованность и ответственность каждого члена кооперации, вступительные взносы и оплата по паям, хозрасчет). Кооперация возвратилась к выполнению своих хозяйственных функций через рынок, с помощью товарно-денежных отношений. Эти новые реальности дали возможность Ленину писать о кооперации как *новом принципе организации населения*, как *особом, наряду с частнокапиталистическими, государственным, самостоятельном с принципиальной точки зрения виде предприятия в условиях переходного периода от капитализма к социализму*. Его особенность заключалась в том, что, будучи предприятием коллективным, кооперация в условиях общественной собственности на основные средства производства постепенно теряет свои черты предприятия частного (каким она была при капитализме), все больше и больше сближается с предприятиями социалистическими. *Сохраняя и развивая свои принципы организации и деятельности* (самоокупаемость, тесная зависимость личных доходов производителей от конечных результатов их труда, участие трудящихся в управлении, принцип выборности кадров и т. п.), кооперация воспринимала ряд черт государственных предприятий (централизм в планировании и организации хозяйства, защита

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 60.

⁴³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 369, 370, 372, 373, 376.

⁴⁴ Сборник статей и материалов по сельскохозяйственной кооперации. М., 1921, с. 12—13.

общегосударственных интересов, проведение классовой политики пролетарской диктатуры и др.).

Этот ленинский вывод венчал теорию революционной перестройки кооперации в условиях пролетарской диктатуры из госкапиталистической формы предприятия в социалистическое. Важные шаги в этом направлении, как показано выше, были сделаны в первые годы революции. Но только на базе нэпа было окончательно определено, что путь к социализму лежит не через объединение государственных и общественных организаций, а через развитие их, через разграничение их функций, укрепление кооперации как самостоятельной хозяйственной организации. Тем самым в кооперации открывалась новая форма социалистической собственности. Эти свойства в начальный период нэпа советская кооперация несла в себе еще в недостаточной степени развитыми. От этапа полного торжества социалистических принципов, создания строя «цивилизованных кооператоров» эту кооперацию отделяла еще, как писал Ленин, целая историческая эпоха⁴⁵.

К. Маркс и Ф. Энгельс высказывали твердое убеждение в необходимости «в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство», сочетая его с государственной собственностью на основные средства производства⁴⁶. В. И. Ленин творчески развил это положение, открыв в кооперации новую социалистическую форму собственности. Политическая экономия социализма обогатилась одним из коренных положений — о двух формах собственности на базе обобществления производства и обмена. В. И. Ленин писал: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»⁴⁷. В обосновании тезиса о том, что кооперация на путях нэпа является *основной формой* социалистического преобразования единоличного мелкого крестьянского хозяйства, привлечения класса крестьянства к социалистическому строительству, заключается огромная заслуга В. И. Ленина, в полной мере сразу же оцененная партией, советским народом.

Ленин указывал, что «кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов»⁴⁸.

Особенность новой экономической политики заключалась в том, что она «приравнивается к уровню самого обыкновенного

крестьянина ... не требует от него ничего высшего». Кооперация делала всякому мелкому крестьянину переход к социализму «простым, легким и доступным» потому, что цели ее были понятны массам, строилась она на основе материальной заинтересованности, являясь доступной по размерам паевого взноса, обеспечивала активное участие всех слоев населения в практической работе организаций. Через кооперацию был найден путь объединения не отдельных отрядов или слоев крестьянства (как комбедов, комитетов крестьянской взаимопомощи, организаций профсоюза Все-работземлеса), а именно всех бедняцко-середняцких хозяйств. «А ведь в этом,— пишет В. И. Ленин,— ...главное. Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении. Этой-то ступени мы и достигли теперь»⁴⁵.

Конечной целью кооперирования являлось создание крупных производственных предприятий социалистического типа. Дорога к ним от простейших форм шла через ряд ступеней, все более сложных форм кооперирования, отличающихся друг от друга шириной и глубиной комплексного охвата всех сфер сельскохозяйственного производства.

Новая трактовка проблемы взаимодействия крестьянского производства и кооперации стала возможной в результате обобщения не только непосредственно опыта кооперативного строительства, но и в целом тенденций развития мелкотоварного производства в процессе социалистического строительства. После того как на базе нэпа была практически доказана возможность и положительное значение использования черт единоличного крестьянина не только как труженика, но и как мелкого собственника, появилась возможность поставить вопрос о новых закономерностях развития крестьянства в условиях переходного периода. Рядом и в борьбе со старой закономерностью — расслоением крестьянства, выделением буржуазных элементов, — обусловленной законами свободного рынка, производственными отношениями мелких частных хозяйств, формировалась и укреплялась новая закономерность — переход мелких товаропроизводителей к социализму. Политическая власть в руках трудящихся, социалистическая собственность на основные средства производства, всемерная помощь государства бедноте и середняку, активное регулирование социальных отношений в деревне, наличие готовой организационной формы постепенного преобразования единоличного хозяйства в коллек-

⁴⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 372—373, 376—377.

⁴⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 36, с. 361.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 375.

⁴⁸ Там же, с. 370.

⁴⁹ Там же, с. 370—371.

тивное через кооперацию определяли эту *новую, социалистическую* тенденцию. Таким образом, развитие марксистско-ленинского учения о крестьянстве как союзнике рабочего класса в борьбе за построение социализма неизбежно находило отражение и в учении о кооперации как орудии этого строительства.

Ленинская концепция переходной эпохи, связанная с нэпом, позволила упрочить социалистическое развитие различных типов кооперации. Поэтому неправомерно говорить о двух ленинских оценках кооперации — в 1921 и 1923 гг., соответствующих якобы двум принципиально различным этапам ее развития. После окончания гражданской войны Лениным была дана одна развернутая оценка социально-экономической природы кооперации в условиях мирного строительства, и она была сформулирована в работе «О кооперации».

Отнесение производственно-сбытовой и потребительской кооперации, связанной с государством через торговлю, рынок, к социалистическому сектору закрепляло новый подход и к торговле, к использованию стоимостных инструментов. Ленин наносил удар по буржуазным и оппортунистическим концепциям, по-прежнему исходившим из трактовки торговли, денег, цены и прочих категорий исключительно как категорий буржуазного хозяйства.

Итак, видна диалектическая связь между новыми оценками социальных функций торговли и кооперации. С одной стороны, активное и действенное проведение через кооперацию государственной торговой политики подкрепляло вывод о возможности использования торговли как отрасли социалистического хозяйства. С другой — успех кооперации в овладении торговлей и рыночными отношениями, в борьбе с частным капиталом убедительно доказывал возможность использования кооперации как реального и наиболее рационального пути к социализму. Через торговлю государство получило возможность регулировать темп и направление кооперативного строительства, совмещать групповые и общегосударственные интересы. В ходе проведения нэпа выявилось единство и других методов хозяйствования на государственных предприятиях и в кооперации: хозрасчета, прибыли, принципа материальной заинтересованности и др. Поэтому в свете новой трактовки роли торговли принципиальное значение приобретало указание В. И. Ленина о необходимости соединить революционный размах и энтузиазм с умением быть грамотным торгашом через кооперацию⁵⁰.

Преемственность и развитие ленинских взглядов в 1921—1923 гг. на кооперацию проявились и в вопросах госкапитализма. Подчеркивая тождественность роста кооперации с ростом социализма, Ленин одновременно подмечает, что реально действующая кооперация полно и эффективно осуществляет и функции госкапитализма⁵¹.

В свете новых теоретических открытий В. И. Ленин предложил и ряд практических мер по поддержанию и стимулированию процесса кооперирования. В. И. Ленин указал на необходимость закрепить и усилить ведущую роль государства по отношению к кооперации по линии политической (систематическая борьба с остатками и рецидивами буржуазного влияния на кооперацию), экономической (через налоги, кредит, цены, снабжение и пр.), культурной (внесение через кооперацию передовых навыков труда и организации производства, повышение общего уровня культуры кооперированного населения и на этой основе — кооперативной работы).

Проблемами, поднятыми в статье «О кооперации», заканчивалась разработка В. И. Лениным кооперативного плана. Становление этого плана происходило после Октября в тесной взаимосвязи с решением всего комплекса принципиальных вопросов взаимоотношения рабочего класса с крестьянскими массами. Курс на укрепление политического союза с бедняцко-середняцкими массами в первые месяцы революции привел к выводу о необходимости сохранения и всемерного использования ее для решений важнейших хозяйственных проблем. Активный поворот середняка в сторону Советской власти в ходе гражданской войны позволил выдвинуть лозунг об укреплении союза с середняком. В отношении кооперации этот этап ознаменовался выводом о всемерном использовании кооперации как общественной организации, действующей в тесном контакте и под руководством государства. Последующий переход к нэпу под лозунгом укрепления экономического союза с середняком неизмеримо поднял роль и значение кооперации в плане как экономическом, так и политическом, позволил мобилизовать все потенции кооперации как общественной самостоятельной хозяйственной организации. Кооперация с ее специфическими формами и принципами работы оказалась одной из важнейших позиций, на которую партия совершила переход от военно-коммунистических методов хозяйствования, обеспечивая перегруппировку сил и подготовку нового наступления на капитализм.

Задача укрепления экономической смычки с мелкобуржуазными массами определяла новое содержание лозунга о превращении кооперации мелкобуржуазной в кооперацию социалистическую, выдвинутого в начале революции. Центр тяжести кооперативной политики переносился с ломки традиционных форм и методов кооперативной работы на использование привычных для крестьянства институтов в интересах укрепления позиций социализма.

⁵⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 372—373.

⁵¹ См. там же, с. 374—375.

Партия была вооружена широкой и комплексной программой использования кооперации для укрепления ведущей роли социалистического сектора хозяйства, для подведения многомиллионных масс крестьянства к крупному обобщественному производству. Одновременно работа «О кооперации» стала и крупнейшей вехой в обосновании В. И. Лениным теории возможности победы социализма в одной стране.

Ленинские указания легли в основу решений XIII съезда РКП(б). Всесторонне обобщив опыт работы за первые три года мирного социалистического строительства, съезд определил конкретные задачи и пути повышения роли кооперации в социально-экономическом развитии страны. Этап перестройки кооперации на базе нэпа в основном завершился. Начинался этап интенсивного внедрения кооперативных начал в городе и деревне, всесторонней подготовки массового перевода средних слоев на социалистический путь развития.

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Развитие колхозного движения в первые годы Советской власти привлекает пристальное внимание исследователей. Ему посвящены монографии, статьи, специальные разделы в трудах обобщающего характера. Имеются историографические труды, в которых подведены некоторые итоги и намечены задачи дальнейших исследований.

Данная статья, в которой рассматривается колхозное движение преимущественно на материалах РСФСР и Украинской ССР, не претендует на исчерпывающее освещение проблемы. Автор сосредоточивает внимание главным образом на недостаточно освещенных вопросах.

Колхозное движение возникло сразу после Великой Октябрьской социалистической революции как одно из ее закономерных явлений. Определение путей социалистического развития сельского хозяйства было дано в решениях Коммунистической партии и трудах В. И. Ленина. Суть программных установок партии и В. И. Ленина по аграрному вопросу заключалась в требовании национализации земли, которая в условиях диктатуры пролетариата означала «шаг к социализму», в рекомендации крестьянам переходить к общественной обработке земли и к созданию на базе помещичьих имений образцовых хозяйств, которые велись бы на общественный счет.

Выдвигая идею общественной коллективной обработки земли, В. И. Ленин отнюдь не рассчитывал на возможность ее быстрого осуществления. Он подчеркивал, что «общая обработка вещь трудная... потому что вековая привычка к отдельным хозяйствам сразу исчезнуть не может, потому что тут требуются деньги, требуется приспособление к новым устоям жизни»¹. При этом переход к общественной обработке земли должен был совершаться постепенно, осмотрительно. Ленин указывал, что без перехода к общественной обработке земли невозможно выйти из разрухи, отста-

лости и избавиться от гнета капитала. Эти идеи были воплощены в аграрном законодательстве. Закон о социализации земли предусматривал «развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству»². Колхозам было предоставлено преимущество перед единоличными хозяйствами при распределении земли, им оказывалась материальная, культурная, организационная и прочая помощь со стороны государства.

Советское правительство создало специальный миллиардный фонд для выдачи пособий и ссуд на мероприятия по улучшению сельского хозяйства при условии перехода единоличных хозяйств к коллективным формам хозяйства³. Конфискованные помещичьи земли, инвентарь и рабочий скот явились экономической основой первых колхозов.

Принцип предоставления преимуществ коллективным хозяйствам перед единоличными закрепил Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию, утвержденное ВЦИК 14 февраля 1919 г.⁴ Суть Положения, выработанного при непосредственном участии В. И. Ленина, состояла в определении форм, методов, путей постепенного социалистического преобразования сельского хозяйства. В этом плане между аграрным законодательством 1917—1918 гг. и Положением прослеживается преемственность.

VIII съезд партии положительно оценил переход к практическому проведению в жизнь мер, направленных на организацию крупного социалистического хозяйства⁵. Вместе с тем принятием Положения партия и советское правительство отнюдь не ориентировали на немедленное осуществление намеченных в нем мер перехода к социалистическому земледелию. Предоставление преимуществ колхозам не означало забвения интересов единоличных крестьян. VIII съезд партии, одобряя Положение, в то же время признал важность правильного отношения к среднему крестьянству. Это был реалистический подход к постепенному решению труднейшей проблемы социалистического переустройства сельского хозяйства с учетом психологии крестьянства. Трудность ее решения В. И. Ленин видел в ограниченных возможностях Советского государства для оказания помощи крупным коллективным хозяйствам, в консерватизме взглядов крестьянина, в силе его привычки к старому, в преодолении его частнособственнической психологии, в его склонности к колебаниям. В. И. Ленин подчеркивал, что крестьяне «боятся новшеств, они упорно держатся старины»⁶. Консерватизм крестьян объяснялся экономическими условиями их существования на протяжении веков, чрезвычайной разобщенностью в производстве и в политической жизни. Этим же объясняется и укоренившееся в их психологии отрицательное

отношение к крупному хозяйству, поскольку крупное помещичье хозяйство являлось для них средоточием зла, угнетения и неволи.

Однако после Октябрьской революции появились и новые факторы, под воздействием которых постепенно изменялась психология крестьян. Это прежде всего сама революция, установившая новый политический строй, ликвидировавшая помещичье землевладение и помещичий гнет и превратившая крестьянство из класса угнетенного в свободный класс. Это — аграрная политика Коммунистической партии и Советской власти, отражавшая интересы широких масс крестьянства. Особое внимание правительства к социалистическим формам хозяйства, предоставление им преимуществ и льгот перед единоличными хозяйствами пробуждало у крестьян интерес к колхозам. На изменение психологии крестьян оказывала влияние пролетарская идеология, вся система проведения среди крестьян массовой культурно-политической работы — агитационной, пропагандистской, культурно-просветительной и т. п. Коренные социально-экономические сдвиги в деревне, участие крестьян в создании и деятельности органов Советской власти меняли взгляды крестьян. По данным ряда исследователей, уже в декабре 1917 г. в Петроградской, Московской, Тверской, Новгородской, Тамбовской и других губерниях Российской Федерации насчитывалось около 50 колхозов⁷. На Украине к весне 1918 г., до вторжения немецких оккупантов, в различных губерниях возникло свыше 50 колхозов⁸.

В РСФСР число колхозов стало особенно быстро расти с лета 1918 г., достигнув к концу года 1,6 тыс. В последующие два года число коллективных хозяйств в стране значительно возрастает и, по данным ЦУНХУ Госплана СССР (на конец года), представляется в следующем виде (табл. 1).

Эти данные несколько расходятся с данными Наркомзема и составителей сборника документов «Аграрная политика Советской

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 186.

² Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, с. 408.

³ Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954, с. 416.

⁴ Там же, с. 417—431.

⁵ См. Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959, с. 405.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 180.

⁷ Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954, с. 195; Шарапов Г. В. Разрешение аграр-

ного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917—1920). М., 1961, с. 201—202; Першин П. Н. Аграрная революция в России в 2-х т., т. 2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.). М., 1966, с. 479.

⁸ Рубач М. А. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине. Киев, 1956, с. 396; Чмыга А. Ф. Колхозное движение на Украине. 1917—1929. Очерки истории. М., 1974, с. 41—43.

власти»⁹, что объясняется несовершенством учета того времени, а также тем, что часть колхозов была разгромлена в 1918—1920 гг. интервентами и белогвардейцами и потому не попала в сводку.

К концу 1920 г. в 10,5 тыс. коллективных хозяйств объединились свыше 130 тыс. крестьянских хозяйств (0,5% всех крестьянских хозяйств). Хотя удельный вес колхозов был весьма скромным, значение их было огромно. Это были первые шаги крестьян к социализму, сделанные в чрезвычайно трудных условиях гражданской войны. Оценивая значение этого факта, В. И. Ленин в докладе на VII съезде партии 1918 г. отмечал: «...мы здесь видим первые шаги того, как мелкое крестьянство ... при всех своих предрассудках, при всех своих старых воззрениях поставило себе практическую задачу перехода к социализму»¹⁰.

По своему социальному составу колхозное движение того времени было преимущественно бедняцко-батрацким. Однако им были охвачены и середняки. В материалах Наркомзема РСФСР по итогам обследования колхозов в 1918 г. говорится, что «в коммуны идут в первую очередь бывшие безземельные и малоземельные крестьяне; затем разоренные во время войны хозяйства и чисто пролетарский элемент — батраки. В последние месяцы в отделе появились и середняки за инструкцией по созданию трудовых артелей и коммун. Их объединяет стремление к многополью и употребление машин». На Украине из 30 колхозов, образованных с ноября 1917 г. по март 1918 г., о социальном составе которых имеются сведения, 15 колхозов состояли из безземельной и малоземельной бедноты, 5 — из батраков и малоземельных, 5 — из сельскохозяйственных рабочих и бедноты, 2 — из батраков, 3 колхоза — из малоземельных и середняков¹¹.

Побудительными причинами создания колхозов прежде всего выступают причины экономического характера: для бедноты — невозможность в одиночку освоить полученную землю; для середняков — перспектива поднятия культуры земледелия путем применения машин и агротехники. Инициаторами создания колхозов являлись в первую очередь беднейшие крестьяне, сельскохозяй-

Таблица 1*

Год	Число колхозов, тыс.	В них колхозных дворов, тыс.	Коллективизация кре- стьянских хозяйств, %
1918	1,6	16,4	0,1
1919	6,2	81,3	0,3
1920	10,5	131,0	0,5

* Колхозы во второй сталинской пятилетке. М., 1939, с. 1.

ственные рабочие, а также возвратившиеся с фронта солдаты, матросы.

Колхозное движение в СССР зарождалось и развивалось в форме коммуны, артелей и товариществ по совместной обработке земли (тозы). Есть основание предполагать, что все три формы появились одновременно. Их разнообразие явилось результатом творчества народных масс в поисках конкретных путей перехода к социализму, неоднородного социального состава. Беднейшие, пролетарские и полупролетарские слои деревни стремились к высшим формам колхозов (коммунам и артелям), а более обеспеченные средние крестьяне предпочитали низшие формы, где уровень обобществления средств производства был незначительным. Этим обстоятельством объясняется и социальный состав различных форм колхозов не только в первые годы Советской власти, но и на протяжении 20-х годов.

Среди исследователей нет единства мнений относительно форм зарождения колхозного движения. По мнению И. А. Конюкова и других исследователей, коллективное движение началось не в форме простейших товариществ, а преимущественно в форме коммун¹². Очевидно, этот вывод был сделан на основании данных Наркомзема РСФСР, сообщений печати и первых публикаций о колхозном движении в 1918—1920 гг. Действительно, в сообщениях информационного характера, публиковавшихся в 1918 г., чаще всего речь идет о коммунах. По сведениям Наркомзема РСФСР в 51 губернии Советской России за 1918—1920 гг., колхозы в 1918 г. представляли только коммунами, другие формы колхозов по этим данным за 1918 г. отсутствуют и появляются лишь в 1919 г.¹³ Однако исследования двух последних 10-летий по отдельным регионам ставят под сомнение тезис о зарождении колхозного движения преимущественно в форме коммун и об их преобладании в 1918 г. По данным С. Н. Родионова, в Костромской губернии по состоянию на 30 декабря 1918 г. было 89 коммун, 145 артелей и 12 тозов¹⁴. А. Г. Долгополов утверждает, что число артелей в Орловской губернии в 1918 г. почти в 2 раза превышало число коммун. Ю. В. Фулин приводит данные, согласно которым к 1 января 1919 г. в Рязанской губернии было 32 коммуны, 82 артели. В Московской губернии, по мнению В. Р. Копылова, к концу 1918 г. насчитывалось 65 коммун и

⁹ Аграрная политика Советской власти, с. 512—513.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 56.

¹¹ «Красный архив», 1938, № 4, с. 96; Государственный архив Черниговской области, ф. 503, оп. 1-8, л. 593, л. 3; «Коллективист», 1928, № 3;

Рубач М. А. Указ. соч., с. 393—395.

¹² Конюков И. А. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия. 1917—1925 гг. М., 1949, с. 45.

¹³ Аграрная политика Советской власти, с. 512—513.

¹⁴ «История СССР», 1959, № 5, с. 88,

более 100 артелей и товариществ. По данным Н. М. Аникапова, в Тульской губернии в декабре 1918 г. имелись 32 коммуны, 66 артелей и 3 тозы. На Украине в конце 1917 — начале 1918 г. (до прихода немецких оккупантов) колхозы создавались преимущественно в форме артелей, хотя возникали также коммуны и тозы. В сводной таблице П. Н. Першина названо свыше 10 губерний, в которых артелей было больше, чем коммун¹⁵.

Материалы некоторых местных съездов земельных органов и колхозов, проходивших осенью 1918 г., также свидетельствуют о преобладании артелей. В докладе на первом съезде земельных отделов и сельскохозяйственных коммун Северной области, состоявшемся 1—7 октября 1918 г., отмечалось: «В Холмском уезде нет коммун, но там распространена артельная обработка земли. Характерно от всех отличается Петроградская губерния ростом сельскохозяйственных артелей, которых, по сведениям Губземотдела, 110»¹⁶.

При изучении вопроса о формах зарождения колхозного движения следует не упускать из виду и то обстоятельство, что в самом начале не было четкого представления о формах колхозов и различий между ними. По мнению П. Н. Лященко, вначале многие колхозы назывались коммунами, «но это название часто не отвечало существу организации». И действительно, в периодической печати за 1918 г. и в архивных материалах весьма часто встречается смешение понятий «артель» и «коммуна», порой один и тот же колхоз называется то артелью, то коммуной¹⁷.

Несоответствие данных Наркомзема о формах колхозов с действительным их соотношением в 1918 г. объясняется также тем, что вначале Наркомзем вел учет недостаточно тщательно и в большинстве случаев все формы колхозов, в том числе артели и тозы, включал в число коммун¹⁸. Об этом же говорил и заведующий отделом текущей земельной политики Наркомзема РСФСР В. В. Кураев: «Те 1500 коллективных хозяйств, сведения о которых были недавно опубликованы на страницах печати, далеко не все являются коммунами. Их не более 1/5, а то и меньше, можно отнести к типу настоящих коммун, что же касается остальных, то это уже всем хорошо известные ранее существовавшие товарищества и артели»¹⁹.

Осенью 1918 г., накануне I Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, на страницах печати развернулась дискуссия о путях и формах социалистического переустройства сельского хозяйства. По мнению В. В. Кураева, переход от единоличных хозяйств к колхозам следует начинать не с коммун, потому что «на такой резкий переход способны только наиболее стойкие и лучшие элементы бедняцкого крестьянства. Вся многомиллионная масса деревенской бедноты сразу в коммуны не пойдет». Поэтому, считал он, необходимо начинать с общест-

венной обработки земли, перенеся центр тяжести с распределения на производство. «Именно это для нас важно прежде всего. Распределение, которому уделяется такое большое внимание в уставах коммун, — дело второстепенное. Не система распределения определяет собой форму производства, а, наоборот, система производства диктует тот или иной характер распределения»²⁰.

Нарком земледелия РСФСР С. П. Середя говорил, что в области колхозного строительства стоят две задачи: во-первых, «создать из коммун образцы, по которым крестьянство ясно видело бы, что такое социалистическое хозяйство»; во-вторых, для убеждения крестьян в выгодности общественного производства необходимы в виде опыта переходные формы, которыми является коллективная обработка земли²¹. Член коллегии Наркомзема РСФСР М. Н. Скрышник выступала в поддержку сельскохозяйственных артелей. На страницах газет предложения о формах колхозов выдвигали практики колхозного строительства, партийные и советские работники с мест.

Это были поиски путей перехода единоличных крестьянских хозяйств к социалистическому производству в земледелии, поиски наиболее приемлемых форм коллективных хозяйств.

Однако наряду с творческими поисками путей социалистического преобразования в это время появились статьи, в которых выражалось отрицательное отношение к коллективным хозяйствам вообще, противопоставление совхозов колхозам. Особенно настойчиво выступал против колхозов Ю. Ларин (ВСНХ). Он был против передачи бывших помещичьих имений колхозам, считая, что «коммуны являются экономической реакцией, враждебным

¹⁵ «История СССР», 1959, № 5; с. 83; *Фулин Ю.* Из истории коллективизации сельского хозяйства в Рязанской губернии. Первые коллективные хозяйства (1918–1919 гг.). — «Учен. зап. Ряз. пед. ин-та», 1958, т. XIX, с. 79; *Копылов В. Р.* Из истории организации первых коллективных хозяйств Московской губернии в 1918 г. — В кн.: Материалы по истории СССР, т. I. М., 1955, с. 189; *Аникианов Н. М.* Колхозное движение в Тульской губернии в первые годы Советской власти (1918–1920 гг.). Дипл. работа. МГУ, 1962, с. 50; *Рубач М. А.* Указ. соч., с. 392–395; *Чмыга А. Ф.* Колхозное движение на Украине, с. 41–42, 77; *Першин П. Н.* Указ. соч., с. 512–516.

¹⁶ Первый съезд земельных отделов и сельскохозяйственных коммун Северной области. Труды съезда. Пг., 1918, с. 51.

¹⁷ *Ляценко П. Н.* История народного хозяйства СССР, т. 3. М., 1965, с. 48; «Голос трудового крестьянства», 1918, 6 июня, 19, 21, 28 июля, 14 августа, 8 сентября.

¹⁸ *Чмыга А. Ф.* В. И. Ленин и творчество народных масс в колхозном строительстве. — В кн.: Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина. М., 1960, с. 400–407.

¹⁹ «Правда», 1918, 28 декабря.

²⁰ «Вестник бедноты», 1918, 6 ноября.

²¹ «Известия ВЦИК», 1918, 4 октября.

пролетариату начинанием», что «артели земледельческих хозяйчиков, как звучно их ни называй, будут давить и морить голодом городских рабочих»²², и предлагал «забрать в руки городских рабочих самое производство нужной для них части хлеба» и тем самым избавиться от зависимости крестьян. Сотрудник Наркомпрода Н. Орлов отрицал социалистический характер сельскохозяйственной коммуны, утверждая, что она не изменяет «хозяйчика» и представляет собой реакционное проявление.

Подобного рода взгляды были отвергнуты партией. В. И. Ленин настоятельно подчеркивал необходимость перехода к коллективным формам хозяйства. «Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»²³.

В декабре 1918 г. состоялся I Всероссийский съезд земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, на котором были подведены итоги первого года социалистического переустройства сельского хозяйства, обобщен опыт колхозного и совхозного строительства.

Выступление В. И. Ленина на съезде 11 декабря определило направление его работы, ход обсуждения поставленных вопросов на пленарных и секционных заседаниях съезда. В своем выступлении нарком земледелия С. П. Середя дал критическую оценку прежней деятельности Наркомзема в области колхозного строительства, указав, что Наркомзем «прежде всего выдвинул организацию земледельческих коммун», но затем убедился, что «необходимо установить другой метод работы, необходимо одновременно параллельно с этим поднять в крестьянстве широкое движение в сторону общественной обработки земли. Но мы считаем необходимым и другие формы коллективизации»²⁴.

В докладе на секции коллективных и советских хозяйств член коллегии Наркомзема В. В. Кураев обосновал необходимость организации более простых форм колхозов, как переходных к более сложным. Он обратил внимание на учет психологии крестьян и влияние общественной обработки земли на ее изменение²⁵. Н. И. Плюснина (зав. Бюро коммун НКЗ) в докладе о коммунах подчеркнула, что они возникли стихийно, как продукт творчества масс. «Их породила сама жизнь, сельскохозяйственная разруха заставила людей, главным образом бедняков и вернувшихся с фронта солдат, соединить свои полуразрушенные хозяйства, чтобы из обломков составить одно целое». М. Н. Скрыпник говорила о необходимости наряду с коммунами поддерживать и артели. Член коллегии Наркомзема РСФСР А. Х. Митрофанов подчеркивал, что не следует выделять одну какую-либо форму в ущерб другим²⁶.

В обсуждении вопросов колхозного строительства активное участие приняли представители 11 губерний. Рекомендации съезда легли в основу Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию, утвержденного ВЦИК 14 февраля 1919 г.²⁷

Значение съезда в истории колхозного движения огромно. Выступление В. И. Ленина на съезде, обсуждение актуальных вопросов колхозного и совхозного строительства и обмен опытом социалистического строительства в земледелии помогли определить важность каждой из найденных форм колхозов.

Вопрос о формах коллективных хозяйств, о совхозах, о путях социалистического преобразования сельского хозяйства широко обсуждался и на VIII съезде партии. Делегаты съезда подвергли критике одностороннее увлечение Наркомзема лишь одной формой коллективного хозяйства — коммуной, высказались за поддержку всех возникших форм коллективных хозяйств, начиная от общественной обработки земли и кончая коммунами.

VIII съезд партии, опираясь на практический опыт строительства социализма в земледелии, одобряя возникшие формы коллективных хозяйств, а также совхозы, определил пути социалистического преобразования сельского хозяйства. В принятой съездом второй Программе партии создание и поддержка совхозов и колхозов признавались важнейшими мерами, направленными на организацию крупного социалистического земледелия. Создание колхозов и совхозов в Программе рассматривалось как единственный путь к повышению производительности сельскохозяйственного труда и подчеркивалось, что партия стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер²⁸.

Важное значение в обобщении опыта колхозного строительства имел I Всероссийский съезд колхозов, состоявшийся в Москве 3—10 декабря 1919 г. С большой речью на съезде выступил В. И. Ленин. Он обосновал историческую неизбежность перехода единоличных крестьян к коллективным хозяйствам и определил задачи дальнейшего развития колхозного движения. Учитывая психологию крестьян, В. И. Ленин показал значение практического примера деятельности колхозов на изменение крестьянской психологии. «Мы прекрасно отдаем себе отчет в том,— говорил

²² «Известия ВЦИК», 1918, 6 декабря; 22 ноября; см. об этом: Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти. М., 1918, с. 36; «Известия», 1918, 20 декабря.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 179—180.

²⁴ «Голос трудового крестьянства», 1918, 11 декабря.

²⁵ Труды Всероссийского съезда земледельцев, комитетов бедноты и коммун, вып. 1. М., 1919, с. 27.

²⁶ «Беднота», 1918, 13 декабря; «Голос трудового крестьянства», 1918, 13, 21 декабря.

²⁷ Аграрная политика Советской власти, с. 417—431.

²⁸ См.: Восьмой съезд РКП(б), с. 405.

он, — что воздействовать на миллионные мелкие крестьянские хозяйства можно только постепенно, осторожно, лишь удачным практическим примером, ибо крестьяне — люди слишком практичные, слишком крепко связанные со старым земельным хозяйством, чтобы пойти на какие-либо серьезные изменения только на основании советов и указаний книжки»²⁹. Чтобы колхозы могли выполнить эти задачи, необходимо было превратить каждую сельскохозяйственную коммуну в артель образцовую.

На съезде делегаты обменивались опытом работы. Всего выступило около 30 делегатов с мест, рассказавших об успехах и трудностях колхозного движения. Даже в чрезвычайно сложных условиях гражданской войны и иностранной интервенции колхозы добивались производственных успехов. Делегаты ряда губерний сообщали, что их коллективы не только обеспечили своих членов продовольствием, но и сдали значительные излишки государству. Всего же в 1919 г. колхозы сдали более 400 млн. пудов различных сельскохозяйственных продуктов³⁰.

В феврале 1921 г. в Москве состоялся 2 Всероссийский съезд колхозов, в работе которого приняли участие представители Украины и Белоруссии. Основными вопросами, которые привлекли внимание съезда, были вопросы производственного, организационного характера и развития колхозной демократии.

В выступлениях на съезде отмечалось, что в колхозах наблюдается некоторый подъем культуры земледелия. Представители юго-восточных губерний говорили о роли колхозов в производственной пропаганде и поднятии сельского хозяйства, о необходимости не только сделать колхозы показательными, но и превратить их в экономически прочные производственные единицы.

Вопросы развития колхозной демократии были поставлены в докладе П. Я. Гурова — старшего инструктора Отдела колхозов Наркомзема. Он обратил внимание на важный для коммунаров момент о внутреннем распорядке в коммунах, об усилении производственной дисциплины в колхозах, о взаимоотношениях между членами колхозов, об организации в колхозах товарищеского дисциплинарного суда. В хозяйственной жизни коллективов вводилась персональная ответственность руководителей, избранных общим собранием. Съезд обратил внимание на необходимость усиления культурно-просветительной работы в колхозах, ликвидации неграмотности среди колхозников и распространения сельскохозяйственных знаний³¹.

Итоги развития колхозного движения в первые годы Советской власти свидетельствуют о жизненности социалистических форм в земледелии — коммун, артелей и тозов, возникших в результате творчества народных масс.

За три года Советской власти в Российской Федерации был накоплен большой опыт колхозного строительства, который широко

использовался на Украине и в Белоруссии. Закон о социализации земли, предоставлявший преимущество колхозам перед единоличными хозяйствами, Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию явились основой для разработки и принятия аналогичного аграрного законодательства в других республиках. Таким же образом были использованы и уставы коммун, артелей и тозов, разработанные Наркомземом РСФСР. Однако в условиях гражданской войны молодые коллективные хозяйства не могли достаточно полно показать свои преимущества. В. И. Ленин в 1920 г. в своих выступлениях отмечал их слабость, ограниченные возможности силой примера воздействовать на окружающее крестьянство.

Коммунистическая партия с переходом к новой экономической политике продолжала заботиться об успешном развитии колхозного движения. XI съезд РКП(б) в решении «О работе в деревне» признал обязательным участие сельских коммунистов в колхозах. XII съезд партии, требуя энергичного проведения в жизнь этого решения, подчеркнул, что колхозы должны получать преимущественную поддержку государства. «Коллективизации сельского хозяйства необходимо уделить больше внимания, чем это делалось до сих пор», — указывала XIV партконференция³².

Таким образом, генеральная линия Коммунистической партии и Советского государства в области колхозного строительства с переходом к нэпу не изменилась, она была направлена на всемерное развитие колхозного движения.

О динамике колхозного движения в 1921—1927 гг. дает представление табл. 2.

Как свидетельствуют данные, развитие колхозного движения характеризуется постепенным ростом. Правда, в 1922 г. число колхозов несколько снизилось по сравнению с 1921 г. (с 16 тыс. до 14 тыс.). Это уменьшение числа колхозов приходится на РСФСР. На Украине и в Белоруссии снижения числа колхозов в эти годы не наблюдалось³³.

Причину сокращения численности колхозов некоторые авторы видят в переходе к новой экономической политике (И. А. Конюков, М. А. Краев). Но с этим объяснением нельзя согласиться. Напротив, конкретные факты свидетельствуют о том, что новая экономическая политика содействовала колхозному движению³⁴.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 373, 377—378.

³⁰ Шарапов Г. В. Указ. соч., с. 233.

³¹ «Правда», 1921, 19, 20, 22, 23, 24, 26 февраля.

³² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов

ЦК, т. 2. М., 1970, с. 335, 474; т. 3, с. 195.

³³ Отчет Наркомзема РСФСР за 1924/25 г. М., 1926, с. 104.

³⁴ Чмыга А. Ф. Колхозное движение на Украине, с. 134; Колхозы СССР. М.—Л., 1926, с. 108.

Таблица 2*

Год	Число колхозов, тыс.	Год	Число колхозов, тыс.
1920	10,5	1924	16,3
1921	16	1925	16,8
1922	14	1926	17,9
1923	16	1927	18,8

* Колхозы во второй сталинской пятилетке. Статистический сборник ЦУНХУ Госплана СССР. М., 1939, с. 1; Всесоюзный Совет колхозов. Колхозы СССР. Статистический справочник. М., 1929, с. 9.

Спорным является и тезис о распаде части колхозов по причине хозяйственных трудностей, вызванных переходом к нэпу. Но эти трудности были вызваны не новой экономической политикой, а неурожаем 1921 г., который постиг нашу страну в условиях глубокой разрухи народного хозяйства.

Основная причина сокращения численности колхозов объясняется тем, что многие местные организации и работники центральных учреждений не поняли новой обстановки, сущности нэпа, считая колхозы явлением несовместимым с новой экономической политикой. Поэтому линия партии и Советского государства в колхозном строительстве нередко извращалась, внимание к нуждам колхозов со стороны земельных органов ослабевало, наблюдались даже случаи неправильного обложения налогом коллективных хозяйств и т. п. Это отмечалось, например, в циркуляре Наркомзема РСФСР от 8 мая 1922 г.: «Из неоднократных жалоб, поступающих в Наркомзем от сельскохозяйственных коллективов, усматривается, что некоторые земорганы не только прекратили всякое содействие (материальное и организационное) коллективам, но нередко способствуют разрушению их, перебрасывая из одного колхоза в другой живой и мертвый инвентарь, перевода колхозы целиком на другие земельные участки, взимая арендную плату за землю, вмешиваясь во внутренний хозяйственный распорядок коллективов и даже ликвидируя их по собственному усмотрению. Такие действия земорганов в отношении колхозов являются совершенно недопустимыми, в особенности после того, как IX Всероссийский съезд Советов признал необходимым сохранение и содействие коллективам»³⁵.

С переходом к нэпу ряд земельных органов незаконно стал взysкивать с колхозов стоимость ранее выданного им в пользование инвентаря, требовать арендной платы за отведенную зем-

лю. В отчете Орловского губземуправления сообщалось, что в результате неправильного понимания уездными земотделами правового положения колхозов Мценский уездный земотдел принял постановление о ликвидации 200 артелей. Петроградское губземуправление сообщало, что неправильно понятая местными властями новая экономическая политика повела к частым ликвидациям колхозов³⁶. Все эти факты свидетельствуют о том, что не новая экономическая политика, а ее неправильное толкование и извращение явились причиной сокращения числа колхозов в ряде регионов страны. В то же время они в определенной мере отразили классовую борьбу в стране, борьбу оппортунистических элементов, игнорировавших колхозный путь развития крестьян к социализму.

Колхозы и в середине 20-х годов по социальному составу своих членов были в основном бедняцкими. По данным обследования НК РКИ, в 1925 г. социальный состав колхозов СССР представляется в табл. 3 (в %).

Таблица 3 *

Форма колхозов	Классовый состав				Социальный состав колхозников-крестьян		
	промышленные рабочие	сельскохозяйственные рабочие	крестьяне	прочие	бедняки	средняки	зажиточные
Коммуны	6	4	84	6	85,7	12,8	1,5
Артели	1	3	93	3	73,6	25,8	1,2
Тозы	5	1	93	1	50,2	48,7	1,1

* «Исторический архив», 1960, № 1, с. 49.

Как видно из табл. 3, беднота в коммунах и артелях составляла абсолютное большинство. Удельный вес середняков повышался в артелях и тозах.

В 1927 г. удельный вес середняков в колхозах несколько увеличивается. По данным отдела ЦК ВКП(б) по работе в деревне, процент бедноты с батрачеством был следующим (%): в коммунах — 78, в артелях — 60 и в тозах — 52³⁷. Но и в 1927 г. в

³⁵ ЦГАОР УССР, ф. 27, оп. 4, д. 416, л. 26.

³⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 48, д. 435, лл. 47, 57, 66, 68, 72.

³⁷ Пути подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. М.—Л., 1929, с. 127.

коммунах и артелях основную массу составляли безлошадные крестьяне, а в тозах их было немногим менее половины. По бюджетному обследованию, проведенному в 1927 г. Международным аграрным институтом, социальный состав колхозов по степени обеспечения рабочим скотом был следующим (табл. 4, в %).

Социальный состав колхозов может служить косвенным показателем обеспечения их средствами производства — рабочим скотом и инвентарем. Ввиду того что колхозы состояли в основном

Таблица 4*

Хозяйства	Безлошадные	С 1 лошастью	С 2 лошадьми	С 3 лошадьми
Коммуны	74,3	17,7	6,5	1,5
Артели	59,0	31,9	7,2	1,9
Тозы	48,1	48,1	9,8	—
В среднем по колхозам	65,6	26,3	6,5	1,5

* Пути подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства, с. 12.

Таблица 5*

	В коммунах	В артелях	В тозах	В среднем по колхозам	В среднем по единоличным крестьянским хозяйствам
По РСФСР	8,07	11,3	12,9	10,8	18
Степь Украины					
лошадей	5,6	7,8	11,8	6,2	9,2
волово	2,7	2,1	0,9	1,6	2,8
Правобережная Украина					
лошадей	12,4	15,2	—	13,5	19,6
волово	0,8	1,1	—	1,4	2,8
Левобережная Украина					
лошадей	9,2	10,7	2,7	9,8	17,3
волово	3,6	2,4	1,7	1,9	4,8

* Пути подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства, с. 127; Колхозы СССР. М.—Л., 1925, с. 41, 43;

Чмыга А. Ф. Колхозное движение на Украине, с. 154.

из бедноты, они гораздо слабее были обеспечены инвентарем и рабочим скотом в расчете на 100 дес. пахотной земли по сравнению с единоличными крестьянскими хозяйствами.

Лучше были обеспечены рабочим скотом тозы, слабее — коммуны. Это объясняется тем, что в тозах был выше удельный вес середняков, а в коммунах преобладала беднота, батраки. Но в целом колхозы, в том числе и тозы, меньше имели рабочего скота по сравнению с единоличными крестьянскими хозяйствами по всем регионам.

По табл. 5 можно проследить сколько на 100 дес. пахотной земли приходилось рабочего скота в 1924 г.

Тем не менее с переходом к новой экономической политике наблюдалось укрепление экономики колхозов. По данным доклада Сельскосоюза в ЦК ВКП(б) от 7 июля 1926 г., численность рабочего скота в колхозах увеличилась. «Продуктивный скот в коллективах, — говорится в докладе, — количественно неуклонно растет и доходит до уровня крестьянского. В 1924 г. на 100 едоков имелось коров — 15,5; в 1925 г. — 20,1; прирост на 25%. Число овец в 1924 г. — 41,3; в 1925 г. — 47,6; свиней 7,4 и 18,4 на 100 едоков. Качество рогатого скота выше, чем у единоличного крестьянского населения». Рост численности продуктивного скота в колхозах подтверждается и материалами НК РКИ, согласно которым поголовье продуктивного скота в колхозах по данным обследования 1925 г. за четыре-пять лет возросло: в коммунах — на 71%, в артелях — на 136 и в тозах — на 90%. Обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем за то же время увеличилась: в коммунах — от 25 до 50%, в артелях — от 11 до 37, и в тозах от 41 до 67%³⁸. Темпы экономического развития коллективных хозяйств были выше темпов развития единоличных крестьянских хозяйств.

По своим размерам колхозы в основном были мелкие, в среднем колхоз объединял 11—15 крестьянских хозяйств. Средний размер земельных участков в коммунах был 246 дес., артелях — 132 дес., тозах — 116 дес. Однако уровень обобществления как земли, так и других средств производства значительно отличался в различных формах колхозов. В колхозах РСФСР уровень обобществления в 1926 г. представлен данными табл. 6 (%).

Примерно такой же уровень обобществления средств производства к тому времени был в коммунах, артелях и тозах Украины.

Уровень обобществления средств производства играл важную роль в жизни колхоза, в его организационной устойчивости,

³⁸ «Исторический архив», 1960, № 1, с. 41, 50.

Таблица 6 *

	В коммунах	В артелях	В тозах
Земля	100	55,5	33
Посев	100	53,3	17,3
Инвентарь	100	75,3	53,2
Рабочий скот	98,2	15,3	3,9
Продуктивный скот	95,4	12,8	4,1
Постройки: жилые	97,8	19	2,7
хозяйственные	98,5	31,1	6,5
В среднем по основным средствам	97,9	30	15,2

* Колхозы СССР. М., 1929, с. 90.

в развитии общественного хозяйства колхозов. Чем выше он был, тем эффективнее использовались средства производства, материальные и финансовые возможности колхозов. Некоторое представление об этом позволяют составить данные обследования 1547 колхозов РСФСР о размерах посевной площади, приходившейся на одну голову рабочего скота и на одного трудоспособного в колхозах и в единоличном крестьянском хозяйстве. В среднем в колхозе на одну голову скота приходилось 6,9 дес. посева и на одного трудоспособного колхозника — 2,5 дес., в то время как в единоличных крестьянских хозяйствах эти показатели будут соответственно равняться 4 и 1,5 дес.³⁹

От уровня обобществления зависел и размер общественного хозяйства колхозов. Стоимость обобществленных средств производства в среднем на одно объединение по формам колхозов на конец 1927 г. составила (в руб.)⁴⁰:

	РСФСР	Украина
Коммуны	18 655	40 780
Артели	7 191	12 008
Тозы	2 892	3 273

В эти годы шло формирование неделимых фондов, имевших большое значение в укреплении экономики колхозов. Они создавались прежде всего за счет внутрихозяйственного накопления, т. е. за счет отчислений от доходов общественного хозяйства. Размер отчислений в разных формах был неодинаков. Отчисления в неделимый, запасный и специальный фонды в колхозах Украины в 1927 г. были на одну десятину удобной земли в коммунах 11 руб. 40 коп., что составляло 20% условно-чистого до-

хода, в артелях — 8 руб. (12%), в тозах — 1 руб. 20 коп. (1,8%)⁴¹.

Как видим, между уровнем обобществления, размером отчисления от доходов в фонды колхозов и размером стоимости обобщественных средств производства существовала взаимозависимость.

К середине 20-х годов вполне выявились производственные успехи колхозов и их преимущество перед единоличными крестьянскими хозяйствами. В колхозах стала внедряться агротехника, начали вводиться многопольные севообороты, распространяться ранние пары. По данным годовых отчетов колхозов Украины за 1927 г. абсолютное большинство коммун и артелей установило 5—8-польные севообороты, а большинство тозов — 4—5-польные севообороты⁴². Многие колхозы, особенно коммуны, засевали поля чистосортными, улучшенными семенами. Все это позволило повысить урожайность колхозных полей и превзойти в этом отношении единоличные крестьянские хозяйства. По данным Наркомзема РСФСР, средняя урожайность колхозов в 1927 г. превышала ее в единоличных хозяйствах на 21%⁴³. Причем она была выше в коммунах, чем в артелях, а в последних — выше, чем в тозах. Здесь также прослеживается определенная связь и взаимозависимость между уровнем обобществления средств производства, культуры земледелия и урожайностью.

Повышение урожайности подняло товарность зерна колхозов. В докладе Сельсосоюза в ЦК ВКП(б) говорилось: «Товарность коллективных хозяйств за последние годы значительно поднимается. Товарные излишки зерновых культур за 1925 г. исчислялись около 25—30 млн. пуд. по СССР». По данным Наркомзема УССР, товарные излишки в колхозах Украины в 1925 г. составили примерно 9,4 млн. пудов. В 1927 г. товарность зерна в колхозах составила 35,4% против 16,8% в единоличных крестьянских хозяйствах⁴⁴.

По мере экономического укрепления колхозов, повышения в них культуры земледелия усиливалось влияние колхозов на окружающее крестьянство. Оно выражалось в растущем интересе крестьян к передовым приемам ведения хозяйства. На Тульском

³⁹ Колхозы СССР, 1925, с. 31.

⁴⁰ Колхозы СССР, 1929, с. 51; Колхозное движение на Украине. Харьков, 1929, с. 76.

⁴¹ Колхозное движение на Украине, с. 73.

⁴² ЦГАОР УССР, ф. 27, оп. 10, д. 25, л. 68.

⁴³ Пути подъема и социалистической реконструкции сельского хо-

зяйства, с. 135.

⁴⁴ «Исторический архив», 1960, № 1, с. 42; НКЗ УССР. Коллективизация сельского хозяйства на Украине. Харьков, 1925, с. 12—15; Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами. Статистические сведения по сельскому хозяйству за 1927—1930 гг. М.—Л., 1931, с. 14.

совещании колхозов 25 января 1925 г. отмечалось: «Крестьяне обращают внимание на культурные способы обработки земли в колхозах и по их примеру вводят сортировку семян, для чего приобретают в собственность сортировки. Рядом с коммуной крестьянство перешло на многопольный севооборот и сеет клевер»⁴⁵. Колхозы начали оказывать большое внимание семеноводству. По данным Сельскосоюза, в 1925 г. колхозы дали около 700 тыс. пудов сортового семенного материала⁴⁶.

Колхозы стали оказывать существенную производственную помощь крестьянам. По материалам обследования 341 колхоза Колхозцентром, в 1926/27 г. колхозы вспахали крестьянам 2800 га, убрали 3600 га, намолотили 2600 т, отсортировали 410 т зерна. При этом более 50% всех работ было произведено бесплатно или на льготных условиях⁴⁷.

Большое значение для развития колхозного движения имело обобщение опыта колхозного строительства. Существенную роль в этом деле сыграло Всесоюзное совещание колхозов (февраль — март 1925 г.). В докладе заведующего Отделом колхозов Сельскосоюза С. С. Крутошинского «Организационное и хозяйственное состояние и перспективы развития коллективных хозяйств» был дан анализ состояния колхозного движения, выявлены недостатки, определены ближайшие задачи. С. С. Крутошинский выступил против противопоставления одних форм колхозов другим. Совещание приняло решение: «...не выдвигая ни одну из сложившихся в настоящее время форм сельскохозяйственных коллективов в качестве основной и законченной, совещание считает необходимым тщательное изучение накопившегося опыта и выявления тех организационных форм, которые могут оказаться наиболее жизненными и приспособленными к коллективизации земледелия...»⁴⁸

Одним из важных вопросов являлся вопрос о правильном распределении доходов в колхозах. Первые коммунары пытались осуществить распределение «по потребности». На практике это превратилось в уравниловку. В артелях и тозах доходы в основном распределялись по едокам, причем учитывались и внесенные в колхоз средства производства, а порой и обобщественная земля. В уставах некоторых артелей предполагалось распределять доходы по труду. Однако в условиях гражданской войны осуществить этот принцип не удалось. С середины 20-х годов колхозы решительнее стали переходить к распределению доходов по труду. В докладе Сельскосоюза ЦК ВКП(б) в июне 1926 г. говорилось: «Обследованиями установлено, что коммуны в подавляющем своем большинстве уже перешли от распределения продуктов «по потребности» к оплате труда, с учетом его количества, качества и квалификации»⁴⁹. Переход от уравнительного распределения доходов к оплате по труду, внедрение норм выработки и сдель-

щины способствовал повышению производительности труда и улучшению работы в колхозах.

ЦК ВКП(б) придавал большое значение усилению позиций социализма в сельском хозяйстве, изучению и обобщению опыта колхозного строительства, устранению имевшихся недостатков и оказанию помощи колхозам. Эту же цель преследовало и создание летом 1926 г. специальной комиссии Политбюро ЦК ВКП(б), в состав которой входили М. И. Калинин, Н. М. Анцелович, Т. С. Винников, Г. Н. Каминский, С. С. Крутошинский, В. М. Молотов, А. С. Свидаерский, Н. А. Татаев, С. Е. Чудкаев, Я. А. Яковлев и др. Комиссия собрала, изучила и обобщила большой материал о колхозном движении. 30 декабря 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об итогах совхозного и колхозного строительства». В нем отмечался рост числа колхозов и объединяемого ими крестьянского населения, улучшение организации производства в колхозах, рост товарности колхозной продукции. В постановлении подчеркивались преимущества колхозов перед единоличным крестьянским хозяйством. Все это говорило о жизнненности колхозного движения. «Значение колхозов в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, их роль в организации деревенской бедноты диктуют необходимость всемерной и действительной поддержки этого движения со стороны партии и государства»⁵⁰, — указывалось в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) считал «необходимым наряду с укреплением более сложных форм (артели и коммуны) обратить особое внимание на развитие и укрепление простейших форм, вовлекая в них все большие массы крестьянства, в первую очередь его бедняцкие слои. При этом необходимо всемерно содействовать постепенному и основанному на самостоятельности переходу простейших форм коллективных объединений к более сложным»⁵¹.

Об изменениях в соотношении уставных форм колхозов в 1924—1927 гг. говорят данные табл. 7 (в %).

Снижение удельного веса коммун и артелей и повышение удельного веса тозов происходит не только потому, что во время перерегистрации некоторая часть коммун была переведена на устав артелей, а артелей — на устав тозов, но и потому, что по-

⁴⁵ Колхозы СССР, 1925, с. 67—68.

⁴⁶ «Исторический архив», 1960, № 1, с. 42.

⁴⁷ Пути подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства, с. 151.

⁴⁸ Труды Первого Всесоюзного совещания сельскохозяйственных кол-

лективов. М., 1925, с. 93—94, 310—311.

⁴⁹ «Исторический архив», 1960, № 1, с. 43.

⁵⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1928 гг., т. 1. М., 1957, с. 632.

⁵¹ Там же, с. 633.

Таблица 7 *

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.		1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
<i>По РСФСР</i>					<i>По УССР</i>				
Коммун	13,1	10,6	—	12,6	Коммун	6,7	6,8	5,8	3,9
Артелей	65,0	61,4	—	48,8	Артелей	90,8	86,4	51,9	34,4
Тозов	21,9	28,0	—	38,6	Тозов	2,5	6,8	42,3	61,7

* Отчет Наркомзема РСФСР за 1924—25 гг. М., 1926, с. 105; Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами, с. 30; Чмыга А. Ф. Колхозное движение на Украине, с. 190.

вые колхозы создавались преимущественно в форме тозов. Эта тенденция продолжалась в 1928 г. и первой половине 1929 г. на Украине и в течение всего 1929 г. в РСФСР. Однако с переходом к сплошной коллективизации основной формой колхозного движения становится артель.

По мере экономического и организационного укрепления колхозов все больше выявлялись их преимущества перед мелкими единоличными крестьянскими хозяйствами, усиливалось влияние на крестьянские массы. Залогом успешного развития колхозного движения явилась всемерная поддержка ростков социализма в деревне со стороны Коммунистической партии и Советского государства. Опыт колхозного движения первого десятилетия Советской власти имел большое значение в развертывании массовой коллективизации. Творчеством народных масс были найдены и испытаны конкретные формы и методы социалистического преобразования сельского хозяйства. Этот опыт сыграл большую роль и при выработке XV съездом партии курса на коллективизацию сельского хозяйства — самой трудной после завоевания пролетариатом власти задачи.

ОТ БЮРО КОММУН ДО КОЛХОЗЦЕНТРА

(Организация руководства колхозами)

Победа Октябрьской революции открыла для крестьянства новый путь развития — путь объединения мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, путь строительства колхозов, путь строительства социализма. Хотя необходимость перевода единоличных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства Коммунистическая партия предвидела задолго до Октября, практическое осуществление этого предвидения стало возможным лишь в результате победы социалистической революции в нашей стране.

Коммунистическая партия и правительство с первых дней Октября уделяли большое внимание переводу единоличных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства. Строительство колхозов и совхозов являлось одной из задач созданного 8 ноября 1917 г. Народного комиссариата земледелия. Наркомзем должен был содействовать крестьянам при создании коллективных хозяйств. Первые коллективные хозяйства возникли уже в 1917 г. Советское государство оказывало им материальную помощь, предоставляло землю, часть помещичьего, а в период комбедов — и кулацкого инвентаря и скота. Колхозы в первую очередь снабжались сельскохозяйственным инвентарем. Все это оказало существенное влияние на развитие колхозов, их количество значительно возросло в 1918 г., достигнув в конце года 1579, в том числе 975 коммун и 604 артели¹.

Руководство колхозным строительством осуществлялось Наркомземом, постановлением которого 30 мая 1918 г. было создано Отделение о коммунах в составе Отдела текущей земельной политики². Одним из первых документов отделения явился циркуляр губернским Советам об организации сельскохозяйственных коммун. Для учета количества коммун, их состава и положения отделение разработало опросный лист, который был разослан на места.

В июне 1918 г. Отделение о коммунах было преобразовано в Бюро коммун, в функции которого входило обобщение опыта работы первых коллективных хозяйств и осуществление руководства колхозным строительством. Вскоре после образования Бюро коммун Наркомзем разослал губернским Советам телеграмму (27 июня 1918 г.) о намечавшемся в ближайшее время созыве съезда представителей всех коммун и трудовых сельскохозяйственных товариществ. В связи с этим предлагалось выяснить число коллективных хозяйств по уездам и немедленно приступить к созданию при всех земельных отделах Бюро коммун³.

Согласно постановлению СНК РСФСР об отпуске средств на мероприятия по поддержке сельскохозяйственных коммун от 2 июля 1918 г. Наркомзему поручалось осуществлять учет и контроль за деятельностью коммун, регулярно сообщать в Совнарком сведения об участии местных Советов в их создании, о мерах, предпринятых для ускорения созыва съезда представителей коммун и т. д.⁴ Постановление ускорило выработку нормативных документов. Наркомзем разработал и утвердил Примерный устав трудовой сельскохозяйственной коммуны, который был опубликован 21 июля 1918 г. в газете «Голос трудового крестьянства». Несмотря на определенные недостатки (отсутствовало указание на недопустимость приема в коммуну представителей эксплуататорских классов, не было точного определения средств коммуны и т. д.), Примерный устав сыграл положительную роль в создании уставов коллективных хозяйств.

В августе 1918 г. Наркомзем утвердил ряд документов о коммунах⁵: инструкция земельным отделам об отводе земли сельскохозяйственным коммунам; правила выдачи ссуд коммунам; инструкция к составлению устава коммун; положение о регистрации коммун; инструкция об организации бюро коммун; положение об инструкторах по коммунам.

Большой интерес для изучения истории выработки первых уставов представляет инструкция, утвержденная Наркомземом 3 августа 1918 г.⁶ Она определяла основные положения устава сельскохозяйственной коммуны: цели и ближайшие задачи, вопросы организации коммуны, средства коллективного хозяйства, производство и потребление продукции и т. п. В инструкции подчеркивалось, что коммуны должны стремиться к развитию в земледелии крупного общественного хозяйства, к установлению правильного обмена между городом и деревней, соединению промышленности и земледелия в единое планомерное хозяйство. Они должны содействовать повышению производительности труда на основе строгой трудовой дисциплины, применения достижений науки и техники, распространять среди крестьянства политические и сельскохозяйственные знания⁷.

Инструкция определяла структуру устава: «Общие положе-

ния», «Средства коммуны», «Организация коммуны», «Распределение и потребление продуктов хозяйства коммуны», «Контроль за деятельностью коммуны» и «Порядок ликвидации коммуны». Согласно инструкции средства коммуны складывались из земли, предоставляемой государством в пользование коммунаров, имущества и денег коммунаров, пособий и ссуд государства, продукции, произведенной коммуной.

Членами коммуны могли быть все трудоспособные граждане, достигшие 18 лет, с их семьями без различия религии, национальности и подданства. В инструкции подчеркивалось, что членами коммуны не могли быть лица, живущие на нетрудовые доходы (капиталисты, помещики, кулаки), торговцы, служители религиозных культов, бывшие жандармы, полицейские, а также «лица, замеченные в спекуляции, пьянстве, винокурении, азартных играх и в других подобных поступках, нетерпимых в совместной жизни».

В отношении распределения произведенной продукции действовал принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребности». Излишки подлежали обмену на товары, необходимые коммуне. Контроль за деятельностью коммуны должен был осуществляться уездным земельным отделом. Коммуна могла быть ликвидирована по решению общего собрания ее членов или в случае, если ее деятельность противоречит законам Советской власти.

Таким образом, инструкция фактически имела значение типового устава, поскольку определяла цели и задачи коммуны, принципы ее построения, ведения общественного хозяйства и т. д. Она действовала до конца 1918 г., когда был разработан новый проект устава коммуны, который и был утвержден Наркомземом 19 февраля 1919 г.⁸

Развитие коллективного земледелия, необходимость обобщения практического опыта первых колхозов, потребность в повседневном руководстве колхозным строительством вызвали к жизни создание специального подразделения не только в Наркомземе, но и на местах. В составе губернских уездных земельных отделов возникали бюро коммун. В целях планомерной организации

¹ Три года работы Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов. М., 1928, с. 4.

² Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954, с. 398.

³ «Голос трудового крестьянства», 1918, 29 июня.

⁴ Аграрная политика Советской власти, с. 399.

⁵ Инструкции и положения о коммунах, изданные Наркомземом. М., 1918.

⁶ Там же, с. 15—18.

⁷ Там же, с. 15.

⁸ Нормальный устав сельскохозяйственных производительных коммун. М., 1919; Аграрная политика Советской власти, с. 433—441.

этой работы 17 августа 1918 г. Наркомземом были утверждены инструкции по организации бюро коммун и Положение об инструкторах по коммунам⁹. В инструкции определялись цели и задачи, состав и обязанности бюро коммун. Бюро коммун создавались при губернских и уездных земельных отделах для «широкой и планомерной постановки дела организации сельскохозяйственных коммун». Они должны были всемерно способствовать хозяйственной и культурной деятельности коммун, обеспечивать их инструкторами, составлять при участии агрономов хозяйственные планы и содействовать проведению их в жизнь.

На бюро возлагалась регистрация коммун согласно положению, утвержденному Наркомземом 3 августа 1918 г. В обязанности бюро входило рассмотрение и утверждение смет коммун, наблюдение за точным и строгим выполнением предписаний органов Советской власти. Бюро коммун должны были регулярно информировать центральные учреждения, и прежде всего Наркомзем, о коммунах уезда, губернии (характер объединения и его местонахождение, численность членов, количество земли и инвентаря, сведения о средствах, на которые создано хозяйство, и т. п.). В информациях должны были быть отмечены также причины, побудившие вступить в коммуну; взаимоотношения с окружающим населением, отношение местных органов власти к коммунам, сведения о работе коммуны (артелей) и пр. (заметим, что все эти вопросы были включены в опросный лист Наркомзема, разосланный на места в июне 1918 г.).

Бюро коммун осуществляли контроль за деятельностью коммун, который выражался в постоянном наблюдении за жизнью коммун, за правильным расходованием средств, выделяемых государством для развития коллективного земледелия, за ведением отчетности. Оно следило за точным выполнением устава коммуны, улаживало конфликты, если таковые возникали, между коллективным объединением и окружающим населением, имело право созыва съездов (уездных, губернских, областных) представителей коммун, ликвидации и роспуска коллективных хозяйств.

Аппарат бюро коммун был весьма немногочисленный, он состоял из заведующего — «убежденного защитника коммунальной обработки земли» — и небольшого штата инструкторов и канцелярских служащих для ведения практической работы. Институт инструкторов по коммунам учреждался как в составе Наркомзема, так и при местных земельных отделах (бюро коммун). Инструктора обязаны были помогать местным земельным отделам в организации бюро коммун, разъяснять инструкции и положения о коммунах, содействовать земотделам в выработке плана организации коллективных хозяйств и проведении его в жизнь.

Таким образом, уже в первые месяцы существования коллективных хозяйств были выработаны основные нормативные доку-

менты, определявшие принципы организации, внутреннего устройства и руководства коллективных хозяйств. Ввиду широко распространенного в то время мнения о преобладании коммун как формы колхозного строительства, в документах почти все коллективные хозяйства назывались коммунами. Однако на практике многие объединения, принявшие устав коммуны, фактически были артелями или даже товариществами.

Почти одновременно с организацией первых коллективных хозяйств возникает идея о создании такого центра, который бы связывал органы Наркомзема с отдельными колхозами и обслуживал их нужды. Первым шагом на этом пути явился 1 Всероссийский съезд земельных отделов, комбедов и коммун, который состоялся в декабре 1918 г. в Москве.

Съезд подвел итоги первых революционных преобразований деревни и наметил пути дальнейшего развития сельского хозяйства, перехода от мелких единоличных хозяйств к общественной обработке земли.

После съезда Бюро коммун было преобразовано в Отдел коллективных хозяйств, было организовано несколько губернских и уездных союзов колхозов с их исполнительными органами — Советами⁹. Однако организация Всероссийского союза сельскохозяйственных коллективов затянулась до конца 1919 г., т. е. до I съезда земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей¹¹. Съезд был созван Наркомземом и состоялся 3—10 декабря 1919 г. в Москве. Он принял устав Всероссийского союза трудовых производительных сельскохозяйственных коллективов (коммун и артелей), который затем был утвержден Наркомземом¹². Согласно уставу членами союза являются все коллективы, которые перешли к обобществлению труда в земледелии (сельскохозяйственные коммуны и трудовые артели).

Основными задачами Всероссийского союза коммун и артелей были планомерное удовлетворение и защита материальных и духовных интересов всех трудовых коллективных хозяйств; организация новых колхозов и содействие их окончательному преобразованию в социалистическое хозяйство; повышение производительности труда путем внедрения в сельскохозяйственное производство достижений науки и техники. Союз должен был проводить совместно с Наркомземом работу по снабжению колхозов через соответствующие организации средствами производства, кредитом, продовольствием и т. д. Всероссийский союз

⁹ Инструкции и положения о коммунах..., с. 21—24.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 458, л. 1.

¹¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.,

т. 39, с. 522; Три года работы Всесоюзного совета сельскохозяйственных коллективов, с. 4.

¹² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 522.

сельхозколлективов руководил колхозами в области плановой организации их производства, учета и распределения продукции, причем сдача излишков и распределение продуктов между колхозами, а также обмен сельхозпродукции на промышленные товары осуществлялись под контролем продовольственных органов.

Исполнительными органами союза являлись Советы (центральные, губернские, уездные), избранные из представителей колхозов. Они непосредственно осуществляли связь между органами Наркомзема и отдельными колхозами, направляя деятельность коллективных хозяйств по социалистическому пути. Советы союза занимались обследованием коллективных хозяйств, привлекая к этому членов колхозов. Одно из таких обследований было проведено Всероссийским союзом в 1920 г. К этому же времени относятся попытки плановой организации производства колхозов, была разработана производственная программа, которая начала осуществляться в 1921 г., перераспределение средств производства и квалифицированных кадров между колхозами¹³.

Период работы Всероссийского союза колхозов до 2 Всероссийского съезда колхозов (до февраля 1921 г.) был наиболее плодотворным. За это время почти удвоилось число коллективных хозяйств: в ноябре 1919 г. насчитывалось примерно 6,2 тыс. колхозов, а через год — около 10,6 тыс.¹⁴ Изменилось и соотношение уставных форм колхозов: удельный вес коммун снизился с 26,3% в 1919 г. до 16,7% в 1920 г., удельный вес артелей поднялся с 59,5 до 69,3%, а удельный вес товариществ по совместной обработке земли остался почти без изменения — 14,2 и 14%¹⁵.

Коллективные хозяйства все чаще стали возникать на наделенных крестьянских землях. Абсолютное число коммун и численность их членов в 1919—1920 гг. почти не изменились, в то время как число артелей и товариществ увеличилось вдвое, а численность членов — в 2,5 раза. Все это ускорило выработку нормативных документов, регулирующих производственную жизнь и организационную структуру коллективов. В марте 1919 г. был опубликован Приговор сельского общества о переходе к общественной обработке земли, а несколько позднее Совет кооперативных центров издал Примерный устав сельскохозяйственного производительного товарищества. 19 мая 1919 г. Наркомзем утвердил Примерный устав трудовой земледельческой артели. Согласно уставу артель ставила своей целью «заменить отживший способ единоличного ведения сельского хозяйства хозяйством, построенным на разумных товарищеских началах»; объединить труд и сделать его более производительным путем применения усовершенствованных способов обработки земли; «освободить трудового земледельца от гнета нужды и обеспечить ему достойное чело-

века материальное существование, нравственное и умственное развитие»¹⁶.

Устав разрешал членам артели ведение личного хозяйства, размеры которого определялись общим собранием колхозников. Личное хозяйство допускалось как временная мера, ибо артель ставила «своей целью полное объединение всех сил и средств своих членов». Стремление к возможно полному обобществлению хозяйства особенно проявилось в принятом в сентябре 1920 г. новом уставе артели, требовавшем полной ликвидации личного хозяйства ее членов¹⁷.

Большая работа была проведена Всероссийским союзом сельскохозяйственных коллективов по организации местных союзов колхозов. К январю 1921 г. союзы коммун и артелей были созданы в 37 губерниях и 272 уездах¹⁸.

Отмечая положительную роль, которую сыграл Всероссийский союз и его местные органы в колхозном движении, следует сказать, что он не смог в должной мере осуществить непосредственное руководство строительством колхозов, так как не было четкого разграничения его функций с функциями Наркомзема и его органов. Получался неизбежный при этом параллелизм в работе, дублирование. Слияние в конце 1920 г. Всероссийского союза колхозов с Всероссийским профессиональным союзом работников земли и леса (Всеработземлес) не могло устранить недостатков в работе, более того, оно значительно ухудшило положение союза колхозов. Фактически это означало ликвидацию Всероссийского союза сельскохозяйственных коллективов.

Во Всеработземлес вошла только часть коллективных хозяйств (коммуны и артели, приближающиеся к ним по уставу 1920 г.). Профсоюз мало уделял внимания колхозам, и они в тот период по существу были лишены оперативно-производственного руководства со стороны Всеработземлеса. Само решение о слиянии Всероссийского союза колхозов с Всеработземлесом было ошибочным, ибо оно отождествляло членов сельскохозяйственных коллективов (колхозов) с работниками советских государственных хозяйств (совхозов). Для устранения этого постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 17 ноября 1921 г. на колхозы было распространено Положение о сельскохозяйственной кооперации, а 26 декабря IX Всероссийский съезд Советов принял решение о передаче коммун и артелей в систему сельскохозяйственной коо-

¹³ Три года работы Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов, с. 5.

¹⁴ *Скрыпнев Н.* Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства. 1918—1920 гг. М., 1951, с. 46, 57, 68.

¹⁵ Подсчеты автора.

¹⁶ *Аграрная политика Советской власти*, с. 462.

¹⁷ *Скрыпнев Н.* Указ. соч., с. 63.

¹⁸ Там же, с. 78.

перации. Для руководства в августе 1921 г. был создан Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации (Сельско-союз)¹⁹.

Что касается органов государственного управления коллективными хозяйствами, то эти задачи до 1919 г. выполняло Бюро коммун, затем — Отдел обобществления сельского хозяйства Наркомзема РСФСР²⁰. В феврале 1921 г. в составе Наркомата земледелия РСФСР было образовано Главное управление советскими и коллективными хозяйствами (Главсовколхоз). Главсовколхоз занимался разработкой и согласованием производственного плана всех совхозов и колхозов с единым планом сельского хозяйства Республики, установлением ежегодных производственных программ совхозов и колхозов, изучением методов и форм колхозного строительства, разработкой и регистрацией уставов сельскохозяйственных коллективов, организацией пропаганды кооперирования сельского населения и т. д. Вопросами колхозного строительства в Главсовколхозе занимался Отдел коллективных хозяйств.

Одновременно с Главным управлением советскими и коллективными хозяйствами в Наркомземе РСФСР существовало Центральное управление земледелия, на которое возлагалось оказание помощи населению в развитии сельского хозяйства путем заключения договоров и контрактов с государственными органами, организация кооперирования в сельском хозяйстве. В декабре 1921 г. управление было объединено с Главсовколхозом в Центральное управление земледелия и советских хозяйств (1921—1923 гг.)²¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание кооперативному движению, особенно развитию сельскохозяйственной кооперации. В период диктатуры пролетариата кооперация находится под воздействием и руководством социалистического государства. В этих условиях она является наиболее целесообразным путем приобщения миллионов масс трудящегося крестьянства к строительству социализма. «Кооператив,— говорил В. И. Ленин,— как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм»²².

XI съезд партии, который подвел итоги первого года нэпа, подчеркнул огромное значение сельскохозяйственной кооперации и обязал партийные организации и каждого коммуниста принять активное участие в создании и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и коллективов. Огромную политическую роль колхозных объединений отмечала XII партийная конференция в резолюции «О задачах партии в кооперации»²³.

Опубликование последних статей В. И. Ленина («О кооперации», «Странички из дневника», «Лучше меньше, да лучше»

п др.), в которых нашел завершение ленинский кооперативный план, явилось мощным толчком в развитии кооперативного движения в СССР. Для подробной разработки вопросов деятельности партии в деревне июльский (1924 г.) Пленум ЦК РКП(б) принял решение о создании постоянной комиссии по работе в деревне. По поручению пленума Политбюро ЦК создало комиссию в составе В. М. Молотова (председатель), М. И. Калинина, И. В. Сталина, Н. К. Крупской и др. В сентябре 1924 г. комиссия была преобразована в совещание по работе в деревне при ЦК РКП(б)²⁴.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского государства по кооперированию крестьянских масс способствовали усиленному развитию сельскохозяйственной кооперации. Если в 1922 г. она объединяла 1700 тыс. крестьянских хозяйств, то в 1923 г.—4000 тыс.²⁵ Заметные сдвиги произошли и в области производственного кооперирования деревни: число колхозов за это же время возросло с 14 тыс. до 16 тыс.²⁶росло также и число колхозных объединений. Для разрешения практических задач коллективного движения представители колхозных объединений собирались на съезды и совещания. Однако собирались они нерегулярно. В 1919 г. состоялся первый съезд колхозов, в 1921 г.—второй. Затем наступил довольно продолжительный перерыв, и только в феврале 1925 г. было созвано Всесоюзное совещание колхозов, которое фактически имело значение съезда. На нем присутствовали 177 делегатов с правом решающего голоса и 128 — с совещательным.

Совещание, обобщив опыт работы колхозов, разрешило ряд вопросов колхозного строительства: о первоочередном землеустройстве и улучшении кредитования колхозов, о культурно-просветительной работе среди членов сельскохозяйственных коллективов, об организации отделов коллективного земледелия при союзах сельскохозяйственной кооперации. Кроме того, на совещании был разрешен вопрос о создании Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов (колхозов) — ВСК как сове-

¹⁹ СУ РСФСР, 1921, № 76, ст. 28; 1922, № 5, ст. 48; Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации. Сельскосоюз. Наши достижения. М., 1923, с. 60.

²⁰ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 16, д. 13, л. 43.

²¹ Там же, оп. 35, д. 40, лл. 46–47, 54–57, 29 и об; оп. 53а, д. 167, лл. 37–38.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 161.

²³ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 335, 385–390.

²⁴ См.: Сталин И. В. Сочинения, т. 6, с. 410–411.

²⁵ См.: Сталин И. В. Сочинения, т. 5, с. 201.

²⁶ Конюков И. А. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия. 1917–1925 гг. М., 1949, с. 99.

щательного органа при Сельсосоюзе. Согласно постановлению совещания колхозов при республиканских союзах сельскохозяйственной кооперации создавались Советы колхозов с совещательными функциями.

В задачи Всесоюзного Совета колхозов входило знакомство с коллективным движением, разработка на основе изучения опыта работы колхозов мероприятий, способствующих росту и укреплению коллективных хозяйств. Всесоюзное совещание сельскохозяйственных коллективов избрало пленум Совета колхозов (15 членов и 8 кандидатов), в него вошли представители Наркомзема, Сельсосоюза, Наркомата РКИ СССР, Высшего кооперативного института и колхозов (коммуны «III Интернационала» и Бессарабской коммуны — Украина, артели «Новый путь» Рязанской губернии, товариществ «Куликово-Ржавецкое» Орловской губернии, «Красиво-Мечетенское» Тульской губернии и др.)²⁷. Всесоюзный Совет колхозов периодически (один раз в шесть месяцев) собирался на сессии Совета, а в промежутках между сессиями регулярно проводились заседания Президиума Совета, который избирался Пленумом ВСК. Своего аппарата Совет не имел и пользовался аппаратом Сельсосоюза.

Значение Всесоюзного совещания колхозов 1925 г. заключается прежде всего в том, что оно впервые создало общесоюзный орган, специально занимавшийся вопросами колхозного строительства. Совещание обобщило опыт колхозного строительства в истекшие годы и наметило задачи дальнейшего развития колхозного движения. Уже на II сессии Всесоюзного Совета колхозов (1925 г.) обсуждался ряд вопросов развития коллективных хозяйств: о кредитовании колхозов и развитии семеноводства, об организации колхозами подсобных и промышленных предприятий, а также организационные вопросы сельскохозяйственных коллективов²⁸.

Наряду с существованием Всесоюзного Совета колхозов при союзах сельскохозяйственной кооперации начали возникать с 1925 г. отделы коллективного земледелия. При Сельсосоюзе такой отдел был создан еще в конце 1924 г. В связи с ростом числа коллективных хозяйств и в целях придания большей самостоятельности структурным подразделениям сельскохозяйственной кооперации, ведавшим вопросами колхозного строительства, в конце октября 1925 г. XVIII сессия Совета Сельсосоюза приняла решение о преобразовании отделов коллективного земледелия в автономные секции колхозов. В резолюции сессии Совета Сельсосоюза указывалось: «...в целях усиления внимания строительству колхозов со стороны союзов сельскохозяйственной кооперации и всестороннего обслуживания колхозов отделы коллективного земледелия при Сельсосоюзе и союзах, в работе которых колхозное движение получило сильное развитие, должны

быть преобразованы в автономные секции колхозов с планово-организационными задачами»²⁹.

В развитие этого решения III сессия Всесоюзного Совета колхозов (15—20 января 1926 г.) приняла постановление об организации автономных колхозных секций. В основу создания секций были положены начала, наиболее обеспечивающие проявление инициативы, самостоятельности и самостоятельности колхозов. В секции колхозов объединялись коммуны, сельскохозяйственные артели, товарищества по совместной обработке земли и другие производственные сельскохозяйственные кооперативные объединения (машинные товарищества, товарищества по переработке сельскохозяйственных продуктов и др.). Секции являлись руководящими органами по вопросам колхозного строительства. Они пользовались правами юридического лица, имели Положение, которое регистрировалось в установленном для союза порядке. В задачи автономных колхозных секций входила разработка планов кредитования, снабжения колхозов и сбыта их продукции. Учитывая большое значение планового ведения хозяйства, колхозные секции обязаны были добиваться внедрения плановости в колхозное производство. В функции секций также входило установление связи со специальными центрами и союзами сельскохозяйственной кооперации по обслуживанию коллективных хозяйств³⁰.

Органами управления секций являлись собрание уполномоченных, совет секции с ревизионной комиссией и правление секции. При Сельскосоюзе должна была создаваться центральная секция колхозов, так как Сельскосоюз, формально являясь республиканским союзом сельскохозяйственной кооперации, фактически был руководящим центром почти всей сельскохозяйственной кооперации СССР (без Украины). Однако постепенно, по мере выделения из Сельскосоюза производственно-бытовых центров (в 1922 г. выделились Лынецентр и Союзкартофель, в 1924 г. — Маслоцентр и Плодовинсоюз, в 1926 г. — Птицеводсоюз, Центротабаксоюз и Хлебощецентр), он терял значение руководящего органа всей сельскохозяйственной кооперации и превращался в чисто снабженческий центр. Поэтому в 1926 г. был создан Совет центров сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовет). Но Сельскосовет был совещательным органом, и его решения не были обязательными для всех центров сельхозкооперации, к тому же он не был юридически оформлен, поэтому в июле 1927 г. был учрежден

²⁷ Три года работы Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов, с. 7.

²⁸ Там же, с. 28—35.

²⁹ ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 243, св. 6,

д. 31; Организация руководства строительством сельскохозяйственных коллективов. М., 1928, с. 7.

³⁰ Три года работы Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов, с. 42—44.

руководящий орган — Союз союзов сельскохозяйственной кооперации³¹.

Создание центральной секции колхозов затянулось и получило свое разрешение лишь в июне 1926 г., когда IV сессия Всесоюзного Совета колхозов (23—26 июня) решила организовать при Сельсовете центральную секцию колхозов. 9 августа 1926 г. это решение было утверждено Президиумом Совета центров сельскохозяйственной кооперации. В 1926 г. при участии представителей Отдела коллективного земледелия, а затем Центральной секции колхозов состоялись съезды колхозов Тульской, Ульяновской, Московской, Ленинградской, Калужской губерний, Уральской области, Сибири, Терского, Кубанского, Ирбитского, Пугачевского округов, Борисоглебского, Козловского, Балашовского, Каширского уездов, съезд уполномоченных Шатровского союза коммун и др.³²

В результате к концу 1926 г. было организовано 27 секций колхозов, 7 отделов и 5 подотделов колхозов, в 28 союзах были выделены специальные работники, проводившие инструктаж колхозов; улучшилось обслуживание коллективных хозяйств со стороны союзов сельскохозяйственной кооперации и земельных органов. Значительно увеличилось и число колхозов, достигнув в 1926 г. примерно 22,5 тыс.³³

Одна из важнейших причин значительного увеличения числа коллективных хозяйств состояла в усиленном развитии сельскохозяйственной кооперации. Если в первые годы наша сельскохозяйственная кооперация развивалась главным образом в форме кредитных товариществ, то с середины 20-х годов развитие кооперации шло также и в виде специальных производственно-бытовых центров и их систем. Через соответствующие центры сельскохозяйственной кооперации Советское государство осуществляло планомерное воздействие на развивающееся мелкое товарное производство, ограничивая и вытесняя кулацкие элементы, подготавливало широкие крестьянские массы к общественному ведению хозяйства.

Коммунистическая партия систематически занималась вопросами сельскохозяйственной кооперации. Видное место в работе XIV партийного съезда и октябрьского (1925 г.) Пленума ЦК ВКП(б) заняли вопросы развития и переустройства сельского хозяйства. Курс на социалистическую индустриализацию, взятый XIV съездом партии, обеспечивал экономическую независимость нашей страны и подготавливал материально-технические предпосылки для коллективизации крестьянских хозяйств.

В декабре 1925 г. в ЦК ВКП(б) состоялось совещание, обсудившее вопросы работы кооперации³⁴, а 19 августа 1926 г. по докладу фракции ВКП(б) Сельскосоюза Центральный Комитет партии принял постановление «О сельскохозяйственной коопера-

ции». В нем отмечались недочеты в развитии кооперативного движения (наличие значительного числа «диких» кооперативов, лжекооперативов и пр.), органам сельскохозяйственной кооперации предлагалось усилить работу по производственному кооперированию и коллективизации крестьянских хозяйств, в первую очередь бедняцких, в целях высвобождения их из-под влияния кулачества. ЦК обращал внимание на укрепление низовой сети сельскохозяйственной кооперации и вовлечение «диких» кооперативов в ее систему. Постановление ЦК ВКП(б) одобрило выделение специальных центров сельхозкооперации и считало основной задачей дальнейшее их укрепление. «Подтвердить, — заканчивалось постановление, — уже неоднократно делавшиеся Центральным Комитетом указания о том, что сельскохозяйственной кооперации ввиду ее необычной важности должно быть уделено особое внимание со стороны партийных комитетов»³⁵.

Это постановление имело огромное значение для работы сельскохозяйственной кооперации, оно четко определило ее задачи и наметило пути для преодоления недостатков в работе (укрепление кадров, ликвидация лжекооперативов, вовлечение всех колхозов в кооперативную систему и т. д.).

Укреплению сети сельскохозяйственной кооперации способствовало письмо ЦК ВКП(б) «О перевыборах низовой кооперативной сети в деревне»³⁶, а также направление коммунистов на кооперативную работу в деревню.

Отдел коллективного земледелия Сельскосоюза, а затем Секция сельскохозяйственных коллективов при Сельскомсовете провели определенную работу в области организации и руководства колхозным строительством в 1925—1926 гг. Укреплялись колхозы, входившие в систему сельскохозяйственной кооперации, как в организационном, так и в хозяйственном отношении. Это заключалось в следующем: во-первых, в проведении съездов колхозов в ряде губерний, округов и уездов, в создании секций, отделов и подотделов колхозов, в организации специального инструктажа колхозов в союзах; во-вторых, в улучшении агрообслуживания со стороны союзов сельскохозяйственной кооперации и земельных органов. В результате этого колхозы добивались более высоких производственных показателей, чем единоличные крестьянские хозяйства. Товарность продукции в коллективных хозяйствах была в 3—4 раза выше, чем у единоличников, и составляла в колхозах Урала 26,4%, Северного Кавказа — 31,7, Средней Вол-

³¹ Вся кооперация СССР. М., 1928, с. 322; «Правда», 1927, 17 февраля.

³² ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 243, св. 6, д. 31.

³³ Там же; «Правда», 1927, 2 июля.

³⁴ «Известия» ЦК ВКП(б), 1926, № 1 (122), с. 3—4.

³⁵ Там же, № 35-36 (156-157), с. 3—4.

³⁶ Там же, № 43-44, (164-165), с. 1.

ги — 44,5%. Колхозы распространяли свою деятельность в агрокультурном отношении на окружающее крестьянское население. В 1926 г. на 1177 обследованных колхозов приходилось 150 случайных, 193 прокатных и 14 зерноочистительных пунктов, 44 показательных участка. На 2774 колхоза приходилось 981 промышленное предприятие (мельницы, маслобойни и др.)³⁷.

Вместе с тем в колхозном строительстве того времени имелись и серьезные недостатки: слабая связь многих колхозов с общей системой сельскохозяйственной кооперации, острый недостаток руководящих кадров и специалистов сельскохозяйственного производства, низкий уровень продуктивности в некоторых коллективных хозяйствах (5% колхозов имели урожай ниже крестьянского) и т. д.³⁸ Одной из причин этого являлись недостатки в руководстве колхозами со стороны союзов сельскохозяйственной кооперации, в частности их органов, ведавших колхозным строительством, а также неопределенность их положения: Всесоюзный Совет колхозов, будучи общим руководящим центром коллективных хозяйств, являлся в то же время совещательным органом при Сельскосоюзе.

Подобное положение было и с секцией колхозов при Сельском совете. Совет центров был совещательным органом и его решения не имели обязательной силы для центров сельскохозяйственной кооперации. Естественно, что и Секция колхозов при Сельском совете была точно в таком же положении по отношению к секциям колхозов отраслевых центров сельскохозяйственной кооперации.

Все это требовало коренной перестройки колхозных органов в соответствии с возросшими требованиями колхозного движения, а также с необходимостью организационной подготовки курса на коллективизацию сельского хозяйства. Нужно было усилить роль и активизировать деятельность Всесоюзного Совета колхозов, а в республиках с относительно развитым колхозным движением — создать специальные центры колхозов, которые, будучи в системе сельскохозяйственной кооперации, являлись бы тем не менее в своей деятельности самостоятельными.

В связи с этим следовало пересмотреть и систему местных колхозных объединений под углом зрения усиления обслуживания колхозов со стороны сельскохозяйственной кооперации в организационном и хозяйственном отношении. В конце 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) заслушало доклады Наркомзема РСФСР и Сельскосоюза и содоклад ЦКК РКИ СССР об итогах совхозного и колхозного строительства. 30 декабря Политбюро ЦК приняло постановление по этому вопросу, которое затем было одобрено XV съездом ВКП(б)³⁹.

В постановлении ЦК ВКП(б) в части, касающейся колхозного строительства, подчеркивалось, что колхозное движение смо-

жет решить стоящие перед ним задачи лишь в системе сельскохозяйственной кооперации, непосредственно опираясь на ее массовые формы, через которые осуществляется постепенная коллективизация крестьянских хозяйств наиболее простыми и доступными для широких масс путями.

Укрепление связи колхозов с системой сельскохозяйственной кооперации должно было идти за счет усиления организационно-хозяйственного обслуживания коллективных хозяйств последней. Сбыт и снабжение колхозов возлагались на союзы и центры сельскохозяйственной кооперации. Для улучшения организационной работы предлагалось усилить деятельность Всесоюзного Совета колхозов и создать специальные республиканские колхозные центры, организованные на уставных положениях. В функции вновь создаваемых республиканских центров колхозов входило организационно-плановое руководство коллективными хозяйствами и согласование колхозного планирования с планами сельхозкооперации и государственных органов, обслуживающих колхозы.

В районах с относительно высоким уровнем коллективизации признавалась целесообразной организация секций или бюро колхозов, а также групповых и кустовых объединений колхозов. На организационное обслуживание колхозов ассигновались средства как за счет отчислений сельскохозяйственной кооперации, так и за счет государственного бюджета.

Постановление ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1926 г. имело важное государственное значение. Оно определило организационную структуру колхозного строительства на ближайшие годы и наметило конкретные меры по развитию колхозного движения.

В осуществлении директив ЦК ВКП(б) секция сельскохозяйственных коллективов при Сельскосоюзе в январе 1927 г. разработала подробный план реализации постановления Политбюро ЦК от 30 декабря 1926 г. Она подготовила проекты уставов Всесоюзного Совета колхозов, Всероссийского союза сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентра), местных секций и бюро колхозов, приступила к разработке проекта договорного соглашения группы колхозов для технического самообслуживания (кустовые объединения).

Особенно интенсивно организационная работа развернулась после принятия постановлений ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г. «О коллективных хозяйствах» и «О советских хозяйст-

³⁷ ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 243, св. 6, д. 31.

³⁸ «Исторический архив», 1960, № 1, с. 51; ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 243, св. 6, д. 31.

³⁹ «Исторический архив», 1960, № 1, с. 9; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 1. М., 1957, с. 625–637; КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 416–430; т. 4, с. 52–60.

вах», развивающих основные положения постановления ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1926 г.⁴⁰ Колхозное движение приобретает законодательно оформленную систему организационно-производственного руководства. Колхозная система впервые получила свое организационное оформление как самостоятельная система сельскохозяйственной кооперации. Главное ее отличие заключалось в том, что она не имела сбыто-снабженческих функций, а проводила эту работу через специальные системы сельскохозяйственной кооперации.

Для осуществления постановления ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1926 г. и постановления ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г. 6—10 апреля 1927 г. состоялась V расширенная сессия Всесоюзного Совета колхозов, на которую приглашались кроме членов Совета представители от колхозных объединений республик, краев и губерний. Она обсудила отчеты Всесоюзного Совета колхозов, секций колхозов Сельскосовета (РСФСР) и Сельского Господаря (УССР), мероприятия по проведению в жизнь постановлений ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР о колхозах, Положение о Всесоюзном Совете колхозов и устав Колхозцентра, избрала Президиум ВСК и Правление Колхозцентра. В решении сессии говорилось, что общее руководство строительством колхозов СССР осуществлялось Всесоюзным Советом колхозов, а в союзных республиках — колхозными центрами, оформляющимися в уставном порядке. Колхозцентры должны были быть созданы в РСФСР, УССР, БССР и Узбекской ССР, а в ЗСФСР и Туркменской ССР, где колхозное движение было слабее развито, создавался аппарат при союзах сельскохозяйственной кооперации для инструктажа по колхозному строительству. В своей деятельности колхозцентры должны были опираться на союзы сельскохозяйственной кооперации, секции, бюро и другие объединения колхозов.

Состоявшееся 10 апреля 1927 г. совещание представителей колхозных объединений РСФСР — делегатов V расширенной сессии Всесоюзного Совета колхозов — вынесло постановление об организации Всероссийского союза сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентра РСФСР)⁴¹, Сессия ВСК и совещание представителей колхозных объединений РСФСР приняли Устав Колхозцентра. Избранному Правлению Колхозцентра поручалось внести Устав на утверждение ЭКОСО РСФСР и зарегистрировать его в Наркомземе РСФСР⁴².

Устав определял место Колхозцентра РСФСР в системе государственных и кооперативных учреждений СССР. Колхозцентр и его местные органы входили в качестве самостоятельной системы в общую систему сельскохозяйственной кооперации и в своей деятельности руководствовались указаниями центральных органов сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюза до

июля 1927 г., а с июля — Союза союзов) и Всесоюзного Совета колхозов. Общее руководство Колхозцентром, как и всей сельскохозяйственной кооперацией, осуществлялось Наркомземом РСФСР.

Колхозцентр пользовался правом непосредственного представительства в правительстве, а не через вышестоящие органы сельскохозяйственной кооперации или Наркомзем РСФСР. Уже одно это обстоятельство говорило о том внимании, которое уделяло советское правительство Колхозцентру как органу, непосредственно руководившему колхозным строительством.

По Уставу на Колхозцентр возлагалось организационно-плановое руководство колхозным движением в РСФСР. В его задачи входила правильная организация производства колхозов и организация через кооперативные объединения и государственные учреждения сбыта продукции колхозов и снабжения их средствами производства. Обследования и ревизии колхозных объединений и их инструктаж должны были производиться аппаратом Колхозцентра в целях выявления недостатков и их устранения, обобщения достижений колхозного производства, изучения и распространения опыта колхозного движения.

В Колхозцентре РСФСР осуществляли свое членство объединения колхозов, союзы сельскохозяйственной кооперации, а также отдельные колхозы, если район их деятельности не охватывался никакими объединениями. Наряду с этим членами Колхозцентра РСФСР могли быть и «центральные объединения сельскохозяйственных коллективов союзных республик или, при их отсутствии, объединяющие колхозы центры сельскохозяйственной кооперации союзных республик»⁴³.

Следовательно, хотя Колхозцентр РСФСР создавался как республиканский центр колхозов, фактически он уже с первых дней своего существования превращался в общесоюзный орган. Объясняется это, во-первых, тем, что у РСФСР в области колхозного строительства опыта было больше, чем в любой другой республике, и поэтому в этом отношении она была ведущей республикой СССР; во-вторых, тем, что Колхозцентр РСФСР был создан раньше чем колхозцентры других союзных республик, поэтому в первое время фактически его влияние в колхозном строительстве распространялось на территорию всей страны. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что утверждение Устава и выборы Правления Колхозцентра РСФСР проводились на расширенной сессии Всесоюзного Совета колхозов.

⁴⁰ СУ РСФСР, 1927, № 15, ст. 161.

⁴¹ ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 232, св. 2, д. 18; Проблемы источниковедения, т. IV. М., 1955, с. 62.

⁴² Устав Колхозцентра был утвержден 1 октября 1927 г.

⁴³ ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 208, св. 2, д. 16.

Органами управления являлись собрание уполномоченных, Совет и Правление Колхозцентра. Собрание уполномоченных (съезд колхозов) созывалось не реже одного раза в два года; Совет, избираемый собранием уполномоченных, собирался на сессии не реже одного раза в шесть месяцев; Правление Колхозцентра РСФСР непосредственно проводило всю текущую работу в межсессионный период, регулярно собираясь на заседания в соответствии с календарным планом.

На такой основе приступил к работе Колхозцентр РСФСР в 1927 г. Первоначальная структура аппарата была очень проста: существовало всего три отдела (организационно-инструкторский, включавший также культурно-просветительную и статистико-экономическую работу; агрокультурно-производственный и кредитно-финансовый)⁴⁴. В связи с ликвидацией секции сельскохозяйственных коллективов при Сельском совете весь штат последней был передан Колхозцентру.

В первое время деятельности Колхозцентра наиболее важной его задачей являлось организационное оформление местных колхозных объединений. К моменту создания Колхозцентра было менее 30 секций и союзов колхозов, объединявших около 200 коллективных хозяйств⁴⁵. Правда, часть колхозов объединялась непосредственно союзами сельскохозяйственной кооперации, однако многие колхозы оставались вне системы сельхозкооперации, поэтому организационная работа Колхозцентром выдвигалась на первый план. В циркулярном письме ЦК ВКП(б) от 4 июня 1927 г. подчеркивалось, что «практическое проведение в жизнь постановления ЦК от 30 декабря 1926 г. о коллективных хозяйствах требует прежде всего разрешения вопросов *организационного* руководства колхозным движением»⁴⁶.

Создание колхозных объединений проходило под руководством партийных организаций, особое внимание при этом обращалось на подбор руководителей и управленческого аппарата.

Советское правительство ассигновало значительные средства на колхозное строительство. В 1927 г. специальный фонд долгосрочного кредитования колхозов составил 5 млн. руб. Кроме того, из общих средств сельскохозяйственного кредита по указанию ЦК ВКП(б) колхозам было отчислено 15 млн. руб. Специально на организационное оформление колхозной системы (ВСК, Колхозцентра) государство выделило в апреле 1927 г. около 250 тыс. руб.⁴⁷

Деятельность Колхозцентра РСФСР по организационному оформлению колхозных объединений проходила довольно успешно: к 1 сентября 1927 г. было вновь создано 36 колхозных объединений помимо ранее имевшихся 27 (до создания Колхозцентра). Особенно активизировалась эта работа после XV съезда партии, взявшего курс на коллективизацию сельского хозяйства: за

1,5 месяца (с 1 декабря 1927 г. по 15 января 1928 г.) было организовано еще 42 колхозных объединения. К апрелю 1928 г. в РСФСР вместе с Колхозцентром имелось 114 объединений колхозов, в том числе 98 секций, 12 бюро и 4 союза, а к лету 1928 г. — 192 объединения (127 секций, 11 бюро, 54 союза) ⁴⁸.

Наряду с РСФСР организация колхозцентров, секций, бюро и союзов колхозов шла в других республиках: в июне 1927 г. в Белоруссии была образована Центральная секция колхозов при Бельсельсоюзе и 6 окружных секций колхозов, на Украине Колхозцентр был создан в сентябре 1927 г. (42 колхозных объединения), в Грузии — в январе 1928 г., в Азербайджане — в марте 1928 г., Узбекистане — в мае 1928 г. (5 окружных секций колхозов) ⁴⁹.

Кроме того, продолжалась работа по созданию кустовых объединений колхозов: если на 1 октября 1927 г. их насчитывалось менее 100, то в 1928 г. в РСФСР имелось 884, на Украине — 215, в Узбекистане — 40, в Белоруссии — 20 ⁵⁰. Кустовые объединения колхозов создавались на договорных началах в целях организационного и агропроизводственного обслуживания колхозов и внедрения плановости в их хозяйственную деятельность. Объединения превращались в центры организационно-производственного руководства колхозами. Для непосредственного руководства колхозами создавался Совет куста из представителей колхозов. Он избирал председателя сроком на один год. Кустовые объединения приглашали общего колхозного агронома, эксплуатировали подсобные и перерабатывающие сельхозпродукцию предприятия, создавали общие склады машин и инвентаря, распоряжались по согласованию с соответствующими учреждениями кредитованием колхозов. В дальнейшем они явятся одним из путей укрупнения колхозов, а кустовые объединения, располагавшие тракторными колоннами, станут базой для создания машинно-тракторных станций.

Курс партии на коллективизацию сельского хозяйства определил основные задачи колхозной системы по организационному руководству колхозным движением. В связи с усилением колхозного строительства после XV съезда ВКП(б) возросла и роль

⁴⁴ ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 209, св. 1, д. 2.

⁴⁵ Там же, оп. 208, св. 2, д. 13, ч. 1.

⁴⁶ Справочник партийного работника, вып. 6. М., 1928, с. 656.

⁴⁷ ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 243, св. 6, д. 31.

⁴⁸ Там же, оп. 208, св. 2, д. 13, ч. II; оп. 226, св. 3, д. 19; Организация руководства строительством сель-

скохозяйственных коллективов, с. 12.

⁴⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 208, св. 2, д. 13, ч. II; оп. 226, св. 3, д. 19; Три года работы Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов, с. 9.

⁵⁰ ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 208, св. 2, д. 13, ч. II; оп. 226, св. 3, д. 19.

специальных учреждений, осуществлявших организационно-производственное руководство колхозами. Создание системы колхозцентров в союзных республиках явилось организационной подготовкой массового колхозного движения.

Всесоюзный Совет колхозов, созданный в 1925 г., являлся центральным объединением сельскохозяйственных коллективов СССР и имел своей целью объединять и координировать деятельность колхозцентров союзных республик, содействуя социалистическому преобразованию сельского хозяйства. ВСК пользовался аппаратом сельскохозяйственной кооперации и Колхозцентра РСФСР. Большинство членов Правления Колхозцентра РСФСР одновременно являлись и членами Президиума ВСК. Многие заседания Президиума ВСК и Правления Колхозцентра РСФСР проходили совместно, и их решения имели силу решений общесоюзного органа. Впоследствии (октябрь 1929 г.) ВСК и Колхозцентр были слиты в одно учреждение — Колхозцентр СССР и РСФСР.

В 1928 г. организация и оформление колхозных объединений были завершены. Важное значение в этом имел 1 Всесоюзный съезд колхозов (1—6 июня 1928 г.), которому предшествовали уездные, районные, губернские, областные, краевые и республиканские съезды колхозов. Съезд подвел итоги и обсудил очередные задачи колхозного строительства в свете решений XV съезда партии, а также вопросы организации производства колхозов и др. Всесоюзный съезд колхозов постановил усилить работу по созданию колхозов и колхозных объединений, обратив особое внимание на организацию кустовых объединений колхозов и улучшение руководства и агропроизводственного обслуживания колхозов.

Колхозцентром были разработаны типовые уставы краевой и районной секций и бюро колхозов и примерные договоры групповых и кустовых объединений колхозов, а также примерные уставы коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли.

Следовательно, уже в первые 1,5 года Колхозцентр РСФСР и колхозцентры союзных республик проделали большую организационно-плановую работу. По мере развития колхозного строительства в деятельности колхозцентров все большее значение приобретали вопросы производственной работы коллективных хозяйств.

Колхозцентры и их местные органы (колхозсоюзы) просуществовали до конца первой пятилетки. Созданные по решению партии и правительства, эти органы сыграли большую роль в подготовке и проведении коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) система колхозцентров проделала огром-

ную по объему и значению работу по осуществлению перехода от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному обобществленному производству. Однако в новых условиях, когда победа колхозного строя была обеспечена, а колхозное крестьянство превратилось в центральную фигуру земледелия СССР, необходимость существования Колхозцентра и его системы постепенно отпадала. С передачей всего руководства колхозным строительством в руки земельных органов (МТС и земельных управлений) назрела потребность упразднения Всесоюзного и республиканских колхозцентров, что и было сделано в 1932 г.⁵¹

Изучение опыта руководства строительством коллективных хозяйств в первое 10-летие Советской власти показывает, что это был период поисков наиболее целесообразных форм как организации колхозных объединений, так и самих колхозов. Серьезным достижением явилось включение колхозов в систему сельскохозяйственной кооперации, что непосредственно вытекало из существа ленинского кооперативного плана. По мере развития колхозного движения изменялись организационные формы, функции и содержание работы колхозных органов: они не только осуществляли руководство строительством сельскохозяйственных коллективов, но и сами испытывали воздействие колхозного движения, что влекло за собой изменение их функций и структуры. В целом организация органов руководства колхозным строительством шла по правильному пути: она была направлена на демократизацию управления колхозами. Создание колхозных объединений — важный шаг в решении этой задачи. Завершилась организация самостоятельной колхозной системы созданием в союзных республиках колхозцентров и их органов. Колхозные органы расширяли свою компетенцию, постепенно переходя от организационно-плановых функций к оперативно-производственному руководству колхозами.

Первое 10-летие Советской власти явилось важным этапом в организационной подготовке коллективизации сельского хозяйства. Без опыта, накопленного в 1917—1927 гг., нельзя было успешно решать задачи, поставленные XV съездом партии в области сельского хозяйства.

Опыт создания в 20-х годах демократических органов руководства колхозами был использован и при организации Советов колхозов в современных условиях. После 3 Всесоюзного съезда

⁵¹ Подробнее об организации, функциях, структуре и деятельности Колхозцентра см.: *Иеницкий Н. А.* Фонд Колхозцентра СССР и РСФСР как источник для изуче-

ния коллективизации сельского хозяйства в СССР.—Проблемы источникововедения, вып. IV, М., 1955, с. 60—113.

колхозников (январь 1969 г.) была создана стройная система совещательных колхозных органов — Советов колхозов при министерствах сельского хозяйства СССР, союзных и автономных республик, краевых, областных и районных земельных управлениях и отделах. Конечно, это не простое копирование того, что было в 20-х годах, ибо условия существенным образом изменились, а опыт приумножился, но основные идеи организации системы остались прежними — это развитие демократических основ руководства колхозами. И в условиях развитого социализма Советы колхозов успешно действуют, помогая партийным и государственным органам решать всемирно-историческую задачу современности — строить коммунизм.

СЕЛЬСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (1925—1927 гг.)

Подготовка трудящегося крестьянства к переходу на путь социалистических преобразований происходила в условиях ожесточенной классовой борьбы в деревне. На передовых позициях стояли сельские партийные организации, призванные бороться за крестьянские массы и отражать натиск классовых врагов. С этой точки зрения интересным представляется изучение работы деревенских партийных организаций в сложный период 1925—1927 гг. В эти годы партия осуществила ряд важных мероприятий по укреплению партийных рядов в деревне, по повышению роли сельских партийных ячеек в хозяйственной и политической жизни. Работа партии в этом направлении значительно лучше освещена в нашей литературе за 1921—1924 и 1928—1929 гг. и меньше — за 1925—1927 гг. В большинстве публикаций, посвященных этой теме, раскрываются главным образом вопросы борьбы партии за укрепление единства своих рядов; регулирования социального состава КПСС; развития внутрипартийной демократии и т. п. Что же касается партийной работы в деревне, то она рассматривается лишь в общих чертах. Поэтому исследование работы деревенских партийных организаций в 1925—1927 гг. представляет несомненный научный интерес.

Новая экономическая политика привела к существенным изменениям в хозяйственной жизни страны. Успешно восстанавливались промышленность и транспорт, укреплялось денежное обращение, поднимался жизненный уровень народа.

Восстановление сельского хозяйства, увеличение его продуктивности на основе нэпа внесли существенные изменения в соотношение социально-экономических групп деревни. Подъем крестьянских хозяйств в условиях развивающегося товарооборота и денежных отношений неизбежно вел к усилению дифференциации деревни. Однако ее характер отличался от характера расчленения дореволюционной деревни, когда разорвалась основная

масса среднего крестьянства при абсолютном росте пролетарских низших групп и деревенской буржуазии. В советских условиях происходил процесс «осереднячивания» деревни.

Экономический подъем деревни содействовал повышению политической активности крестьянства, которая проявлялась в различных формах и коснулась всех социальных групп. Заметно усилилась тяга в партию лучшей части трудящегося крестьянства. Если за весь 1924 г. деревенская часть партии возросла на 17 735 человек, то за шесть месяцев 1925 г. — на 44 142 человека¹. Показателем повышенного интереса крестьянства к партии явился смотр сельских ячеек, проведенный ЦК РКП(б) с конца 1924 по февраль 1925 г. на страницах газет «Правда», «Беднота» и «Крестьянской газеты». В нем участвовало 75—80% беспартийных крестьян².

Усилился интерес крестьян к печати. Рос тираж крестьянских газет. Так, если на 1 марта 1923 г. он составлял 148 тыс., то на 1 марта 1924 г. — 524 тыс., а к апрелю 1925 г. достиг 2 млн. экземпляров³. Проявление политической активности крестьянства наблюдалось и в других формах (участие беспартийных крестьян в политкружках, распространении политической литературы и т. д.).

В то же время среди определенной части середняков усилились колебания, и в ряде районов середняк оказался на стороне кулака. В деревне началась организованная кулаками полоса покушений на селькоров, советских работников, нападений на партийные и комсомольские ячейки. Только в газете «Правда» за ноябрь — декабрь 1924 г. сообщалось о 28 подобных случаях. В 1924 г. на территории РСФСР было зарегистрировано 313, а в 1925 г. — 759 террористических актов⁴, в которых принимали участие и середняки, подстрекаемые кулаками. Используя колебания среднего крестьянства, грузинские меньшевики и националисты организовали осенью 1924 г. контрреволюционное восстание.

Кулачество стало активно выступать за возрождение «крестьянских союзов», ликвидированных в начале 20-х годов. В 1925 г. по стране было зарегистрировано 1533 выступления за организацию «крестьянского союза». Анализируя сообщения местных партийных организаций, ЦК партии в 1925 г. отмечал, что в подавляющем большинстве инициатива организации «крестьянского союза» принадлежала кулакам⁵.

Создавшееся положение в деревне было связано и с недостатками в деятельности Советов. В работу Советов слабо вовлекалось трудящееся крестьянство, во многих из них отсутствовали или бездействовали секции, редко собирались заседания пленумов. Имели место бюрократизм, администрирование. Эти недостатки порождали у крестьян недовольство, которое использовала дере-

венская буржуазия для привлечения на свою сторону середняка. Поэтому в борьбе против кулачества за завоевание на сторону Советской власти середняка особо важное значение имели перевыборы Советов.

В 1924 г. в ряде районов кампания перевыборов Советов в деревне носила формальный характер. Это вело к уклонению крестьянства от участия в избирательных кампаниях. К декабрю 1924 г. выборы были проведены в 49 губерниях и областях. Предварительные итоги показали, что по сравнению с предыдущими годами это была самая низкая активность избирателей. Явка избирателей в 40 губерниях и областях была значительно ниже, чем в 1923 г., и только в 10 — незначительно повысилась⁶.

В Советах были слабо представлены бедняцко-батрацкие массы деревни. В Иваново-Вознесенской губернии, например, в результате выборов было 10,3% бедняков в Советах, в Вятской — 5,7, Калужской — 2,2; Новгородской — 1,8; Псковской — 4,4% и т. д.⁷ Правда, по волостным исполнительным комитетам картина была несколько иная. Здесь удельный вес бедноты в Советах колебался от 6,4 до 30%. Что же касается батрачества, то его роль на выборах была еще меньше.

В связи с таким положением ЦК РКП(б) и ЦИК СССР приняли решительные меры для устранения выявленных недостатков. ЦИК СССР отменил перевыборы Советов, где процент участия избирателей был ниже 35, и назначил там повторные выборы, обратив «особое внимание на то, чтобы в перевыборах участвовали действительно широкие массы трудящихся, а также па более активное участие рабочих и крестьян во всей работе Советов и их органов»⁸. ЦК РКП(б) в феврале 1925 г. разослал всем местным партийным организациям специальный циркуляр «О частичных перевыборах Советов»⁹.

Приятые меры дали свои плоды. Директивы партии и правительства, направленные на оживление Советов, крестьянство встретило с удовлетворением. В 1925 г. участие крестьян в перевыборной кампании повысилось с 30 до 45%¹⁰, в составе вновь

¹ «Деревенский коммунист», 1925, № 23, с. 26.

² «Беднота», 1925, 7 января.

³ «Деревенский коммунист», 1925, № 9, с. 29.

⁴ Кукушкин Ю. С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921—1932 гг.). М., 1968, с. 91.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 30, ед. хр. 2, лл. 91, 96.

⁶ Предварительные итоги избирательной кампании в Советы

РСФСР в 1924—1925 гг. Вып. 2. М., 1925, с. 12.

⁷ «Власть Советов», 1925, № 1, с. 9; № 2, с. 4.

⁸ СЗ, 1925, № 1, ст. 3.

⁹ Справочник партийного работника, 1926, вып. 5, с. 295—296.

¹⁰ История СССР с древнейших времен до наших дней в 12-ти т., т. 8. Борьба советского народа за построение фундамента социализма в СССР 1921—1932 гг. М., 1967, с. 337.

избранных Советов повысился процент беспартийных. Вместе с тем выборы показали, что директивы ЦК партии о всемерном привлечении к участию в них широких крестьянских масс, об устранении всякого рода давления на избирателей некоторыми деревенскими коммунистами были поняты неправильно. Они восприняли их как указание на отказ от руководства перевыборами. В Московской, Нижегородской и других губерниях сельские парторганизации самоустраивались от руководства избирательной кампанией.

Выборы показали также, что деревенский беспартийный актив, как правило, в работу Советов втянут был незначительно, влиянием ячеек охвачен мало. Это приводило к тому, что беднота была недостаточно организована и потому не могла противопоставить себя кулачеству как серьезная сила. Кулак добивался в некоторых случаях руководящего положения, главным образом в силу своего экономического влияния на остальные массы деревни. На Кубани, отчасти в Сибири и на Украине, как сообщала «Правда» от 12 июня 1925 г., кулацкая верхушка повела за собой середняка.

Таким образом, политическая обстановка в деревне 1924—1925 гг. характеризуется обострением классовой борьбы. Основной причиной тому были усилившиеся колебания мелкобуржуазных масс в сторону кулачества. Появились определенные симптомы ухудшения отношений с середняком. Это могло привести к ослаблению союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства. Каковы причины, породившие новые колебания середняка?

В ряде мест давали знать пережитки «военного коммунизма», администрирование в отношении середняков, элементы бюрократизма в работе партийных, советских органов. Известную роль в осложнении отношений с середняком сыграли хозяйственные затруднения: тяжелое наследие голодных годов, частичный неурожай 1924 г., медленное развертывание промышленности, которая не поглощала накапливающихся избытков рабочей силы, и т. д. Советское государство ввиду недостатка материальных средств еще не могло оказать должной экономической помощи бедняко-середняцким слоям деревни и таким образом парализовать влияние кулачества на середняка. Промышленность не удовлетворяла запросов деревни. Установившееся соотношение цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты было крайне невыгодно крестьянству. Цены на сельскохозяйственные продукты оставались значительно ниже цен на промтовары. В результате крестьянство несло большие потери. Так, в 1923/24 г. крестьянами было куплено промышленных товаров на 459 млн. руб., а оплачено сельскохозяйственной продукцией на сумму 1097 млн. руб. (в довоенных рублях); в 1924/25 г. это соотно-

шение было 872 млн. и 1391 млн. руб.¹¹ Таким образом, разница цен на сельскохозяйственные продукты и промтовары составила в первом случае — 638 млн., во втором — 519 млн. руб. Эти потери оказались особенно тяжелыми для бедноты, которая больше всего была заинтересована в низких ценах и на промтовары, и на сельскохозяйственные продукты.

Другим важным вопросом для деревни был налог. Существовавшая система налоговых платежей была несовершенна и мало отвечала новым условиям. В сельхозналоге был слабо выражен прогрессивно-подходящий принцип обложения. Доходы хозяйств определялись лишь по внешним признакам, облагалась только часть доходов, а не весь доход, что давало возможность зажиточному крестьянству скрывать часть своих доходов от обложения. Сложность системы обложения, многочисленность таблиц, норм приводили к большой путанице в обложении. В результате середняки часто переоблагались и недооблагались налогом зажиточно-кулацкая группа, что вызывало недовольство середняков и бедняков.

В целом по стране на первом этапе нэпа произошли заметные классовые сдвиги; к этому времени количественно и качественно изменились рабочий класс и крестьянство. Однако процессы, происходившие в городе и деревне, были различны. Если развитие промышленности вело к сплочению сил пролетариата, то в деревне восстановление сельского хозяйства сопровождалось социальным расстройством и вследствие этого — обострением классовой борьбы.

Несмотря на ограничительные меры Советского государства, в деревне происходил рост капиталистических элементов. Если в 1924/25 г. кулаков насчитывалось 728 тыс. и их удельный вес составлял 3,3%, то в 1925/26 г. — соответственно 816 — 3,7%¹², т. е. за один год число кулацких хозяйств возросло на 88 тыс. Экономический рост верхних слоев отражался и в политической области.

В восстановительный период продолжался процесс «осереднячивания» деревни. Но этот процесс сопровождался не только количественными изменениями: середняк становился качественно другим. Возросла его экономическая мощь. Хозяйственная активность влекла середняка к расширению посевных площадей, аренды земли и найма рабочей силы. Средняк стал богаче. Его частнособственническая психология окрепла. Все это в известной мере способствовало сближению середняка с кулаком.

¹¹ К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства (материалы исследования НК РКИ СССР). М., 1928, с. 437.

¹² Тяжесть обложения в СССР. Доклад комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения населения Союза. М., 1929, с. 74—75.

Вопрос об отношениях с середняком, о прочном завоевании его на сторону Советской власти был главнейшим вопросом всей политики партии в деревне. Не повернув середняка в сторону Советской власти, нечего было и думать о социалистическом переустройстве деревни. Более того, задача завоевания середняка являлась *центральной политической задачей общего вопроса о победе социализма в СССР*.

Учитывая неблагоприятную политическую обстановку в деревне, *Коммунистическая партия ставит задачу сплотить середняка вокруг пролетариата, завоевать его вновь*. В соответствии с этим перед партией встали новые задачи в деле руководства крестьянскими массами.

В 1924—1925 гг. в деятельности партии заняли исключительно важное место вопросы работы в деревне. На октябрьском (1924 г.) Пленуме ЦК партия выдвинула лозунг «лицом к деревне», суть которого состояла в том, чтобы политическую активность трудящегося крестьянства направить прежде всего на оживление Советов, на усиление деятельности советских, кооперативных и других организаций деревни. Эти вопросы обсуждались на последующих пленумах ЦК и стояли в центре внимания XIV партконференции. Был разработан комплекс организационно-политических и экономических мероприятий, рассчитанных на упрочение союза рабочего класса с середняком и на усиление борьбы с кулачеством.

Важную роль в выработке этих мер сыграла созданная в июне 1924 г. на основе решения XIII съезда РКП(б) комиссия по работе в деревне, преобразованная затем в постоянное совещание при ЦК РКП(б) по работе в деревне. Партия усилила внимание партийной печати по освещению вопросов деревенской жизни.

В ноябре 1924 г. были выборочно обследованы деревенские парторганизации в 10 уездах и округах страны. Одновременно проводилась проверка непроизводительных ячеек города и деревни. Это, безусловно, способствовало активизации сельских партийных ячеек, росту их авторитета. Однако обстановка в деревне и задачи, поставленные партией в деле укрепления союза рабочего класса с крестьянством, требовали проведения более эффективных мер по повышению действенности сельских парторганизаций. Прежде всего необходимо было увеличить состав деревенской части партии.

Как известно, во время ленинского призыва временно был прекращен прием в партию всех категорий населения, кроме промышленных рабочих. В результате была достигнута большая однородность партии, укрепились ее пролетарское ядро. А между тем тяга крестьян в партию возросла, и особенно в связи со смертью В. И. Ленина. На сходах и конференциях крестьяне заявляли о своем полном доверии партии Ленина.

Незадолго до XIII съезда РКП(б) специальным циркулярным письмом № 143 от 10 мая 1924 г. ЦК разрешил местным парторганизациям принять в партию 20 тыс. крестьян. XIII съезд РКП(б) принял решение о возобновлении приема крестьян в партию. Съезд рекомендовал пополнять деревенские парторганизации за счет лучших трудящихся деревни: батраков, бедняков и близкой к партии части середняков. Сельские партийные организации стали быстро расти. Если на 1 января 1924 г. деревенская часть партии насчитывала 136 996 коммунистов, то на 1 июля 1925 г. она достигла 198 883 человек ¹³.

Социальный состав сельских партийных организаций характеризуется табл. 1 (в %)

Таблица 1 *

Социальная группа	На 1.I 1925 г.			На 1.VII 1925 г.		
	членов	кандидатов	всех коммунистов	членов	кандидатов	всех коммунистов
Батраки и сельскохозяйственные рабочие	1,3	3,8	2,0	2,9	7,4	5,0
Крестьяне «от сохи»	33,5	45,6	38,4	50,8	57,8	54,0
Работники советских, партийных, профсоюзных, кооперативных и других организаций	65,2	50,6	59,6	38,6	24,9	32,2
Кустари и ремесленники	—	—	—	0,9	1,2	1,0
Прочие	—	—	—	6,8	9,2	7,8

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 68, ед. хр. 205, л. 118.

Прежде всего заметим, что понятие социальной группы «крестьяне от сохи» требует уточнения. В нее включались и крестьяне, совмещавшие ведение своего хозяйства с работой в различных деревенских организациях (кооперации, сельсоветах и т. д.). Причем таких крестьян было значительное число. Поэтому процент коммунистов, занимавшихся исключительно сельскохозяйственным производством, был ниже. По данным статотдела ЦК, он составлял примерно 40% ¹⁴. Из таблицы видно, что за первую половину 1925 г. значительно увеличилась группа крестьян, занятых в сельскохозяйственном производстве.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 68, ед. хр. 153, л. 12; ед. хр. 205, л. 116;

«Известия ЦК РКП(б)», 1924, № 4 (62), с. 10.

¹⁴ Там же, ед. хр. 205, л. 118.

В целом сеть деревенских парторганизаций по состоянию на 1 июля 1925 г. была такова: всего в партии насчитывалось 28 794 ячейки, объединявших 911 972 коммуниста, а в деревне было 14 853 ячейки и 198 873 коммуниста, т. е. 1/5 часть общего их числа. По данным ЦК партии, в 1925 г. на 10 тыс. человек взрослого населения в деревне приходилось 32 коммуниста, тогда как на 10 тыс. фабрично-заводских рабочих — 1147 коммунистов¹⁵. Следовательно, хотя в результате принятых партией мер деревенские ячейки РКП(б) заметно укрепились, однако они по-прежнему были еще слабы. На десятки миллионов беспартийных крестьян приходилась лишь небольшая прослойка деревенских коммунистов с немногочисленным слоем беспартийного актива. Это было основной трудностью и вместе с тем слабостью партийной работы в деревне.

Определяя новые формы и методы работы партии в изменившихся условиях, XIV партконференция с особой силой подчеркнула, что «пролетарское руководство по отношению к крестьянству будет только тогда действительным руководством самого последовательного и решительного в советской революции класса — пролетариата, когда оно будет направляться Коммунистической партией — подлинной выразительницей основных и действительных интересов этого класса в целом...»¹⁶. Под углом зрения поставленных партией экономических и политических задач были определены и задачи партийной работы в деревне. Укрепление связи партии с беспартийными крестьянами через массовые организации — Советы, кооперацию, комитеты крестьянской взаимопомощи и другие общественные организации — требовало решительного изменения методов партийной работы, и прежде всего партийного руководства сверху донизу, а также усиления и улучшения руководства партии Советами, кооперацией и т. д. Отсюда вытекала необходимость серьезного и внимательного отношения партии к деревенским партийным организациям, укрепления их состава, политического воспитания деревенских коммунистов. В этих целях XIV партконференция поставила задачу пополнить и обновить состав деревенских парторганизаций «путем более энергичной работы по привлечению в партию революционно-передовых элементов маломощного крестьянства (в частности, крестьянок, прошедших школу делегатских собраний), а также батраков и лучшей части середняков»¹⁷. Конференция признала необходимым облегчить вступление в партию батраков и крестьян-землепашцев, сократив для них число рекомендуемых до двух членов партии, а их стаж — до двух лет.

Прием в партию происходил на открытых собраниях деревенских ячеек с широким участием в обсуждении кандидатур беспартийными крестьянами, что способствовало отбору в партию

лучшей части трудового крестьянства. Сообщения, поступавшие в ЦК партии от местных партийных организаций, свидетельствовали о значительном росте сельских партийных ячеек за счет лучшей части бедняков, батраков и середняков. Приведем некоторые данные. Деревенские партячейки Киевской окружной организации с 1 июля 1925 по 1 июля 1926 г. увеличили свой состав на 78,1% (было 765 человек, стало 1364). Число сельских ячеек возросло с 38 до 78. Если до 1925 г. крестьяне-землепашцы в окружной организации составляли 10—12%, то теперь — 21,9%. Среди крестьян, принятых Рязанской парторганизацией в 1927 г., бедняков было 66,5%, середняков — 33,5%. В Орловской парторганизации в числе принятых бедняков оказалось 66%, середняков — 18, батраков — 3%¹⁵.

В целом по Союзу в 1925 г. было принято 51 860 крестьян, занятых сельским хозяйством; в 1926 г. — 41 779 и за первую половину 1927 г. — 10 393 человека. Значительно возросло число сельских партийных ячеек. Если на 1 июля 1925 г. их было 14 853, то через два года, в 1927 г., — 17 995, т. е. их число увеличилось более чем на 20%. К середине 1927 г. в сельских ячейках насчитывалось 228 612 членов и кандидатов в члены ВКП(б), а к концу года — 314 тыс. коммунистов¹⁶.

Обновление состава деревенской части партии происходило одновременно с чисткой наиболее засоренных чуждыми элементами сельских ячеек. В 1925 г. назрела острая необходимость их проверки. Дело в том, что деревенские коммунисты работали в наиболее трудных условиях: мелкобуржуазное окружение, низкий общий и политический уровень деревни. Еще в конце 1924 г. для получения более полных сведений о состоянии низовых деревенских ячеек ЦК РКП(б) решил в виде опыта провести обследование работы и проверить личный состав партийных организаций в 10 различных уездах страны. Проверка была закончена в марте — апреле 1925 г. Всего по уездам и округам было обследовано 4200 членов и кандидатов, из них исключено из партии 445 человек, или 11% проверенных¹⁷. Из полученных материалов ЦК РКП(б) сделан вывод о необходимости проверки других ячеек. Такая проверка производилась в 1/3 выделенных

¹⁵ ЦПА, ф. 17, оп. 263, ед. хр. 32, л. 258; «Деревенский коммунист», 1925, № 19, с. 17.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. М., 1970, с. 177.

¹⁷ Там же, с. 183.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 517, лл. 122, 124; «Правда», 1926, 29 ап-

реля; «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, № 41, с. 9.

¹⁹ Всесоюзная партийная перепись 1927 года, вып. 1. М., 1927, с. 7; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 345, л. 58; оп. 2а, ед. хр. 487, л. 84; «Деревенский коммунист», 1927, № 20, с. 30.

²⁰ «Деревенский коммунист», 1925, № 17-18, с. 20-23.

22 партийных организациях (Нижегородской, Астраханской, Вятской, Сибирской и др.). Для участия в ней, а также для устранения недостатков в работе низового партийного, советского и кооперативного аппаратов ЦКК послала в деревню на продолжительное время 20 своих членов²¹. Местные контрольные комиссии при участии посланных членов ЦКК проводили партийные собрания с приглашением на них беспартийных крестьян, а вынесенные решения доводили до сведения всех. Это повышало доверие крестьян к партии.

Проверка привлекла большое число крестьян: в Нижегородском уезде участвовало до 300 крестьян. Выступавшие на собраниях крестьяне по-деловому и откровенно разбирали работу ячеек и отдельных коммунистов. Проверка, в основном законченная в феврале — марте 1927 г., выявила серьезные недостатки в работе сельских ячеек. Итоги этой работы были обсуждены на февральском (1927 г.) Пленуме ЦК ВКП(б). К этому времени было обследовано 774 деревенских ячейки, насчитывавших 8730 членов и кандидатов партии. Пленум отметил, что самым распространенным недостатком является крайне низкая политическая подготовка деревенских коммунистов²². В ячейках отсутствовали планы работ, нерегулярно созывались партийные собрания, была низкая партийная дисциплина. Ячейки слабо руководили Советами, кооперацией, комитетами крестьянской взаимопомощи и другими организациями. Пленум поставил задачу: укрепить волкомы более сильными кадрами, усилить партийно-воспитательную работу, больше заниматься вопросами деревенской жизни. В целом Пленум признал, что проверка дала положительные результаты, оздоровила работу деревенских организаций; было рекомендовано систематически наблюдать за работой деревенских ячеек и помогать им в устранении выявленных недостатков²³.

Одновременно ЦК партии предпринял меры к упорядочению построения низовых парторганизаций. До 1925 г. их структура была довольно пестрой. Во многих местах, вопреки Уставу, существовали так называемые неуставные ячейки, состоявшие из одних кандидатов или одного-двух членов партии и остальных кандидатов. В одной только Екатеринославской губернии их насчитывалось около 80²⁴. Кандидатские группы не всегда состояли на учете в парторганизациях, хотя в ряде мест они пользовались всеми уставными правами наряду с ячейками. С принятием XIV съездом ВКП(б) нового Устава было выработано Положение о ячейках, тем самым был положен конец неясностям и кустарничеству в организационной работе сельских ячеек.

Улучшение работы партии в деревне возможно было при наличии там достаточного числа подготовленных руководящих партийных кадров. Расширенный прием крестьян в партию, увели-

чение числа партийных ячеек, замена секретарей волкомов и сельских ячеек при проверке — все это требовало пополнения деревни большим числом партийных работников. В этой обстановке рабочий класс по призыву партии снова пришел на помощь деревне, направив на постоянную работу в сельские организации лучших своих коммунистов. В целях усиления партийно-воспитательной работы и укрепления инструкторского состава партийных комитетов, XIV партконференция приняла решение послать в деревню 4 тыс. коммунистов (3 тыс. пропагандистов и 1 тыс. человек инструкторского аппарата и волостных комитетов комсомола). По данным ЦК партии, в результате этого каждая уездная партийная и комсомольская организации укрепились шестью партийными и одним-двумя комсомольскими работниками. Всего к XIV съезду ВКП(б) в деревню было командировано более 10 тыс. партийных работников, из них 1/3 поехала в деревню добровольно²⁵.

Новые партийные кадры значительно подкрепили низовой деревенский партийный аппарат. В большинстве случаев посланцы партии справились с порученной им работой. Однако рост потребностей в кадрах со стороны крестьянских районов требовал дополнительной отправки партийных работников из города в деревню. ЦК партии в 1926 г. провел новую мобилизацию коммунистов в сельские партийные организации, но уже в более скромном масштабе. Дело в том, что при проведении единовременных больших мобилизаций работников посылающие партийные организации не успевали подобрать новые кадры без ущерба для своей работы, а посланные работники не всегда отвечали предъявленным требованиям. Поэтому ЦК партии решил впредь направлять небольшие группы, обеспечивая прежде всего качество их работы. Так, в январе 1926 г. ЦК партии отправил группу в 200 человек. 25 июня он принял решение о посылке 150 работников из центральных промышленных губерний в крестьянские районы для партийной работы. В конце 1926 г. ЦК партии организовал новую группу в 111 человек для кооперативной, финансовой и хозяйственной работы в деревне. Посланцы города много сделали для улучшения работы деревенских парторганизаций. Вместе с тем усилилась связь ЦК с местными партийными организациями. Она осуществлялась различными путями. Увеличилось число

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 263, ед. хр. 32, л. 185.

²² «Крестьянская газета», 1926, 15 июня; «Правда», 1927, 10 февраля.

²³ Справочник партийного работника, 1928, вып. 6, с. 340–343.

²⁴ «Деревенский коммунист», 1925, № 3–4, с. 25.

²⁵ См.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 184; «Деревенский коммунист», 1925, № 6, с. 16; Организационный отчет ЦК XIV съезду ВКП(б). Стенограф. отчет. М., 1926, с. 71.

выездов на места членов и ответственных инструкторов ЦК. За период между XIV и XV съездами ВКП(б) имели место 230 выездов. Кроме того, состоялось 34 выезда со специальными заданиями ЦК партии членов Центральной Контрольной Комиссии²⁶.

В марте 1927 г. ЦК партии в решении о работе ответственных инструкторов поставил перед ними задачу полнее изучать экономическое, политическое положение на местах, состояние партийных организаций и оказывать практическую помощь в проведении в жизнь решений и директив партии. ЦК партии 9 апреля 1927 г. рекомендовал длительные систематические командировки членов и кандидатов ЦК, а также руководителей наркоматов для работы в местных организациях сроком не менее одного месяца²⁷.

Одной из форм связи и руководства ЦК местными партийными организациями были доклады партийных комитетов в Центральном Комитете (большей частью на Оргбюро), которым предшествовало обследование организаций, выявление достижений и недостатков их работы. Так, в августе 1925 г. были обследованы Семипалатинская и Рязанская парторганизации. В феврале 1926 г. ЦК партии заслушал вопрос о работе Владимирской организации, в сентябре — Джетысуйской, в ноябре — Тверской и других партийных организаций. Между XIV и XV съездами ВКП(б) 40 партийных организаций отчитывались в ЦК о своей работе²⁸.

Значительное улучшение руководства волостными парторганизациями и сельскими ячейками произошло и в работе губкомов, окружкомов и укомов. Основными формами живой связи губкомов с парторганизациями были отчеты парткомов и отдельных ячеек.

Партийные комитеты стали все чаще обсуждать на своих заседаниях вопросы работы в деревне. По подсчетам автора, только за январь — сентябрь 1927 г. 86 парткомов (краевого, областного, губернского и окружного подчинения) рассмотрели 2043 хозяйственно-политических и организационных вопроса деревенской жизни²⁹. Широкое распространение получило проведение специальных совещаний секретарей сельских ячеек по выполнению деревенскими парторганизациями насущных задач.

Завоевание основной массы крестьянства на сторону рабочего класса могло быть успешным лишь при условии активной поддержки бедноты. Со всей остротой встал вопрос об организации бедноты после перевыборов Советов 1924/25 г., которые, как указывалось выше, сопровождались снижением активности крестьянства, в том числе и бедноты. Это получилось потому, что последняя была раздроблена и не организована. Местные партийные организации мало уделяли ей внимания, недооценивали кулацкую опасность. Исходя из сложившихся условий в деревне, Коммунистическая партия на октябрьском (1925 г.) Пленуме ЦК

выдвинула в качестве очередной задачи в деревне организацию бедноты. Необходимо было ликвидировать распыленность бедноты и объединить ее под руководством партийных организаций в политическую силу в борьбе за середняка и за изоляцию кулачества. Пленум дал указание партийным организациям, чтобы они во время перевыборов и в дальнейшей работе Советов (а также кооперации и комитетов крестьянской взаимопомощи) проводили собрания бедноты, приступили к организации в селах, волостях и районах групп бедноты и таким путем добились бы сплочения вокруг партии всей основной массы крестьянства. ЦК партии оказывал большую помощь местным партийным организациям в их работе с беднотой, своевременно их поправлял и помогал исправлять допущенные ошибки. В 1926 г. в ЦК были заслушаны доклады Туркменистанской, Архангельской, Вологодской и других партийных организаций.

Партийные организации после принятия решений октябрьского (1925 г.) Пленума ЦК начали широко развертывать работу среди бедноты. Одной из распространенных форм этой работы явились собрания бедноты. К организации первых собраний партийные ячейки приступили в конце 1925 г. и в начале 1926 г. В основном эта работа была связана с проведением перевыборов Советов, кооперации и комитетов крестьянской взаимопомощи. Наиболее активно она проводилась в Белоруссии, Сибири и других районах. В БССР до конца 1925 г. было организовано 800 бедняцких собраний, на которых присутствовало 50 тыс. бедняков и середняков. В Барнаульском округе (Сибирский край) в связи с перевыборами Советов было проведено 414 бедняцких собраний, охвативших до 70% всей бедноты. В одном селе этого округа из 90 выставленных кандидатур беднотой было отведено по разным причинам 40, но были единодушно одобрены кандидатуры коммунистов. Рубцовский окружком провел 195 собраний бедноты, Новосибирский — 130²⁹.

Работа партийных организаций с беднотой способствовала повышению политической активности всего крестьянства. Середняк стал очень внимательно, а иногда «ревниво» относиться к мероприятиям партийных организаций. Постепенно он приходил к выводу, что решение партии об организации бедноты отражает и

²⁶ «Известия ЦК ВКП(б)», 1926, № 2, с. 4; № 35-36, с. 2; № 37-38, с. 3; К XV съезду ВКП(б). М.—Л., 1927, с. 55.

²⁷ Справочник партийного работника, 1928, вып. 6, с. 508, 509.

²⁸ «Известия ЦК РКП(б)», 1925, № 31-32, с. 7; К XV съезду ВКП(б). М., 1927, с. 55.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 32, ед. хр. 96, лл. 75-80.

³⁰ Юрков И. А. Помощь деревенской бедноте и работа партии по ее организации в 1921—1927 гг.— «Учен. зап. Моск. инж.-физ. ин-та». М., 1963, с. 175; «Беднота», 1926, 10 апреля; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3084, лл. 5, 6.

его интересы. Середняки стали активно себя вести на собраниях: выступали в прениях, вносили предложения и т. д. Северо-Западное бюро ЦК сообщало: «Практика работы по организации бедноты показала, что там, где середняку разъяснены задачи, значение и формы организации бедноты, он к этой работе относится доброжелательно. Середняки проявляют большой интерес к работе по организации бедноты»³¹.

Во многих губерниях, краях и округах в связи с перевыборами Советов 1926/27 г. были проведены тысячи собраний бедноты. Если в 1925/26 г. по 10 губерниям и округам было во время перевыборов сельсоветов создано 1500 собраний бедноты, то в 1926/27 г. в тех же местах — 18 тыс. При этом на собраниях бедноты присутствовало от 10 до 30% середняков³². Усилилось и организационное оформление групп бедноты. О росте численности групп бедноты по ряду районов страны дают представление следующие данные³³:

	1926 г.	1927 г.
Белорусская ССР (по 6 округам)	40	227
Смоленская губерния	108	363
Тамбовская »	64	269
Нижегородская »	100	216
Северный Кавказ	нет св.	584

На собраниях групп бедноты обсуждались разнообразные вопросы деревенской жизни: о снабжении семенами бедноты, о льготах по сельхозналогу, о кооперировании, о снижении цен и т. п. Конечно, в 1926—1927 гг. работа по организации групп бедноты, сплочению бедняцко-батрацких масс в борьбе с кулачеством делала только первые шаги. Однако она имела большое значение в усилении позиции партии и рабочего класса в деревне, в подготовке условий социалистического преобразования сельского хозяйства.

Показателем роста влияния и авторитета сельских партийных ячеек являются результаты перевыборов сельских Советов. В 1927 г. в их состав крестьяне избрали (по РСФСР) 74 500 коммунистов (7,8% депутатов). Среди председателей сельсоветов коммунисты составляли 18,7%. Это был самый высокий процент коммунистов среди депутатов сельских Советов за все 10 лет существования Советской власти. Депутаты-комсомольцы составляли в сельских Советах 5,1%. В 1924/25 г. было избрано 61,3 тыс. коммунистов и комсомольцев, и они составляли 8,9% всех депутатов³⁴.

Подъем партийной работы на уровень тех хозяйственно-поли-

тических задач, которые партия поставила в деревне, требовал серьезного улучшения политической подготовки деревенских коммунистов. Нужно было через сеть партийного просвещения пропустить большую армию коммунистов, комсомольцев и значительную часть беспартийного крестьянского актива. До 1925 г. в деревне основной формой партийного просвещения, рекомендованной XII съездом партии, была школа-передвижка, широко распространенная в деревне. Но их число было крайне недостаточно. В 1924 г. в СССР было всего лишь 283 школы-передвижки, охватывавших 11 706 слушателей, тогда как к 1925 г. в деревне насчитывалось 154 731 коммунист, 470 тыс. комсомольцев и многие тысячи беспартийного крестьянского актива³⁵.

Парторганизации деревни испытывали острый недостаток в кадрах пропагандистов и культурно-просветительных работников. Поэтому партия, помимо организации 3 тыс. пропагандистов в деревню, принимала меры по широкой подготовке специально для села новых кадров. С этой целью ЦК РКП(б) в июне 1925 г. пересмотрел и утвердил новый учебный план и программы совпартшкол на 1925/26 учебный год. В учебный план были введены дополнительные курсы: партстроительство, комсомол, политпросветработа в деревне и т. д. В программе общетеоретических и исторических курсов введены были вопросы развития аграрной программы партии, борьба с мелкобуржуазными и буржуазными партиями за влияние на крестьянство и т. д. В 1925—1927 гг. происходит бурный рост сети партийного просвещения в деревне с широким охватом коммунистов, комсомольцев и беспартийного крестьянского актива. Об этом свидетельствуют данные табл. 2.

В 1924/25 г. сеть деревенских школ-передвижек увеличилась против предыдущего года в 6 раз, а в 1925/26 г. по сравнению с 1923/24 г.— почти в 9 раз. Значительно возросло число школ-передвижек, и появились стационарные школы, которые составляли свыше 20% к общей сети деревенского партпросвещения. В 1926/27 г. вся сеть деревенского партпросвещения по отношению к предыдущему году возросла на 74%. Особенно сильно (почти в 4,5 раза) увеличилась сеть стационарных школ. Она

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 52, ед. хр. 41, л. 290.

³² XV съезд ВКП(б). Стенограф. отчет. М., 1928, с. 93.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 5466, оп. 9, д. 131, л. 17; Отчет Тамбовского губкома ВКП(б) за период с 18-й губконференции. Тамбов, 1927, с. 52; К XV съезду ВКП(б), с. 54; ЦПА

ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3246, л. 31.

³⁴ Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г. М., 1927, с. 12; Выборы в Советы по РСФСР в 1925—1926 гг. (предварительные итоги), ч. 1. М., 1926, с. 35.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, ед. хр. 418, л. 8; «Известия ЦК РКП(б)», 1925, № 21, с. 5.

охватывала 65 250 слушателей. В 1926/27 г. выпуск одной школы-стационарки составлял примерно 16—28, а школы-передвижки — 21—27 слушателей.

В среднем к началу 1927 г. основными формами партийного просвещения было охвачено примерно 24% деревенских коммунистов (на 1 января 1927 г. деревенская часть партии насчитывала 294 392 члена и кандидата). По отдельным районам этот процент колебался от 11 (Семипалатинская губерния) до 71 (Воронежская губерния). Кроме коммунистов в сети партийного

Таблица 2*

Год	Школы-передвижки	Стационарные школы	Общий охват слушателей
1923/24	283	—	11 706
1924/25	1696	—	78 518
1925/26	2698	676	148 000
1926/27	3040	2837	211 170

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, ед. хр. 418, л. 8.

просвещения училось значительное число комсомольцев и крестьянского беспартийного актива. Только в школах-передвижках в 1926/27 г. комсомольцы составляли 37%, беспартийный крестьянский актив — 36,3% по отношению к общему числу слушателей³⁶.

Наряду со школами-передвижками и стационарными школами в 1925/26 г. появилась и такая форма деревенского партпросвещения, как курсы-съезды, получившие наибольшее распространение в отдельных местностях Сибири, центральной и в части южных районов страны. В 1926/27 учебном году курсы-съезды проводились и в некоторых других районах. Например, в Самарской губернии насчитывалось 87 курсов-съездов, тогда как школ-передвижек — 69, стационарных школ — 34³⁷.

Большую роль в партийном просвещении деревенских коммунистов сыграли пропагандистские группы ЦК. До 1925 г. существовали только промышленные пропгруппы Агитпропа ЦК. В августе 1925 г. ЦК РКП(б) принял постановление об организации 12 деревенских пропагандистских групп для обслуживания и руководства партпросвещением в крестьянских губерниях и национальных областях. В начале декабря 1925 г. ЦК РКП(б) принял решение об увеличении состава всех пропгрупп: в промышленных пропгруппах до 200, а в деревенских — до 100 пропагандистов. В 1927 г. насчитывалось 25 деревенских пропгрупп;

они руководили всеми формами партийного просвещения в закрепленных за ними губерниях³⁸.

Итак, в течение 1925—1927 г. была существенно расширена сеть партийного просвещения в деревне, что способствовало усилению политической подготовки деревенских коммунистов, комсомольцев и беспартийного крестьянского актива. Однако состояние партийного просвещения в деревне нельзя было еще считать удовлетворительным, поскольку уровень политической подготовки коммунистов и комсомольцев деревни продолжал оставаться низким. Подводя итоги 1926/27 учебного года, ЦК ВКП(б) от 16 мая 1927 г. в постановлении «Об улучшении постановки политобразования в партии и комсомоле» наряду с достижениями в партийном просвещении указал, что оно еще отстает от возросших требований, предъявляемых социалистическим строительством в СССР. В новом учебном году ЦК рекомендовал разнообразить формы политического просвещения. Для коммунистов и комсомольцев, не имеющих элементарных политических знаний, обязательной формой обучения должна быть одногодичная школа. Партийным организациям было рекомендовано помимо занятий, предусмотренных программами, проводить занятия, на которых ставить вопросы, интересующие слушателей³⁹.

Кроме рассмотренных выше мероприятий по укреплению деревенских парторганизаций перед партией стояла и другая важная задача — создание вокруг сельских ячеек крестьянского актива, который помог бы работе партии в деревне. Эта задача была поставлена XIV партконференцией.

В 1925—1927 гг. была проделана большая работа по созданию многочисленного беспартийного крестьянского актива. В августе 1925 г. ЦК партии разослал на места специальный циркуляр о выдвижении беспартийных крестьян на ответственную советскую, кооперативную и другую работу. К маю 1926 г. по 19 парторганизациям страны было выдвинуто 769 беспартийных крестьян, из них 23% — на губернскую и 77% — на уездную ответственную работу⁴⁰.

В 1926 г. уже насчитывалось более 1,5 млн. человек беспартийного крестьянского актива, в том числе: при волисполкомах и сельсоветах — 780 тыс., ККОВах — 296 тыс., кооперации — 154 тыс., селькоров — 119 тыс., женщин-делегаток — 257 тыс.⁴¹ Это в значительной мере обеспечивало успех проводимых пар-

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, ед. хр. 418, лл. 10—12.

³⁹ Там же, л. 20.

⁴⁰ «Известия ЦК РКП(б)», 1925, № 31-32, с. 1; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, ед. хр. 418, л. 1.

³⁹ «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, № 9, с. 12.

⁴⁰ Там же, 1926, № 24-25, с. 8.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 264, ед. хр. 139, л. 8.

тием мероприятий в деревне и вместе с тем свидетельствовало о крепнущих связях партии с крестьянскими массами, об усилении руководства партийных организаций всей экономической и политической жизнью деревни.

В рассматриваемый период Коммунистическая партия осуществляла важные мероприятия по укреплению деревенских партийных организаций. Увеличение численности деревенских партячеек за счет повышенного приема в партию лучшей части трудящегося крестьянства, проведение чистки чуждых элементов из деревенских партячеек, повышение политического уровня коммунистов — все это активизировало работу парторганизаций, повысило их авторитет на селе, что в свою очередь способствовало укреплению связи партии с крестьянскими массами.

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920—1922 гг.)

Дальневосточная республика, явившая собой один из примеров успешного претворения в жизнь большевиками Дальнего Востока под руководством В. И. Ленина и ЦК РКП(б) политики революционно-целесообразных компромиссов, давно привлекает к себе внимание советских исследователей. Изданы десятки книг, множество документальных публикаций и особенно статей.

Но не все аспекты своеобразной «буферной» политики освещены с надлежащей полнотой. Курс правительства ДВР по вопросу о земле относится к числу наименее изученных. Лишь начальный период осуществления этого курса подвергался специальному изучению, проводившемуся, однако, без должной увязки с общими направлениями земельной политики РСФСР в годы гражданской войны и последующего восстановления экономики страны.

В настоящей статье делается попытка проследить, как вырабатывалась и видоизменялась с учетом специфики аграрных отношений в крае земельная политика Дальневосточной республики.

Дореволюционная деревня Дальнего Востока и Забайкалья, составивших основу территории буферного государства, заметно отличалась от деревни Европейской России. В ней фактически не сложилось помещичье землевладение. Наличие значительных массивов незанятых земель, захватная система землепользования, господствовавшая даже в районах сравнительно заселенных, создавали условия для более свободной, чем в остальной части страны, аграрно-капиталистической эволюции.

Аграрный вопрос на восточных окраинах был частью аграрно-крестьянского вопроса в России. По словам В. И. Ленина, «...господство крепостников-помещиков наложило свою печать в течение веков на все землевладение страны, и на крестьянские наделные земли, и на землевладение переселенцев на сравнительно свободных окраинах: вся переселенческая политика само-

державия насквозь проникнута азиатским вмешательством заскорузлого чиновничества, мешавшего свободно устроиться переселенцам, вносившего страшную путаницу в новые земельные отношения, заражавшего ядом крепостнического бюрократизма центральной России окраинную Россию»¹.

Гвоздем аграрного вопроса на Дальнем Востоке и в Забайкалье являлось сословно-групповое землевладение и землепользование, насажденное царизмом. Разные группы сельского населения: казаки, старожилы, новоселы и коренные народности — имели неодинаковые по величине и качеству земельные наделы. В целом сословно-групповые различия между ними были не менее ощутимы, чем социальные различия в каждой из этих категорий. Более того, обостренные сословные взаимоотношения до известной степени заглушали и притупляли классовые антагонизмы².

Все это должны были тщательно учитывать первые Советы Дальнего Востока и Забайкалья, приступая к осуществлению ленинского Декрета о земле и закона о социализации земли. «Общепередельное настроение... здесь не подходило, — вспоминал позднее о трудностях, с которыми пришлось столкнуться в деревне забайкальским большевикам в 1918 г., один из их руководителей В. Н. Соколов. — Не удовлетворяло никого и фактическое положение вещей. Крестьяне ждали прирезки покосов от бурят, буряты требовали возвращения отрезанных когда-то от их предков земель, казаки подозрительно прислушивались к разговорам о войсковых запасных фондах. Надлежало найти где-то общую для всех их спайку и привести к взаимному пониманию и уступкам»³.

В борьбе за решение земельного вопроса в крае от местных большевистских организаций потребовалось умение правильно сочетать методы революционной ломки с приемами иного, непрямого, постепенного, осторожно-обходного (по выражению В. И. Ленина) метода действия⁴. Если для уничтожения частного землевладения, размеры которого на восточных окраинах страны были весьма незначительны, применимы были первые методы, то для перестройки сословного землепользования казаков и старожил, для уравнивания последних с основной массой сельского населения, как показали действия некоторых Советов Амура и Прибайкалья летом 1918 г., они оказались непригодными.

Считаясь с объективными причинами — острой сословно-групповой рознью, малочисленностью деревенской бедноты и невозможностью оказать ей надлежащую помощь в борьбе с кулачеством путем организации массового похода передовых рабочих в деревню, как это было в центре страны, — первым Советам Дальнего Востока и Забайкалья пришлось воздержаться не только от всеобщего передела наделных земель, сельскохозяйственного

инвентаря, по и от проведения в крае в полном объеме режима продовольственной диктатуры.

Основным содержанием начального этапа аграрных преобразований на Дальнем Востоке и в Забайкалье являлось наделение Советами малоземельных крестьянских обществ землями конфискованных частных, церковных, монастырских, а также бывших кабинетских и казенных владений, не освоенных переселенцами участков и междугранков — свободных площадей между наделами смежных селений.

Сколько-нибудь полных данных об итогах первых преобразований Советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье в 1917—1918 гг. нет. По приблизительным данным белогвардейского учета, землепользование крестьянства Амура в 1918 г. увеличилось на 125 299 дес., или примерно на 3%⁵. Гражданская война и интервенция прервали аграрные преобразования на Дальнем Востоке и в Забайкалье в начальной их стадии.

Захватив власть, белогвардейцы силой принялись реставрировать в деревне прежние порядки: разгоняли Советы, отбирали у крестьян полученные в период революции земли, рабочий скот, инвентарь и возвращали их «законным владельцам». Постановлениями состоявшихся во второй половине 1918 г. войсковых казачьих кругов собственностью казаков была объявлена вся полоса отвода генерала Духовского⁶. В сентябре 1919 г. колчаковское правительство фактически санкционировало эти притязания реакционной верхушки дальневосточного казачества, решив временно, впредь до землеустройства, предоставить Амурскому казачьему войску территорию отвода Духовского в Амурской области и Уссурийскому казачьему войску большую часть территории этого же отвода в Приморской области⁷. В результате хозяйничанья белогвардейцев и интервентов земельные от-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 405.

² Земельный вопрос в Сибири. М., 1919, с. 5.

³ Соколов В. Н. Октябрь за Байкалом (январь — февраль 1918 г.). — «Пролетарская революция», 1922, № 10, с. 396—397.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 221—223.

⁵ Центральный государственный архив Дальнего Востока (далее — ЦГАДВ), ф. Р-1004, оп. 6, д. 152, л. 35.

⁶ Земли этого отвода общей площадью свыше 14 млн. дес. находились в монопольном распоряжении Амурского и Уссурийского

казачьих войск с 90-х годов XIX в. до 1913 г., когда большая их часть, совершенно пустующая, была передана казне. В сентябре 1917 г. правительство Керенского восстановило права казаков примерно на половину площади бывшего отвода. Комиссариат земледеления Амура 26 июня 1918 г. объявил отвод Духовского и распоряжение Временного правительства о частичном восстановлении последнего недействительными (ЦГАДВ, ф. Р-1952, оп. 1, д. 353, л. 24; ф. Р-720, оп. 2, д. 29, л. 4).

⁷ «Приамурская жизнь», 1919, 3 октября.

ношения в дальневосточной и забайкальской деревне оказались еще более запутанными и обостренными.

После свержения колчаковского режима задача урегулирования земельных отношений стала одной из первоочередных в деятельности как Советов, возникших в феврале-марте 1920 г. в ряде районов края, так и народно-революционной власти ДВР, пришедшей на смену этим Советам, и коалиционной земской власти — зародышу «буферной» государственности.

Конкретные меры, связанные с решением данной задачи, разрабатывались земельными органами впредь до получения соответствующих директив из центра на основе первых аграрных законов Советского государства и принятых в соответствии с ними решений местных съездов Советов, состоявшихся весной и летом 1918 г. Так, земельный отдел ЦИК Советов Прибайкалья в основу составленной им инструкции волостным земотделам по урегулированию землепользования до окончательного разрешения земельного вопроса в законодательном порядке положил решения съезда Советов Прибайкалья от 7—20 июля 1918 г., базировавшиеся в свою очередь на законе о социализации земли⁸. Съезд трудового населения Прибайкалья (28 марта — 8 апреля 1920 г.), на котором было провозглашено образование Дальневосточной республики, утвердил эту инструкцию, внося в нее некоторые поправки. Главная из них касалась размеров потребительно-трудовой нормы землепользования. Устанавливалась единая для всего трудового населения норма, а именно: на каждую душу независимо от пола и возраста 2 дес. пашни, 1 десятина покоса и 4 дес. выгона⁹.

Наделение земель по потребительской норме безземельного и малоземельного населения должно было осуществляться из частных, казенных, церковных, бурятских и казачьих земель. Причем у бурят и казачества для этой цели изымались лишь земли, до того времени сдававшиеся в аренду или пустовавшие. Все казенные земли оброчных статей сельскохозяйственного пользования подлежали немедленной передаче в бесплатное пользование трудового населения в порядке обеспечения его земель по потребительной норме.

Земли, представлявшие излишек против трудовой нормы, должны были поступить в 1920 г. в общий фонд для наделения нуждающихся. Относительно земель, запроектированных и отведенных в наделы трудового крестьянского населения в первый период Советской власти (в 1918 г.), в инструкции значилось, что они оставляются в пользовании тех, кому были отведены или запроектированы. Аренда сельскохозяйственных угодий в целях получения дохода не допускалась. Но пары, приготовленные на 1920 г., с согласия арендодателя оставлялись для использования теми, кто их приготовил. Границы земельных уча-

стков: сельских, волостных, сомонных, кошунных и станичных — впредь до окончательного земельного устройства трудового населения пересмотру не подлежали. Исключение составляли отводимые наделы из казенных земель при переселении на них или при включении их в наличные наделы малоземельных общин⁹.

Из инструкции видно, что регулирование земельных отношений в прибайкальской деревне мыслилось прежде всего как внутриобщинное уравнилельное перераспределение земли и дополнительное наделение малоземельных крестьянских обществ. Но расчет на массовые внутриселенные переделы не оправдался.

Переделы земли по едокам на основе потребительной нормы в 1920 г. были крайне редкими. В отчетах инструкторов, посетивших деревни и станицы Прибайкалья, отмечалось, что почти повсюду сохранился старый порядок пользования землей, что потребительно-трудовая норма не применяется. Одна из главных причин этого — засилье кулачества в деревенских комитетах, избираемых чаще всего на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. «И в дальнейшем в комитетах благодаря четыреххвостке будут устраивать свое благополучие только кулаки... Все декреты и постановления центральной власти остаются втуне, у секретаря за пазухой и у председателей-кулаков». «Беднейшее крестьянство под лапой деревенского кулачества. Крестьяне-середняки пользуются наемным трудом беднейших крестьян»¹⁰, — подчеркивалось в отчетах. По тем же причинам не удалось пресечь кабальной аренды и покупки земли кулаками¹¹.

Большую гибкость в урегулировании землепользования проявили Советы, а затем органы народно-революционной власти на Амуре. Как видно из доклада областного комиссара земледелия облсовнархозу от 23 февраля 1920 г. об основах земельной политики, руководители амурских большевиков были убеждены, что перестройку земельных отношений в области следует осуществлять предельно осторожно, творчески применяя основные положения закона о социализации земли к специфическим условиям местной деревни. В докладе отмечалось, что нецелесообразно немедленно ограничивать потребительной или трудовой нормой

⁸ ЦГА БурАССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 6, лл. 7—8.

⁹ Там же, л. 2. Ранее эта норма была дифференцированной: для русского населения, занимавшегося в основном земледелием, она исчислялась на едока в 2 дес. пашни, в десятину покоса и 4 дес. выгона; для бурятского, главным занятием которого было скотоводство —

³/₄ дес. пашни, 2¹/₄ дес. покоса и 4 дес. выгона (там же, л. 9).

¹⁰ Там же, лл. 2—5.

¹¹ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 40, лл. 10—18.

¹² Там же, л. 10, 18 об; ЦГА Бур. АССР, ф. 9, оп. 1, д. 85, л. 115; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 186, лл. 77, 84.

пользование крестьян и казаков землей. Вот какова была мотивировка: «Земли достаточно много незанятой не только на окраинах области, но и в центральном районе и на междугранках, а поэтому, если мы не хотим создать опять такой же Песчано-Озерский съезд¹³ и оттолкнуть от Советов крестьянство, то до более подходящего времени этот пункт (статью 25 Основного закона о социализации земли.— Э. Ш.) мы должны в жизнь не применять». Одновременно признавалось необходимым в целях обеспечения засева всех разработанных земель и удовлетворения большого спроса на хлеб в соседних областях «разрешить в будущем летнем рабочем сезоне наемный труд всем крестьянам, которым таковой понадобится, и обратиться к населению с воззванием о полной обработке полей»¹⁴.

Декрет Совнаркома РСФСР о Сибири, в котором, в частности, говорилось, что «вся земля переходит во владение общества и право населения на обрабатываемую им землю не может быть ограничено», утвердил амурских большевиков в правильности намеченной линии¹⁵. Состоявшийся в апреле 1920 г. VIII съезд трудящихся Амурской области одобрил эту линию. Съезд обязал отдел земледелия облсовнархоза оказывать поддержку возникавшим в деревне коммунам и сельскохозяйственным артелям и одновременно рекомендовал ему, «считаясь с тем, что мелкое трудовое крестьянское хозяйство еще долго будет существовать, стремиться к проведению ряда широких мер, направленных к поднятию производительности крестьянского хозяйства»¹⁶. В инструкции волостным земельным отделам, утвержденной съездом, подчеркивалось, что «все меры текущей земельной политики должны быть направлены исключительно в ту сторону, чтобы как можно больше собрать в 1920 г. хлеба, хотя бы такие меры и противоречили справедливому распределению земли»¹⁷. Согласно инструкции, земли, входящие в надел крестьянских обществ в 1920 г., не подлежали перераспределению между селениями. Что же касается внутреннего распоряжения этими землями, то оно принадлежало самим обществам. Принимая во внимание, что в 1920 г. «правильного и уравнительного распределения земли среди всего сельского населения» достичь было невозможно, съезд обязал волостные земельные отделы по возможности удовлетворять нужду в земле малоимущего населения. Для этой цели в распоряжение земотделов передавалась большая часть бывших частновладельческих земель, оброчных статей, а также свободных междугранков и другие земли временного запасного фонда.

В отличие от решений V областного съезда крестьян и казаков и VI съезда Советов Амурской социалистической республики, состоявшихся в 1918 г., а также от рассмотренного выше документа съезда трудового населения Прибайкалья, инструкция, утвержденная VIII съездом трудящихся Амурской области,

не содержала трудовой или иной нормы землепользования. Более того, в ней подчеркивалось, что при распределении земель временного запасного фонда в 1920 г. волземотделам не следует устанавливать какие-либо волостные, районные или другие нормы землепользования, но всецело ограничиться выяснением численности нуждающихся в земле, обеспечив их на первое время необходимыми наделами и стремясь довести землепользование малоземельных крестьян до среднего размера землепользования данной местности. В соответствии с Основным законом о социализации земли предусматривалась следующая очередность наделения землей: 1) безземельное и малоземельное местное земледельческое население и местные сельскохозяйственные рабочие на равных условиях; 2) пришлое, т. е. прибывшее после опубликования закона земледельческое население; 3) неземледельческое население. Трудовым сельскохозяйственным коммунам, товариществам и государственным производственным коммунам отдавалось особое предпочтение. Оставшиеся после распределения излишки земли по инструкции могли быть розданы в аренду. С разрешения волземотделов допускался и наемный труд в сельском хозяйстве¹⁸. В августе 1920 г. областной отдел земледелия Амурского наревкома в связи с недостатком рабочих рук в деревне нашел возможным допустить свободное использование наемного труда на сельскохозяйственных работах без предварительного на то разрешения волостных комитетов¹⁹.

Сходную резолюцию принял и Приморский областной съезд трудящихся, открывшийся в начале апреля 1920 г. «Уравнение неравномерного владения в этом году решено не производить, — сообщалось в информации П. П. Постышева о работе этого съезда. — Аренда подлежит искоренению, исключая уже засеянные поля. В дальнейшем надлежит применение закона о социализации земли»²⁰.

Воздержание от немедленного уравнительного перераспределения наделных земель, частичное допущение аренды и наемного труда в сельском хозяйстве — эти уступки мелкобуржуазным сло-

¹³ На этом крестьянском съезде, состоявшемся весной 1918 г., эсерам и меньшевикам удалось, играя на недовольстве старожильческого и казачьего населения области решениями предшествующего V областного съезда крестьян и казаков о немедленном переделе земли и сельскохозяйственного инвентаря, восстановить делегатов с мест против Советской власти.

¹⁴ ЦГАДВ, ф. Р-1016, оп. 1, д. 223, лл. 120б., 13.

¹⁵ Протоколы восьмого съезда трудящихся Амурской области. Типографский оттиск. Хранится в библиотеке Партархива Хабаровского крайкома КПСС, с. 126—127.

¹⁶ Там же, с. 149—150.

¹⁷ ЦГАДВ, ф. Р-1952, оп. 1, д. 28, л. 33 об.

¹⁸ Там же, лл. 32 об., 35.

¹⁹ Там же, д. 152, л. 32 об.

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 144, оп. 1, ед. хр. 88, л. 219.

ям местной деревни, сделанные еще до провозглашения Дальневосточной республики, говорили об умелом применении коммунистами Дальнего Востока к конкретным условиям края решений VIII съезда РКП(б) о союзе со средним крестьянством.

Основополагающие указания центра по этому вопросу в связи с курсом на создание буфера большевикам Приморья и Амура передал уполномоченный Сибревкома В. Виленский. По приезде во Владивосток в разговоре по прямому проводу с одним из руководителей амурских большевиков он отмечал: «Вы, наверное, слышали о ставке на середняка... Для Сибири эта политика установления дружественных отношений на почве интересов этого крестьянства вменена как обязательная директива». Разъясняя сущность политики союза с середняком, Виленский обращал внимание на то, что ее главная задача — «вовлечение широких крестьянских масс в советское строительство путем отказа от комбедов и расширения избирательной базы». «Для Сибири, — повторял он, — эта политика дана в качестве категорического императива. И у вас в Амурской (области. — Э. Ш.) должна быть проводима самым широким образом. В Сибири отказались от принуждения крестьянства в деле сдачи хлеба, проводя политику хлебных заготовок самотеком (добровольная сдача излишков). Результат получился хороший. У вас нет необходимости отступления от этих методов»²¹.

В соответствии с директивами центра коммунисты-дальневосточники воздержались от создания в деревне комитетов бедноты, хотя в марте 1920 г. вопрос об их организации на местах поднимался²². Это помогло предотвратить неизбежное в противном случае обострение сословно-групповых противоречий между крестьянами и казаками, новоселами и старожилами.

Сходство аграрных отношений в ДВР и Сибири давало возможность дальневосточным партийным организациям, решая проблему применения основ земельной политики к условиям края, в значительной мере использовать соответствующий опыт советской Сибири²³. Одно из свидетельств тому — история разработки в Дальневосточной республике закона о земле.

Начальный период подготовки этого закона связан с работой в январе 1921 г. в Чите съезда областных отделов Министерства земледелия ДВР. По предложению Министерства земледелия секция съезда решила положить в основу проекта земельного закона ДВР закон ВЦИК РСФСР о социализации земли. Она обсудила этот закон постатейно и, учитывая накопленный опыт регулирования земельных отношений не только во всех областях края, но и в советской Сибири, частично перестроила его применительно к местным условиям²⁴. Проект земельного закона ДВР своим острием был направлен на решение в перспективе двух взаимосвязанных задач — на ликвидацию сословно-групповых земель-

ных привилегий и обеспечение пользования землей на уравни-тельно-трудовых началах.

Одобрив проект, съезд в то же время высказался за соблюдение необходимой постепенности и предельной осторожности при его реализации. Как отмечалось в докладе председателя земельной секции, «для того, чтобы хотя бы несколько ослабить радикальное действие нового закона в отношении коренного населения с целью ограждения его жизненных интересов», в проект закона был включен раздел «О временных мерах по регулированию земельных отношений» до проведения в жизнь этого закона. Суть временных мер заключалась в допущении «на переходное время, до проведения в жизнь закона о землеустройстве», аренды и чаемого труда²⁵.

Подобные уступки преследовали наряду с экономическими (расширение производства хлеба) определенные политические цели. В условиях Амура, Приморья и Сибири, где аренду и наемный труд широко практиковали кроме кулаков многие средние и мелкие хозяева, борьба с ними по образу и подобию других районов страны, как справедливо отмечалось на I Сибирском областном партийном совещании, «повела бы к тяжелой гражданской войне в деревне»²⁶. В тех же целях Советская власть заявила сибирскому крестьянству: «Все земли фактического трудового использования — общинные, юртовые, аульные (а равно единоличного и заимочного пользования в пределах трудовой нормы) — остаются неприкосновенными и никаким урезкам не подлежат»²⁷.

На аналогичной позиции стояло и правительство ДВР. Чтобы рассеять подогреваемые агитацией вражеских политических группировок опасения мелкобуржуазных слоев местной деревни относительно возможности «черного передела» земли в республике, Министерство земледелия в докладе правительству ДВР, комментируя содержание подготовленного проекта закона о земле, подчеркивало, что оно не предполагает прибегать к какой-либо коренной ломке сложившегося здесь землепользования. Та же мысль проводилась и в докладе Министерства земледелия Учредительному собранию республики в феврале 1921 г.: «Все земли

²¹ ЦГАДВ, ф. Р-4006, оп. 2, д. 13, лл. 5, 8 об.

²² «Амурская правда», 1920, 17 марта; ЦГАДВ, ф. Р-4106, оп. 2, д. 7, л. 7.

²³ Щагин Э. М. О некоторых особенностях политики партии в деревне Сибири и Дальнего Востока в 1920 — начале 1921 г. — В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и

Западной Сибири. Курган, 1971, с. 114—122.

²⁴ ЦГАДВ, ф. Р-1731, оп. 1, д. 220, лл. 3—9; д. 11, лл. 35, 60, 79—100.

²⁵ Там же, д. 220, л. 7.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 496, л. 55.

²⁷ Из истории гражданской войны в СССР в 3-х т., т. 2. Март 1919—февраль 1920. М., 1961, с. 766.

фактического трудового пользования остаются неприкосновенными и урезке не подлежат»²⁸. Нетрудно заметить, что этот пункт доклада почти дословно воспроизводил цитированную выше формулу из воззвания Сибревкома к сибирскому крестьянству от 2 декабря 1919 г. Сравнение полных текстов названных документов и другие материалы Министерства земледелия ДВР, отложившиеся в фондах Центрального государственного архива Октябрьской революции, убеждают в том, что наряду с Декретом ВЦИК РСФСР о социализации земли воззвание Сибревкома являлось своеобразным протографом проекта буферного земельного закона, подготовленного Министерством земледелия для Учредительного собрания республики.

В ходе обсуждения в Учредительном собрании той части Конституции ДВР, которая касалась аграрного вопроса, вокруг главных требований проекта закона о земле развернулась ожесточенная борьба. Оппозиция в лице буржуазных группировок, эсеров, меньшевиков и прочих правых социалистов стремилась во что бы то ни стало воспрепятствовать принятию собранием основных требований проекта, и прежде всего идеи национализации земли, проходящей красной нитью через весь этот документ²⁹.

Опираясь на поддержку фракции крестьянского большинства, коммунисты смогли дать отпор своим политическим противникам. В принятой Учредительным собранием Конституции ДВР вся земля, ее недра и воды объявлялись общенародным достоянием. По тактическим соображениям правительство ДВР решило не проводить через Учредительное собрание подготовленный проект земельного закона. Было признано возможным ограничиться включением в Конституцию шести статей о земле самого общего характера, обязав Министерство земледелия доработать проект и представить на рассмотрение очередной сессии Народного собрания республики. Доработка законопроекта о земле продолжалась до октября 1921 г., когда он был представлен в Совет министров, а оттуда передан на утверждение Народного собрания ДВР, открывшегося в декабре того же года. 12 декабря Народное собрание приняло этот закон.

Большинство статей закона ДВР о земле почти дословно воспроизводило соответствующие статьи Основного закона о социализации земли с заменой лишь названий советских земельных органов названиями органов власти ДВР. Серьезной корректировке подверглись только те разделы, где затрагивались вопросы о нормах землепользования, аренде земли и использовании наемного труда.

В отличие от Основного закона о социализации земли, где речь шла о потребительско-трудовой норме распределения земли между трудящимися, земельный закон ДВР касался того же воп-

роса в самой общей и осторожной форме. «Предоставление земель, имеющих сельскохозяйственное значение, в пользование трудящимся,— говорилось в нем,— производится по нормам, устанавливаемым областными земельными органами сообразно почвенно-климатическим и хозяйственно-экономическим условиям и утвержденным в законодательном порядке». Если Основной закон о социализации земли исходил из запрещения аренды и наемного труда, то в данном документе эти проблемы решались несколько иначе. «Государственные свободные земли,— гласила статья 15 этого закона,— могут быть сдаваемы в арендное пользование отдельным лицам, группам землепользователей и организациям как для промышленных, так и иных целей в порядке и на условиях, указанных в Оброчном уставе, с правом применения наемного труда, который подчиняется закону о труде»³⁰. Коррективы подобного рода, как уже отмечалось, были связаны с учетом специфики аграрных отношений на Дальнем Востоке. По той же причине в земельный закон ДВР не были включены статьи 17 и 19 закона о социализации земли, касавшиеся дифференциальной ренты и монополии хлебной торговли.

Другие отступления от текста Основного закона о социализации земли были вызваны необходимостью считаться с основами народно-революционного правопорядка. Поскольку Конституцией ДВР допускался институт частной собственности, в закон о земле не вошли статьи 6 и 7 закона о социализации земли, в которых говорилось о конфискации инвентаря, построек и сельскохозяйственных предприятий нетрудовых хозяйств. Однако в статье 16 закона ДВР за государством и местными органами власти сохранялось право отчуждения всяких построек и сооружений, а равно земельных участков, кому бы они ни принадлежали, в порядке, определяемом особым законом.

При детальном сопоставлении обоих документов можно заметить другие различия. Так, в законе о социализации земли переселение крестьян мыслилось осуществить за счет государства, а в законе ДВР — при содействии государства. Если в первом из них в вопросе о форме землепользования упор делался на обеспечение преимуществ «трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным», то во втором — подчеркивалась свобода выбора деревенским населением форм землепользования, причем допускались выделы из обществ как коллективных объединений, так и единоличных хозяйств

²⁸ ЦГАДВ, ф. Р-1731, оп. 1, д. 66, л. 5.

²⁹ «Дальневосточная республика», 1921, 9 апреля.

³⁰ «Собрание узаконений и распоряжений Правительства Дальневосточной республики», 1921, № 10 (16), ст. 236.

при условии, что их «возможно произвести без нарушений существенных интересов остальной части общества».

Последнюю меру Н. Р. Мангутов расценивает как выгодную исключительно кулачеству³¹. Он не учитывает, что свобода выбора форм землепользования отвечала интересам большинства трудящихся крестьян. Не случайно это требование в составе крестьянского наказа о земле было зафиксировано в ленинском Декрете о земле, а в связи с переходом Советского государства к новой экономической политике вновь было подтверждено в решениях XI Всероссийской конференции РКП(б) и IX Всероссийского съезда Советов³². Неправомерна и общая негативная оценка Н. Р. Мангутова закона о земле ДВР. Принятие Народным собранием республики этого документа означало крупную победу коммунистов. Дальневосточным коммунистам удалось внести в закон максимум объективно возможного. История разработки закона — наглядный пример творческого применения местными большевиками основ советского аграрного законодательства к специфическим условиям дальневосточной деревни, с одной стороны, и буферного правопорядка, с другой.

Это отнюдь не означает, что закон был совершенен. Разработанный в условиях начавшегося перевода народного хозяйства страны на рельсы нового экономического курса, он, естественно, не мог в должной мере вобрать в себя нэповские принципы. В частности, такие важные для развития производительных сил деревни вопросы, как аренда земли и наем рабочей силы, решались им паллиативно.

Дальнейшая перестройка партией и советским государством аграрной политики на принципах нэпа убедила коммунистов ДВР в целесообразности основательной переработки закона о земле. IV Дальневосточная партийная конференция (октябрь 1922 г.), руководствуясь решениями XI Всероссийской конференции и XI съезда РКП(б), в резолюции «Основные текущие задачи краевого хозяйственного строительства» записала, что «земельная политика должна быть направлена на устранение основных препятствий к развитию сил крестьянского хозяйства путем приведения земельного законодательства в полное соответствие с основами экономической политики, а равно созданием наиболее благоприятных условий его развития»³³. В качестве первоочередных мер в этом отношении конференция рекомендовала правительству ДВР в срочном порядке переработать действующий закон о земле³⁴.

На основе Конституции и закона о земле строилась деятельность органов власти ДВР по регулированию земельных отношений. Учитывая опыт первых Советов края и практику решения земельного вопроса в Сибири после ликвидации колчаковщины, правительство ДВР в полном соответствии с этими актами

придерживалось курса поэтапного преобразования землепользования основных групп сельского населения.

Первыми шагами на пути к уничтожению земельных привилегий казачества были упразднение, согласно статье II Конституции ДВР, сословного деления граждан и передача земель бывшего отвода Духовского, восстановленного правительством Колчака, в ведение и распоряжение земельных отделов областных управлений. К середине 1921 г. эта задача была успешно решена. В начале июня 1921 г. земельный отдел Приамурского областного управления взял в свое ведение земли отвода Духовского в пределах Приамурья³⁵.

Изъятие излишков земель казачьих общин и крестьян-стодесятинников предполагалось проводить лишь постепенно, сообразуясь с глубиной экономического и политического размежевания населения станиц и старожильческих деревень. «Правительство,— говорил по этому поводу его председатель с трибуны Учредительного собрания республики,— считает, что процесс вхождения в рамки трудовой нормы — процесс длительный»³⁶.

В целях лучшего учета местной специфики определение норм землепользования, согласно статьям 6 и 19 закона о земле, было возложено на областные земельные органы. Решение этой задачи заняло много времени. Например, на Амуре районные нормы земельного надела были выработаны лишь к концу существования ДВР³⁷. Тогда же на основе этих норм начались плановые землеустроительные работы с целью изъятия излишков наделной земли в пяти наиболее многоземельных старожильческих селениях и казачьих станицах области³⁸. Ранее же аналогичные землеустроительные работы проводились эпизодически как средство разрешения земельных споров между жителями отдельных сел и станиц³⁹.

Широкий размах частичное перераспределение наделных земель приобрело в Прибайкалье, где для этих целей в августе 1921 г.

³¹ Мангутов Н. Р. Аграрные преобразования в Советской Бурятии (1917—1933 гг.). Улан-Удэ, 1960, с. 38.

³² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1928 годы, т. 1. М., 1967, с. 262, 268.

³³ «Дальневосточный путь», 1922, 19 октября.

³⁴ Упразднение ДВР сняло с повестки дня этот вопрос.

Вскоре после воссоединения края с Советской Россией Дальревком ввел в действие на Даль-

нем Востоке земельный кодекс РСФСР.

³⁵ Госархив Читинской области, ф. 13, оп. 1, д. 13, л. 172.

³⁶ «Дальневосточная республика», 1921, 26 февраля.

³⁷ Амурское областное управление утвердило их 25 августа 1922 г. (ЦГАДВ, ф. Р-1731, оп. 1, д. 106, л. 193).

³⁸ Там же, л. 194.

³⁹ Госархив Амурской области, ф. 114, оп. 1, д. 45, л. 100б; ЦГАДВ, ф. Р-1731, оп. 1, д. 113, л. 118.

была учреждена Центральная правительственная земельная комиссия по урегулированию земельных отношений между бурятами и русским населением⁴⁰. Только в течение лета 1922 г. комиссия рассмотрела свыше 40 спорных дел по земельным вопросам и перераспределила около 8 тыс. дес. земельных излишков⁴¹. Работа этой комиссии носила строго выдержанный классовый характер: излишки земли изымались как у бурятских, так и у русских богатеев и передавались безземельным и малоземельным хозяевам той и другой национальности. Недаром, как отмечал правительственный эmissар Прибайкальской области П. П. Постышев, деятельность комиссии вызывала «недовольство кулацкого элемента как русского, так и бурятского населения, так как усиление безземельного крестьянства подрывает их благополучие»⁴².

Упорную борьбу вели земельные органы республики с самовольными захватами бывших частновладельческих, казенных, свободных переселенческих участков и прочих земель запасного фонда, совершаемыми чаще всего по инициативе кулачества. На Амуре, где такие захваты приобрели массовый характер, облземотдел вынужден был обязать бывших частных владельцев дать сведения о том, кто и в каких размерах использует бывшие частновладельческие земли. Неподчиняющимся грозил судебный иск на сумму двойной арендной платы со всеми накладными расходами, опись имущества и арест⁴³.

Не меньше хлопот доставляли земельным органам ДВР и самовольные захваты надельных земель, тоже чаще всего проводимые кулаками. Чтобы пресечь конфликты на этой почве, забайкальский облземотдел предписал сельскому населению области «строго придерживаться в землепользовании границ последнего (дореволюционного.— Э. Ш.) межевания, а где такового не было, то по фактическому пользованию впредь до проведения в жизнь землеустроительных работ на новых началах»⁴⁴. Аналогичное распоряжение издал и Амурский облземотдел, возложивший ответственность за самочинные захваты на нарევкомы тех деревень, население которых совершало их⁴⁵. Когда земорганы ДВР приступили к планомерным межселенным переделам на основе районных земельных норм, кулацкая верхушка во избежание потери земельных излишков стала с помощью частных землемеров форсировать распределение надслов на единоличные участки. Это вынудило Амурский облземотдел выпустить 28 сентября 1922 г. циркуляр, запрещающий самовольные, проводимые посредством частных землемеров, внутринадельные переделы⁴⁶.

Ожесточенное сопротивление кулачества, недостаток материальных средств и кадров землеустроителей в сочетании с непрекращавшейся гражданской войной и интервенцией не дали возможности народно-революционной власти ДВР широко раз-

вернуть землеустроительные работы в дальневосточной деревне и таким образом сколько-нибудь значительно перестроить земельные отношения в ней. В тезисах по экономической политике республики, опубликованных накануне IV Дальневосточной партийной конференции, справедливо отмечалось, что в области земельной политики «за полтора года работы сделано слишком немного: разрешены и разрешаются только насущные земельные вопросы». «Уничтожив законом частную собственность на землю как форму,— говорилось далее в этом документе,— мы другой формы землепользования еще не создали, и население по-прежнему продолжает пользоваться землей, как оно пользовалось прежде»⁴⁷.

Радикальная перестройка земельных отношений развернулась в крае после воссоединения его с РСФСР. Завершилась эта перестройка в процессе социалистического преобразования сельского хозяйства на базе сплошной коллективизации.

⁴⁰ «Собрание узаконений и распоряжений Правительства Дальневосточной республики», 1921, ст. 4 (10).

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 500, л. 2.

⁴² ЦГАДВ, ф. Р-4374, оп. 2, д. 4, л. 149.

⁴³ Там же, ф. Р-1731, оп. 1, д. 112, л. 45.

⁴⁴ Там же, д. 30, л. 377.

⁴⁵ Там же, ф. Р-1132, оп. 1, д. 591, л. 73.

⁴⁶ Там же, ф. Р-1731, оп. 1, д. 1086, л. 25.

⁴⁷ «Дальневосточная республика», 1922, 20 сентября.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>В. И. Кострикин</i>	
Крестьянское движение накануне Октября	10
<i>Т. В. Осипова</i>	
Развитие социалистической революции в деревне в первый год диктатуры пролетариата	43
<i>В. В. Кабанов</i>	
Разработка Основного закона о социализации земли	79
<i>С. Л. Макарова</i>	
К вопросу о времени ликвидации помещичьего зем- левладения (По материалам опросных листов Нар- комзема и Мособлисполкома)	112
<i>Ю. К. Стрижков</i>	
Принятие Декрета о продовольственной разверстке и его осуществление в первой половине 1919 г.	131
<i>В. П. Данилов</i>	
Советская налоговая политика в доколхозной деревне	164
<i>В. П. Дмитренко</i>	
Переход к нэпу и развитие кооперативной политики Советского государства	192
<i>А. Ф. Чмыга</i>	
Колхозное движение в первое десятилетие Советской власти	219

Н. А. Ивеницкий

От Бюро коммун до Колхозцентра (Организация руководства колхозами) 239

В. А. Сидоров

Сельские партийные организации (1925—1927 гг.) 261

Э. М. Щагин

Земельная политика Дальневосточной республики (1920—1922 гг.) 279

ОКТАБРЬ И СОВЕТСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

*Утверждено к печати
Институтом истории СССР
Академии наук СССР*

Редактор издательства
Л. М. Кузнецова

Художник
С. И. Сергеев

Художественный редактор
Ю. П. Трапиков

Технические редакторы
А. П. Гусева и Н. П. Кузнецова

Корректоры
В. А. Бобров, В. Г. Петрова

Сдано в набор 31/V 1977 г.
Подписано к печати 12/X 1977 г.
Формат 60×90^{1/16}

Бумага типографская № 1
Усл. печ. л. 18,5 Уч.-изд. л. 20,0
Тираж 4700 экз. Т-16829
Тип. зак. 2445. Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., дом 94а
2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10